

ШАЛОСТИ БОГИНИ В АКАДЕМИИ МАГИИ

Ангелишь Кристалл

Annotation

В тексте есть: академия магии, противостояние характеров, от ненависти до любви

Сегодня ты умираешь от скуки и не знаешь, чем себя занять, а на следующий день прямо из обители богов пропадает артефакт баланса миров и оказывается где-то в академии магии в мире смертных. «Любимый» братец преподносит очередную пакость в виде самоуверенного и заносчивого мелкого дракона. Поиск артефакта повесили на меня, следом увязалась порядком доставшая меня крылатая ящерица, которую руки так и чешутся придушить. Эта миссия будет просто незабываема, особенно учитывая, что в мире смертных спускаться терпеть не могу, а там ещё и эльфы!

- [Ангелишь Кристалл](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ангелишь Кристалл

Шалости богини в академии магии

Пролог

Обычный день... Такой же, как и все остальные до него. Родственнички наблюдают за своими созданными мирами, их дети балуются с магией и играют в опасные, но для них довольно забавные игры. Все заняты, а я... Я просто лежу на толстой ветке златодрева — высоченного дерева с невероятно толстым стволом, который не обнимет даже пятьдесят человек, — и, лениво потягивая лучший коктейль обители богов, наблюдаю за детворой, чтобы не натворили глупостей.

Меня отправили с ними больше для того, чтобы они не попали своей магией в какой-нибудь захудалый, но кому-то очень дорогой сердцу мирок со смертными существами. Пока дети богов не достигнут первого из трёх совершеннолетий и более-менее не стабилизируют свою магию, за ними нужен глаз да глаз. Их магию сейчас невозможно контролировать из-за довольно больших объёмов её частиц, которые усваиваются в детском теле. Даже если использовать артефакт частичной блокировки магии из миров смертных, тот взорвётся, а магия огромным потоком вырвется за пределы обители.

Обычно на роль няньки для детишек назначают кого-нибудь поопытнее в этом деле, но сегодня всем приспичило наблюдать за своими мирами из-за каких-то неожиданных сбоев. Даже удивительно, что это произошло у всех сразу, но никак не коснулось меня. С доверенными мне мирам и теми, которые создала сама, ничего не произошло.

— Удачное совпадение! Вот, Мэйлирана, и присмотришь за детьми, пока мы не разберёмся со всеми проблемами, — вместо подозрений в моей причастности к этому, заявил глава Совета Богов.

Это решение нельзя было оспорить, остальные даже не подумали возмутиться. Даже те, кто меня очень не любит, а таких не мало. Мне было бы жалко, если бы не полное безразличие к ним, ровно как и к свои мирам. Никто не может понять этого моего наплевательского отношения, многие считают ненормальной и при встрече

подкалывают, что обязательно сведут с каким-нибудь эльфом. Этих ушастых просто терпеть не могу.

Светлые слишком мягкотелые и добродушные, даже при серьёзном оскорблении ищут мирные пути или просто глотают. Тёмные чересчур самоуверенные, самомнения выше крыши, а на деле ничего не стоят. Это я уже лично проверила, когда бывшая подруга рассказывала, какие они крутые и почему ей так нравятся. Тот злополучный день с ужасными результатами со стороны ушастых даже вспоминать противно. Сразу на душе становится противно. Другие расы проверять на смекалку, силу и ловкость уже не захотела: зачем смотреть на то, как слабы созданные кем-то расы.

Но я бы соврала, если бы сказала, что не пыталась создать кого-то нового, полностью подходящего моим стандартам. Вышло, честно говоря, ужасно. Ориентировалась на боевые навыки, скорость, ловкость и силу, о внешности не задумывалась, зато наделила умом и получила то, что получила. Я создала жутких хищников, которые поубивали друг друга, словно с рождения были запрограммированы убивать, а не жить мирно. Позже были ещё эксперименты. Такие же провальные. Поэтому последними созданными мной мирами стали вполне себе обычные, населённые уже привычными для других расами. С одним из них мне даже помогли, потому туда попали те самые эльфы, которых я так и не смогла полюбить, несмотря на то, что некоторые из них были в чём-то лучше остальных. Но почему-то даже простые люди, не обладающие никакими способностями, для меня были предпочтительнее них. Возможно потому, что из-за них та самая бывшая подруга меня ненавидит из-за столь предвзятого к ним отношения...

Называют меня всегда по-разному. Где-то я богиня войн, для других богиня ехидства, разрушения и хаоса, а в одном из миров вообще забытая богиня. К таким именам приложили свои руки мой младший брат и его друзья. Шутка удалась на славу, когда они разрушили два моих храма в одном из миров и мне пришлось их восстанавливать, чтобы не стать слабее из-за исчезновения веры в создателя мира.

— Эй, злая тётя! — рассмеялись подо мной, а потом швырнули в меня ослепительно яркую белую сферу, тем самым вырывая из воспоминаний.

Одним движением развеяла магию, спрыгивая на землю. Даже не поняла, в какой момент уничтожила бокал с его содержимым. Мягко приземлилась и оказалась окружена мелкими негодниками, держащими в руках ещё по две сферы.

— И что за злая тётя? — сложив руки на груди, насмешливо интересуюсь у них. — Будь я такой, разве позволила бы вам тут резвиться?

Дети на это лишь рассмеялись и с радостным визгом «Давай в догонялки с нами!» швырнули вверх свои заклинания, а после разбежались в разные стороны. Вновь развеяла их магию и поняла, что на поляне их уже нет, а значит проказники добились своего и мне придётся бегать за ними, пока ничего не произошло непоправимого.

К счастью, далеко убежать они не собирались, поэтому очень быстро поймала почти всех, кроме одного. Внука главы Совета Богов никто не видел с тех самых пор, как разбежались в разные стороны.

— Вот и зачем было устраивать эту глупую игру? — проворчала себе под нос, отправляя заклинания поиска во все стороны и стараясь не думать, что будет, если не найду мальчишку в ближайшее время.

— Мэй, не злись, — меня дёрнула за рукав девочка с чёрными волосами и ярко-голубыми глазами. — Я видела, как он побежал в сторону старого портала.

— Что?!

В этот момент дико захотелось придушить всех, особенно внука главы Совета Богов. Додуматься бежать в сторону заброшенного и довольно опасного места — верх глупости. Кто-то просто слишком горд своей родословной и понимает, что ему всё сойдёт с рук, а вот если с ним что-то случится, влетит мне.

Скрипя зубами, сообщила о сложившейся ситуации совету и попросила забрать детей, пока я буду искать мальчика. Превратившись в дракона, рванула в сторону заброшенного портала, с высоты стараясь увидеть несносного мальчишку. Я проклинала всё, на чём только стоит эта треклятая обитель богов и молилась, чтобы ничего плохо не произошло. Но удача сегодня была не на моей стороне. Неожиданно затрясло всю обитель.

С неба начали падать огненные шары, а я наконец нашла треклятого мальчишку, явно забывшего, что делать можно, а чего нельзя. Это же надо было додуматься залезть на обвал камней на

самом краю обители. Он всё ещё не научился летать при помощи магии, как и превращаться в любое существо. Сейчас трясёт довольно сильно, можно запросто выпасть из обители.

Стрелой метнулась к обрыву, вытягивая вперёд передние лапы, чтобы успеть поймать ребёнка и не дать ему свалиться в обрыв. Как на зло, прямо в него летел огненный булыжник, а из центра обители в небо взмыл красный сигнал тревоги.

Я не понимала, что происходит, но старалась не поддаваться панике. Успела поймать мальчика до того, как в меня врезался булыжник и раскололся пополам, больно оцарапав спину, содрав все слои чешуи и опалив кожу. В глазах начало темнеть. Казалось, ещё немного, и потеряю сознание. С громоподобным рычанием взвыла от боли, стараясь удержать равновесие и не упасть с обрыва вместе с ребёнком. Отшвырнуть от себя подальше не получится: кругом груды камней, а сверху продолжают падать булыжники разных размеров. Регенерация ещё не успела запуститься, сигнал тревоги вызывает недоумение, ситуация всё больше напоминает нападение.

Магию в облике дракона использовать невозможно, поэтому придётся изо всех сил больше не попадать под удар, иначе придёт конец и мне, и внуку главы Совета. Я сама виновата, что он убежал так далеко. Не досмотрела, не воспринимала в серьёз своё задание, а потом заслуженно получу наказание за свою безответственность.

Скрипя зубами и стараясь не отключиться, начала усердно махать крыльями и лететь подальше от этого места. Ударом задело и крылья, регенерация только началась, но повреждения слишком серьёзные. Даже не знаю, как всё ещё могу лететь с практически обугленными крыльями и игнорировать боль во всём теле. Огонь безжалостно жалит открытые участки кожи.

И всё же боль оказалась куда сильнее. Я всё-таки потеряла сознание и свалилась в какую-то пещеру с голубым водоёмом. Только в самый последний момент успела выпустить мальчика в густые заросли травы.

Глава 1

Пришла в себя от ощущения толчков на животе и неразборчивого настойчивого шума. Голова болела, словно проснулась после сильного похмелья. Не открывая глаз, сбросила с себя продолжающий прыгать на животе раздражитель и потёрла виски, стараясь вспомнить, что именно произошло и почему тело так болит.

— Ты меня скинула?! — капризно завопили с пола. — Да как ты посмела? Бесстыжая! Эй! Корми меня немедленно! Я есть хочу!

Такой наглости стерпеть просто не смогла. Поднялась с кровати и, досадно поморщившись от прострелившей спину боли, постаралась отыскать объект раздражения, который возомнил себя не весть кем. Нашёлся он сразу. Мелкий полноватый фиолетовый дракон, словно со страниц детской книжки со сказками, с золотыми рогами, гребнем, брюхом, крыльями и пикообразным кончиком хвоста скрестив руки на груди высокомерно взирал на меня снизу вверх, усевшись на свой зад. Огромные фиолетовые глаза выражали негодование.

— Луис, немедленно забери свою очередную ящерицу из моей комнаты, пока я не превратила её в жабу и не выбросила в окно!

— Меня? В жабу?! В окно?! — крылатое создание от шока поднялось на задние лапы и возмущённо уставилось на меня. — Я не ящерица! Я огромный и ужасный дракон!

— Да ты что? — нисколько не поверила я. — А огонь извергать, ты наш «огромный и ужасный», умеешь? Такой мелкий, а наглости не занимать.

— Ты совсем тупая? Конечно умею! Вот смотри.

Вдохнув побольше воздуха, дракон выставил правую заднюю лапу вперёд, передние вжал в кулаки, а после с громким «р-ра-а-а» резко поддался головой вперёд, широко разевая пасть. Извергнуть пламя у него получилось, только не из того место, из которого нужно. Пламя вышло тонкой струйкой из заднего хода, подпалив хвост. С паникой на морде, ящер начал носиться по комнате и кричать «Где вода?! Мне нужна вода!». Мои губы растянулись в улыбке, потом раздался смешок, а через секунду я валялась на кровати, не в силах сдержать смех.

Дракончик на мгновение замер, зло сверкнул на меня глазами, посмотрел на свой подожжённый хвост и со злостью начала топтать по нему задней лапой, пока пламя окончательно не потухло.

— Слышь, ты случаем не обалдела потешаться над неудачей своего хозяина? Сначала скинула, потом обозвала противной ящерицей, а сейчас смеёшься и даже не раскаиваешься!

— У меня есть хозяин? — правая бровь изогнулась, всем своим видом давая понять моё отношение ко всей шутке, как и ситуации в целом.

— А я кто по-твоему? Корми меня немедленно! Мой желудок абсолютно пуст. Поем и придумаю тебе наказание за непослушание!

— Достаточно! — с презрением посмотрев на обнаглевшее существо, поднялась на ноги и, усилив свой голос, закричала на весь дом: — Луис, у тебя десять секунд, чтобы забрать отсюда эту ящерицу, пока от неё не осталась горстка пепла!

Кто бы знал, чего мне стоило не спалить её на месте прямо сейчас! Последствия прошлого раза остановили и вынудили сдержаться. Откуда только младшенький берёт всех этих гадов? В прошлый раз была крылатая мышь, решившая, что моя кровать мягче хозяйской и вполне можно поспать на ней, пока Луис не видит. Под утро ещё и укусила, за что попрощалась с жизнью. Тогда вышло совершенно случайно, но брат наделал из-за одной зверушки столько шума, что родители не смогли стоять в стороне. А «дорого любимый» братец позже устроил месть и начал подсовывать всякую мерзость, проверяя мою выдержку.

К его счастью, вовремя успел смыться из обители и не попал под горячую руку, когда совсем неудачно решил пошутить и отправил меня в свой дом иллюзий и обмана. Пропал на целую неделю. Как позже выяснилось, тогда он сбежал к дяде прямо в Царство Мёртвых и прекрасно понимал, что туда после ссоры с дядей Аидом не сунуться, как и не стану делать первый шаг к нашему примирению.

Прошло больше минуты, а брат так и не появился. Противная ящерица успела получить заклинание тишины и возмущённо хватала ртом воздух после беззвучного крика и трёхэтажной отборной ругани. Я уже раздражённо создавала в руке спираль воздуха, которой собираюсь разорвать нового питомца братца, и мысленно отсчитывала

от десяти до нуля, давая последний шанс несносному родственнику на спасение треклятой зверушки.

Вот только младшенький заявился не один, а в большой компании. Моя мать, дядя Аид, мелкий, которого я спасала изо всех сил вчера, и глава Совета. После них заявила ещё парочка моих родственников, но я была слишком раздражена, чтобы обращать на них своё внимание. Вопросительно приподняла правую бровь, проигнорировав их немой вопрос касательно мелкого дракона, начавшего беззвучно орать, подпрыгивая на месте и грозно размахивая кулаками.

— Мэйлирана, ты наконец-то очнулась, — констатировал очевидный факт глава, пока Луис со смешинками в глазах смотрел и тихо посмеивался в кулак. — Я очень благодарен тебе за спасение моего внука. Не знаю, как ты это сделала, но благодаря тебе нападение на нас было остановлено и мы смогли отследить, куда ушёл вор...

— Какой вор? — не поняла я, как и факт моей причастности к окончанию нападения.

— Вчера на нас напали и похитили артефакт баланса миров. Вор бы сбежал, если бы его твоей силой не забросило в один из твоих миров. Поэтому всем составом в Совете Богов было решено, что ты отправишься в свой мир на его поиски и приведёшь к нам в обитель для суда. Это твоя первая важная миссия, как богини Обители Равновесия.

— Да-да, это твоё первое суперважное задание, — Луис решил выйти вперёд с довольной улыбкой от уха до уха. — Поэтому я, как очень любящий свою сестру брат, решил преподнести тебе подарок в виде этой зверушки. Правда, вижу, что тебе он пришёлся не по душе... — он наигранно расстроено вздохнул опуская голову, таким образом скрывая хищный оскал и прыгающих чёртиков в глазах. — Но что поделать, я его специально сделал из твоей ауры и частиц магии, поэтому не могу его ни забрать, ни уничтожить. Теперь эта твоя ручная зверушка, а ты её хозяйка и должна почти постоянно находиться при ней, чтобы и дальше подпитывать энергией до полного освоения её магии.

— А я могу её просто уничтожить? — досадно поморщилась от понимания, что не могу на глазах главы Совета устроить взбучку мелкому, спросила на прямую, уже догадываясь об ответе.

— Не-а, ты же не можешь уничтожить свою магию этой же магией!

— Так-то! — довольно заявил обсуждаемый объект, освободившись от моего заклинание. — Тебе от меня не избавиться, глупая прислуга!

— Оу, а я он у тебя с характером! — воодушевлённо прокомментировал Луис, начиная медленно отступать к двери, прячась за спинами других, а через секунду и вовсе сорвался на бег.

Видя, как я медленно начинаю закипать, глава Совета Богов попросил как можно скорее сообщить ему, через сколько я смогу зайти к нему и обсудить все детали поимки вора, и вместе со всеми моими родственниками, кроме дяди и мамы, ретировался из комнаты. Всё-таки в нашей обители многие запомнили меня как самую вспыльчивую молодую богиню, которая может на эмоциях наворотить дел похлеще детишек, которые ещё не достигли первого совершеннолетия. На деле они глубоко ошибаются: моя вспыльчивость всегда была вполне обоснована, а некоторые особо чувствительные неправильно понимали или просто пытались отмазаться от обвинений.

Со мной остались только мама, дядя Аид, отчего-то не пожелавший уходить и с мрачным лицом продолжавший взирать на меня с высоты своего роста, и усыплённый дракон, в очередной раз разозливший своими словами не к месту. С досадой посмотрела на храпящего ящера, от которого теперь не избавиться своей магией. Всё-таки создан из моей же магии и ауры. И всё же не могу поверить, что не существует способа избавиться от этой пакости. Постоянно отправлять его в сон может быть невыгодно, особенно когда отправлюсь в мир смертных: магия обычных магов и богов сильно отличается, а мне придётся как-то скрывать свою истинную суть и придумать способ использовать такую же энергию, как и обитатели того мира.

Что удивляет, так это то, что вора затянуло в один из моих миров и все считают, что к этому приложила руку я. Интуиция кричит, что дело совсем в другом. Возможно, все это прекрасно понимают, но помня все мои эксперименты, решили дать столь опасное задание мне, потому что в первую очередь это мой мир и кому, если не мне, знать где именно искать врага.

И всё же, похищен довольно ценный артефакт Обители Равновесия. Даже не верится, что Совет мог допустить такое. Чем больше думаю, тем сильнее не понимаю, кто способен повернуть подобное прямо под носом старейших и сильнейших из нас? Простому смертному было не по плечу. Даже не уверена, что они смогли бы покинуть свой мир и сразу проникнуть в нашу обитель. Это выглядит совсем бредово. Но что случилось, то случилось, разгребать в итоге мне, а в довесок ещё подсунули эту самоуверенную нахальную ящерицу, от которой проблем будет выше крыши.

— Мэй, — в который раз позвала мама, щелкая пальцами перед глазами. Добившись нужного результата, присела на край кровати. — Как ты себя чувствуешь? Ты очень долго не приходила в себя. Рана на спине была просто ужасна, мы даже не знали, выживешь ли ты после таких серьёзных ранений... Что там произошло?

— Падающие огненные булыжники случились, — вспомнив столкновение с одним из них, мрачно ответила. — Этот чёртов мальчишка додумался залезть на развалины старого портала и чуть не свалился вниз. Если бы уклонилась от булыжника, гадёнышу была бы крышка. Его дед бы потом с меня три шкуры содрал.

— А так одну наполовину с тебя содрало булыжником, — едко прокомментировал Аид, складывая руки на груди и прислоняясь спиной к стене. — Чем ты вообще думала в тот момент? В такой критической ситуации может всякое произойти. От смерти даже мы, боги, не застрахованы. Внук старика бы не погиб. Хоть представляешь, какая у него мощная защита на все случаи внезапного нападения? Уверен, даже если бы он свалился, его бы тут же словно магнитом притянуло под крылышко главе Совета!

— Я-то откуда могла об этом знать? Меня в тот момент разозлили эти треклятые дети. Разбежались во все стороны с криком «Злая тётя, догоняй!». Пришлось бегать и искать их по всей округе, а те, заразы, ещё хихикали, когда уворачивались при помощи магии и удирали дальше. И только этому мелкому засранцу взбрело в голову отправиться в столь опасное место. Потом ещё этот треклятый сигнал тревоги и булыжники, полыхающие огнём. Ну что ж, в следующий раз в первую очередь побегу в укрытие, а на остальных просто плюну, так и быть! Надеюсь, ничего подобного мне пережить больше не придётся, дядя!

— Если бы твой отец не ушёл в эфир, сейчас был бы тобой очень недоволен!

— Ну хватит вам ругаться. Ещё не померились, а снова в ссору лезете! — негодуяще прервала нас мама. — Мэй, не слушай его и не расстраивайся. Твой папа тебя очень любил и поддержал бы в эту минуту, не то, что дядя, — она укоризненно посмотрела на Аида. — А сейчас отправишься в свой мир, отдохнёшь от жизни богов, может найдёшь себе жениха, а то в Обители Равновесия постоянно скучаешь. А артефакт и вор могут немного подождать. Тем более я слышала, что украден был лишь его осколок...

— Осколок, как же... — хмыкнул дядя. — Ради него глава Совета не стал бы так заморачиваться.

— Вы же не думаете, что мне может грозить серьёзная опасность в собственном мире? — усмехнулась я. — Даже если вор стащил целый артефакт, я во что бы то не стало верну его в обитель.

— А вора? — напрягшись всем телом, с подозрением интересуется мама. — Почему ты ничего не сказала о нём?

— Потому что твоя дочь самая настоящая и безумнейшая мегера. Он её чуть не убил своими булыжниками, а она не станет мелочиться. Устроит ему самый настоящий ад, а потом притащит поджаренную тушку, превращённую в пепел, нам и скажет принимать работу, а остальное будто так и было с самого начала, — ответил Аид, явно вспомнив нашу прошлую ссору.

Я недовольно поджала губы, понимая, что тогда перегнула палку и помириться сейчас будет довольно непросто. В той ситуации виноваты мы оба, но делать шаг навстречу нашему примирению первой не собираюсь. Пусть сейчас могу с грустью вспоминать все наши совместные приключения и шуточки над другими богами, но его последняя шутка в сговоре с Луисом меня серьёзно зацепила и заставила сильно поднапрячься, чтобы вернуть всё в исходное течение, ничего ценного при этом не потеряв. А вот им было смешно...

— Не нужно обо мне беспокоиться, это задание пойдёт мне только на пользу, — поднимая за шкуру с пола дракона, бесстрастно проговорила. — Заодно узнаю о своём мире и его обитателях побольше. Возможно, научусь чем-то новому и найду что-нибудь занятное, а то жизнь в качестве богини утомляет.

Бросила прощальный взгляд на мать, которая в последние годы никак не могла понять, что со мной происходит и начала подумывать найти мне достойную пару. Я была очень похожа на неё... Такое же овальное лицо, фиалковые глаза и длинные густые волосы. Только у неё светлые, у меня тёмно-русые с рыжим оттенком. Мельком глянула на напряжённое лицо дяди. Он так же, как и я его шутку, не мог простить меня быстро и упрямо сдерживался сейчас, хоть было видно, что хочет сказать куда больше, чем успел.

Мама понимает, что не отговорит меня, особенно учитывая, что вор попал в мой мир. Вор, который меня чуть не убил своим мегасюрпризом, а я не успела оклематься, как снова бросаюсь в опасное путешествие. Собираюсь убить того, кто обвёл вокруг пальца Совет Богов и умудрился умыкнуть у них из-под носа очень важный артефакт. Реликвию, которой нельзя управлять без определённых сил, причин и условий. Даже мы, боги, можем проверять состояние Мироздания и своими силами убирать то, что может показаться лишним, а этот артефакт сам сделает так, как посчитает нужным. Зачем этот чёрный шар понадобился кому-то ещё — останется загадкой до поры до времени.

Покинув свою комнату, недовольно покосилась на мелкого дракона в своих руках. Такой мелкий, а довольно тяжёлый... Почему гадёнышу Луису приспичило подарить такой «подарочек» мне именно сейчас? Эта противная ящерица может перевернуть вверх дном все мои планы в самый ответственный момент.

А что за характер у него? Раз он соткан из моей ауры и магии, значит должен был быть похожим на меня, но единственная наша схожесть — облик. Я огромный и довольно сильный выносливый дракон, которого действительно можно назвать королём неба. Этот же наглец только выглядит, как дракон, да и то слишком странно. Никогда не доводилось видеть существ, сошедших со страниц детских книг, а этот просто «загляденье». Мелкое, противное, едкое и гадкое загляденье...

С такими мыслями перенеслась прямо в кабинет главы Совета Богов. Меня явно не ожидали увидеть буквально через пятнадцать минут после своего визита, поэтому сейчас мне выпала честь лицезреть очень занимательную сцену. Какая-то богиня, почувствовав моё появление, стрелой слетела с колен мужчины и метнулась под

стол, а сам бог нервным движением запахнул полы рубашки. Мои губы изогнулись в издевательской усмешке, а бровь саркастически изогнулась. Обычно так я выражала своё отношение к подобным «случайностям».

— Не волнуйтесь, надолго не задержусь, — насмешливо хмыкнула на покашливание бога. — Пришла сообщить, что намерена отправиться сейчас на поиски нарушителя. Мне нужно лишь, чтобы вы сказали, в каком из моих миров он сейчас.

— Кхм... Да, конечно, — ещё раз кашлянув, глава Совета щёлкнул пальцами, и прямо из воздуха появился нужный свиток со всей информацией.

Я сразу же взяла его в руки, развернула и бегло пробежалась по строкам, запоминая всю необходимую информацию, собранную богами-разведчиками. Что мне не понравилось, мир оказался тем, в который мне «помогли» поселить эльфов — как светлых, так и тёмных. Что в который раз за день разозлило, так это то, что вор каким-то чудом оказался в самой известной академии Антазеля — моего мира, где абсолютно все расы, в том числе и эти эльфы... Мне придётся видеть их морды до того самого момента, пока не найду преступника и не верну артефакт.

Кто бы знал, что мои мысли про учёбу окажутся настолько материальными. Мне нельзя спугнуть нарушителя, поэтому придётся поступить в академию и скрывать свою настоящую силу. Поиски осложнятся, а если сюда добавить присутствие противной ящерицы, «весёлая» жизнь обеспечена. Меня выбесят и эльфы, и это мелкое недоразумение. Нужно установить блокировку на три-четыре пятых всей своей силы, чтобы случайно не разнести это учебное заведение и никого лишнего не прибить.

— Что ж, предупрежу: я закрою этот мир сразу, как окажусь в нём. Никто не сможет в него ни войти, ни выйти. Поэтому не пытайтесь за мной следить или как-то помочь. Это мой мир, в нём действуют мои законы, поэтому другие могут пострадать. Приятного времяпровождения, — насмешливо ухмыльнулась, посмотрев на трясущиеся обнажённые женские ноги под столом. — Только советую запирайтесь магией, чтобы никто другой не стал случайным свидетелем ваших походов.

Отсалютовав поклоном, не скрывая своей улыбки и больше не говоря ни слова, покинула здание порталом и вышла прямо на своём облаке высоко в небе, на котором проводила всё своё время. Отсюда постоянно наблюдала за своими мирами и экспериментировала. Без зазрения совести сбросила ящера, не боясь, что тот свалится вниз, развела руки в стороны, начиная собирать энергию и призывая воплощения своих миров.

Девять светло-голубых сфер завертелось надо мной, пока я искала тот самый мир. Это заняло буквально несколько секунд. Яркая вспышка — и остальные сферы исчезают, а я вновь взяла за шкуру дракона и потянула свободную руку к оставшемуся воплощению мира. Мощный заряд энергии по телу, а в следующую секунду нас затягивает в пространственную воронку, ведущую прямо в Антазель. На ходу закрываю мир от постороннего вторжения и перекрываю возможность выхода из него, тем самым обрывая все пути для побега вора. Ещё одна секунда — и мы метеоритом падаем прямо в мой храм, переполошив всех существ, которые тщательно ухаживали за моим домом.

Фиолетовая рогато-крылатая пакость, по ошибке прозванная драконом, решила так не вовремя очнуться от моего заклинания и сразу выдала: «Есть хочу, тyani печеньё! Оно есть здесь, не прячьте! Всё тяните сюда!». Девушки передо мной закричали, с ужасом смотря на «питомца». Секундой позже в панике осмотрели меня с ног до головы, в глазах мелькнуло узнавание, а я только сейчас вспомнила, что в каждом мире есть мой собственный дом сделанный на подобии храма снаружи, а внутри как самые настоящие апартаменты.

Выходит, что девушки передо мной — мои служанки, которые наверняка могут растрепать всему Антазелю о моём «снихождении» до простых смертных. Неприятности начинаются... Но от этого только интереснее, ведь я — закон этого мира, и практически никто не знает, как я выгляжу на самом деле, а поменять свою внешность не составит особых проблем. Но нужно ли?..

Глава 2

— Я очень надеюсь, что о моём присутствии мир не узнает, — расплывшись в доброжелательной улыбке, сказала как можно дружелюбней.

— К-конечно, Ваша Божественность! — все четыре присутствующие девушки сделали низкий поклон и замерли.

Не поверила, особенно когда заметила их переглядывание. Решила перестраховаться: наложила на них заклинание, которое не позволит никому другому рассказать обо мне. Можно не беспокоиться, что нарушитель нашего спокойствия узнает о моём визите в свой же мир. Хотя это ещё как посмотреть. Он должен знать, что на Антазеле есть какой-то бог и он может прийти и уйти когда пожелает, а найти нужную особу дело времени.

Вот только наши боги, занимающиеся поиском информации, добыли слишком мало сведений, поэтому я практически ничего не знаю: ни возраст, ни пол, ни расу. Остаётся надежда, что артефакт подаст хоть какой-то сигнал.

— Вот видишь, даже простые смертные, увидевшие меня в первый раз, преклоняются передо мной и обращаются, как подобает, не то, что некоторые! — вновь привлёк к себе внимание ящер. У меня нервно дёрнулся глаз. — А теперь, мои слуги, несите мне еду, я очень голоден!

— Кажется, кому-то пора научиться манерам, — с угрозой в голосе произнесла. Щёлкнула пальцами, спеленав дракончика золотыми лозами и вновь заткнув. — Простите моего питомца за грубость, мы надолго здесь не задержимся. Не нужно его кормить, пусть подумает над своим поведением. Где я могу найти свою сокровищницу?

Если кто-то и был удивлён моими словами, виду не подал. Все четыре девушки без лишних вопросов попросили следовать за ними. По дороге расспросила о здешней валюте, правителях и учебных заведениях, стараясь разузнать побольше заранее и быть готовой ко всему. Мне подробно всё объяснили, даже принцип использования денег и за сколько что можно купить. Затем о школах и академиях.

Девушки были охотны на слово и, словно почувствовав, что меня интересует, заостряли внимание на всех деталях. Очень много рассказали об интересующей меня академии. Удачно же я отправилась на поиски вора: завтра утром последняя возможность зачислиться в то самое училище, но проходят далеко не все. Нужно сдать письменный экзамен об истории этого мира и магии, а потом приёмная комиссия проверит резерв вместе с ответами, которые мне даже не полениться перечислить вместе с предполагаемыми вопросами.

От такой заботы даже улыбнулась: пусть я не особо заботилась о своих мирах, но прекрасно знала о них всё: ход исторических событий, смену правящих династий и количество рас. Так же прекрасно понимала, кто враждует между собой, а у кого заключён мирный договор.

Так мы и дошли до моей сокровищницы, почему-то надёжно скрытой под домом. Возможно, так принято в этом мире охранять все ценные вещи и богатства у знати. Я себе представляла, что смертные хранят все деньги и украшения в маленьких шкатулочках с безграничным пространством. Если нужна определённая вещь или сумма, засунь руку и представь это, а потом просто достань. И не нужно больше ни о чем заморачиваться и ради сокровищ строить отдельную комнату.

Видимо, о таком в этом мире не задумывались, а мы, боги, оставляем всё в пространственном кармане для своего удобства или просто на самом видном месте. Возможно, именно это и сыграло с нами злую шутку. Хотя артефакт баланса миров был в главной башне Совета Богов и под надёжной, как мне кажется, защитой. Туда мало кто ходит, до артефакта обычно нет дела. Он словно необходимая часть интерьера, которая стоит для красоты, но при этом выполняет важную роль.

И всё равно кому-то приспичило его выкрасть. Не знаю, что думают об этом остальные, а вот начинает казаться, что здесь замешан кто-то из своих, а меня зря отправили на поиски нарушителя. Скорее всего, сначала планировалось выставить меня предательницей, но что-то пошло не по плану.

Подосланный человек сейчас в моём мире и мне ещё предстоит его найти вместе с артефактом. Единственное, чего не могу понять — каким образом преступника забросило в мой мир без веских на то

причин? Какова вероятность, что он изначально здесь жил? Его переместило в академию, и он до сих пор там, из чего следует, что достаточно большая, а я не доследила за собственным творением.

Как бы там ни было, один из нас предатель, но вряд ли я уже смогу донести до кого-нибудь эту весть: мой мир закрыт на неопределённый срок. Я даже со своими полномочиями и полной властью не смогу отправить весточку в Обитель Равновесия при нынешних условиях, пока полностью не осоюсь. Придётся пока разбираться с вором. Вряд ли он что-нибудь расскажет, но попытка не пытка.

— А ничего так у меня денег, — задумчиво пробормотала, осматривая комнату, доверху заваленную монетами, золотом и разного рода камнями и кристаллами.

— На протяжении тысячелетий жрицы, верные вам и верящие, что вы когда-нибудь решите почтить нас своим визитом, собирали подношения вам в этой комнате со дня создания храма, — поспешили сообщить мне.

Кивнув, создала мешочек и примерно предположив свои затраты с учётом поступления в академию, набрала монет, после чего забросила его в пространственный карман. Получилась довольно большая сумма. Можно было бы обойтись и без денег, но постоянно создавать себе вещи из ничего было бы слишком заметно, тем более, что такие вещи имеют определённую ауру, увидеть которую для простых смертных не составит труда.

— У меня есть здесь одежда? — интересуюсь у замерших у дверей девушек.

— Есть, но немного... Если Ваша Божественность пожелает, то мы можем сделать мерки, показать вам фасоны и отдать их портным.

— Не стоит, спасибо. И маленькая просьба: не зовите меня так, можно просто Мэйлиара. Непривычно слышать такое обращение...

Эта «Ваша Божественность» сильно резала по слуху. Я никак не могла понять, почему меня называют в такой форме. Похоже, они сами не знали, как ко мне обращаться, и придумали самое подходящее в той ситуации. Или просто первое пришедшее на ум...

Стоило только закончить с монетами, как почувствовала странное притяжение к комнате, в которой оказалась при переносе. Предупреждение Луиса о моём присутствии рядом с надоедливым

ящером вошло в силу. Теперь мне ещё и нельзя отходить от него дольше, чем на десять-пятнадцать минут? И что же, теперь и в академию на занятия таскать с собой?! Вот же попадёт Луису, когда вернусь домой...

— Извините, Мэйлинера, вы надолго прибыли в наш мир? — набравшись смелости, спросила одна из четырёх служителей храма.

Пока шли к сокровищнице, больше никого не увидела. Судя по всему, сейчас здесь только эти четыре девушки, которые следят не только за порядком внутри, но и за посещением: я почувствовала, что с молитвами сюда приходят довольно часто. В отличие от своих родственников, не рассматриваю все просьбы лично. Вместо этого настроила энергию храма выполнять то, от чего исходит светлая аура. Если же тёмная, то смертный не только не получит желаемого, но и опустится на самое дно.

Вспомнив о прозвучавшем вопросе, посмотрела на девушку. Темноволосая, красивая, высокая и утончённая. Душа светлая, как и подобает жрице. Довольно любопытная, что в прошлом сыграло с ней злую шутку. Теперь на её спине длинный глубокий шрам, из-за которого девушка решила, что её жизнь пошла под откос и вряд ли кто-нибудь полюбит такую. Тот, кто ей нравился, забавлялся с ней, а потом, когда был пойман на предательстве, слишком доверчивая и наивная девушка была жестоко избита и изнасилована друзьями своего бывшего возлюбленного. Напоследок её ранили и бросили умирать на безлюдной улице под мостом. Она разочаровалась в любви, но это не сломало её. Она не забилась в угол и не превратилась в серую мышь, а с гордо поднятой головой пришла служить в храм и ни разу не попросила у меня помощи.

— Оголи спину, — мрачно произнесла, едва сдерживая раздражение после того, как увидела её первую любовь. Треклятый тёмный эльф! А ведь у них матриархат!

— Ч-что? — шокировано распахнув глаза, девушка сделала шаг назад. — Я что-то сказала не так?

— Нет, я просто хочу посмотреть, не используя магическое зрение.

Поняв, о чём речь, девушка напряглась ещё сильнее. Её подружки сочувствующе посмотрели на неё и отошли в сторону. Брюнетка, закусив губу, с сомнением повернулась спиной и аккуратно спустила

платье, показывая уродливый шрам от правого плеча до левого бедра. Параллельно ему были вырезаны эльфийские руны, которые когда-то давно ставили на шляхах во время тёмного ритуала с жертвоприношением. Такое было однажды в мире той самой подруги, которая так сильно обожает эльфов. Долго тогда возились, стараясь искоренить источник запретных ритуалов, а потом стереть из памяти всех обитателей мира воспоминания о тех ужасных днях. Неужели в моём мире тоже кто-то промышляет подобным? Или это всего лишь ничего не значащая шутка?..

Осторожно провела кончиками пальцев по шраму, заставляя клетки тела восстановить повреждённые участки кожи снаружи и внутри, больше не оставляя уродливого следа. Скривилась от головной боли, напоминающей, что нужно поскорее вернуться к треклятой ящерице. А завтра ещё в академию переться...

— Скажи, ты знаешь, где я сейчас могу найти твою неудавшуюся любовь? — на полном серьёзе интересуюсь, стабилизируя состояние девушки на всякий случай. Произошедшее могло сильно повлиять на её психику или воспоминания будут слишком ужасными, чтобы просто так вспоминать того, кто разрушил жизнь простого человека.

— Да... Он должен быть в родовом поместье. Родителей нет, поэтому там он полноправный хозяин.

— Вот как... — предвкушающе оскалилась.

Мы вернулись обратно. Три девушки, на которые я особого внимания не обратила, как и не запомнила их имён, вернулись к своим обязанностям, а я запоминала новую информацию об эльфе, которого ждёт расспрос с особым пристрастием. Даже ужасное поведение моего «подарочка» можно использовать в этой ситуации. Узнаю, зачем эти придурки вырезали на теле девушки те символы и одновременно покажу фиолетовой ящерице, насколько жестокой могу быть, если меня очень разозлить.

Дроу запомнит мой урок навсегда и ещё будет поучать других, чтобы думали прежде, чем делать то, о чём рано или поздно пожалеют. В своём мире творить беспредел каким-то там ушастым точно не позволю, пусть так и знают. Конечно, раскрывать свою личность ни за что не стану, пока не найду нарушителя, зато хотя бы вымещу всю свою злость на одном из представителей столь ненавистной мне расы.

— Ящерка, поднимай свой толстый зад и следуй за мной, если хочешь набить свой живот чем-нибудь съестным, — предложила отвернувшемуся от меня дракону. — Если хорошо постараться, можешь есть, сколько захочешь.

На этих словах открыла портал и, выразительно посмотрев на заинтересованного ящера, вошла в воронку. Не стала оборачиваться и проверять успел ли прыгнуть следом крылатый «помощник», начала изменять свою внешность. Сначала укоротила волосы и сделала их светло-пшеничного оттенка, сменила цвет глаз на серо-голубой. Немного подумав, уменьшила грудь до второго размера и саму фигуру чуть плотнее, чтобы если что, нельзя было никак связать меня с образом мстительницы.

Дроу мстительны и обид не прощают. После моего жестокого наказания тёмный эльф может сначала отправить на мои поиски умелого воина с целью проучить, а после убить. Бывают и такие мерзавцы, которые не понимают всё с первого раза. Надеюсь, моего урока будет достаточно, чтобы потом не пришлось приходить ещё раз или и вовсе устроить геноцид тёмных эльфов. Мало ли, взбесят настолько, что вся их раса сгинет в одночасье.

Стоило только закончить со своим преобразованием, открыла портал в точке выхода и оказалась прямо перед тем самым дроу, которого видела в воспоминаниях девушки. От удивления тот вскочил со своего стула, уронив вилку с куском жирного мяса на стол. Далее столовый прибор со звоном свалился на пол, разбрызгав мелкие капли мутно-белого соуса с аппетитного куска. Я же оскалилась, смотря на мгновенно перекосившееся лицо подонка.

— Ты кто такая, паршивка, и как проникла в мой дом, преодолев защитные заклинания против взлома? — ядовито выплюнул он.

— Как много слов для того, кого описывают как любовника от бога, — едко усмехнулась. — Я твой личный палач, зайчик.

— А где моя обещанная еда? — нагло поинтересовался дракончик, кое-как взобравшись на стол. — Неужели вот эта гадость и есть мой долгожданный ужин? — в отвращении взглянув на оставшийся кусок мяса на тарелке под белым соусом, возмутился он.

— Это ещё что за ящерица? — прорычал дроу, доставая кинжалы из боковых карманов.

— А ты всегда носишь с собой кинжалы? Даже во время еды? — насмешливо интересуюсь, делая к нему шаг. — Интересно, ты так боишься смерти или... — ещё один шаг и наклоняюсь к уху эльфа, чтобы уже с ощутимой угрозой продолжить: — чтобы всегда было удобно достать их и «украсить» девушек шрамом от плеча до бёдер и запрещёнными символами?

Эльф вздрогнул и попытался вонзить в меня один из своих кинжалов, но я успела скользящим движением зайти ему за спину и, выпустив когти, поцарапать шею до крови. Это было необходимо, чтобы понять занимается он запретными ритуалами или же нет. На ауре, что странно, не остаётся следов после таких «жертв», а вот кровь темнеет, становится почти чёрной и светится тёмно-синим, а ещё запах... Тот запах мне никогда не забыть после всех увиденных жертв в мире бывшей подруги.

К счастью, кровь была вполне себе обычной, а значит и никакого ритуала не было. Просто ушастый где-то увидел эти символы и решил повыдурниться или просто показать своим друзьям, что знает древний и давно забытый язык Антазеля. Руны были очень схожи с иероглифами, поэтому вряд ли кто-нибудь мог подумать, что эти закорючки имеют куда более глубокий смысл.

Дроу в шоке провел рукой по шее и уставился на кровь, словно не понимал, что именно сейчас произошло. Нижняя губа задрожала, зрачки расширились, как это бывает у загнанного в угол зверя. А потом я услышала, как участилось сердцебиение. Не так, как при страхе, скорее как перед нападением. Только собиралась сковать его магией, как со стола стрелой метнулся дракончик, выставив вперёд рога. Тёмный эльф его не заметил, а в следующую секунду согнулся пополам с полным боли воем.

— Вот так тебе, гад, получи! — ящер, поднявшись вверх, начал усердно колотить свою жертву по голове, лапамивыдирая несколько клоков волос.

Понимая, что так ничего не добьётся, постарался выдохнуть пламя, но ничего не вышло. «Несчастному» дроу надоели эти жалкие метания и издевательства. Неожиданные даже для меня старания мелкого не были оценены. Я едва сдерживалась, чтоб не расхохотаться. Зато эльфу было совсем не смешно: этим мы разозлили его только сильнее.

Посмотрела в окно, не боясь поворачиваться к врагу спиной, определила примерное время и подсчитала, сколько осталось. К счастью, ещё только вечер и магазины с концелярскими товарами всё ещё открыты. Со слов служительниц моего храма, завтра после зачисления в академию в город меня никто не отпустит, а рано утром, перед самым процессом поступления, всё закрыто и купить будет негде.

Взмахом руки пригвоздила надвигающегося на меня эльфа, заткнувшего магией моего питомца. Пусть к ритуалам он не имеет никакого отношения, но за издевательства над девушками будет жестоко наказан. В этом плане я безжалостна и до жути справедлива. Поэтому высокомерно заглянула в глаза рычащего дроу, пытающемуся высвободиться из моих пут. Тщетно, бессмысленно, но глаза полны решимости, словно для этого парня и горы свергнуть труда не составит.

Коснулась его лица и погрузилась в его воспоминания, полные крови и унижения для женского пола. Хорошо, что не передумала отходить от своей первоначальной идеи. Сколько жизней испоганила эта тварь даже и не счесть. Удивительно, как его ещё не осудили за такое, а разгневанные родители бедных девушек сами не решились разобраться с ним. Неужели его статус и принадлежность к семье правителей так сильно повлияла на это? А что сам правитель? Покрывал его деяния и подставлял других, ни в чём не повинных граждан? А вот про руны я правильно подумала.

Убирая руку от лица парня, жёстко усмехнулась и вырвала из его рук кинжалы, внимательно осматривая идеально заточенную сталь.

— Да кто ты такая и что за странную магию используешь? — с раздражением выплюнул дроу. — Чего тебе нужно? Денег? Власти? Я могу дать тебя всё, только пожелай! А если не отпустишь, сильно пожалеешь!

— Стой, не убивай его! А вдруг у него много еды? — вскрикнул дракон.

— Такое чувство, что тебя только еда и волнует, — проворчала себе под нос и, переложив кинжалы в одну руку, свободной начала шарить по пространственному карману, чтобы достать оттуда пачку печенья и швырнуть её довольному ящеру. — Похоже,

пространственные карманы в этом мире — штука непонятная, — правильно расценила взгляд эльфа.

— Ты не из этого мира? Так тебе нужна помощь! — расцвёл парень, словно почувствовал надежду. — Я могу помочь тебе связаться с нашей богиней. Она эльфов терпеть не может, из-за чего большинство браков у нас не благословлены, но тебе поможет в такой сложной ситуации!

— Ну ты и дура-а-ак! — прочавкал дракончик, держа в обеих лапах по печенью и откусывая то с одного, то с другого. — Она и есть ваша пресловутая богиня! И насчёт «терпеть не может» ты сильно ошибаешься. Она ищет причину, чтобы полностью уничтожить вашу расу!

— Б-богиня? — громко сглотнув, переспросил дроу, даже не чувствуя боли от проступающих кровоточащих глубоких ран на его теле.

— Угу, ещё и очень жестокая! — как ни в чём ни бывало ответил мелкий. — У тебя вон, как тело кровью истекает. Прокляли тебя, ещё и без возможности полного исцеления. Шрамы будут такими же уродливыми, как у той жрицы.

На такое заявление я недоуменно скинула брови. Он не видел её спину, но при этом знает о шраме и, похоже, всей подноготной этого подонка. Ещё и моё проклятие возврата углядел, которое наслала на эльфа после прогулки по его памяти. Все нанесённые на тела девушек шрамы исчезли с их тел и сейчас появляются у «художников». Занятная у меня ящерка, может и будет с неё какой-то толк.

— Я сразу сказала, что здесь в качестве твоего палача, — пожала плечами, заметив его сокрушённый взгляд. — К слову, этими ножиками ты максимум бы меня поцарапал, а сейчас при каждом твоём злом деянии они буду очень серьёзно ранить тебе твоё кастрированное мужское достоинство, — после этих слов даже дракончик подавился и зашёлся в кашле, что уж говорить о дроу.

Эльф сразу понял, что именно с ним сделали и стал мертвенно бледным, на что я коварно улыбнулась и вновь нагнувшись к его уху на полном серьёзе произнесла: «Ты уж проследи, чтобы твои сородичи больше не делали глупостей, иначе полного геноцида не избежать. Я не могу игнорировать такие варварские поступки, претящие мои принципам.»

После этого оценив «воодушевлённого» моими словами эльфа, наложила на него всё то же заклинание неразглашения обо мне и, взяв за шкирку дракончика, шагнула в портал, чтобы выйти на одной из безлюдных улиц ближе к центру. К счастью, раньше не раз доводилось здесь бывать, поэтому примерное местонахождение нужного магазина знала.

Вот только я заранее не подумала, в чём именно понесу вещи и пришлось купить пакет, а после зайти в ближайший магазин и приобрести сумку. Крылатый ящер напомнил, что я без вещей прибыла в этот мир. Поэтому дальше пошла по магазинам одежды и приобрела несколько брюк, из-за чего продавцы на меня очень странно посмотрели, четыре платья, пару рубашек и обувь на все случаи жизни. С бельём всё оказалось намного хуже: мне предложили панталоны, на которые лишь скептически посмотрела. Консультант выслушал все мои объяснения и только тогда понял, что именно мне нужно, а потом «осчастливил» новостью. Такое можно купить у эльфов. Притом тёмных!

Скрипя зубами, решила, что пока похожу в своём, а в ближайшее время загляну к этим самым эльфам и очень постараюсь не прибить их. Зато дракончику пришлась по душе моя идея. Даже не знаю, в чём он нашёл «прелесть» общения с ушастыми. Наверняка вспомнил, что при них я сильно раздражена и в последний раз дала ему печенье, чтобы тот заткнулся и не мешал. Что ж... Пора взять контроль над эмоциями, а то в академии будет очень сложно объяснить свою неприязнь к этим существам, как и обвинить их, не выдав своего настоящего статуса.

— И что дальше будем делать? Нормальные люди уже спать ложатся и мне пора... — непрозрачно намекнул ящер, когда закончили с покупками всего необходимого в академию и плотно поужинали.

Хотя это ещё смотря, кто. Я богиня и не нуждаюсь в еде и сне, пока полон резерв. Пусть сейчас он в четыре раза меньше, чем обычно, усталости и голода не чувствую. Надеюсь, так оно и продолжится, потому что вор где-то в академии и мне нужно найти его как можно скорее, а ночь — самое идеальное время для преступников, чтобы проворачивать свои грязные делишки и остаться практически незаметным.

Единственной проблемой остаётся излишне болтливый дракон, который обязан следовать за мной, пока не подрастёт. А расти ему ещё очень долго... Узнать меня с такой зверушкой не составит труда даже под покровом ночи, а оставлять одного в комнате без присмотра и с большим риском, что в нужный момент меня просто потянет к нему — не вариант. И что делать в таком случае пока не понятно. Можно, конечно, попробовать скрыть его иллюзией и окружить ментальным пологом, чтобы больше никто не мог услышать его, но для этого нужно быть уверенной, что никто не сможет засечь мою магию.

Кто знает, какая защита стоит внутри стен академии. Простые смертные мне тоже не просто так нравятся, а за свою изобретательность. А если учесть, что стараются ладить со всеми расами и вместе с ними разрабатывают что-то новое, ожидать можно всего. О смертельных проклятиях девятнадцатого уровня, которые сразу же убьют самое сильное существо мира сего, весьма наслышана. Даже один раз довелось увидеть его в деле и до сих пор осталась под впечатлением от той силы и скопления энергии.

Довольно сильное заклинание, но затраты слишком велики и далеко не все способны дойти даже до того же двенадцатого уровня. Если попытаться прыгнуть выше головы — смерти не избежать. Поэтому люди зачастую довольно расчётливы и стараются избегать конфликтов, чтобы не потерять итак слишком короткую жизнь для этого мира.

Пусть многие приходили ко мне с просьбами продлить её, я с этим в корне не согласна. Ведь когда прекрасно осознаёшь, насколько жизнь разнообразна и при этом коротка, не станешь делать то, что приведёт к её концу. Конечно, бывают исключения, считающие себя выше остальных и не думающие, что будут наказаны и пойманы, но люди в основном мирный народ, который я предпочитаю больше, чем остальные расы. За это многие в моём же мире обижаются на меня и не понимают, зачем я создала и их, если так сильно люблю людей. При этом искренне удивляются, почему своих любимчиков обделила сверхспособностями и сделала самой слабой расой.

Возможно, когда-нибудь они сами поймут ответ, наблюдая за действиями простого человека. Ответ ведь лежит буквально на самой поверхности. Всё куда проще, чем кажется, но многие стараются смотреть куда глубже, чем следует. Сравнивают с собой и всё больше

удивляются. Поэтому мне интересно наблюдать за этими существами, но зачастую моё настроение не подходит для наблюдения, отсюда и взялась среди своих репутация безответственной ленивой богини.

Посмотрела на дракона, припоминая его вопрос. В гостинице оставаться не собиралась, о чём и сообщила ему. Тут же получила волну возмущённых воплей, из-за чего редкие случайные прохожие начали коситься на нас и недобро прищуривать глаза, разглядывая моего слишком громкого питомца.

— Тебе нужно поискать ещё информацию об академии и использовании магии! Она же в корне отличается от твоей, — привёл веский аргумент ящер.

— Чем тебя лесное дерево не устраивает? — на полном серьёзе спросила у него, прикрыв нас ментальным щитом, чтобы никто не подсушал.

— Там холодно, сыро! А ещё скоро будет дождь! После него всегда вылезают огромные страшные пауки с красными глазищами и только и думают, кого бы съесть.

— В таком случае у них будет еда на неделю, может и на две, а у меня минус проблема.

— Что? Ты серьёзно? — плюхнувшись на зад, на меня шокировано уставились. — Ты действительно так сильно хочешь избавиться от меня?

— Любой на моём месте только об этом и думал бы.

Глава 3

Что бы я там не говорила дракону, а снимать номер на постоялом дворе всё же пришлось: нужно было переодеться в платье по здешней моде, а то привлекаю слишком много внимания. Тем более, возникла необходимость проверить магические каналы мира и ауру вокруг, чтобы ничем не выдать себя.

Дракон, преисполнившись гордостью за свои старания и мнимую победу в этом споре, улёгся на кровать и провалялся там до самого утра. Зато с первыми лучами солнца начал возмущаться, что его, такого хорошего и благородного, будят ни свет ни заря, он не выспался и вообще без сил плестись куда-либо. Я же села в кресло, перекинув одну ногу через другую и скрестив руки на груди, осмотрела с задних лап до головы свалившееся на мою несчастную долю недоразумение и решила устроить гадость.

Один щелчок пальцев — и кувшин с водой, стоявший на прикроватной тумбе, взмыл прямо над развалившимся ящером, а после перевернулся и выплеснул своё содержимое на не ожидавшую такого подвоха жертву. Мелкий подскочил как ошпаренный и заверещал раненым зверем, начал метаться по комнате с криками «Да кто посмел? Казнить немедленно!». На это я лишь надменно выгнула бровь.

Только через несколько секунд до него дошло, кто был тем самым «наглым паразитом» и с укоризной уставился на меня, готовясь выдать целую тираду. Однако весь мой вид заставил ящера стушеваться и покаянно сделать шаг назад, спрятав за спину передние лапы. Шаркнул правой задней лапкой и опустил голову. Я несколько не поверила в его раскаяние, до последнего ждала какого-то подвоха. Такие наглые существа не меняются за одну ночь, тем более интуиция говорит, что этот недодракон ещё успеет показать весь свой противный характер и опозорить меня прилюдно.

Тем не менее, он так ничего и не сказал, продолжая таращиться в пол и ожидать моих слов, касательно его поведения с самого пробуждения и всех скачков по комнате. Всего за несколько минут он успел устроить знатный бардак, словно на него действительно нагло

напали, а потом он героически защищался от врага. И всё из-за простого кувшина холодной воды... Что ж, Луиса ждёт от меня подарок в лучших традициях. Это будет кое-что «получше» его сюрприза в честь моего подвига во время нападения нарушителя.

— Приберись тут, бедалага, — сказала ему и оправилась в ванную.

За прошедшую ночь успела провериться все каналы мира и убедиться, что структура нисколько не нарушена. Потом также отыскала место, откуда был открыт портал в Обитель Равновесия и где открылся второй раз уже от нас. Следы портала очень старательно затирали, чтобы никто не догадался, кто именно его создавал и куда. Но, походив по той безлюдной местности, мне всё же удалось увидеть одну странность: магия, использовавшаяся для переноса, оказалась ритуальным процессом со вмешательством постороннего бога. Это вызвало немало вопросов.

Переодеваясь в ванной в платье простого кроя насыщенного фиалкового цвета, только и думала об этом боге. В одном я была уверена: он не из нашей обители, а значит кто-то нарушил подписанный нашими предками контракт о нейтралитете между обителями и невмешательстве в чужие дела и миры.

Тогда становится объяснимо, почему нарушитель сразу направился именно за этим артефактом и почему так просто прошёл все ряды защиты, а после смог безнаказанно вернуться обратно. Всё оказалось куда серьёзнее, чем показалось с самого начала, хотя можно было догадаться и о таком исходе. Совет не мог оставить в стороне эту теорию, но всё равно отправил на столь серьёзную миссию меня. Похоже, здесь есть что-то, с чем могу справиться только я. И здесь никак не причастны мои выверты в собственных мирах с ловушками для других богов и рас, как и монстры... Но это теория: можно легко подделать остаточный след и замаскировать его под свой.

С такими мыслями покинула ванную, отрешённо мазнув взглядом по своему отражению в зеркале. Только тогда поняла, что так и не изменила внешность, с которой заявила к тому дреу. Взмахом руки сняла все внесённые в свой образ коррективы. Фиолетовые глаза здесь не что-то из ряда вон: в городе успела вчера заметить несколько существ с такими же, пусть и менее яркими. Менять ничего не захотела, тем более, если чужой бог сейчас здесь, что маловероятно,

меня он не узнает. А если и узнает, о моих способностях даже в Обители Равновесия не до конца знают.

Во всяком случае, во мне есть магия смерти, которая может убить любого бога без исключения, будь он самим прародителем. Вот только у этой силы есть своя цена: чем сильнее враг, тем сильнее отдача. И что станет со мной после убийства бога, приходится только гадать. Остаётся надеяться, что справлюсь без этой силы и доставлю нарушителей в нашу обитель без потерь и особых приключений, а пока немного расслабиться и попробовать влиться в коллектив учащихся академии.

— Я всё сделал, — буркнул дракон, привлекая к себе внимание и вырывая меня из раздумий.

— Молодец, — бегло осмотрев комнату, ответила я. — Мы уходим.

Не прошло и минуты, как оказались прямо возле очереди, толпящейся в академию на сдачу экзамена и поступление. Эльфы, стоявшие впереди, с отвращением посмотрели на меня, оглядев с ног до головы. Ответила им неприязненным взглядом, за что была удостоена обещающих скорых неприятностей улыбочек. Потом на моё плечо запрыгнул дракончик и, уперев руки в бога, с превосходством взглянул на ошалевших ушастых, которые словно впервые увидели такое существо.

Несмотря на то, что прибыли мы прямо на рассвете, очередь была внушительной. Кто-то даже здесь ночевал, судя по расставленным недалеко палаткам. Ящер на моём плече тоже оценил ситуацию и совсем сник. Даже удивительно, что не запел свою песенку, мол, я тут такой выдающийся, а вы встали тут передо мной, мешаете пройти. Мелкий точно что-то задумал. Так и чувствую затишье перед бурей.

— Слушай, ты что, без белья? — кто-то тронул меня за плечо, поворачивая к себе.

Это оказалась в меру упитанная девушка, которая очень уж выразительно смотрела на мои голые ноги. Дракончик на моём плече тут же расхохотался, проследив за её взглядом, привлекая к нам всеобщее внимание. Вопрос девушки хоть и прозвучал не так громко, но услышали его абсолютно все и сейчас с необъяснимым ужасом взирали на мои оголённые по колени ноги, словно это было каким-то кощунством.

— Что за странный вопрос? — изумлённо вскинув правую бровь, интересуюсь у неё, оглядывая её в ответ.

Тёмно-зелёное атласное платье в пол с закрытым воротом, странная причёска, в которой присутствовали длинные спицы. На такие принято наносить яд, но сами спицы были не таким уж и украшением. На деле это самое настоящее метательное оружие с не в меру острым концом, которое без особых усилий при должном броске пронзит насквозь даже самый прочный камень. Занятная вещица...

— Неприлично разгуливать без белья в общественных местах! — воскликнула она. — Такое позволяют себе только мальвади — девушки лёгкого поведения — но судя по твоей причёске, ты к ним не относишься.

— Если на мне не видно панталон, это не означает, что я без белья, или мне стоит тебе продемонстрировать, что у меня под платьем? — леденящим душу голосом ответила, смотря на девушку-оборотня, державшуюся за локоть своего кавалера, тщательно отводящего от меня глаза.

От моего предложения она залилась краской, а другие особи женского пола поперхнулись воздухом, укоризненно взирая на меня, словно я отброс общества. Замечательное начало! Не успела в прямом смысле поступить, как уже стала изгоем. И тут я наткнулась на взгляд очередного эльфа. На этот раз светлого. Он тоже с пренебрежением смотрел на меня, словно я мусор под его ногами. Ну уж извините, но такого отношения я к себе не потерплю.

— Мэй, не обращай внимания на этих отбросов общества, они же жалкие бедняки, которые не могут позволить себе того же, что и ты, — хрюкнул от смеха мелкий. — Они же воспринимают тебя за простую безродную человечку, ничего не понимают. Бедня-я-яги, — сокрушённо покачал он своей рогатой головой под ненавидящими взглядами, словно не замечая накалившейся атмосферы и напряжённой тишины. — К тому же, если ты сейчас их всех спалишь, у тебя будут большие проблемы... И что это за странная муха, так стремительно приближающаяся к нам? Орёт она знатно...

Я подняла голову, проследив за его взглядом, наблюдая за стремительно растущей чёрной точкой, которая падала прямо на нас. Вот только это была никакая не муха. Прищуриив глаза, рассмотрела силуэт девушки, которая крепко сжимала древко метлы и

пронзительно кричала, зажмурив глаза. Другие же всё ещё пытались понять, что это такое, а когда услышали приближающийся крик, разбежались в стороны.

Ни одному в голову не пришла мысль, чтобы поймать её или как-то помочь. Такое впечатление, что каждый ждал того момента, как незадачливая ведьма превратится в кровавое месиво у наших ног. Закатив глаза, сбросила с себя дракончика и под прицелами взглядов собравшихся здесь, сделала несколько шагов вперёд и, слегка пригнувшись, хорошенько оттолкнулась от земли, взмывая вверх. Лёгкие толчки прямо в воздухе, пока не оказалась на достаточном расстоянии, чтобы никого не задеть. Посмотрела вниз, досадно скривилась, понимая, что всё-таки показала, что на мне есть бельё и мужская половина, словно извращенцы, тарашатся мне под юбку платья.

Начала превращаться в дракона, а после взмахнула огромными чёрными крыльями с рядами золотых чешуек и устремилась вверх. Пролетая параллельно телу ведьмы, стремящейся головой вниз, посмотрела в её полные ужаса глаза и осторожно взяла в лапы шокированную девушку, переставшую верещать.

Только когда спустилась, поняла, что план не привлечь внимание с крахом провалился в тот самый момент, как я взмыла вверх и обратилась в дракона. В нескольких метрах над землёй приняла обратно человеческий облик и магией левитации опустила на ноги ведьму. Та тут же плюхнулась на зад и икнула, смотря на меня круглыми глазами.

Мой полёт произвёл такое впечатление, что даже ворота в академию открылись раньше времени. Охранники поражённо тарасились на меня, а я с полной невозмутимостью вернулась на своё место в очередь, не став слушать странный лепет девушки. Зато больше никто не посмел сказать насчёт моего вида и слова. Даже слишком болтливый дракон оказался под впечатлением и сейчас с немым обожанием смотрел на меня.

Первыми в себя пришли стражники. Попросили по двадцать человек проходить внутрь и все разом ожили. Про меня забыли, начали переговариваться со своими знакомыми на тему «Всё знаю, но так страшно! А если не сдам?». Я на это лишь закатила глаза и больше старалась ни на кого не смотреть. За моей спиной всё так же стояла та

самая девушка, указавшая на мои оголённые ноги. От неё исходила волна стыда, страха и волнения. Так же я чувствовала её взгляд, сверлящий мою спину. До последнего ждала, что она что-нибудь ещё скажет, но нет, пронесло.

Наконец настала и моя очередь входить с теми, кто был передо мной. Парочка осталась ждать своего часа, а меня сразу же остановили на входе в аудиторию, чем вызвали волну раздражения.

— Мисс, сюда нельзя с животными, — бесстрастно заявили мне. Мелкий подавился воздухом и с укоризной посмотрел на сопровождавшего нашу двадцатку.

— Это не животное. Это часть меня, присмотритесь внимательнее.

С этими словами вошла внутрь и села на первое попавшееся свободное место. Оно оказалось одно из тех, что остались на галёрке. Стоило только сесть, как сидевшие рядом со мной побледнели, словно села не хрупкая на вид девушка, а самое настоящее чудовище. Дракончик что-то пробурчал и спрыгнул на пол, а потом его позвал к себе вошедший преподаватель в длинном чёрном платье. Тёмно-бардовые волосы густой полной спускались по её плечам до середины талии. Чёрные глаза заглядывали, казалось, в самую душу, а её темная аура с багровыми пятнами привлекла моё внимание.

Вкус девушки пришёлся мне по нраву, как и аура вместе с исходящей от неё опасностью. Чувствую, преподаватель, несмотря на свою достаточно привлекательную внешность, имеет довольно скверный характер и может любого напугать до коликов в животе и икоты. Я расплылась в едва заметной улыбке, когда та начала с интересом разглядывать моего дракончика, а потом подняла глаза на галдевших учеников на втором ряду.

Покашляла, привлекая к себе внимание, но это не возымело эффекта. Тогда она в мгновение ока оказалась прямо перед ними и громко хлопнула ладонью по парте. Её взгляд потемнел, казалось, в нём колышется сама перевозданная тьма, которая очень сильно привлекла меня, а остальных не на шутку напугала.

— Вы сюда пришли судачить на посторонние темы или поступать в академию? — лилейно-сладко пропела она. От этой сладости в голосе вздрогнула даже я, оценив всю скрытую угрозу. — Ещё хоть

слово и вместо устного экзамена начнёте сдавать практические по бестиологии на чёрном болоте!

— Но мы же не знаем, как бороться с...

— А это уже не мои проблемы, — губы преподавателя растянулись в милой улыбке, а у меня по спине пробежались мурашки.

Что ж, девушка ясно дала всем понять, как нужно вести себя сейчас и, если будет нашим преподавателем по одному из предметов, тоже. Остальные тоже оценили ситуацию и замолкли, стараясь даже не делать лишних движений, а когда у каждого перед носом появились вопросы, начали усердно писать ответы и ни с кем не переговариваться.

Со своими вопросами справилась достаточно быстро, отвечая кратко и по существу. Со своего места видела, что кто-то на такие вопросы писал целые сочинения, из-за чего мои брови недоуменно взлетали вверх. Пару раз поймала на себе задумчивый взгляд преподавателя. Девушка стояла у своего стола, на котором гордо восседал мой дракон, и следила за порядком, чтобы никто не списывал и не помогал друг другу. Под таким зорким присмотром многие боялись даже лишний раз в сторону посмотреть, что уж говорить о помощи товарищу.

Мысленно хмыкнула, понимая, что мир оказался далеко не таким, как представляла себе изначально. Встреченные светлые эльфы оказались не такими уж и милыми, скорее надменными и высокомерными. Восприняли меня за простую человечку и накинулись всем скопом, начав обвинять в распутности. Стоило показать свою вторую ипостась, сразу же смолки. Кто-то испугался до чёртиков и изменил взгляды, а кто-то и дальше остался при своём мнении, но высказываться поостерёгся, чтобы не нарваться на неприятности. Как бы гадость какую-нибудь мне не подстроили, а то своей магией могу выдать своё происхождение. Хотя чего уж там мелочиться, я итак привлекла внимание: драконов в моём мире нет. Они лишь легенда.

Меня боятся, но тёмная фея оказалась страшнее. Даже меня напугала до ужаса, а ведь я богиня этого мира! Чувствую, учёба лёгкой мне точно не покажется, особенно учитывая, что придётся изучать другой вид магии, а в этом я самый настоящий новичок. Если бы не миссия отыскать нарушителя, можно было бы даже забыть о статусе

богини. Отдохнуть от привычной рутины и узнать свой мир намного лучше, а так я даже не знаю, с чего именно начать поиски неведомого мага.

Я так сильно задумалась, что не заметила, как атмосфера рядом начала звенеть от напряжения. Мои соседи едва сдерживались, чтобы не спрятаться под парту, в может и вовсе сбежать из кабинета, чтобы больше не видеть жуткую тёмную фею. Последняя, собственно говоря, сейчас стояла передо мной и ничего не выражающим взглядом взирала на меня. Перед этим, вероятнее всего, даже что-то сказала, хотя не уверена.

— Похоже, кое-кто наконец-то перестал витать в облаках и удостоил меня своим вниманием, — всё тем же сладким голосом заговорила девушка, не отводя от меня своего немигающего взгляда. Едва сдержалась, чтобы не поморщиться от досады.

Ничего не говоря, протянула лист с ответами преподавателю. На меня косо смотрели существа, находящиеся за спиной феи. В их глазах я стала уже не опасным драконом, а сумасшедшей девицей, которая только что подписала себе смертный приговор. Было опасное существо, устроившее представление у входа академии, — нет существа. Именно это я видела в их глазах.

Тем временем девушка взяла из моих рук лист и начала внимательно просматривать его содержимое с невозмутимым лицом. Я же, подперев кулаком щеку, уставилась в окно, полностью уверенная в своих ответах. Вот только чем дольше фея продолжала молчать, бегая по строкам, тем сильнее внутренне напрягалась. Мысленно даже вспомнила все вопросы и то, что к ним написала. Ошибок быть не должно...

— Очень интересно, адептка Дарвадар... Кто вас научил древнему языку? — её вопрос меня сильно удивил.

Я посмотрела на повернутый лист с витиеватым, слегка наклонным почерком. Вспомнила все виды письменности и языков этого мира, а после захотелось схватиться за голову. Ибо да, ответы оказались более, чем правильны, а вот с языком прогадала. И ведь даже не задумалась на том ли языке пишу. Для меня-то они все одинаковы...

Тем не менее, сейчас первоначальный общий язык конкретно этого мира малоизвестен и самостоятельно научиться ему довольно

сложно. Мне, как создателю, полагается знать их все без особой подготовки, но сейчас нужно как-то объяснить народу, почему какая-то с виду безродная девчонка, пусть и способная превращаться в огромного ящера, знает настолько древний язык, что перепутала его с нынешним. И ведь, если судить по ощущениям, эта фея может почувствовать мою ложь, а при большом желании даже прочесть мысли, обойдя ментальную защиту.

— Мой род один из древнейших. Думаю, каждый понимает, что у таких семей знание первоначального языка прививается чуть ли не с детских пелёнок. Вбивается в голову настолько, что иногда можно вот так спутать случайно, — без тени улыбки ответила я.

— Вот как... — мне многообещающе улыбнулись. — Что ж, адептка Дарвадар, надеюсь, ваши способности и стремление к учёбе будет таким же сильным, как и познание продемонстрированного вами языка.

М-да... Эта тёмная фея начинает пугать меня ровно также, как и остальных юных магов, пришедших на вступительный экзамен. Красивая, высокая и голос мелодичный, приятный, но сколько в нём при этом обманчивой нежности и сладости. Так много, что сразу чувствуется угроза, а в душу закрадывается подсознательный страх. И ведь она почти не прикладывает ментальной магии. Может что-то врождённое? Или такова истинная природа тёмных фей?

Мне поставили высший бал за сданный экзамен. Только оказавшись за дверью аудитории, подальше от жуткой феи, поняла, как сильно была напряжена. Не смогла сдержать облегчённого вздоха, а потом даже с опасением оглянулась, не дай небеса, ещё кто-то услышал.

Но такая я оказалась не одна. Через некоторое время один за одним потянулись остальные. Всё это больше напоминало побег от жуткого кровожадного монстра, от которого еле удалось ноги унести. И каждый везунчик тщетно молился больше никогда не пересекаться с этой особой. Кто-то вздрагивал, слыша стук каблуков тёмной феи и судорожно оборачивался по сторонам, ища место, где бы спрятаться и переждать бурю.

— Ну ты конечно бессмертная! — раздалось за моей спиной, как только на плечо легла чья-то рука.

Обернулась и... Ошарашенно уставилась на светлого эльфа с поникшими ушами. В его ярко-зелёных глазах безошибочно читался страх и уважение. Первое однозначно относилось к фее, а вот второе, если интуиция не подводит, ко мне. Осматривая с ног до головы блондина с золотисто-пшеничными волосами, собранными в высокий хвост, с удивлением поняла, что конкретно этот эльф не вызывает во мне отторжения и отвращения.

— Она же такая жуткая, а ты с ней так хладнокровно разговаривала! — шёпотом воскликнул он, а потом обернулся, словно убеждаясь, что никто его не слышит.

Другим до нас не было дела, каждый оказался под впечатлением от преподавателя и боялся произнести хоть одно нелестное слово в её адрес. Поэтому все столпились в свои кучки и тихо переговаривались о следующем этапе до тех пор, пока к нам не подошёл провожатый и не вывел к новому кабинету, где уже измеряли наш уровень магии.

Юные маги заходили по одному на пять минут, а выходили уже со свитком, радостно убегали в другое крыло. Были и те, кто выходил с пустыми руками и с упавшим настроением. Они ничего не говорили, лишь проходили мимо и в сопровождении старших магов уходили в другую сторону. С каждым таким претендентом на место в академии напряжение росло, излишне эмоциональные девушки до крови искусали губы и не знали, куда деть руки.

— А ты не боишься? — вновь спросил эльф, так и не отошедший от меня.

— Чего именно? — не поняла я.

— Ну... Что не пройдёшь отбор. Недостаточно сдать только письменный экзамен, нужно также соответствовать установленным нормам по уровню силы. К тому же, сегодня последний день поступить в какую-либо академию. Все, кто не прошёл, либо перенесутся порталом в другую, либо будут ждать ещё год.

— Хм... Экзамен я сдала, а за силу действительно не стоит волноваться, — прикинув насколько сократила свой резерв и заблокировала божественную энергию, уверенно заявила, а после магическим зрением посмотрела на ауру эльфа. — Думаю, ты тоже пройдёшь, если правильно ответил на вопросы. Магии в тебе чуть больше, чем у мага среднего уровня.

— Правда? — эльф смешно дёрнул ушами и с радостным блеском в глазах уставился на меня.

Я закатила глаза, но кивнула. Наш разговор привлёк немало внимания. Те, что были ближе всего, с надеждой посмотрели на меня, будто я могла своими словами успокоить их. Пришлось сказать, что не знаю, какой уровень силы должен быть у мага, чтобы поступить в академию. Эльф, как маг, был действительно силён, отсюда и взялась моя уверенность, что он стопроцентно станет адептом.

Но даже этого всего хватило, чтобы я хотя бы назвала примерный их уровень и те, у кого он слишком мал, уже сейчас отправились в другое училище и не теряли здесь зря время. О моей второй ипостаси все забыли, как и испытанный при виде неё страх. Мелкий на моём плече начал недовольно ворчать, что «самые недалёкие» адепты начали сильно наседавать на его хозяйку, за что кем-то из «недалёких» был нагло скинут на пол.

Светловолосый эльф тоже начал заступаться за меня, из-за чего поднялась шумиха. Все требовали, чтобы я им немедленно назвала их уровень силы. И звучало это как нечто само собой разумеющееся, даже начали тыкать в меня своими титулами и спрашивать из какого я королевства. Мол, если сейчас же им не отвечу, потом могу очень сильно пожалеть. Знали бы они кто я на самом деле, явно бы так не разговаривали.

Дракончик смеялся, катаясь по полу, но никак не комментировал их слова, а вот я мрачнела с каждым оброненным словом жителей собственного мира. Набралось тут всяких аристократов, начавших разбрасываться своим титулом направо и налево. Я видела, что у некоторых это больше от нервов, но всё равно было неприятно. От едкого комментария их спасло только то, что к комиссии вызвали конкретно меня. Старшие маги увидели творящийся здесь беспредел и решили в первую очередь разобраться с виновником.

— Мисс Дарвадар? — мужчина лет сорока с белыми волосами посмотрел на меня своими бледно-голубыми глазами. — Умеете же вы заставить других отвлечься от плохих мыслей. Вы неплохо показали себя на экзамене. Я бы даже сказал очень хорошо... Вот только мне впервые довелось увидеть оборотня, способного обратиться в дракона. А вы ещё создали маленького дракона из собственной ауры! Но что больше всего меня удивляет, род Дарвадар считается исчезнувшим, но

это не отменяет того факта, что с драконами они не имели ничего общего.

После такой «очаровательной» речи все члены комиссии уставились на меня, я в свою очередь скептически выгнула бровь и посмотрела на них. Женщина с кошачьими глазами встретила мой взгляд с насмешкой, говоривший маг вместе с брюнетом по левую руку от него остались невозмутимы и явно ждали объяснений с моей стороны.

— М-да, дожились, — мрачно прокомментировал ситуацию дракон, кое-как вскарабкавшись на моё плечо. До этого семенил следом и старался быть как можно незаметнее. — Слышишь, Мэй, тебя назвали почти вымершей.

— Оно разговаривает?! — вскочив, округлила глаза женщина.

Мелкий лишь фыркнул и отвернулся от неё, расправляя свои крылышки, а я не смогла сдержать зевок. На меня накатила сонливость и это стало полной неожиданностью. Никогда прежде мне не доводилось так скоро чувствовать подобное. Хотя, возможно дело в недавно полученных ранах. Организм не успел полностью оправиться и требует отдыха.

— Исчез, не исчез, доказательств же у вас нет? Когда найдёте их, можете смело их предъявить, а я в свою очередь предоставлю ему обратное. На пустом месте не стоит разбрасываться такими словами, иначе весь мой род может воспринять это как оскорбление. Что-то я сильно сомневаюсь, что вы сильно жаждете увидеть тот миг, когда сюда заявится орда драконов и камня на камне не оставит от учебного заведения. Это не угроза, а предупреждение.

Прозвучало достаточно грубо и самоуверенно, но отвечать мне никто не спешил. Помрачнели, потом начали о чём-то переговариваться. Придаться им было не к чему: в моих словах не было ни капли лжи, скорее недомолвка. Род Дарвадар действительно существовал. Я дала этому роду имя и способности, они действительно при большом желании раньше могли обратиться в драконов, но сейчас все потомки затерялись среди других рас и утратили эту способность. Я, как их предводитель, могу пробудить в них звериную ипостась вновь. Но приёмной комиссии не стоит знать об этом нюансе.

В итоге их небольшое совещание ни к чему существенному не привело, зато от меня отстали и сказали, что делать дальше. С трудом подавив очередной зевок, коснулась рукой ледяного кристалла. Тот вспыхнул ярким красно-жёлтым, а после покрылся инеем чуть выше середины.

— Боевой факультет, — проговорил старший мужчина. — Уровень выше среднего. Можете заселяться в общежитие, — любезно позволили мне.

В руке появился такой же свиток, как и у остальных прошедших отбор. Бросив последний взгляд на комиссионный состав, покинула кабинет, а следом туда вошёл светлый эльф. Ко мне подошёл один из тех, кто сюда нас привёл. Кивком головы показал следовать за ним. Те, кого приняла за охрану, оказались переодевшимися преподавателями. Для чего весь этот маскарад я так и не поняла, а спрашивать напрямую, не зная точно, как здесь всё заведено, чревато последствиями и лишними вопросами. Другие юные маги никак не реагируют на их, словно тех и вовсе здесь нет.

Провожающий нас старался на меня не смотреть, но нет-нет, да странно косился на ящера, сидящего на плече. Быстро же они накопили информацию о роде Дарвадар... Кто бы мог подумать, что люди, которым я отдаю предпочтение больше, чем другим расам, настолько подозрительны и притки. Будь на моём месте тот же Луис, явно не смог бы выкрутиться из такой щекотливой ситуации, да и фамилию взял бы из головы. К счастью, ничто во мне не выдаёт богиню, поэтому подкопаться пока не к чему.

Под общежитие было отведено несколько башен от самой академии, разделённые на мужское и женское крыло. В комнатах обычно селили по двое, но аристократам из достаточно обеспеченных семей шли на уступки и селили по одиночке. Некоторым, имеющим особо опасные способности или пугающую и давящую своей аурой вторую ипостась, тоже делали поблажки, но таких было крайне мало.

Я очень надеялась, что у меня не будет соседки, особенно после заявления, что мне дадут просторную и светлую комнату. Вахтёрша казалась очень милой и добросердечной женщиной. Вот только её расу вот так сразу опознать не получилось. Мне просто сунули в руки постель и начали объяснять правила, попутно ведя к комнате. Объясняла она быстро, но так, чтобы всё оставалось в голове и никуда

оттуда не улетело. Я не могла даже слова вставить, чтобы уточнить хоть какой-то момент, а потом меня оставили, сославшись на других неугомонных адептов. В шоке уставилась на захлопнувшуюся дверь, удивляясь приткности довольно упитанной женщины.

— И что это сейчас было? — ошалело спросил мелкий.

— Думаю, если кто-то будет нарушать правила, легким наказанием тот не обойдётся...

— Да уж...

Комната действительно оказалась довольно просторной, но богатством мебели особо не отличалась: две кровати, два стола возле окна, два стула, шкаф под одежду и две небольшие тумбочки для хранения еды. Это не совсем то, чего ожидала, всю жизнь прожив в месте, где было всё самого лучшего качества, но и жаловаться смысла нет. Я с самого начала понимала, куда именно иду.

Соседка всё никак не приходила, а я понятия не имела, что дальше делать. По логике, ещё необходимы учебники, но у меня нет ни списка литературы, ни карты академии, куда именно за ними идти. Тут вспомнила про все принесённые с собой вещи и начала доставать их из пространственного кармана. Мелкий начал изучать комнату и выбирать кровать, прокомментировав это, мол, другая может быть удобнее, а ты выбрала худшую.

Закатила глаза на такое заявление и молча начала застилать постель под недовольное сопение дракончика. Дальше в аккуратную стопочку сложила тетради, ручки и чернила к ним. Котелок, приобретённый по опыту доброй продавщицы, у которой постоянно затариваются адепты, засунула под стол. Только после этого взялась за одежду и обувь.

Закончила с этим довольно быстро, а после упала спиной на кровать и развалилась как морская звезда. Прикрыла глаза, стараясь сконцентрироваться на существах, присутствующих сейчас в академии. Попыталась почувствовать артефакт, похищенный из нашей обители, но ничего подобного так и не нашла, а потом с громким грохотом открылась входная дверь.

Глава 4

Высокая статная девушка с длинными белыми волосами разгневанно уставилась на меня своими суженными глазами цвета стали и поджала губы, словно здесь меня быть не должно. На вид хрупкие руки с хрустом сжались в кулаки и тут же начали обрастать чёрными наростами-шипами, пока остальная часть тела покрывалась чешуёй. Я сразу поняла, кто стоит передо мной. Одна из тех рас, которую я создала. Самая удачная и разумная, которая не стала убивать своих сородичей и завоёвывать чужую территорию. Боевой народ, имеющий довольно жуткую вторую ипостась, из-за чего большинство жителей этого мира опасаются ввязываться с ними в конфликты: слишком рискованно.

Одного лишь взгляда хватит, чтобы держаться от таких подальше и лишний раз не попадаться на глаза. Превосходные маги, с детства учатся сдерживать эмоции на лице, чтобы в самой неподходящей ситуации не выдать своё эмоциональное состояние, тем самым показав врагу свою уязвимость, и самому не допустить смертельную ошибку. Но как бы не старалась, идеальными они не стали, зато вполне себе такие же мирные, как и другие расы этого мира.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела иризара передо мной. Я долго думала, как назвать эту расу, но ничего толкового в голову не шло, поэтому перевела с нашего, божественного, языка «опаснейший зверь», с тех пор и зовутся иризарами.

— Наверное то же, что и ты, — невозмутимо ответила, вскинув правую бровь.

— Мне обещали, что я здесь буду жить одна! — нисколько не поверили мне, на что я закатила глаза. — Я иризара, нас все боятся!

— Мда, детка, поверь, единственному, кому сейчас стоит бояться здесь, это тебе, — недовольно фыркнул мелкий со стола.

У девушки округлились глаза, частичная трансформация спала, лицо побледнело. Тонкий ухоженный дрожащий пальчик указал на фиолетового дракончика, каким-то чудом отыскавшего ещё печенье. Сейчас, как и в первый раз, он взял по одному в каждую лапу и громко

хрумкал им, совсем не замечая, что крошки падают прямо на него, на стол и пол.

Я же внимательно наблюдала за сменяющейся реакцией девушки и не понимала, где их хваленный контроль над эмоциями. Иризара как на ладони: удивление, шок, недоверие, злость. Боюсь даже представить, что сейчас творится в её голове. Вон, как в глазах полыхнула ненависть, только бы снова не попыталась превратиться во вторую ипостась. По правилам это не запрещено, но кто, как не создатель, знает, насколько жуткая эта самая боевая форма?

Иризара окинула меня презрительным взглядом, фыркнула своим мыслями и наконец-то бросила по среди комнаты свои тяжёлые сумки с вещами. Что-то звякнуло и хрустнуло, но девушку это не смутило. Вместо того, чтобы проверить целостность своих явно далеко не дешёвых вещичек, она начала с грозным видом надвигаться на меня.

— Я выбираю эту кровать, иди на другую, — нагло заявили мне и попытались схватить за волосы.

Чуть по привычке не использовала магию, в последний момент вскочила на ноги и оттолкнула от себя взбешённую фурию, не ожидавшую, что я не стану подчиняться её словам. Мелкий продолжил уминать печенье и, кажется, и вовсе забыл про нас. Недовольная новоиспечённая соседка про меня забыть никак не пожелала и с шипением набросилась вновь, на этот раз всё-таки ухватившись за волосы, после чего сильно потянула вниз, причинив сильную боль.

Мне даже на мгновение показалось, что она их вырвет вместе со скальпом. От досады закусил губы и треснула кулаком, куда попало, а второй рукой с длинными ногтями тоже вцепилась ей в шевелюру. Та охнула и запищала, хватаясь за глаз, а после отскочила от меня как ошпаренная, оставив в моей руке приличный клочок белых волос, одновременно отметила кровь на второй руке, которой ударила. Похоже, в тот момент у меня отрасли когти и девушка могла сильно пострадать.

Мда... Богиня пришла на поиски артефакта, а в первый же день в академии успела во всей красе показать свою вторую ипостась, отличиться знанием древнего языка, поспорить с комиссией и даже поугрожать, а сейчас ещё и ввязаться в глупую девчачью драку. Кто узнает — не поверит даже после всех моих выходов в Обители

Равновесия. Я могла устроить гадость при помощи магии, слов, но никогда не махала кулаками, как сейчас.

Только подумала, чтобы подойти и посмотреть как сильно ранила девушка, как та, повернувшись ко мне спиной, начала дрожать. Сама не поняла, как оказалась рядом с иризарой и развернула её к себе лицом, на левой части которого наливался фингал, а щека распухла от недлинных, но немного глубоких царапин от когтей. Я впервые временно принудительно сократила свои силы. Тело, в особенности звериная суть, пока противились таким значительным переменам в ауре, резерве и магическом фоне. Нужно быть осторожнее, чтобы больше не допустить такой ошибки и случайно не стать известной на всю академию, как выскочка, не способная контролировать свои инстинкты.

Вот только девушка не плакала, и не тряслась от страха, как мне показалось с самого начала, наоборот, она тщательно старалась не расхохотаться в голос, стараясь заглушить смех кулаком. Недоуменно уставилась на неё, потеряв смысл в происходящем. Даже мелкий обратил на нас своё внимание и сокрушённо покачал головой, назвал нас необразованными детьми и вновь захрумстел. Для соседки это стало последней каплей. Она рухнула на свою не застеленную кровать и засмеялась от души, смотря то на меня, то на ящера.

— Прости... — отсмеявшись, иризара начала вытираясь выступившие на глаза слёзы. — Просто ты первая, кто не испугался меня и набрался смелости напасть. Я уже привыкла, что многие сразу начинают сторониться и потакают всем просьбам, а я ещё больше нагоняю на них ужаса. Твоё поведение стало приятным сюрпризом, — она искренне улыбнулась и осмотрела меня с ног до головы.

— Понятно. Раньше мне не доводилось напрямую сталкиваться с тебе подобными, тем более я не ожидала, что в комнату зайвится очень злющая соседка и набросится, я просто защищалась, прости за это... — я нервным жестом показала на свою левую щеку, и та сразу поняла.

— Боевая мне соседка попалась, — он поморщилась, коснувшись повреждённой кожи и нащупав неровные участки и кровь. — Ты человек? Хотя у тебя есть фамильяр... Ведьма?

— Нет, в каком-то роде оборотень, а это не фамильяр, а скорее неудачная шутка моего младшего брата, — с досадой кивнула на

облизывающего свои лапы дракончика.

— Мои сёстры тоже далеко не подарок, — поморщилась она, а после посмотрела на меня и мы обе рассмеялись. — Я Аннет, можно просто Анн.

— Мейлинара, можно Мэй.

На этом наше знакомство закончилось и я уточнила про учебники. Соседка попала на другой факультет, к тому же смежный, поэтому у неё нет расписания, как и примерного списка книг. Обо всём этом позже ей расскажет её личный учитель в академии, которого необходимо выбрать до третьего курса. Он же сам и принесёт ей учебники, поэтому мне всего лишь сказали, где примерно находится библиотека и я, взяв наевшегося дракончика, отправилась, стараясь не забыть маршрут.

Сонливость ушла на второй план, чему была очень рада. Идя по почти пустынным коридорам общежития, обрадовалась, что выданная на время учёбы комната располагается на втором этаже и при сильной спешке не придётся нестись сломя голову, перепрыгивая ступеньки с риском подвернуть ногу и при неудачном падении сломать себе шею. Сокращение сил сделало меня равной расам, населяющим мой мир. Сон, приём пищи и другие естественные процессы для смертного тела стали обязательными.

Но даже будучи богиней, нужно полностью влиться в роль адепта академии и ничем не выдавать знания, которые не доступны другим смертным. Некоторые скрытые события сейчас могут сильно пошатнуть равновесие, потому расхлёбывать их и выдать своё настоящее происхождение не блещу желанием. Тем более, что потихому такое проверить не получится: настолько сильный всплеск божественной энергии сложно не заметить. Внимания будет в достатке, все бросят свои дела и ринутся в точку настолько насыщенной энергии, чтобы своими глазами лицезреть лик богини, спустившейся в мир лишь единожды и очень давно.

Настолько давно, что мой внешний вид оказался забыт и в исторических записях нарисован лишь примерный облик, далёкий от настоящего. Но никто не знает, что их божество — самый настоящий дракон, которого они лицезрели недавно у ворот академии, пусть и в несколько уменьшенном размере. Уверена, прими я тогда истинные габариты, случайно задела бы учебное заведение и разнесла всё. Это

бы повлекло серьёзные последствия. Тем более, нарушитель мог знать обо мне больше, чем я предполагаю, а значит могла так раскрыть свою натуру.

Сейчас уровень сил не превышает привычной нормы, я не самая сильная и стараюсь следить за своей речью. Мои поиски артефакта мысленным и магическим зовом невозможно засечь. Всю информацию обо мне, как о Мэйлинаре Дарвадар, можно проверить при большом желании. Об этом я уже успела позаботиться ещё в гостинице, только тогда не рассчитывала, что преподавателям взбредёт в голову проверить имя рода и заикнуться на простых слухах, не подтверждённых официальными документами.

Или просто его смутило слово «наследница рода», поэтому решили капнуть глубже? А может и вовсе старались собрать всего и побольше, а потом делать свои выводы и действовать по ситуации, заодно узнать что-то непонятное для себя. Я же не дала такой возможности, напомнив о второй ипостаси и пригрозив наказанием за оскорбление. Что удивительно, мне поверили без слов, пусть все подозрения и не были до конца развеяны. Это лучший исход, которого можно было ожидать после всего произошедшего.

До библиотеки добралась без проблем и, как оказалось, самой первой. Другие учащиеся, судя по всему, предпочли отдохнуть в своих комнатах и поближе познакомиться с соседкой вместо того, чтобы отправиться за лучшими учебниками. Как правило, кто первым успел, того и тапки. Видимо, адептам до этого нет дела и плевать они хотели, в каком состоянии будут их учебники. Это у нас в Обители Равновесия у детей, обучающихся контролировать свои силы и создавать миры, все учебники состоят из магии, поэтому никогда не приходят в негодность, а это мир смертных, предоставленных практически самим себе. Я не вмешивалась в их развитие магии и не вводила ничего такого, что бы могло заставить магию слабеть, а после и вовсе исчезнуть, как произошло у кого-то из наших.

Наша Вселенная полна разнообразными мирами: магическими, механическими, технологическими. Кто-то собирался изначально сделать их такими, а кто-то перестарался и нарушил естественный процесс, воздвигнув лишние барьеры и запреты. Если даже и постараться, придётся немало времени потратить, чтобы вернуть всё на круги своя. Тем не менее, каждый человек даже в мире, полностью

заблокированном от магического воздействия, обладает теми же способностями, которыми владел бы не будь мир настолько ограниченным.

Они не замечают этого, но их стихия будет намекать, что у смертного есть к ней предрасположенность. Огонь не будет обжигать обладателя огня так, как других. Вода не позволит быстро утонуть и даст возможность всплыть, чтобы вдохнуть спасительный воздух. Холодный ветер не позволит замёрзнуть, даже немного согреет. А маги земли всегда смогут похвастаться богатым и лучшим урожаем...

— Эй, чего уставилась в одну точку и молчишь, словно не живая? — перед моим лицом пощёлками пальцами.

Только после этого обратила внимание на низенького старичка с длинной бородой и выцветшими зелёными глазами, которыми он недовольно смотрел на меня. Пожал губы и явно сдерживался от эпитетов в мою сторону, всё-таки мой отрешённый вид во время раздумий в основном заставляет окружение чувствовать себя не в своей тарелке. Постаралась улыбнуться как можно искренне и придать себе самый безобидный вид.

— Мне нужен полный набор учебников для адепта боевого факультета, — сообщила ему, стараясь не обращать внимания на недобрый прищур.

— Боевой, говоришь... — пробормотал себе под нос.

Надменно фыркнул, взял со своего стола чистый лист и что-то начал писать корявым почерком. Через несколько минут вручил лист мне со словами «Сама найдёшь. Где — я написал. Магией пользоваться нельзя, так что доставай руками! Если ослушаешься, сама будешь разбираться с последствиями своей глупости!» и уткнулся в какую-то книжку с сильно потрёпанным переплётом.

Занятный у них библиотекарь. Отправляет учеников доставать себе учебники и плутать по незнакомой местности, да ещё и без магии, а сам читает и при этом внимательно наблюдает за их реакцией. Уверена, скажи слово против — тебя ждёт не самый приятный сюрприз и плохие отношения со старичком. Чувствую, дружить с ним нужно: при подготовке к тем же зачётам и экзаменам может понадобится дополнительная информация, а библиотекарь может дать координаты книги, в которой нужная тема будет раскрыта не полностью.

Вероятнее всего библиотеку буду посещать не только из-за предметов, всё-таки я создатель этого мира и практически всей информацией располагаю, кроме основ здешней магии. Вот конкретно ею и нужно заняться в плотную, про божественную в стенах академии придётся забыть. И главное — пока ничего не выясню, не найду ни одной зацепки, не связываться с Обителем Равновесия.

Даже странно, что по отчётам наших богов все следы ведут напрямиком в академию, но артефакт не чувствую. Если бы его накрыли магическим колпаком, всё равно осталась какая-нибудь нить, указывающая на присутствие реликвии в учебном заведении. Неужели боги ошиблись и я попусту теряю здесь время?.. Нет. Меня не могли обмануть и сослать подальше, чтобы самим начать разбирательство в Обители. Произошедшее коснулось всех богов, а я не та, кого следует отправлять на мнимое задание ради безопасности.

Выходит, нужно лучше искать и ещё раз пройтись по городу: не исключено, что нарушитель один из преподавателей, которым дан доступ в город в любое их свободное время. Хотя я ещё не до конца разобралась, возможно ученикам тоже не запрещено покидать пределы училища. Как-то же те, кто не получает стипендию, зарабатывают себе на жизнь. Либо специальное разрешение, либо никакого запрета нет и все слухи остаются слухами.

Внимательно просмотрев все неразборчивые каракули библиотекаря, отправилась по рядам. Заодно магическим зрением просмотрела все стеллажи. Не удивительно, что старичок предупреждал о глупости использования магии в помещении. Большинство фолиантов зачаровано, а сверху на все полки наложена защита. Кому-то очень не повезёт, если не послушает доброго библиотекаря и попытается схитрить, надеясь быстро справиться со сбором литературы.

Начала поочередно доставать все необходимые учебники, которых становилось всё больше и больше. Я старалась выбирать самые лучшие, чтобы страницы не были вырваны, нигде не исписано и ничего не нарисовано, а заодно всё хорошо читалось. Из-за этого времени потратила намного больше, чем могла бы просто вытаскивая первую попавшуюся под руку необходимую книжку. В итоге через часа полтора подошла к хмурому библиотекарю и сгрузила стопку на стол, чтобы отметить.

Только подошедшие ученики с завистью посмотрели на меня и помрачнели, вновь взглянув на свой список. У кого-то в глазах промелькнуло желание отобрать мои час с половиной поисков, но тут же скисли, наткнувшись на мой взгляд, и побрели к своим стеллажам. Я же под недовольное ворчание библиотекаря вновь собирала в ровную стопку книги и думала, как бы их в целости донести до комнаты. Кипа получилась приличная и закрывала мне весь обзор. Заклинание левитации по законам здешней магии не знаю, а помощи искать неоткуда, как и нельзя оставить половину учебников тут и вернуться за ней после того, как занесу первую.

Пришлось признать, что таки да, придётся нести со всеми неудобствами и стараться никого не снести с пути, а на лестнице не свернуть себе ноги и шею. Но стопку я всё же поделила пополам и взяла в каждую руку. Так обзор был лучше и я была уверена, что точно ничего не уроню. А вот случайные зрители этой сцены приём не оценили и с сомнением смотрели на книги в моих руках, которые даже не пытались шататься из стороны в сторону.

Уйти из библиотеки получилось без труда, а вот уже за её пределами оказалось довольно многолюдно. Адепты начали подтягиваться за литературой и лениво плелись, не замечая никого вокруг. Кто-то смеялся шуткам в компании, другие бежали мимо меня, стремясь ещё успеть и заполучить далеко не самые худшие книги. Приходилось лавировать между разношёрстными парнями и девушками, чтобы никто не задел меня или и вовсе не выбил из рук мою ношу.

— Да что б тебя! — выругался кто-то над моим ухом.

В следующую секунду почувствовала довольно сильный толчок в спину, а мимо промчался парень, убегающий от не по возрасту прыткого библиотекаря, что-то кричащего ему вслед, а далее последовала подножка. Я полетела вперёд, пол стремительно приближался. Учебники выпали из рук и с совершенно не свойственной им магией сложились в воздухе в одну стопку и обрушились на голову дреоу, оказавшемуся передо мной. В последний момент успела оттолкнуться и крутануться в воздухе, вновь приземляясь на две ноги.

Тёмный эльф смачно выругался, лицо перекосилось от ненависти, взгляд серо-фиалковых глаз с зелёными вкрапинками не обещал

ничего хорошего. Все в миг замерли и уставились на меня, как на умалишённую. Фыркнув, недовольно посмотрела туда, куда убежал нерадивый ученик, потом на разбросанные по полу учебники и только после этого на дроу, явно ждущего извинений с моей стороны. Сложила руки на груди и вздёрнула бровь вверх, ожидая следующего хода со стороны ушастого.

— Ну и? — прорычал он, стараясь прожечь во мне дыру.

— Что «ну и»? Это ведь ты подставил подножку, значит и извиняться тебе. Не я виновата, что по твоей глупости и чьей-то детской шалости тебя ударило по голове. Хотя мозгов от этого ни меньше, ни больше так и не стало.

— Похоже, человечки ныне стали бесстрашными и слишком тупыми, раз начали перечить высшей расе.

— Высшей расе? — я задумчиво постучала указательным пальцем по нижней губе, вспоминая устрой мира и все внесённые в него изменения. — Мальчик, ты что-то путаешь, потому что дроу никогда не были высшей расой и по сей день являются не самой почётной расой у богини. Твоё мышление не верно, почитай-ка учебники на досуге, а то мир растёт, а ты так и стоишь на месте.

— Девчонка нарываётся... — шёпотом сказал кто-то.

— Если он вызовет её на дуэль, для неё всё закончится плохо... — вторил второй.

— И почему такая красавица оказалась так глупа? Обидно...

— Какой позор!

Фыркнув, обвела взглядом загодевшую толпу, начавшую переживать о дуэли. Все как один ставили на дроу и даже не думали, что я никакая не человечка, всецело поддерживая эльфа, сжимавшего кулаки и еле сдерживающегося, чтобы прямо тут не придушить меня. Ни один даже не подумал, что исход битвы может оказаться совершенно другим. Ведь независимо от моего нынешнего уровня силы, в другой ипостаси магия на меня не должна действовать. По крайней мере здешняя, но тут ещё попробуй попади в меня, скорость-то у меня довольно большая, если принять подходящие габариты, подходящие под размер поля.

Задумчиво склонила голову набок и осмотрела эльфа, всё так же продолжающего молчать, оценивающим взглядом. Досадно поморщилась, почувствовав ту самую тянущую нить к мелкому

дракону, сейчас отсидивающемуся в комнате. Так даже лучше, боюсь себе представить, как бы эта треклятая ящерица повела себя в такой ситуации. Я не могу постоянно терпеть её отвратительное поведение и чувствовать, как с каждым скверным словом не в тему меня всё сильнее принимают за ненормальную. Хотя куда уж ненормальнее быть?

— Как же всё достало, — недовольно цокнула языком. — Прежде чем бросаться такими словами, убедитесь, что противник действительно человек, а не что-то похуже. Так ведь «человечка» может и по полю размазать вашего чересчур нежненького ушастого, а сама этого и не заметить, — окончательно вышла из своего образа милой дурочки, прощаясь с ним на время.

Уже плевать, что привлекла слишком много внимания, если характер проявлю, ничего не изменится. Судя по всему, это старшекурсники, которые только прибыли в академию и сразу отправились за учебниками. Слухи, если они их и слышали, то проигнорировали или и вовсе отмахнулись, не поверив им. Мне же некогда с ними нянчиться и доказывать что-то. С самого начала был только один приказ: найти и привести в Обитель нарушитель. Ни слово о моём разоблачении, скрытности и тому подобном. То было лишь моя инициатива.

Пусть сейчас никто не догадается о моём настоящем происхождении, но вторая ипостась уже большинству известна, мой уровень силы такой же, как у большинства магов, а если поколдую немного, никто не сможет счесть то за божественную магию, ведь её видели достаточно давно и никто не записал и не зарисовал её в летописях. Я слишком осторожничаю и боюсь своего раскрытия. И только сейчас поняла, что зря так тряусь над каждым своим шагом, словом и действием.

Щёлкнула пальцами, тем самым заставив все мои учебники взмыть надо мной. Никто не удивился моей магии, как я и думала. Снова поморщилась от стянувшейся нити связи с треклятым подарком от Луиса и недовольно посмотрела в окно, стараясь не зарычать от досады. Как никогда пожалела, что проклятья никогда не были моей специализацией, иначе братцу сейчас не поздоровилось бы. Пусть хотя бы икотой зайдётся от моих мыслей. А так только на эльфах эксперименты и остаётся ставить, как с тем дроу в поместье. Жаль,

пока не могу поинтересоваться о плодах своей деятельности, иначе вызову подозрения, а сами виновники не станут распространяться о таком позоре, как проклятье. Хорошо хоть, что тот дроу не сможет сказать, кем именно был проклят.

— Если хочешь дуэли, готова принять твой вызов в любой день, только учти: тебе придётся либо много бегать, либо сразу... — я задумалась, как бы помягче выразиться, но так ничего и не придумала. Сказала, как есть: — Сгореть.

Вот уж не знаю, что такого отразилось на моём лице, но все разом испугались и отступили назад, а кто-то и вовсе чуть не залез на стену, тарашась куда-то мне за спину. Нить, так сильно тянувшая меня в общежитие, неожиданно пропала и я заподозрила что-то неладное. Посмотрела на помрачневшего эльфа, так и не дождавшегося от меня раскаянья, и обернулась, чтобы тут же прикрыть рукой лицо. Затряслась, стараясь сдержать смех, но не сдержалась и расхохоталась в голос, в самый последний момент удержавшись, чтобы не показать пальцем на двух героев, заставивших всех так сильно испугаться.

Глава 5

Моя соседка по комнате сейчас в боевой ипостаси стояла на четырёх лапах и зло тарашилась на остальных чёрными, словно сама первозданная тьма, глазами на шипастой, покрытой чёрной с серебристым отливом чешуёй. Всё тело было сейчас подстроено для удобного передвижения на четырёх лапах, от чего все собравшиеся имели все шансы лицезреть насколько опасны иризары. Шипы на спине, конечностях, хвосте, особенно на его пикообразном конце, вгоняли всех в дикий ужас. Когти с противным скрежетом прошлись по полу, заставив всех содрогнуться, а меня умилиться от собственного творения. Вид не испортил даже сидевший на голове девушки, волосы которой превратились в длинную гриву, фиолетовый дракончик, оскаливший зубы и с ехидством и неким превосходством смотрящий на всех.

Бедные адепты побледнели, не зная кого в этой ситуации стоит бояться больше: иризару или всё же мелкого крылатого ящера, чинно и бесстрашно восседающего на её голове. С каждой секундой гробовой тишины, в которой раздавался лишь мой смех, многие в который раз уверились, что у меня не все дома. А стоило сделать шаг ближе к «опасной» парочке, как в воздухе от напряжения буквально зазвенело. Я больше не смеялась, улыбка становилась всё шире и шире.

С интересом обошла Аннет вокруг, внимательно рассматривая её боевую ипостась. Странно, что она решила принять её в стенах академии, когда ничего опасного не происходило. Хотя... До этого меня сильно тянуло к мелкому, а вот что в такие моменты происходит с ним — для меня пока загадка. Вероятнее всего, Анн догадалась по его виду, что именно происходит, поэтому чтобы зря не терять времени и быстро до меня добраться приняла эту форму, а после по запаху отправилась на поиски, чтобы не разминуться. Так она и застала меня в столь неудобной ситуации.

— Мэй, когда ты так смотришь, даже становится не по себе, — сказала иризара, опасливо смотря на меня.

— И правильно, от неё можно ожидать чего угодно, хотя выглядит вполне себе безобидно, — брякнул «подарочек» на её голове, тушуясь

под моим пронзительным взглядом.

— Оно разговаривает! — воскликнули особо впечатлительные.

Кто-то шуганулся, забыв о стене позади, слишком эмоциональные и изнеженные упали в обморок. Но только сейчас я заметила, что такими пугливыми оказались по большей части девушки и расы, не особо отличающиеся боевым характером. Те же дроу, большинство светлых эльфов, оборотни, вредные ведьмы и другие уже отошли от первого шока и с интересом рассматривали моё «подкрепление».

— Мда... А если ты примешь свою боевую ипостась с учётом настоящего размера и уровня силы, они умрут на месте от нахлынувших эмоций? — продолжал язвить ящер, встав на задние лапы и сложив передние на груди. — Какой позор... А ещё говорили, что моя хозяйка невезучая, жутко слабая человечка, а сами? Дрожите как осиновый лист на ветру, готовый вот-вот сорваться вниз. И это от одного лишь безобидного вида иризары, которая вам ничего не успела сделать? А ты чего лыбишься? — покосился на меня мелкий с вызовом. — Я вообще-то есть хочу, а ты, такая бессердечная и безжалостная, оставила меня в комнате без крошки хлеба! А потом заставила страдать от непередаваемой боли из-за нашей связи. Милой Аннет пришлось со всех ног... кхм... лап вместе со мной мчаться за тобой. Хоть кто-то обо мне переживает! А ты самая безжалостная, бессердечная, жестокая...

Он продолжал говорить, а у меня уже нервно дёрнулся глаз. Улыбка сползла с лица, а потом на её месте появился убийственный оскал. Мой взгляд не обещал ничего хорошего и те, к кому стояла лицом, прекрасно видели эти изменения, потому забыли, как дышать. Даже новоиспечённая соседка по комнате поняла, как сильно перегнул палку мелкий.

— Ну, раз я такая безжалостная и жестокая, то продолжу придерживаться своей роли, — обманчиво-сладким голосом пропела не хуже тёмной феи, принимавшей у меня экзамен. — Я долго думала, какое имя тебе дать. В голове было столько вариантов, но всё никак не получалось остановиться на одном, а сейчас с твоей подачи и святой любви к еде решение пришло само собой... нарекаю тебя Обжорой! И чего уж мелочиться, за своё отвратительное поведение садишься на диету и отныне питаешься одной лишь пресной кашей.

От такого заявления Обжора шмякнулся на пол и ошарашенно уставился на меня, будто ещё можно было что-то изменить. Однако он уже успел вспыхнуть белым светом, что означало присвоение нового имени. Дроу, с которым у меня возник неприятный конфликт по его же инициативе, неприязненно поморщился, смотря мне в глаза. Фыркнул и под гогот своих друзей прошёл мимо, напоследок одарив таким взглядом, что сразу стало понятно: вскоре меня ждут неприятности и он чхать хотел, кто я там на самом деле и что могу с ним сделать.

Многие, поняв, что на этом представление окончено, начали поднимать своих отключившихся друзей и расходиться по первоначальным маршрутам, позабыв обо мне, иризаде, успевшей принять человеческий облик, и неудачнике-драконе. А потом по всей академии раздался мужской голос, который в сдержанной форме попросил меня зайти в кабинет ректора. Даже подробно объяснили, где этот самый кабинет найти.

Бросила взгляд на всё ещё пытающегося смириться со своим приговором дракончика. Досадно поморщилась, вспомнив всё его колкости, брошенные в мою сторону. Моя совесть была чиста и я не чувствовала, что поступила неправильно. Таких самоуверенных и чересчур наглых нужно сразу ставить на место, чтобы потом не повадно было. А ведь я действительно хотела дать ему красивое имя, сам виноват. Держал бы язык за зубами и не показывал свой вредный характер, этого бы не произошло. Что сделано, того не воротишь, а на диету гада чешуйчатого точно посажу.

Вырвав у себя клочок волос под ошарашенными взглядами оставшихся зевак, обвязала его вокруг лапы дракончика и попросила хозяйку присмотреть за ним. Часть меня была рядом с мелким, поэтому потребность в моём присутствии больше не обязательна. Убедившись, что в пожертвованной части меня сохраняется вложенная часть магии и никуда выветриваться не собирается, отправилась в назначенный кабинет, встречая по дороге опасливые и предвзятые взгляды.

На них мне было плевать, как и на общественное мнение. В случае дуэли, я приму вызов и припугну своей второй ипостасью. В крайнем случае, могу применить частичную трансформацию, что значительно увеличит все мои возможности, а противнику сложно будет уследить за движениями. Пусть мой истинный облик — дракон,

но есть и другая форма. Огромная дикая кошка насыщенного оранжевого цвета с чёрными пятнами по всему телу. Самое быстрое животное, которое только можно представить. Отсюда и моя скорость с выносливостью. Правда, я ещё не знаю, какие сюрпризы меня ожидают после сокращения силы. Надеюсь, ничего критического.

До кабинета ректора дошла без особых приключений. Постучала в деревянную дверь со странным поверхностным покрытием и тут же получила сдержанное «Войдите» с той стороны. Честно говоря, ожидала в первую очередь увидеть секретаря, но его не заметила, как и предназначенного для него места. Кабинет был в строго серо-чёрной гамме. Ничего необычного. Мебели мало, но всё самое необходимое на месте.

Мужчина средних лет с довольно упитанным пузиком восседал в удобном кресле, словно на троне. Закинув ногу на ногу и с удобством откинувшись на мягкую спинку, он держал в руках бумаги и изучал их с подозрительной внимательностью. Чуть прищулив глаза, заставила зрение обостриться и без всякого удивления увидела несколько жалких строчек моей биографии. Ректор с сединой в волосах уже несколько раз перечитал всё написанное, но с каждой секундой всё сильнее мрачнел, будто чего-то не понимал. Я же не скрываясь рассматривала его с неким разочарованием. Всё-таки думала, что ректором окажется тот мужчина с седыми волосами из приёмной комиссии, как-то он больше подходил для этой должности со своим строгим характером и пронизательностью. Но, как говорят, не судите о человеке только по его внешности.

— Адептка Дарвадар? — словно пробуя на вкус мою фамилию, спросил глава альма-матер, наконец отрывая взгляд от бумаг и переводя его на меня.

— Да.

— Что скажете в своё оправдание?

На такое заявление изумлённо вскинула брови, никак не ожидая подобного поворота. Призадумалась, стараясь в мельчайших подробностях вспомнить всё, что произошло в коридоре. Я никого не была, лишь немного пригрозила, а дальше цирк устроил Обжора. Имущество не портила, преподавателей не оскорбляла.

— За что я должна оправдываться? — напрямую спросила, с вызовом встречая взгляд ректора.

— Как «за что»? — с иронией проговорил собеседник. — Вы оскорбили целую расу, сбросили учебники на голову аристократу этой самой расы, а потом во всеуслышанье заявили, что можете убить его. Ваш питомец назвал всех адептов трусами, а это сильно ударяет по репутации академии. Вы обязаны взять на себя ответственность за всё выше перечисленное, а также выплатить компенсацию за моральный ущерб мне и тому дроу.

Я оцепенела от такой наглости и абсурдных обвинений. Склонила голову набок, пристально следя за эмоциями ректора, полностью уверенного в своей правоте. Всё сказанное было произнесено на полном серьёзе, мне даже продемонстрировали баснословную цену за этот самый «моральный ущерб академии» и отдельно написали примерную сумму, которую нужно заплатить дроу. Насмешливо изогнула губы и твёрдым шагом приблизилась к столу мужчины.

— Вы уверены, что в здоровом уме изучили всю произошедшую ситуацию? Предупреждение не угроза, я лишь сказала чистую правду. Во второй ипостаси мои физические возможности значительно превышают силы любой другой расы. Я не всегда могу правильно рассчитать, сколько сил приложить, чтобы случайно не убить противника. Что касается дроу как высшей расы, в моих словах не было ни капли лжи. Или вы сомневаетесь в истории мира? Моральная компенсация за ущерб из-за своей неудачной шутки не должна выплачиваться, а репутация академии несколько не пострадала. Ведь это естественно, что многие боятся иризар. Что это, если не трусость? И тут я действительно соглашусь с Обжорой: моя ипостась многих от страха может заставить умереть, потому что я сильнее, быстрее, больше и страшнее. И я не шутила, когда говорила, что ваш изнеженный дроу в схватке против меня может сгореть. В человеческом обличье мне подвластна, как и любому другому магу боевого направления, любая стихийная магия, а вот в боевой ипостаси доминирует безудержный огонь.

Мужчина недовольно пожевал тонкие губы, мрачно смотря на меня и стараясь всё обдумать, чтобы найтись с ответом. Почему-то появилась стойкая уверенность, что с меня всеми правдами и неправдами стараются содрать деньги. Наверняка и сумму для аристократишки себе прикарманит, если поведусь на его слова. Что хуже всего, это представитель людей, такой любимой мной расы!

Стало противно, стоило только представить, что люди вовсе не такие, как мне казалось. Вот что значит управлять миром удалённо и никогда не спускаться в него для проверки.

Даже светлые эльфы оказались не такими, как себе их представляла. Хотя в других мирах они были именно такими, как запомнила. Полностью соответствовали собранным мною образам. Возможно, мой мир незаметно подстраивался под мои предпочтения и так влиял на характер существ. Так даже интереснее... Стоит понаблюдать и за другими расами, возможно, они тоже будут отличаться от товарищей из соседних миров.

Ректор так и не придумал, что ответить, поэтому задумчиво посмотрел на висящие в воздухе за моей спиной учебники и небрежно махнув рукой отпустил. Вот только я хорошо запомнила его последний брошенный на меня взгляд. И он мне очень не понравился. Тем не менее, я видела хорошо скрываемый страх в глазах мужчины. Сам того не осознавая, он боялся меня, чувствовал превосходство по силе, положению, но не понимал, откуда берутся все эти ощущения и что во мне такого, если с виду напоминаю ничем не примечательную человечку.

В комнату возвращалась в смешанных ощущениях. Заодно ещё раз отправила зов артефакту, но отклика так и не получила, что только сильнее напрягало, а ситуация всё больше напоминала шутку и наводила на первую мысль, что другим богам буду мешать. Всего несколько часов в академии, а я даже на шаг не приблизилась к цели, только сильнее запуталась. Едва подавила желание, чтобы не связаться с Обителем.

Вообще не понимаю, что происходит. Фон мира в первоначальном состоянии, нет ни намёка на то, что столь могущественный артефакт попал на Антазель. Сама реликвия не откликается, продолжая упорно молчать и не подавать признаков жизни. Чтобы бог и не почувствовал божественное сосредоточие энергии в собственном мире — верх беспредела. Сомнения подступают со всех сторон и не понятно, что делать дальше. Не действовать заранее останавливала мысль, что ещё преподаватели не полным составом прибыли в академию.

Оказавшись в выданной академией комнате сразу же рухнула на свою кровать лицом в подушку. Конечно, никто не говорил, что всё будет так просто, тем не менее, это очень странно, что артефакт не

откликается ни в академии, ни в городе. Нужно попасть в самый центр мира и попробовать активировать заклинание поиска посылнее. На этот раз не с таким урезанным резервом и ограниченными возможностями, а в полной силе и в качестве богини Антазеля. Всё же этот мир значительно отличается от тех, что мне доводилось видеть у своих сородичей. Боги, собирающие информацию в таких экстренных ситуациях, вполне могли допустить ошибку.

К счастью, занятия начинаются с завтрашнего дня, поэтому этой ночью можно высунуться в город и выполнить задуманное. В это время будет не так много свидетелей, как в дневное. Большинство существ ночью будет спать, а случайными прохожими могут оказаться патруль или простые пьяницы, от которых у меня получится отбиться даже с моими нынешними возможностями. Пусть академия полна адептов, но мой мир полон и тех, кто не обладает даром, способным навредить другим. Многие, зная о своём даре, просто не хотят его развивать, и он со временем притупляется, а потом исчезает. Пробудить его вновь будет очень сложно. Что удивительно, таких существ очень много, и причины у каждого разные.

Перевернулась на бок и только сейчас поняла, что соседки в комнате не оказалось, как и мелкого дракона. Настроение после разговора с ректором и всех мыслей об артефакте было преотвратным. В такие моменты я обычно бегала вокруг обители, чтобы уравновесить внутренний мир и ни на ком случайно не сорваться. Но на этот раз организм решил напомнить, что сейчас приближён к простым смертным и нуждается в нормальной пище.

К счастью, я уже более-менее успела освоиться в академии и понять, как и куда ведут коридоры. Поэтому не стала дожидаться соседку и отправилась в столовую. На выходе из общежития поймала сочувствующий взгляд вахтёрши, но не придала этому значения. Сочувствие — последнее, что мне сейчас нужно. К тому же в данной ситуации ещё и неуместное. Если дело в недавнем конфликте с дроу, то и вовсе не стоит заморачиваться: уж я-то ни за что не проиграю какому-то тёмному эльфику-аристократу, возомнившего себя высшей расой. А ректор... Что ж, с ним даже возиться не стану. Просто явлюсь в облике богини и заткну магией, заодно покопаюсь в его голове. Может, найду что-нибудь полезное, а заодно повлияю на противный характер и тягу к деньгам.

Интуиция подсказывает, что деньги сдирает с других нередко, из-за чего только страннее смотрится ещё слишком скудный кабинет. А вот комнаты у адептов, если судить по моей, отличные. Нет ни тараканов, ни пауков по углам. Окна хорошие, при холодах не будут продувать. Сама академия тоже в хорошем состоянии. Сразу видно, что ремонт делали недавно, а потом ещё и магией подстраховались. Это по здешним меркам стоит не так уж и дёшево. Но всё вполне объяснимо: правительство платит академии пособие и тщательно следит за затратами выделенных средств, поэтому тут наш упитанный ректор не смог отложить что-нибудь до лучших времён для себя любимого. А вот на одежду настолько дорогую ему пришлось бы потратить две свои зарплаты, что только подтверждает мои догадки. Не удивлюсь, если ещё окажется, что тут приняты взятки за сдачу экзаменов и зачётов.

Мда... Плохая из меня вышла богиня, раз даже столь почитаемые мной люди не оправдали ожиданий. Конечно, по одному-двум представителям не судят, другие, как случилось с эльфами, могут оказаться именно такими, как и задумывалось, но недовольство от этого никуда не исчезнет. От самой мысли, что на меня навешали совсем нелогичные обвинения и попытались на этом нажиться, приводит в ярость.

К счастью, попадавшие на пути адепты были благоразумны и отскакивали в стороны, пропуская вперёд. Возможно, на моём лице было чётко отражено недовольство, глухая ярость, потому они так реагировали, но меня это нисколько не заботило. Я не вглядывалась в чужие лица, просто шла мимо, не смотря по сторонам.

Возле дверей в столовую уже успела угомонить внутреннего демона и спокойно вошла в помещение, пропахшее аппетитными ароматами горячей еду. Тут же встала в очередь, проигнорировав повисшую тишину и нацеленные в мою сторону взгляды присутствующих. И всё бы ничего, вот только спину кто-то настойчиво сверлил своим надоедливый взглядом и мне пришлось обернуться, чтобы тут же наткнуться на знакомые зелёные глаза и уже привычно подрагивающие длинные уши, торчащие из-под светлых волос.

— Так и знал, что это ты, — светлый эльф, заговоривший со мной после письменного экзамена, расплылся в счастливой улыбке. — Мне так повезло, что мы теперь в одной группе! И ведь ты сказала, что я

поступлю, и я поступил! — парень тут же смутился, поняв как громко восхищался не то мной, не то собой. Однако быстро взял себя в руки, став серьёзным, что никак не вязалось с его прежним образом. Я заинтересовано вздёрнула бровь. — Я давно хотел представиться, но до этого момента тебя постоянно отвлекали, а потом я тебя потерял... Вилмар, приятно познакомиться с такой выдающейся личностью, как ты! — после этих слов он сцапал мою руку и осторожно коснулся пальцев губами.

— Мэйлинера, можно просто Мэй, — высвобождая свои пальцы, назвала своё имя в ответ и принялась набирать еду на поднос.

Повисшая тишина в столовой давно улетучилась. Адепты вновь вернулись к своим разговорам, но при этом старались незаметно поглядывать на меня и эльфа, крутящегося вокруг. Мы подсели к Аннет, которая помахала нам, стоило только начать искать пустой столик. Обжора тут же обиженно повернулся ко мне задом и недовольно засопел себе под нос. Что удивительно, печенье, любезно предоставленное соседкой по комнате, осталось нетронутым, хоть и лежало рядом с любителем вкусно поесть.

За столом мы вновь перезнакомились и приступили к обеду. Обжора всё-таки соизволил высказать мне своё «фи» и объяснить, почему так и не смог прикоснуться к печенью. Оказалось, без моего разрешения после наказания его рот не открывается для еды, если под рукой не пресная каша, которой ему пригрозила. Вил почувствовал дракончику после рассказанной Анн истории о моём конфликте с аристократом и самым наказании для ящера. Но было видно, что он жалел, что не смог застать момент, когда я спасала ведьму у входа в академию и этот самый конфликт.

А потом перешли к обсуждению моего похода к ректору. Я без утайки рассказала всё, как есть. Иризара сморщила свой аккуратненький носик и хлопнула по столу, привлекая к нам внимание. Далее пошёл разговор о том, каким гадом оказался ректор, раз так накинулся на меня и попытался откупиться от аристократа содранными с меня деньгами. К счастью, никто из нас не порывался отправиться на повторные разборки и указать главе альма-матер на его ошибки.

Вилмар оказался довольно весёлым парнем и сразу смог расположить к себе. Открыто признался, что боится нечисти и не

любит всё, что связано с кровью и некромантией. На вопрос, почему тогда хотел попасть на боевой факультет и не решил его поменять после назначения, сказал, что в его семье такая традиция. Он всегда мечтал попасть на этот факультет и твёрдо намерен побороть все свои страхи, а я в при письменном экзамене и разговоре с тёмной фее, пугающей всех одним лишь своим голосом, стала для него ярким примером. Поэтому с того самого момента он решил ровняться на меня и ничто не в силах изменить его решение.

Глава 6

Ближе к вечеру, когда все разошлись по своим комнатам, я не стала исключением. Я видела беспокойство на лице соседки, но решила не расспрашивать, пока сама не захочет. До глубокой ночи оставалось полно времени, поэтому ознакомилась с расписанием на завтрашний день и взяла первую попавшуюся книгу, входящую в тот список. Историю мира и империи, в которой нахожусь, буквально пролистала: всё совпадало с моими знаниями, только я знала более подробно, чем было расписано. Мысленно хмыкнула и под удивлённым взглядом Аннет взяла следующий. На этот раз попался учебник по контролю магии.

Одну ногу согнула и подложила под себя, вторую вытянула, а сама откинулась на мягкую подушку и углубилась в чтение. Теория смертных оказалась не такой скучной, как могло показаться с первого взгляда, а расписанные формулы не такими уж и сложными. Хотя, вероятнее всего, так было только для меня. Каждый раз, когда шевелила пальцами, собирая на них магию и концентрировала новое заклинание, иризара странно смотрела на меня и руку, объятую волшебством. Дракончик так и не усвоил урока и потребовал еды, когда надоело наблюдать за моими потугами, за что стал мишенью для эксперимента с заклинанием оцепенения.

На этом решила закончить свою практику и дальше продолжить читать, стараясь запомнить основоположников разных теорий и заклинаний. Чувствую, по этому предмету попадётся дотошный преподаватель и спросит много чего из того, что написано в учебнике и за его пределами. С каждой страницей формулы становились сложнее и мудрёнее, а их описание и то, для чего служат, расписывалось на несколько страниц и из интересного превращалось в нудное повествование, словно автор уже засыпал на ходу, поэтому старался огромный объём информации расписать несколькими абзацами.

— Мэйлинера, — осторожно коснувшись моего плеча, позвала соседка. Я отвела взгляд от страниц и устало потёрла переносицу,

стараясь сфокусировать взгляд на девушке. — Если тот дроу предложит тебе дуэль, ты действительно её примешь?

— Да.

— Может, ты просто извинишься перед ним? — она присела на мою кровать и осторожно сжала своими пальцами мою руку. — Тебе не нужно будет так усердно учить заклинания наперёд. Занятия ещё не начались, а ты уже прочитала четверть учебника. Но это мало, чем тебе поможет на дуэли против Альвасдина Дэгос Вазарда... Он аристократ среди тёмных эльфов и относится к ветви правителей на своей родине. Магию изучает с детства, у него всегда были лучшие из лучших личные преподаватели. Здесь он на втором курсе, но на первом месте по способностям и успеваемости. Если после всех твоих слов возле библиотеки ты проиграешь, то опозоришься на всю академию и будешь обязана подчиниться ему...

— Я всего лишь практикуюсь от скуки, на деле я намного сильнее, чем тебе кажется. Боюсь, в этой академии есть только один маг, который сможет распознать мой настоящий потенциал, — на полном серьёзе заявила ей. — Хотя я даже в этом не уверена... В любом случае, даже не обращаясь во вторую ипостась, этот ваш Альвас... как там его. Неважно, для меня не противник.

— Вот знаешь, говоришь ты уверенно, но при этом кажешься сумасшедшей... — с сомнением посмотрели на меня, дракончик фыркнул и отвернулся к окну. Пробурчал что-то, отчего девушка нахмурилась.

— Однажды я покажу тебе свою боевую ипостась, и ты почувствуешь, откуда берётся эта уверенность. Могу сказать лишь, что если будет не дуэль, то война, а это моё призвание. Воевать я люблю, как никто другой, — губы сами собой растянулись в шкодливой улыбке, стоило вспомнить, как однажды подшутила над Луисом. Тогда он месяц ходил с волосами насыщенного синего цвета. Ни одна магия не смогла исправить!

— Мда... А ты в курсе, что первокурсников и второкурсников боевых факультетов очень часто ставят друг другу в пару? Принимая во внимание его положение в обществе и влияние семьи, он знатно подпортит тебе репутацию и испоганит жизнь, если ты не извинишься... Я не сомневаюсь в тебе, просто беспокоюсь...

С тяжёлым вдохом закрыла книгу и отложила в сторону. Я понимала, что именно до меня пыталась донести иризара, но отступить уже поздно, а извиняться за то, чего не делала, не собираюсь. Признать свою вину то же, что и поражение в так и начавшейся войне. Только мне не нравилось, что большинство придерживаются общественного мнения и сразу скидывают меня со счетов. Доказывать свою силу так просто, не имея особой причины, тоже не имеет смысла. Тем более, учитывая прочитанную мною теорию, даже маг среднего класса может одержать верх над превосходящим его, если уметь правильно пользоваться магией. Кто-кто, а я достаточно изобретательна, чтобы обернуть заклятие врага против него же, только с увеличенной силой.

Между богами в Обители Равновесия каждый год проходят боевые игры и находится сильнейший среди молодого поколения. Я никогда не стремилась к финалу, потому что это было скучным, а награда не стоила таких усилий, поэтому вылетала под конец, уступая место другим. Многие это понимали, оттого и ненавидели меня. Бросали вызовы на тренировочный бой, которые бесстрашно и безнаказанно отвергала, не видя никакой выгоды. Все прекрасно помнили мои взрывы ещё во время обучения до первого совершеннолетия и при пробуждении способностей на уровне использования. Поэтому шли мне на встречу и не настаивали на моём согласии, когда в Совет поступали жалобы.

— Аннет, я благодарна тебе за такую заботу, но пойми: я дракон, стихийный император небес. Для меня какой-то эльфийка с завышенной самооценкой и самомнением выше головы просто очередная преграда на пути. Такую при большом желании я либо уничтожу, либо подвину, чтобы не мозолила глаза. Понимаю, как грубо звучат мои слова, но тогда он должен был понять, насколько серьёзной я была. И часть моей силы тоже должен был почувствовать. Если не глуп, передумает бросать вызов, а если нет... Это будет только его выбор.

Повисла напряжённая тишина, даже Обжора затих и наострил уши, ожидая реакции соседки по комнате. Та хмуро смотрела на меня. Было видно, что со мной она в корне не согласна, но противопоставить мне больше было нечего, как и достучаться до здравого смысла. Удручённо покачав головой, она отправилась в душ, который был у нас за неприметной дверью, почти сливающейся со стенкой.

— Зря ты так, — подал голос со стола дракончик. — К твоей скромной персоне итак слишком много внимания сейчас, а если ещё и дуэль будет...

— Вызова не будет, уж своей интуиции я привыкла доверять. Уверена, многие уже успели показать своим друзьям точную иллюзорную копию моей ипостаси. Возле ворот при поступлении было очень людно, сам помнишь. Среди них были и маги-иллюзионисты. Вероятнее всего, у меня могут потребовать продемонстрировать эту самую ипостась во всей красе...

Ждать, пока иризара заснёт и со своим чутким слухом не будет просыпаться от каждого моего шороха, пришлось очень долго. Я уже даже начала сомневаться в успехе своей затеи, но небеса мне благоволили. Поднялась с кровати и тихо позвала соседку, та что-то неразборчиво пробурчала и отвернулась к стене, накрываясь одеялом с головой. Мелкий тоже спал, что только к лучшему. На всякий случай безжалостно отрезала ножницами ещё прядь и обвязала вокруг сжатой лапы, которой даже во сне пытались что-то отобраться у другого. Почему-то на ум пришло печенье, от которого ящер без ума и готов уминать в больших объёмах, не заботясь о собственном виде. Мысленно хмыкнула и осторожно и бесшумно покинула комнату.

Выходить через парадную дверь общежития было бы глупо. Вахтёрша всегда бдит и точно не оставит без внимания тот факт, что девушка, наделавшая шуму в академии, собирается ночью куда-то уйти. А если перенестись божественной магией прямо отсюда, нет никакой гарантии, что меня не засечёт какое-нибудь защитное заклинание и не заставит на шум прибежать всю администрацию столь огромного и престижного учебного заведения. А вот на крышу общежития защита не распространяется. Хорошо, что успела надеть штаны и блузку, иначе пришлось бы снова создавать одежду собственными силами.

Вопреки всем ожиданиям, многие в своих комнатах не спали. За некоторыми дверями раздавались весёлые голоса явно нетрезвых адептов. Что удивительно, в комнатах были не только девушки, но и парни. Благодаря шуму в их комнатах я могла идти не таясь и не беспокоясь, что мои итак слишком тихие, почти беззвучные шаги будут замечены и вызовут лишние вопросы. Сейчас меня могли

принять за такого же заплутавшего адепта из другой комнаты, где также задорно отмечали поступление в академию.

Добралась до крыши без приключений, так и оставшись не замеченной. На улице оказалось неожиданно холодно, я передёрнула плечами, словно это могло прогнать от меня холодный ночной ветер. Пошевелила пальцами в воздухе, накладывая на себя согревающую магию и вдохнула свежий воздух. Подошла к краю, услышав чьи-то голоса, среди которых один показался смутно знакомым. Стоило увидеть светлую макушку дроу и его наглую ухмылку, предназначавшуюся какой-то девице в слишком открытом полупрозрачном платье, больше напоминающем ночнушку, настроение резко подпортилось.

Как-то не ожидала, что увижу его так скоро. Хорошо, что он со своими дружками меня не заметил. Встревать в новый конфликт и вернуться в комнату ни с чем желания особого нет, а дополнительная информация сейчас мне нужна как никогда. Отойдя подальше, чуть увеличила свои магические способности и перенеслась в самый центр мира без всякого портала, надеясь, что связь с Обжорой выдержит такое расстояние и не даст о себе знать в самый неподходящий момент.

Переносясь в нужные координаты, думала, что попаду в город и придётся думать, как скрыть себя и незаметно провернуть всё, что нужно, но мне повезло и на этот раз, почти... С сомнением посмотрела вниз, стоя на пике высоченной горы. Высота меня не пугала, но падать отсюда не рискнула бы без гарантий, что смогу вовремя взлететь вверх и не распрощаться с собственной жизнью. Сейчас я смертна, оттого такая авантюра носит весьма рискованный и не в меру опасный характер.

Быстро сняла все ограничители с себя, возвращая бессмертие. Чувствуя лёгкость своего тела, легко встала кончиками пальцев на тонкую и не в меру острую верхушку горы. Прикрыла глаза и плавно начала поднимать руки, формируя в них две сферы чёрного цвета с бликами света внутри. Стоило двум шарам столкнуться над моей головой, как тут же почувствовала слабое сопротивление мира, давно не чувствовавшего настолько явного моего присутствия.

Начинаю медленно разводить руки в стороны, позволяю собственной энергии распространиться по всему миру в поисках артефакта. Это действие сопровождалось высокой концентрацией,

поэтому нельзя было ни на что отвлекаться. Вместе с энергией распространялся и мой зов артефакту. Когда уже потеряла всякую надежду уловить сигнал, уловила его отголоски и тут же сознанием ринулась туда. Разведчики не ошиблись, артефакт был где-то в академии... И он звал меня так, словно ему что-то угрожало.

Я стрелой пролетела мимо раздражавшего меня аристократа с его пассивной, беззащитно облизывающей губы в ярко-красной помаде. Краем сознания отметила, что это была самая настоящая человечка, которых так презирает дроу, но быстро отмела все мысли в сторону. Началось метание по коридорам академии, по которым почему-то проходили преподаватели. С ними пришлось осторожничать, особенно с тёмной феей, которая совершенно неожиданно оказалась прямо перед моим лицом. На секунду показалось, что она задумчиво рассматривает меня, но чуть приглядевшись, заметила за собой странное бездвиженное существо, начавшее покрываться инеем.

Двинулась дальше, с недовольством отмечая, что артефакт двигается. Это было моё первое настолько масштабное изучение мира изнутри, оказалось оно довольно энергозатратным. Я уже чувствовала, как из носа потекла кровь, поэтому ещё ускорила, безжалостно расходуя собственный резерв и игнорируя слабость с пульсирующей болью в голове. Почти достигла цели, влетела в библиотеку, а после силы закончились... Одновременно с этим увидела подозрительную тьму, скользнувшую за соседний от меня стеллаж и странную вспышку, после которой артефакт затих, а меня резко вернуло в собственное ослабленное тело.

Пошатнулась от непривычной слабости, в самый последний момент удержала равновесие и остатками сил перенеслась обратно на крышу женского общежития. Скривилась от вида страстно целующейся парочки дроу-человечка и вновь пошатнулась от слабости во всём теле. Перспектива свалиться с высоты шестиэтажного здания прямо под ноги столь ненавистному эльфу, раздражающего меня одним лишь своим видом, несколько не прельщала. Отползла от греха подальше, стараясь немного передохнуть.

Ограничения на себя нацепила ещё при переносе, так что за разоблачение не волновалась. Недовольно вытерла струйки крови, стекающие с подбородка и внимательно посмотрела на собранную рукой влагу. Задумчиво сжала руку и заставила кровь испариться.

Только после этого поднялась и отправилась обратно в свою комнату, стараясь позорно не распластаться прямо на полу, а не в не такой уж и твёрдой кровати выделенной академией комнаты. Сон мне сейчас не помешает, а то завтрашнее расписание уже не внушает такого уж безразличия. С самого утра стоит физическая подготовка. В своём нынешнем состоянии, несмотря на все мои тренировки, могу и круга не продержаться.

С такими мыслями входила в комнату, отстранённо мазнув взглядом по показавшейся в коридоре уже ненавистной мне парочке, решившей перейти к более глубокому изучению друг друга в более подходящей обстановке. Переодеваться уже не было сил, поэтому так и упала на кровать, отключаясь ещё до того, как голова коснулась подушки, и надеясь хоть на небольшой отдых, но тут надежды посыпались прахом и утро не задалось с самого начала.

Казалось, только закрыла глаза, как в голове раздалась противный звук, словно дикий душераздирающий крик армии только-только поднятой безмозглой нечисти. В добавок к этому болело всё тело, в голове звенело так, что лучше сразу сдохнуть, а ещё из носа снова потекла кровь. Резерв так и не восполнился. Лишь на дне сиротливо колыхалось несколько капель магии. Тело, обременённое ограничителями, не знало, как справиться с поставленной задачей и стабилизировать магическое истощение, а совсем по-смертному уставший организм требовал продолжить спать и восстанавливать потраченную энергию. Да вот только треклятый будильник продолжал настойчиво и всё громче кричать в голове.

Скривилась от боли, стараясь отодрать свою тушку с кровати. Когда что-то непонятно бормочащий Обжора прыгнул мне на живот, из лёгких выбило весь воздух. Я словно задыхалась, а внутри поднималась глухая ярость, грозящая уничтожить всё на своём пути. Из горла вырвался хрип, перешедший в рык, а после по венам побежал жар. Словно огонь пожирал меня изнутри. Попытавшая растормошить меня Анн резко отшатнулась, а я от неожиданно поднявшейся температуры тела взвилась вверх.

Боль затуманивала разум, тело начало против воли трансформироваться. Понимая, что если сейчас же не покину комнату, то при полном превращении превращу в руины всё женское общежитие. Не отвечая на полившиеся вопросы не на шутку

разволновавшейся иризары, в глазах которой читался дикий ужас, рванула к окну, тут же камнем падая вниз. Руки и ноги уже давно перестроились и выглядели как полноценные лапы дракона, правда ещё маленькие.

На земле я так и не распласталась: за спиной распахнулись крылья и позвоночник в самый последний момент прямо перед выбежавшей на шум толпой адептов неестественно выгнулся с громким отчётливым хрустом. Из горла вырвался далёкий от человеческого крик боли, разнёсся по окрестностям, заставив ближайших зевак отшатнуться. А меня всё сильнее крутило от распространяющегося внутри жара и всепоглощающей ярости.

Уже в облике дракона, я хаотично металась в воздухе, время от времени врезаясь в какие-то отдельные здания. Те рушились, дрожали, а зрители смотрели на меня как на умалишённую. Из пасти время от времени вырывался синий, красный и чёрный огонь, который я старалась направлять вверх, чтобы никого не покалечить снизу. В конце концов выбежали даже преподаватели и начали выплетать какие-то заклинания, но на меня они не действовали, лишь сильнее раздражали и заставляли внутреннее пламя разгораться сильнее. А потом резко наступила слабость. Крылья перестали двигаться и на этот раз я действительно спикировала вниз, так и не сумев хоть немного смягчить падение.

В очередной раз протаранила землю своим внушительным телом, так и не принявшим истинных размеров, и устало перевернулась на спину, смотря прямо в небо. Тело начало возвращать первоначальную форму, а я захлёбывалась кровью, не понимая, что происходит. Лишь прикрыв глаза, старалась тяжело дышать, как бы трудно это не было и невозможно для других. Грудь тяжело вздымалась, изо рта вырывались булькающие звуки. Рядом раздавались голоса, кто-то попытался подойти ко мне.

Я впиалась ногтями в землю и сжала пальцы, насильно запуская регенерацию тела и немного расширяя собственный резерв. Вбирая силу из воздуха, чтобы тут же утробно прорычать «Не подходить!». Если первый смельчак, пусть и выглядел лет на сорок, внял моему предупреждению, то какая-то девушка робко подошла и опустилась на колени возле моего лица. С трудом подняв на неё глаза, узнала ту самую ведьму, которую спасла вчера от падения возле входа в

академию. Она дрожащими руками потянулась к моему лицу, я плотно сжала губы и прикрыла глаза, выдыхая вновь набранный воздух. Прохладная рука коснулась моего лица и тут же с криком отпрянула.

— Она горит! Очень! — испуганно пискнула девушка. — Кожа такая горячая, что... — я приоткрыла глаза и посмотрела, как ведьма рассматривает свою руку, покрывшуюся волдырями.

Кто-то подбежал к несчастной девушке, искренне желавшей мне помочь. Начали осматривать её руку, а затем подняли и увели. Первый шок прошёл и тут же принялись водить надо мной руками. По мере исследования моего состояния лица подоспевших лекарей сменялись с ошарашенного, на удивлённый, а затем обратно. На меня сочувствующе смотрели, попытались использовать магию, но она словно прошла сквозь. Тогда маги были вынуждены развести руками в стороны и отойти, чтобы наблюдать со стороны.

— Магическое истощение высшего порядка, организм сильный и борется с последствиями, — удручающе покачал головой маг, отвечая на повисший вопрос в воздухе, которым мучились все. — Подскочившая температура один из признаков неестественной борьбы. Возможно, что-то послужило раздражителем, из-за этого всё выглядит именно так. Правда, я не понимаю, что...

— Всё в порядке, — выдохнула я, перебивая мужчину.

Тело достаточно напиталось магией вокруг и мне наконец-то полегчало. Выходит, я сама же своим резким сокращением собственных сил и довела себя до такого состояния. Глупо, но только что организм преодолел эту самую невидимую черту и больше подобного не должно повториться. К счастью... Огонь по венам больше не распространяется, в голове не звенит, а ярость растворилась. Регенерация исцелила повреждённые клетки тела и восстановила сломанные рёбра, проткнутые ими органы.

Чуть пошатываясь, поднялась на ноги. Осмотрела результаты своих брыканий в воздухе и поморщилась, стоило только ректору выйти вперёд. Все молча смотрели на меня и ожидали дальнейших действий, затаив дыхание. От увиденного на меня опасно косились те, кто не привык сражаться. Это было видно по их глазам, наполненным страхом и нежеланием умирать. Те, кто уже привык видеть всякую опасную диковину, с интересом, словно я новая

зверушка в зоопарке. Присматривались с моей силе, старались уловить эмоции в глазах.

— Мэйлинера! — ко мне бросилась Аннет, с трудом пробившаяся через толпу. Бросилась на шею со слезами на глазах и, крепко обняв, начала гладить по волосам, непонятно кого стараясь так успокоить: себя или меня. — Больше никогда не пугай меня так! — она всхлипнула, заставив меня широко раскрыть глаза и уставиться на неё, как на неизвестное чудо света. — Ты... Никогда, слышишь? Никогда так не делай!

— Да уж... — с трудом волоча за собой хвост, ворчал дракон с весьма помятым видом. — Чёртова связь... Какое счастье, что я чувствовал лишь десятую часть твоей боли, иначе бы хвост отбросил. Зато теперь я ещё больше уверился: до других существ тебе далеко. На твоём месте любой бы умер. И куда ты только всю магию дела со своим-то резервом?

— А вот это уже всем интересно, адептка Дарвадар, — подал голос ректор, прищурившись смотря на меня. — Если вы сами не ответите на этот вопрос, придётся вызвать стражу и менталистов, чтобы во всём разобраться.

Я изумлённо выгнула бровь и прямо посмотрела на мужчину. Показалось, словно температура немного понизилась. Остальные замерли, затаив дыхание, и переводили заинтересованные взгляды с меня на главу альма-матер и обратно. Среди них также мелькнула светлая макушка Вилмара, попытавшегося прорваться ко мне, но так и не сумевшего преодолеть толпу. Аннет продолжала прижиматься ко мне, но, к счастью, больше не плакала. На мгновение показалось, что она заснула, но хитрюга всего лишь ждала моего следующего шага, чтобы в случае чего предотвратить глупость.

На это я лишь усмехнулась и потрепала его по голове, как непослушного ребёнка. Взглядом обвела толпу, посмотрела на Обжору, опустившего уши. Понял, в какую ситуацию поставил меня и уже не знал, как всё исправить. Кажется, я уже начинаю привыкать к его выходкам, хотя шум и пакости обычно не терплю. Вновь вернула своё внимание напряжённому ректору, для которого моя тишина казалась пугающей. И правильно делает, что боится... Губы растянулись в хищном оскале, склонила голову набок и посмотрела на пузатого мужчину сверху вниз, благо он был ниже меня.

— Почему я должна что-то объяснять? Не было угрозы для моей жизни, я бы никому не навредила даже при таких неприятных обстоятельствах. К тому же, — я протянула руку лекарю, остановившемуся недалеко от меня, — мой резерв в полном порядке.

Мужчина, сказавший о моём полном магическом истощении, молча подошёл и приложил свои прохладные пальцы к моему запястью, пустил импульс магии по канал и в удивлении расширил свои глаза. Кивнул ректору и отошёл, пристально смотря на меня, будто я могла испариться со своего места или снова вернуться к прежнему состоянию.

— Я ваш ректор, адептка Дарвадар, и имею полное право знать, что именно с вами происходит, чтобы в случае неприятных инцидентов найти способ защитить вас, — холодным тоном произнёс мужчина, сверля меня ненавистным взглядом.

— В таком случае могу вас лишь уверить, что подобного больше повториться не должно. Я одна из тех, кто в роде Дарвадар способен полностью обращаться в дракона и контролировать свои размеры. Как вы понимаете, оборот и контроль очень сложно проделывать одновременно, поэтому нам запрещается с этим... — я задумалась, ища правильное слово, — экспериментировать, пока организм полностью не примет звериную суть. Боюсь, мои размеры в боевой ипостаси слишком огромны, чтобы обойтись без контроля, поэтому я постоянно пренебрегала этим правилом, тренируя тело и дух. Сегодня произошёл последний этап «приживания», — на ходу сочинить легенду не составило труда, более того, я подкрепляла это вполне себе естественными фактами, сравнивая себя с оборотнями. Уж представители этой расы найдут сходства между нами.

Ректор был вынужден мне поверить, посмотрел на время и раздражённо заставил всех разойтись, бросив напоследок, что до первого занятия осталось пять минут, а я стала виной тому, что многие пропустили завтрак и остались голодными. Я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться от этого заявления. Нет моей вины в том, что детишки захотели посмотреть на разборки старших и проигнорировали поход в столовую. Я, между прочим, тоже не ела ничего и не жалею.

После слов главы академии все как ошпаренные бросились к башням академии, спеша на занятия. Я же спокойно пошла в свою

комнату, даже не взглянув на сверлящегося мою спину презрительным взглядом дроу. Почему-то захотелось добавить его образу хвост с кисточкой. И чувствую, этот эльф точно когда-нибудь доведёт меня до такого состояния, что обзаведётся этой частью своего тела. От одной лишь мысли о такой пакости, губы расплылись в довольной усмешке.

Время поджимало, поэтому переодеться пришлось второпях, а тело освежить и вовсе магией, воспользовавшись своим положением богини. Собрала в высокий хвост свои густые светло-каштановые волосы и, убедившись, что дверь закрыта и не позволит никому лишнему зайти внутрь, перемахнула через окно, не боясь переломать себе кости. После этого вспомнила карту академии и бросилась со всех ног к полигону. Пусть я уже опоздала, но тянуть время тоже мне не на руку.

Как оказалось, шеренга заспанных адептов во главе с недовольным преподавателем дожидалась только меня. Если первые были рады задержке, то второй чуть ли не выдыхал из носа дым и зло сверлил меня взглядом. Я лишь недоуменно уставилась на тех девушек, которые нарядились в роскошные платья и как принцессы стояли на высоченных каблуках на пыльном полигоне, недовольно морща носики.

— Я ошиблась полигоном? — удивлённо вскинула бровь, но заметила на земле Обжору, а в рядах адептов Анн.

Ещё раз обвела учеников взглядом, отмечая, что далеко не все пришли сюда, как на бал. Большинство вполне были одеты как подобает, это «принцессы» слишком резко выделялись на их фоне в своих ярких пышных платьях.

— Вы долго стоять будете или уже встанете на своё место и позволите начать это проклятое занятие?! — зло прошипел преподаватель.

Пожала плечами и встала рядом с соседкой по комнате. Косо глянула в сторону и увидела ещё одну шеренгу с другим преподавателем. Заметив так не понравившегося мне эльфа, поморщилась и отвернулась, представляя, что там никого нет. Тут же вспыхнули в голове вчерашние слова Аннет о совместных тренировках с второкурсниками и начала надеяться, что партнёр мне достанется вменяемый. По левую руку от меня сонно бурчал себе под нос Вилмар, стараясь не заснуть стоя.

Преподаватель начал внимательно осматривать наш ряд, что-то помечая себе в небольшом блокноте с чёрным переплётом. Возле разряженных девиц останавливался и яростно отчитывал их за неподходящую одежду, мстительно добавляя, что сегодня в таком прикиде и будут заниматься. Переодеваться уже поздно. На лицах несчастных жертв читался такой ужас, что некоторые парни непрерывно бросали на них насмешливые взгляды и едкие замечания.

Меня, несмотря на опоздание, всего лишь осмотрели внимательным взглядом, недовольно поджали губы, что-то чиркнули в своих записях и прошли мимо. Вот только я заметила последний брошенный на меня взгляд, как только непроизвольно расплылась в довольной улыбке. Кто-то недооценивает мою выдержку и явно будет думать, что после всех заданий я буду выжата словно лимон, а затем, чувствую, ещё и партнёра подберёт далеко не самого приятного. Мстительный преподаватель попался...

Глава 7

Как и ожидалось, ничего хорошего от этого магистра ждать не стоило. Старшекурсники насмешливо посматривали на нас под недовольными взглядами своего наставника, я же пыталась понять как сильно повлияло ограничение резерва на физические данные. Будет очень «смешно», если в итоге не смогу пробежать и круга вокруг полигона размером с огромное футбольное поле. Территория вокруг обители в несколько раз больше и пробегала вокруг неё за раз кругов тридцать, но сейчас, со всеми вытекающими из почти человеческого тела, сложно сказать, на что способна.

— Адептка Дарвадар, вы меня вообще слушаете?! — вспыхнул преподаватель, стоя напротив меня. — Хотите всем продемонстрировать свои скудные возможности, когда на деле кроме своей второй ипостаси ничем похвастаться не можете?

Своими словами мужчина ясно дал понять, что друзьями нам никогда не стать, как и продолжать сохранять нейтралитет. И теперь я готова рискнуть в случае худших опасений призвать все свои резервы, чтобы завершить все задания этого «непревзойдённого» мастера своего дела, а после ещё дополнительно покувыркаться в воздухе, чтобы кто-то особо недовольный подавился собственными словами. Хищно улыбнувшись и с вызовом сверкнув своими фиалковыми глазами, ледяным тоном проговорила:

— Время покажет, кто на что способен.

— Хотите со мной поспорить? — гневно нахмурился мужчина.

— Что вы? — притворно удивилась, ненароком привлекая внимание другой группы, внимательно прислушивающейся к нашей беседе. — В академии это запрещено, к тому же вы преподаватель.

— Значит струсил?

— Нет. Просто вряд ли у вас будете что-то, что мне понадобится, а ради интереса, как понимаете, не интересно. Совсем.

К счастью, уточнять, что же именно мне нужно, никто не стал, потеряв ко мне интерес под всеобщим удивлением. Зато гнев переключился на всех сразу. Нам велели бежать пятьдесят кругов вокруг полигона, а после довольно глянули на меня, мол, докажи, что

сильна не только на словах. Недовольно фыркнула и вскинула брови, когда вся шеренга первокурсников боевого факультета досадно взвыла и скорчила недовольные рожи. И ладно девушки, их можно понять, особенно в тех, что имели глупость прийти в платьях и на высоких каблуках, но парни...

Закатила на это глаза, развернулась и побежала вперёд. Со мной тут же поравнялся Вилмар с поникшими ушами. Удивительно, но чем больше наблюдаю за ним и его странно дрыгающимися ушами, тем больше он мне нравится. И это несмотря на мою неприязнь к эльфам! А ведь я всего ничего в собственном мире, успела покарать дроу, проучить всю его родословную и других при условии, что те будут издеваться над невинными.

Если все тёмные эльфы такие, то скоро начнут искать гадалок и ведьм, которые должны будут сказать, что с ними происходит и бессильно развести руками, не в силах справиться со столь сильным проклятием. Вряд ли кто-то догадается, что богиня решила почтить Антазель своим визитом и навести заодно порядок. Об этом пока что знают только тот дроу и жрицы из моего храма. К счастью, я позаботилась о своём инкогнито и те не смогут при всём желании проболтаться обо мне. А академия... Кому придёт в голову, что богиня решит начать учиться среди смертных? Так что если кто-то и умудрится обойти моё заклятие, что маловероятно, то им вряд ли поверят.

Вил старался подстроиться под мой темп, ему это даже удавалось в течение нескольких кругов, но уже на десятом пришлось замедлиться, чтобы не остановиться на передышку. Что будет с теми, кто решит передохнуть, мы уже успели молча оценить, потому получить зарядом молнии по мягкому месту желанием не горели. Сопровождающиеся крики и вопли адептов только больше заставляли увериться в собственных выводах. К моему великому счастью, физические возможности нисколько не изменились, и выдержка осталась такой, как есть.

Хотя тут я погорячилась, недооценила слабость смертного тела, которое сильно устаёт. Вот и сейчас мышцы неприятно тянуло в ногах и непривычно колело в боку, но я была бы не я, если бы не добежала первой эти треклятые пятьдесят кругов под разочарованным взглядом магистра. Кто-то до последнего верил, что я приползу в последних

рядах. Бедняжка, не знает, с кем связался, а я такая гадкая, даже не собираюсь раскрывать эту тайну.

Не смогла сдержать победную улыбку и с облегчением приземлиться на траву, чтобы начать ждать, как одноклассники прыгают от ударов под зад и вынуждены через силу бежать дальше. Со старшекурсниками всё было не так. Им дали сто кругов и те дружным строем преодолевали расстояние в размеренном темпе, сохраняя ритм дыхания и правильность движений. Дроу предпочитал меня больше не замечать, даже косо не смотрел, к его счастью.

Вот не знаю, чем он меня так зацепил. Ту глупую выходку возле библиотеки я могла сразу же забыть, но гад темнокожий продолжает попадаться на глаза и выводить из себя одним лишь своим видом. И чувствую, вряд ли сейчас даже при всём своём желании выброшу месть из головы, но клятвенно дала себе слово, что не трону гада, пока тот не сделает мне очередную гадость. А он сделает, и не одну...

Расслаблено откинулась на траву, взяв в рот травинку. Заложив руки за голову и задумчиво уставилась в небо, переводя все свои мысли в полезное русло. Вновь всплыла странная вспышка в библиотеке и исчезнувшее вместе с ней присутствие артефакта. Хотела бы я верить, что мелькнувшее там может стать подсказкой, но это далеко не так. Всё куда запутаннее, чем казалось. Возможно даже, что смертные научились проникать в другие реальности и нереальности из этого мира, иначе объяснить то странное чувство никак не могу.

— Сразу видно: никакого воспитания! — раздалось ядовитое сверху. — Как вообще можно вот так валяться на траве перед таким скоплением людей?

Подняв взгляд на противный женский голос, столкнулась с чёрными глазами высокой шатенки. Ненависти в ней было, хоть ведром черпай, превосходство на лице отражалось слишком явно. На такое заявления лишь жёстко усмехнулась и косо глянула на дёрнувшегося Вилмара, который явно не собирался спускать такое с рук посторонней. Вновь вернула своё внимание наглую особу. Нарочно медленно достала изо рта травинку и с грацией хищника понялась на ноги, отряхнула одежду и с самой обаятельной улыбкой посмотрела прямо в чёрные, словно омут, глаза.

— Похоже, кто-то со своим воспитанием собирается прожить самую скучную жизнь и выйти замуж по расчёту. В отличие от

некоторых, мне такое не нужно. Я всего лишь наслаждаюсь свободой, располагаюсь жизнью так, как сама того хочу, а не мои дрожайшие родственники, ищущие выгоду везде и во всём. Я бы показала тебе, что такое настоящая жизнь, каковы просторы этого мира и какие тайны он в себе кроет, но, если правильно понимаю выражение твоего лица, тебе это и даром не надо. Наверное, мама с папой запретят.

С удовольствием понаблюдав, как девица возмущённо открывает и закрывает рот, развернулась и направилась к ребятам из своей группы. Вилмар отправился следом, смотря на меня с немым восхищением. Честно, этот эльфик мне нравится, но это фанатизм иногда напрягает..

— Да что ты можешь знать, простолюдинка?! — разгневанное прилетело в спину, огласившись на весь полигон.

Несомненно, не услышал это только глухой. Даже преподаватель хмуро посмотрел в нашу сторону и в итоге его взгляд замер на мне, а я оскалилась, стараясь сдержаться и не трансформировать ровные зубы в восемь клыков. Представляю, какой ужас наведёт такое зрелище. Слабонервных здесь очень много, даже на боевом факультете, что поражает до глубины души.

— Живёшь в бедности, ни манер, ни воспитания, только твоя свобода! А такие, как я, стараются, чтобы укрепить положение семьи в обществе и не запятнать имя рода! Мы тоже выходим по любви, пусть и редко. Да даже если её и нет, когда-нибудь появится, а тебе только и светит, что выйти за нищего пекаря или того хуже — полемойщика!

Я посмотрела на неё, стараясь сдержать смех. Насмешливо склонила голову на бок и бегло осмотрела особу с ног до головы. Что-то в моём взгляде ей не понравилось. Она резко побледнела и отшатнулась, от чего моя улыбка стала только шире. Не говоря ни слова, подмигнула ей и под разочарованными взглядами зрителей встала в строй. Чувствую, что бы сейчас не сказала, девушка продолжит гнуть свою линию и выворачивать каждое моё слово в не ту сторону. А вот получить наказание от преподавателя как-то не хочется, итак недовольно зыркает на меня.

Поэтому сделала вид, что присмирела. Косые, не предвещающие ничего хорошего взгляды от Альвасдина старалась не замечать, как и его предвкушающую улыбочку. Стояла вместе со всеми и ждала тех,

кто буквально полз по полигону, не в силах больше бежать и никак не реагируя на молнии.

Наставник мрачнел с каждой секундой, в конце концов не вытерпел этого издевательства над своим предметом и остановил несчастных, а после терпеливо дождался, пока те встанут в строй. Чувствую, будь у него хвост, тот сейчас бы недовольно метался из стороны в сторону, ударяясь со всей силы о землю и поднимая пыль, дробя камни. Мда... Что-то в последнее время только о хвостах мысли в голову и лезут. Ну точно, когда-нибудь один белобрысый дроу получит от меня такой подарочек, иначе не успокоюсь. Уже представляю, в каком бешенстве будет несчастный аристократишка.

— Это позор! — рычал от бешенства преподаватель. — Таких слабаков мне никогда в жизни не доводилось видеть! Вы самый худший курс за всю историю академии! Вы поганите честь боевого факультета... Но ничего, я воспитаю из вас великих воинов. Начиная с сегодняшнего дня, вы пожалеете, что вообще явились в академию! Поэтому сейчас я вас разделю на пары со старшим курсом и вы начнёте отрабатывать боевые приёмы до потери пульса, — многообещающе улыбнулся он.

По нашему строю прокатились вымученные, а где-то и предвкушающие стоны. Поглядев на этих воздыхателей, мои брови в удивлении взлетели вверх. Девушки, которые буквально только что умирали от усталости, вмиг выпрямились и начали оправлять свою одежду, кокетливо стреляя глазками в соседний строй. С той стороны на нас, как на тараканов, взирали старшекурсники и, судя по их лицам, начали представлять, как размажут нас по земле, а после ещё и вытрут ноги, как о коврик...

М-да...

— Рано радуетесь, девушки, потому что познакомиться со своими напарниками на моих занятиях у вас не будет времени! Разбиваемся на пары!

Подошёл второй преподаватель и вручил лист непонятного назначения своему товарищу. Тот бегло осмотрел его, перевёл мрачный взгляд на нас и с жуткой ухмылкой начал оглашать пары. Вилмару досталась в напарники девушка. Высокая, статная, стройная. С густой копной длинных рыжих волос и дерзким взглядом голубых глаз. Эльфику придётся с ней ой, как не сладко. Это не человек, не эльф.

Разбираться в расе времени не было: преподаватель обратил своё внимание на меня и... сильно огорчил. Тут же бросила мрачный взгляд на довольного такими обстоятельствами дроу.

Стараясь ничем не выдать своего недовольства, поплелась к парню и встала по правую руку, как и полагается. Я чувствовала на себе его взгляд и понимала, что ничего хорошего ждать не стоит, поэтому готовилась к самому худшему заранее и внимательно следила за преподавателем, специально подстроившим этот странный дуэт. Вот нисколечко не верю, что о моём небольшом конфликте с аристократом неизвестно этому странному существу. Вон, как мстительно сверкает на меня глазами. Друзьями нам никогда не стать.

— А теперь встаньте напротив друг друга, — распределив всех по парам, заговорил наставник. — С сегодняшнего дня на моём занятии вы будете учиться сражаться, забыв про свою магию. Физическая подготовка предназначена не для того, чтобы вы просто учились бегать, прыгать и в случае чего убегать от опасности. В первую очередь вы боевые маги, будущее нашей империи. Поэтому для вас нет и не будет никаких поблажек! И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вы не опозорили нашу академию и в бою выложились на полную. Поэтому заранее скажу: на летней практике вы будете выживать и вам это не понравится от слова совсем!

Закрепил он свою речь жёсткой, но не менее довольной ухмылкой. Только после этого нам начали показывать первый вид захвата, который предстоит опробовать на своём напарнике. Косо глянула на дроу, который был выше меня и подобный трюк с моей стороны будет смотреться очень даже смешно. В добавок ко всему, гад ещё и широкий в плечах, а моё тело сейчас максимально приближено к человеческому. Если и получится проделать подобное, что-то да точно сломается во мне, а это значит, что придётся немного расширить свои возможности и, в случае чего, нарастить чешую на руках, плечах и шее. Так, на всякий случай.

— Ах, забыл сказать, — отчего-то посмотрев на меня, заговорил преподаватель. — У вас нет возможности сменить напарника, а сейчас запрещено использовать особенности своей расы. Поэтому, адептка Дарвадар, даже не думайте нарастить чешую сейчас и защитить своё тело от ушибов и атак партнёра.

Остальные прекрасно поняли, что имел ввиду наш мучитель и облегчённо выдохнули, словно я могла случайно задеть и их. Вот только мне очень не нравится, что ко мне обращено внимание всех преподавателей с самого момента зачисления. Но сильнее бесит понимание, что сама в этом виновата и поделаться уже ничего нельзя.

Надменно фыркнула на заявление преподавателя и усилила своё тело внутренними резервами. Это не чешуя и никакое не жульничество, так что никто ничего не заметит, а мне чувствовать всю прелесть переломов не хочется. К тому же я богиня и могу позволить себе подобные вольности.

Внимательно слушала всё, что объяснял преподаватель и следила за каждым его движением, стараясь уловить малейшие детали, чтобы самой не ошибиться. Дроу рядом лишь презрительно кривил губы, смотря на меня и явно не видел во мне достойного противника, способного дать хороший отпор. В ответ оскалилась, но промолчала, потому что в отличие от других магов, считающих себя профи, прекрасно чувствую своё тело и поддерживаю его баланс. Прокатиться лицом по земле мне не грозит, а если подобрать удобный момент, можно и вовсе спастись от подобного захвата. Но прежде мне стоит испытать его на себе и понять, что можно такое сделать, чтобы суметь его дезактивировать уже в процессе действия.

Подняла руку под всеобщее удивление и вмиг напрягшегося аристократишки. Преподаватель отчего-то дёрнулся и сузил глаза, смотря на меня настороженно. С чего бы? Я всего лишь мило улыбаюсь и решительно настроена испробовать этот захват со стороны умелого воина. Правда, похоже, этот «воин» догадывается о моей задумке, поэтому молча поджимает губы после озвученного мною вопроса, а одноклассники смотрят как на сумасшедшую. Вот и она — идеальная маска для меня в академии. Сумасшедшая девица с неугомонным характером, ищущая себе проблемы на пустом месте.

— Ну если тебе так хочется испробовать на себе прямо сейчас, милости просим, — насмешливо заявил мужчина и сделал приглашающий жест, стараясь скрыть превосходство в глазах.

Твёрдым уверенным шагом приблизилась к боевику и стала к нему спиной, как и полагалось в данной ситуации. В ту же секунду почувствовала чужую руку на своём плече. Резкая боль в локте — я в полёте, а после земля стремительно приближается к лицу. Слишком

быстро и сильно мужчина сдавил мою руку и проделал этот маневр. Рановато я расслабилась...

В самый последний момент вывернулась из захвата, оттолкнулась руками от земли, сделала кульбит в воздухе и приземлилась на ноги в нескольких метрах от разгневанного мужчины. Недовольно поджала губы и потрогала болящую руку, проверяя на наличие серьёзных травм и мрачно посмотрела на преподавателя, явно не ожидавшего от меня такой прыти. Уверена, не успею сработать инстинкты, меня бы обязательно впечатали всем телом в землю и ещё посмеялись бы у всех на глазах.

— И как ощущения? — с издевкой поинтересовался гад, которому что-то пытался втолковать старший коллега. В отличие от нашего наставника, тот смотрел на меня с сочувствием и прекрасно понимал, что могло бы произойти, не среагируй я вовремя.

— Прекрасно! — нарочно громко вправив плечо на место и запустив регенерацию, растянула губы в убийственной улыбке. — Могу даже рассказать ваши ошибки или не стоит? Вряд ли их удастся оправдать полученными во время войны ранами, которые до сих пор время от времени дают о себе знать. Потому что вне зависимости от состояния здоровья, каждый воин должен соблюдать баланс собственного тела. Будь сейчас на моём месте хоть одна из тех, — кивок на девушек в платьях и на каблуках, — несчастной пришлось бы пролежать месяц в лазарете, а у вас пережало бы мышцы. Неприятные ощущения, скажу вам...

— Не играй со мной, девочка, — сквозь зубы прорычал наставник. — Наглая адептка!

— Да вы что, я же само очарование, — улыбка становится ещё шире.

— Райнер, девочка права, ты перестарался, — решил вмешаться коллега нашего преподавателя. — К тому же сразу видно, что разбирается в боевых искусствах. Сам же видел, как ловко она спаслась от твоего захвата.

Глаза магистра превратились в две щёлки и с яростью уставились в мои упрямые. Мужские губы неприязненно скривились от понимания, кто в итоге оказался не прав. До хруста сжались кулаки, что в повисшей тишине было прекрасно слышно, но вопреки

ожиданиям, наставник быстро взял себя в руки и велел вернуться на своё место.

На меня косились с опаской, даже противный напарник перестал ухмыляться, подозрительно уставившись на моё лучащееся довольной улыбкой лицо. Проблемы мне, конечно, не нужны, но отчего-то нравится бесить других. Это придаёт сил и даёт возможность вспомнить своё детство в Обители Равновесия. Я была опасной, задорной и бесящей всех маленькой богинькой... Вот только когда передо мной встал выбор между светом и тьмой, не смогла пойти по стопам родителей и встать на сторону света. Вместо этого выбрала золотую середину, хоть и была больше склонна к тёмной стороне и магии смерти.

Конечно, уживаться с двумя противоборствующими стихиями внутри себя поначалу было далеко не просто. Постоянно приходилось уравнивать чаши весов внутри себя и учиться использовать каждую силу по отдельности. Отсюда и предрасположенность к балансу во всём. Он стал неотъемлемой частью меня. Так я всегда смогу принять правильное положение тела даже в самом неподходящем месте и нанести сокрушительный удар противнику.

Воспоминания о доме вновь напомнили о важной миссии, возложенной на плечи. Тряхнула головой, отгоняя хлынувший поток мыслей. Сейчас далеко не то занятие, на котором можно расслабиться и на время забыться. Немного зазеваешься и тут же отправишься в лазарет с переломом или ещё чем похлеще. Аристократишка меня точно жалеть не станет, особенно после устроенного представления возле библиотеки и сейчас. По глазам видно, что парень принял это за камень в свой огород и желает отыграться. Для большинства в этой академии я всего лишь зарвавшаяся девчонка, которая не знает своего места, потому постоянно всем дерзит и грубит.

Как и ожидалось, стоило преподавателю дать команду, как противный дроу тут же принялся исполнять продемонстрированный всем захват, при этом ещё и как-то невидимыми путами парализовал мои руки. Поморщилась от досады и тут же забросила свои ноги на плечи напарника, одновременно падая спиной назад. Тут же раздалось шипение — руки тёмного эльфа от неправильного положения слегка скрутило, но к чести несчастного, с этим моя «потенциальная жертва» справилась довольно быстро. Однако, к моему прискорбному

сожалению, падать не собиралась, потому я осталась свисать с его шеи под насмешливыми взглядами собравшихся адептов.

— Что, силёнок не хватает? Или это стоит расценивать как неприличное предложение? — издеваясь, протянул аристократ. — К счастью, такие сумасшедшие не в моём вкусе, так что ищи себе другого золотого мальчика.

С этими словами меня без особых усилий отодрали от себя и самым бесцеремонным образом сбросили на землю. Так как руки освободить от невидимых пут не получилось, а воспользоваться божественной силой не получилось, приземление получилось не самым удачным. И мне бы разозлиться, даже успела рот открыть, но тут же заметила подозрительно знакомую тень сбоку и отвлеклась. Прищурила глаза, стараясь рассмотреть подозрительную фигуру, быстро ретировавшуюся за угол, и досадно поджала губы, когда одна из практикующихся пар совсем не вовремя закрыла обзор.

Бросаться вдогонку и удостоверяться в собственной догадке не собиралась. Ещё успею всё проверить, есть ещё теория, что здешние маги умеют перемещаться в другие реальности, потому-то я и не чувствую артефакт. И всё же не понимаю одного: кому так сильно захотелось обладать такой ценной реликвией и как ему удалось отыскать нашу обитель, а затем ещё и так успешно ограбить нас, самих богов? Это возмутительно, подозрительно и слишком странно, чтобы быть правдой. Но такова реальность.

— Эй! — на моё плечо легла чужая рука, которую я тут сбросила и досадно поморщилась от тянущей боли в спине.

— Чего тебе? — равнодушно бросила, поднимаясь на ноги и отстранённо отмечая, что руки больше ничто не удерживает.

— Обиделась, что не подходишь на роль моей постельной грелки даже на одну ночь? — самодовольно поинтересовался дроу, приблизив своё лицо к моему и внимательно посмотрев в глаза.

— Да кому ты нужен, седой упырь? Какое счастье, что тут наши вкусы совпадают и мы точно друг другу не подходим. Так что, принцесска не коронованная, топай к своим распутным девицам и не беспокойся: меня среди них никогда не будет, — раздражённо выдала, смотря в темнеющие от злости фиалково-серые глаза.

К моему превеликому счастью, занятие закончилось и преподаватель ясно дал понять, чтобы все отправлялись кто в лазарет,

кто в душ и после в столовую. Несмотря на недавние травмы, в лазарет мне не нужно было. Вот только Вилмар, сразу же подскочивший ко мне и вовремя отеснив в сторону, чтобы не столкнулась с треклятым дреу, посчитал почему-то иначе. «У тебя точно было выбито плечо!» — только и сказал ушастый на мой немой вопрос. Пришлось объяснить и даже показать, что со мной уже всё в полном порядке. Только после этого разошлись по своим комнатам.

Времени было не так много, перерыв оказался коротким, поэтому пришлось сильно поспешить. Досадно скривилась, когда в душе полилась холодная вода, никак не желающая нагреваться. Использовать магию в данном случае не захотелось: нужно привыкать к человеческой жизни, чтобы потом случайно не выдать себя при свидетелях.

Волосы высушила магией, как и всё тело. Быстро оделась и со всех ног рванула в столовую, подгоняемая недовольно бурчащим животом, требующим пищи. Ох уж это человеческое тело! Быть богиней куда проще: можно не спать в течение очень долгого времени, а еда нам и вовсе почти не нужна, только если захочется себя побаловать и хоть немного стать ближе к своему народу в собственных мирах. Тем более, все подношения верующих постоянно заполняют склады, а выкидывать всё это жалко и просто рука не поднимется. Потому что именно их вера в нас и постоянные молитвы заставляют жить дальше и делают сильнее, становятся своеобразной пищей.

Поэтому, как люди почитают нас, так и мы с уважением относимся к их просьбам и стараемся сделать всё, чтобы помочь им. Конечно, это касается всего народа нашего мира и просьб в рамках разумного. Мы не можем наделить властью, заставить кого-то полюбить против воли другого, как и убить. Но вполне способны наказать по заслугам провинившегося мага, защищающегося своим положением и богатством. Такие моменты требуют нашего прямого вмешательства, на обычные же магия храма распространяется сама.

Нужна удача на экзамене? Легко, если только ты учил материал, а не спал на занятиях и понадеялся, что молитва богине поспособствует хорошему результату. Укрепить здоровье, если оно ухудшается с каждым днём, и вы не понимаете почему? На днях вам попадётся лучший лекарь и осмотрит вас, а также выпишет лекарства или даст хороший совет. Если всё будет намного серьезнее и вмешательство

обычного целителя будет бесполезно, бог получает об этом сигнал сразу и думает, как поступить дальше. В зависимости от существа и его стараний будет зависеть наше решение. Так было всегда и останется дальше. Боги справедливы и щедры, кто бы что о них не говорил и как бы не очернял их репутацию.

Сейчас похищен наш артефакт. Если вором окажется существо моего мира, над ним будет вершиться суд богов. Вот там я уже ничего не смогу поделывать, всё зависит от цели преступника. Тогда ему либо сотрут память и лишат магических способностей и вернут назад, подстроив несчастный случай с нападением опасного существа, либо же сразу казнь по всем законам богов. Потому что здесь вероятнее всего замешан посторонний бог, из другой обители: наши бы не пошли на такой шаг. А вот с богами всё куда сложнее.

Сначала придётся долго вычислять, кто именно это затеял по остаточному следу на ментальном уровне «жертвы». Этот след будет тщательно затёрт, что весьма предсказуемо. Так же будет суд ещё и надо мной, так как не заметила вторженца на своей территории или просто отмахнулась от него как от надоедливой мухи. В таком случае эту миссию можно считать как испытание на верность и пригодность на роль богини. Если не справлюсь, меня либо закуют в блокирующие магию кандалы и отправят на неопределённый срок в темницу на нижнем уровне эфира, либо сделают самым обычным человеком. Надо ли говорить, что ни первый, ни второй вариант не вызывает особого восторга?

Поэтому нужно поторопиться и поскорее найти врага в стенах академии, отобрать артефакт и притащить виновника в Обитель для дальнейшего разбирательства.

В столовую входила уверенно, но с мрачным выражением лица. Перспективы провала миссии сильно подпортили настроение. Никогда не мечтала стать изгоем среди своих. Сейчас даже слова главы совета, такие спокойные и усталые, для меня стали скрытой угрозой. И ведь если подумать, никто не сказал, что будет, если у меня ничего не получится. Меня не спрашивали хочу ли взяться за это дело, просто поставили перед фактом. Мама может и догадывалась, что случится, а вот братец продолжал дурачиться как всегда.

Провал мне не простят, даже не вспомнят, что сама рисковала, спасая одного из детей во время нападения. Безалаберная,

безответственная богиня, которая не может уследить даже за детьми. Зачем я такая нужна им? Пусть ещё слишком молода и многого не знаю, но должна понимать, что правильно, а что нет. Это мне всегда говорили в совете, когда замечали, как просто валяюсь на облаках и лениво прикрываю глаза, забывая про свои прямые обязанности.

Теперь найти врага для меня стало не просто миссией. Теперь это дело принципа, и я не собираюсь отступить.

— Смотри не испепели никого своими глазёнками, — фыркнул Обжора, приземляясь на моё плечо. — Вон как горят и жаждут крови, другие уже шарахаются в стороны и гадают, что успело приключиться с тобой и почему они ещё не в курсе. Ты же у нас звезда, каждый шаг не остаётся незамеченным.

— Ты можешь хотя бы день не бесить меня? — раздражённо прошипела, косо глянув на довольную морду дракончика.

— Нет, я же часть тебя. Мой характер перешёл от тебя по наследству, так что не жалуйся.

— Никогда не замечала за собой столько язвительности и глупых высказываний!

— Да ты что? А кто у нас спорит со всеми преподавателями и главой академии? Давай-ка подумаем...

Я так увлеклась спором с мелким, что не заметила, как ко мне подошёл один из приятелей проклятого дроу и смачно шлёпнул своей лапой по моей заднице. Я тут же осеклась на полуслове и убийственным взглядом вперилась в парня, высокомерно смотрящего на меня и пахабно улыбающегося. Тут же за его спиной нарисовался тёмный эльф. Такой довольный и полный предвкушения, явно ждёт представления. И он его получит!

— Что там нужно сделать, чтобы вызвать на дуэль? — мой звенящий от едва сдерживаемой ярости голос в повисшей тишине прозвучал несколько устрашающе. Старшекурсник перестал ухмыляться и покосился на своего друга, словно ища спасения.

И только после этого заметила, как руки почти полностью покрылись чёрной чешуёй, которая начала выступать на шее и лице. Судя по обострившемуся зрению, ещё и зрачок вытянулся. Впервые меня так сильно оскорбили, ещё и прилюдно! Нет, поздно отступить и извиняться, я такое точно терпеть не стану, так что дуэли быть. И плевать я хотела, что знаний у кое-кого будет побольше моего.

— Мэйлин, может не надо? — взмолилась пробившаяся сквозь ряды зрителей соседка. — Он же из аристократов, потом проблем не сосчитать будет.

— В таком случае он заполучит такого врага для всей своей семьи, что начнёт проклинать этот день столько, сколько себя будет помнить. Так что нужно делать?

— Ну хотя бы тогда предложи чью-нибудь кандидатуру на своё место! Это опасно и получится неравный бой! — продолжала стоять на своём Аннет.

— Я выступлю вместо Ирджи, — тут же сообщил Альвасдин, смотря на меня как на пыль под ногами. — И раз уж на то пошло, если кто-то с твоей стороны проиграет, то ты должна мне три желания.

— С моей стороны не будет...

— Ещё как будет! — раздался за моей спиной знакомый голос, которого в этом мире никак не должно быть. — Сестра, ты как всегда упряма и не желаешь принимать помощь с моей стороны. Ну как так можно? А ведь я твой самый близкий человек... — сокрушённо качая головой, продолжал поражать меня Луис.

— Ты что тут делаешь?! — только и смогла сказать, справившись с шоком.

Глава 8

— Меня настоятельно попросили присмотреть за тобой, всё-таки после того нападения твои раны ещё не полностью исцелились, — равнодушно пожал плечами бог. — Даже странно, что ты с самого начала меня не заметила, но сейчас не об этом. Чтобы ты никого не убила, я выйду вместо тебя.

— Очень смешно, — мрачно прокомментировала ситуацию.

— Точнее не очень, — вставил свои пять копеек Обжора. — Но знаешь, твой младший брат мне нравится больше, чем ты.

— Вот и катись к нему тогда, — разворачиваясь, раздражённо бросила.

— Это значит «да»? — довольное донеслось в спину от Луиса. — Ты согласна, чтобы я сразился вместо тебя?

— Делай, что хочешь, но если оплошаешь, на глаза мне больше не попадайся! — произнесла нарочно с пренебрежением, однако младшенький уже давно научился различать угрозу, таящуюся за безразличной маской.

— Боюсь, я не настолько бессмертный, чтобы подставить тебя при таких серьёзных обстоятельствах...

На последнюю фразу не обратила внимания, а зародившееся плохое предчувствие попыталась задавить на корню. От этого гадёныша можно ждать и намеренного поражения, но в таком случае три желания для аристократишки покажутся не победой, а проклятием. С богиней такие фокусы даром не проходят, скоро он и сам всё поймёт, как и его дружок...

Не сдержавшись, бросила неприязненный взгляд на излишне самоуверенную особу и направила поток магии к ближайшей к нему крупной девушке-орчанке. Как раз к той самой, которой не понравилось моё поведение и столь наплевательское отношение. Губы растянулись в предвкушающем оскале и я замедлила шаг, внимательно следя за реакцией друга дроу. Адептка шлёпнула того по заднице и парень в шоке уставился на довольно ухмыляющуюся девушку. Она сама ничего не поняла, но виду не подала. Зато теперь собравшиеся зеваки смотрели на парочку, а несчастная новоявленная жертва начала

отступать от орчанки и искать пути побега. Но вот незадача, под ногами оказался скользкий участок пола, и бедняга нелепо взмахнул руками, чтобы позорна упасть на пятую точку и начать ползти назад. Совсем не похоже на боевого мага!

Луис, заметивший мой манёвр, едва держался, чтобы не расхохотаться вместе с остальными. А вот Альвасдин как-то уж слишком подозрительно уставился на мою довольную физиономию. Толи догадался, то ли просто совпадение. Мои губы растянулись ещё шире, обнажая ряд ровных зубов. Вопросительно вздёрнула бровь, с превосходством смотря в фиолетово-серые глаза, озорно подмигнула брату и отвернулась от них.

Надеюсь, дружок усвоил урок из ситуации и больше не будет так делать. Я не стану заходить дальше и пытаться отомстить ещё как-то конкретно ему, а вот за дроу понаблюдать стоит. Даже сейчас чувствую его пронзительный взгляд у себя между лопаток. Ничего не увидел, ни за что не сможет доказать мою причастность к инциденту с орчанкой и падением, но догадывается, гадёныш! И откуда только такой проницательный свалился на мою голову?

Может, будет умнее и не станет лезть, тогда никогда не узнает того, что ему уготовано на каждую гадость. Да, хвост всё ещё в приоритете, но в ход пойдёт далеко не сразу! И кто сможет доказать, что в этом замешана какая-то там адептка? Божественное вмешательство так просто не обнаружить! А если здесь все смертные, то опасаться особо нечего — значит можно не ждать никаких предьяв и обвинений. А сейчас меня ждёт занятие по магии!

Уже в коридоре меня догнал Вилмар с ещё мокрыми после душа волосами, собранными в хвост. В столовой его не заметила, но это не помешало ему узнать о произошедшем. Весь путь до кабинета он то и дело, что возмущался некрасивому поступку невоспитанного дворянина и восхищался моим братом, которого даже в глаза ни разу не видел. При каждом восклицании его уши уже привычно смешно дёргались, выражая полную солидарность с хозяином, а я тихо посмеивалась и время от времени отвечала на вопросы.

До аудитории дошли довольно быстро. Что удивительно, уже собралась вся наша группа, но ни один не бросил на меня ни одного косого взгляда, пусть в их глазах и читалась ничем не прикрытая заинтересованность. Вскоре пришёл и наш преподаватель. Весь

мрачный, облачённый в чёрный балахон, с туго затянутыми чёрными волосами и непонятного тёмного цвета глазами.

Как ни старалась, не смогла понять его расу, почему-то он сильно привлёк моё внимание, а вот я его нет. Такое впечатление, что ему вообще ничто и никто не интересен в этом мире, даже его собственная работа. Вон как мрачно зыркает на нас и резким почерком пишет название темы на доске вручную, без использования магии, как все его коллеги. Сложно поверить, что он не имеет никаких способностей, что-то не так... Меня не отталкивает даже его ничем неприкрытая нелюбовь к другим разумным. Но что-то в нём есть... Что-то особенное, понять бы ещё что именно.

— Адептка Дарвадар, вы ещё долго собираетесь изучать меня? — едва заметно вздрогнула от раздражения в никак не сочетающемся с внешностью преподавателя мягком баритоне.

— Нам запрещено смотреть на своего преподавателя? — вопросительно вскинула бровь, скрещивая руки на груди.

От моих слов мужчина нахмурился и смерил меня странным взглядом, в котором на мгновение проскользнул странный золотой блик. Это не на шутку заинтересовало, потому как подобное увидела впервые. Судя по вмиг напрягшемуся магистру, мне это не показалось, а для него самого это значит нечто важное. Чуть прищурила глаза, вглядываясь в его ауру и стараясь понять происхождение новоявленной тёмной лошадки. А вот увиденное мне очень не понравилось и вряд ли сам носитель этой гадости догадывается о своей случайной ноше.

Не дожидаясь ответа, отвела взгляд от мужской фигуры и уставилась со скучающим видом на доску. Отвечать мне никто не стал, начиная лекцию по использованию магии и особых энергетических нитей в своём организме, чтобы правильно применять свои способности и сохранять резерв как можно дольше. Несмотря на свой мрачный вид и нелюбовь к адептам, преподносит информацию преподаватель умел прекрасно. Так, чтобы не упустили ни единого слова и запоминали, но при этом не казалось, что экзамен сдать будет легко.

Это на словах кажется всё так легко — взмахни рукой, создай формулу и направь поток магии. На деле практика никогда не будет лишней и с первого раза далеко не у всех получится даже самый

простой светляк. Мне же придётся как-то подстраиваться под других и ничем не выдавать, что творить заклинания для меня раз плюнуть. Нахваталась уже славы сполна, так что придётся усердно строить из себя мага среднего уровня.

— Ну вообще-то светляка создать не так уж и сложно, этому многие обучены ещё дома, — едва слышно пробормотал Вилмар.

— Говори за себя! — прошипел кто-то слева от него.

— А ты сможешь создать простого светляка? — с нахальной улыбкой ко мне повернулся оборотень, сидевший спереди. — Или только на словах сильна, а в магии полный ноль?

Его дружки тихо заржали, преподаватель посмотрел на них как на тараканов, но ничего не сказал, давая нам возможность сейчас разобраться между собой. Станный он, но при этом постоянно бросает на меня взгляды, полные подозрения. Как бы ещё не оставил после занятия и не начал допытываться о том, что увидела. Что-то мне подсказывает, что он это прекрасно понял и запомнил надолго, но я не собираюсь вмешиваться без крайней необходимости. Если ему суждено умереть — умрёт, если нет, то обязательно исцелится в будущем.

— А мне нужно кому-то что-то доказывать? — насмешливо спрашиваю, растягивая губы в милой улыбке. При этом взгляд остаётся холодным и колючим, сразу давая понять, что на их уловки не поведусь.

— Имей уважение, ты ниже меня статусом. Простолюдинка, никому не нужная сирота, которую рано или поздно выставят за ворота академии, — парень был зол, но очень старался этого не показывать. Сразу видно, что привык отдавать приказы и не терпит неподчинения.

— Я не твоя служанка, мальчик. И с чего ты вообще взял, что я сирота? — наклоняю голову на бок и смотрю прямо в гневные глаза оборотня. — Плохие у тебя информаторы, раз не могут нарыть на меня достоверную информацию... И какое тебе вообще дело до «простолюдинки»? Решил потешить своё самолюбие и показать всем, что можешь подчинить себе даже ту, что значительно превосходит тебя по силе?

— Ты... — волчонок всё же поднялся и навис надо мной, опёршись руками на стол.

— Достаточно! — тут же вмешался мрачный тип у доски. При том сказал это так, что замерли абсолютно все в аудитории и, кажется, даже затаили дыхание, чтобы ненароком не вызвать гнев и на себя. — Похоже, вы оба так и рвётесь выйти к доске и продемонстрировать всем свои способности. Ну так выходите, а мы посмотрим!

В меня вперились колючим взглядом, от которого по спине прошёлся неприятный холодок. Оборотень мерзко ухмыльнулся, чтобы это увидела только я, резко развернулся и направился к доске. Я долго стоять на месте тоже не собиралась и последовала его примеру.

Мы встали друг напротив друга и одновременно посмотрели на молчаливо стоявшего в стороне профессора. Он лишь кивнул, давая согласие на начало творения заклинания. Парень тут же резко дёрнул рукой и над его ладонью загорелся небольшой ярко-белый световой шарик. Жёлтые глаза тут же уставились в мои, а тонкие губы обнажили прорезавшиеся клыки, пока преподаватель этого не видел. Вот только нужного эффекта на меня это не произвело. В ответ я оскалилась, продемонстрировав свои восемь белоснежно белых. Это было куда более устрашающе.

Вдоволь насладившись побледневшим лицом парня, нарочно медленно подняла руку и создала среднего размера ярко-жёлтый светляк, а после позволила ему взмыть надо мной. Только после этого развеяла магию щелчком пальцев. Жёлтая пыльца искрами посыпалась вниз, растворяясь в воздухе, так и не долетая до пола.

— Что ж, довольно неплохо для первого раза, — прокомментировал преподаватель всё с тем же мрачным видом. — Адептка Дарвадар, вы допустили небольшую ошибку: мы не силой меряемся, а создаём простого светляка. Вы же продемонстрировали нам более яркую его версию, требующую немного больше затрат энергии. Такой тип светляка используют маги высокого уровня, которые смогут постоянно поддерживать подобное заклинание.

— И в чём именно тогда заключается ошибка? — вздёрнула бровь, смотря на довольно расплывающиеся губы волчары. — Это всё тот же светляк и я способна поддерживать его энергией длительное время. Тем более, если верить учебнику, автором которого являетесь как раз вы, он также относится к типу «простой светляк».

— Что ж... Похоже, кто-то ещё читает учебники в наше время, а не тратит время впустую, — одобрительно кивнул мужчина,

посмотрев на меня уже более добродушно. — Можете возвращаться на свои места. И внимательно читайте учебник перед зачётом, иначе о высшем бале можете не мечтать.

Возвращалась на своё место в смешанных чувствах. Мрачный тип перестал подозрительно зыркать в мою сторону и, казалось бы, и вовсе забыл о моём существовании. Я успела поговорить с Вилмаром и перекинуться парой колких фраз с оборотнем, не смирившимся со своим поражением. А потом вспомнила о Луисе и предстоящей дуэли, которую несносный братец наверняка завалит мне на зло.

Тут же вспомнила довольную рожу дроу и всё настроение пошло под откос. Не нравится мне этот тип, но по непонятной причине устроить ему «весёлую» жизнь так и тянет. Не сомневаюсь, у него тоже возникают такие мыслишки и уже очень скоро мне предстоит разгребать проблемы, мило предоставленные им же. Уже от одной дуэли несёт неудачей, как и от неожиданного появления младшего братишки. Кто ж знал, что всё так обернётся...

Но ничего, прорвёмся. Мне ещё ловить треклятого вора артефакта из Обители Равновесия. На моё счастье, времени предостаточно: далеко не каждый бог сможет понять, как правильно использовать этот несносный шар, постоянно меняющий форму, а иногда и вовсе исчезающий из виду. Уже представляю, в каком недоумении воришка будет, когда реликвия будет над ним издеваться. Во всяком случае, надеюсь, что нарушитель об этом действительно не знает и будет долго мучиться, а если нет... Остаётся план «Б». Реликвию вне Обители Равновесия нельзя просто так заставить заработать и при этом не дать ей отправить сигнал в нашу главную башню, которой руководит Совет.

Не хочу показаться безответственной из-за этой совершенно детской шалости, но свою миссию я точно завершу. Шалости можно устраивать и днём, а вот поисками лучше всего заниматься ночью, когда моя сила на самом пике и никто не заметит небольшого всплеска с моей стороны, тщательно перекрытого щитами. Маленькая проблемка заключается в соседке, но её можно запросто усыпить. Для меня, как создателя иризар, это особых проблем не составит. В конце концов, я знаю все слабые места этой расы.

Когда занятие закончилось, я со светлым эльфом сбежала из аудитории в числе первых, пока мрачный маг не вспомнил обо мне и не задержал, чтобы задать все интересующие его вопросы. К счастью,

его отвлекла вопросами девушка-мышка в очках, которой явно понравился не только предмет, но и тот, кто его ведёт. Если я правильно прочитала взгляд «мрачняшки», в гробу он видал таких поклонниц и явно жаждет побыстрее избавиться от присутствия бедной девицы. Мои губы сами по себе растянулись в циничной улыбке, но этого никто не видел или просто не обратил внимания.

Дуэль была назначена на вечер, а сейчас нас ждала очередная скучная лекция по расоведению мира. Это я итак прекрасно знала, потому планировала провести время с пользой и помедитировать. Может, смогу почувствовать присутствие той странной личности из библиотеки или хотя бы артефакт. Не могут же его постоянно прятать в межпространственной реальности. Он слишком тяжёл энергией для этого, а вот в нематериальной реальности может продержаться чуть больше суток. Знать бы только, как эти реальности отыскать, а дальше попасть в них можно будет без проблем.

Что странно, не могу отслеживать эти самые реальности, пусть Антазель полностью в моих владениях и я его полноправная хозяйка. Сейчас ещё объявился нежелательный надзиратель, чья энергия будет мне только мешать. О чём только думали члены Совета богов, отправляя его за мной? Почему-то чем больше об этом думаю, тем больше вся ситуация начинает напоминать фарс и детский сад.

В аудиторию входила мрачнее тучи, особенно когда пересеклась взглядом с братцем, решившего если сопровождать меня и следить за каждым шагом, то везде и всегда. И ведь знает, зараза, что бесит до невозможности, но ему от этого ни холодно, ни жарко.

Стоило только обратить внимание на остальных присутствующих, как настроение скатилось ещё ниже, а в голове появился лишь один вопрос: «Какого чёрта?!». Мало мне свалившегося на голову любвеобильного родственничка с его заботой, так сейчас в одном кабинете со мной ещё и треклятый дреу со своей пассией, как и его дружки, сразу заметившие меня. Почему в присутствии этой эльфийской морды чувствую себя гадким ребёнком, которого так и тянет щёлкнуть пальцами, чтобы гаду стало совсем не смешно?

Фыркнув на приглашающий жест Альвасдина, отчего-то пожелавшего, чтобы я села рядом с ним, с милой улыбкой села возле Луиса, у которого от моего довольного вида нервно дёрнулся глаз. А у радости была пусть и маленькая, но причина. Аристократишка не

ожидал, что его так просто могут проигнорировать. Сейчас сидел, бесился на задней парте, прожигая во мне дыру, совсем позабыв о своей барышне с вызывающе покрашенными ярко-красной помадой губами. Эти самые губы сейчас были обиженно надуты, а глаза нехорошо сузились и сразу нашли причину потери к интереса к своей выдающейся личности со стороны богатенького мальчика.

Перестав обращать на них внимание, толкнула локтем потешающегося надо мной бога. Он зашипел и скривился, привычно буркнул, что я жестокая и не люблю собственного брата, а после отвернулся, подперев рукой подбородок, целенаправленно смотря в окно.

— И долго ещё дуться собираешься? У меня важное дело, без твоей помощи не обойтись.

— И что же за дело там такое, что наша великая и могущественная драконша не в силах справиться в одиночку? — недовольно проворчал братец, всё также таращась в окно и наглядно демонстрируя степень своей обиды.

— Достаточно серьёзное, чтобы кто-то перестал валять дурака. Потому что помощь нужна будет именно сейчас и до самого конца занятия.

— То самое? — заинтересованно отреагировал блондин, вопросительно вскинув брови и посмотрев на меня серьёзным взглядом. — И что мне делать?

— Прикрывать меня, — пожала плечами.

— Очень информативно!

— Ещё как! — поддакнул Обжора, приземлившись перед нами на парту. — И чего тут непонятного?

Луис посмотрел на нас как на идиотов, мы, в свою очередь, также смотрели на него. Оборотень, достававший меня на прошлом занятии, вновь занял место передо мной. Повернулся к нам, оценил ситуацию и неожиданно принял мою сторону. Несчастный братец остался в ещё большем меньшинстве и проигрышном положении. Уж не знаю, чем заслужила такое отношение от волчары, но сейчас ему премного благодарна, потому послала самую искреннюю милую улыбку, на которую только была способна.

— Вот это было нечестно с твоей стороны! — воскликнул брат. — Я же не идиот.

— Как раз-таки идиот, — заключил дракончик, вызвав у бога очередную волну возмущения.

— Боже, ты просто не выносим, как только Мэйлинару тебя терпит? — тяжело вздохнув, родственничек устало потёр переносицу.

— Она просто не может меня убить, — последовал лаконичный ответ, а затем и небольшое дополнение: — Заметь, ты стал участником моего рождения, так что не жалуйся.

Оборотень подавился воздухом и посмотрел на нашу троицу круглыми глазами, явно представив в своей маленькой светлой головке что-то совсем далёкое от нашей темы. Точнее, о прямом возникновении детей и этой связи между мной и братом, посмотрел на «результат» и побледнел. Я вскинула бровь, на этот раз смотря как на идиота уже на парня со способностью оборачиваться в волка. Смотря на его лицо, не удержалась и пронзительно расхохоталась, брат тут же подхватил мой смех, из-за чего мы начали сильно привлекать к себе внимание.

Дроу с задней парты в посмотрел на нашу компанию не то с завистью, не то с ненавистью, не уловив сути, хотя пытался не упустить ни единого слова. Мне было не до чтения его эмоций, но почему-то в эту секунду его лицо слишком чётко отразилось в зеркале возле преподавательского стола. В конце концов, это развеселило меня ещё больше, что от смеха заболел живот.

— Прости, парень, но ты далёк от правды, — отсмеявшись, проговорила я, вытирая выступившие на глаза слёзы. — Обжора был создан далеко не тем путём, который пришёл тебе на ум. Там всё намного сложнее и трудно поддаётся объяснению с точки зрения теории совмещения частиц ауры и магии хозяина.

Оборотень кивнул на мои слова и с задумчивым выражением лица отвернулся от нас, как раз в аудиторию вошла преподавательница и буквально с порога начала монотонно рассказывать о подразделении рас Антазеля и типе, о котором будет идти речь в течении целого занятия.

Многие, словно зная какую-то тайну, похватали свои писчие перья и листы бумаги, тут же начиная записывать каждое слово полноватой женщины с явно скверным характером. Не удивлюсь, если на экзамене у неё сложно получить высший бал, не записывая эти самые лекции. Вот только у меня все знания есть и даже больше, а сейчас есть дело

поважнее конспектов о всех особенностях гномов и легенде их появления на землях моего собственного мира. В конце концов, всё это вбито в мою голову и при необходимости выудить информацию не составит труда.

Пришлось воспользоваться божественным вмешательством, чтобы объяснить Луису как и что делать, пока я буду в трансе. Также мы обсудили моменты, если вдруг преподавателю взбредёт в голову поделить нас на группы и заставить работать над каким-нибудь глупым заданием. В таком случае будет два варианта: либо меня отнесут в группу к брату, либо нет. В первом случае продолжат усердно прикрывать и мастерски показывать всем совершенно настоящую меня, активно работающую на занятии. В другом же меня приведут в себя и кратко объяснят, что и как делать.

Второй вариант, конечно, не желателен, потому как разрывать нить заклинания досрочно будет очень болезненно для меня, особенно учитывая, что сейчас я как никогда близка к человеческому организму. Это значит, что боль будет невероятно сильной, а энергетические внутренние каналы могут нарушиться или даже порваться, тогда меня придётся в срочном порядке отправлять в лазарет. Конечно, Луис найдёт, как выкрутиться из сложившейся ситуации, но как бы преподаватели не настояли на полном обследовании моего тела, тогда лишних вопросов будет не избежать.

В последний раз переглянувшись с Луисом и убедившись, что созданная иллюзия идеальна и ни что не выдаст меня с головой, дождалась его кивка, а после прикрыла глаза, начиная отсчёт от десяти до одного. С каждой цифрой во мне активировались особые каналы, чтобы я в облики духа могла покинуть своё тело и углубленно изучить все энергетические каналы академии и всех встреченных мною по пути магов. Также подобный процесс поможет почувствовать отголоски артефакта, даже если он сейчас в другой реальности. Может быть, даже получится понять, кто именно его украл.

Как только всё подошло к концу, меня буквально вытолкнуло из собственного тела в пространство, заполненное бессчётным множеством энергетических каналов и следов заклинаний, которые даже сейчас применялись в аудитории. Таким образом я заметила, как какие-то нити с пальцев Альвасдина тянутся к моему телу явно не с добрыми намерениями, но ничего опасного в них не обнаружила,

потому не стала рвать их и переключилась на куда более важную часть запланированной вылазки.

Специально покружила вокруг преподавателя: что-то в ней мне не понравилось, как и фоновая от неё магия, но от неё и не пахло артефактом Обители Равновесия. В одном я оказалась права — у женщины отвратительный характер, судя по чёрным пятнам в эмоциональном фоне, а едва-едва проявляющееся проклятие от неумелых рук явно одного из адептов тому прямое доказательство. И всё же мне пришлось покинуть аудиторию и отправить самый сильный зов священной реликвии нашей обители, на который только была способна в нынешнем состоянии.

Тут же получила слабый ответ и ринулась изо всех сил ему навстречу. Было довольно проблематично огибать хорошо защищённые места, которые вызвали массу вопросов, но об этом сейчас я старалась особо не думать, всеми силами пытаюсь не упустить пойманную нить и первую зацепку к артефакту. Не прощу себе, если сейчас так просто потеряю такой шанс наконец-то увидеть хоть мельком приблизительное местоположение предмета. Ради него была затеяна вся миссия с моим поступлением в академию и ослаблением себя чуть ли не до уровня простого смертного человека и страданиями всех вытекающих естественных повседневных потребностей тела.

Я неслась вперёд, видя перед собой лишь заветный белый свет и не замечая больше ничего вокруг. Защитные поля, которые сейчас не стоило задевать, чтобы, не дай бог, не вызвать подозрительного колебания частиц и не пустить тревогу по всей академии, обходила по дуге. Вот только потом придётся проверить все замеченные подозрительные места, задействовав свои божественные способности. Кто знает, что таят в себе стены академии. С рассказов других богов, там можно найти много чего интересного и неожиданного.

И вот я наконец-то снова оказалась в библиотеке, только теперь на другой стороне и явно запретной части, судя по состоянию книг и свитков. Не берусь сказать, сколько лет здешним записям, потому что даже с поддерживающей их магией выглядят они довольно хрупко. Кажется, только коснись — и они осыплются из-за старости. Тем не менее, здесь витала довольно странная магия, которая мне сразу не понравилась. Тёмная, густая, жадная... Даже какая-то вязкая, что ли...

Она для меня стала препятствием к артефакту, который был уже совсем рядом. Чувствуя, как настоящее тело напряглось от влияющих здесь на меня факторов, начала постепенно прокладывать себе путь вперёд, надеясь, что нынешнее тело со всеми блокировками на силу окажется не настолько слабым, чтобы не потерпеть ещё минут десять.

Дорогу расчищала осторожно и зигзагами, чтобы хозяин странной энергии ничего не обнаружил. Также приходилось время от времени защищаться от магических ловушек. Тот, кто находится всё ещё где-то здесь, хорошо подготовился, явно понимая, что за артефактом могут явиться в любой момент. Тем не менее, ни одна ловушка не была полностью активирована и уничтожена, а я успешно продвинулась к странной книге в чёрном переплёт с красной луной. На земле, по которой ходило какое-то чудовище, волочившее за собой разодранное тело необычного животного, были лужи крови, создающие странный рисунок, больше напоминающий часть жертвенного ритуала.

Приблизилась вплотную к книге, осторожно, словно фолиант умел кусаться, провела пальцами по переплёту. Тут же почувствовала головокружение и как из носа потекла кровь от перенапряжения, а также услышала тихий совет Луиса: «Поторопись, иначе мне придётся снять с тебя одну из твоих печатей для сохранения твоего здоровья». Отправила ему мысленное разрешение на озвученный вариант, потому как не знаю, как долго ещё предстоит плутать в другой реальности. Другого шанса может просто не подвернуться. Нужно ловить каждый момент, даже если каждое дальнейшее действие отрицательно скажется на состоянии моего здоровья. В отличие от смертных, я ещё смогу восстановиться через некоторое время, а значит можно потом и потерпеть неблагоприятные последствия собственного решения.

Решительно закрыла глаза, проигнорировав неодобрительное сопение брата, и приложила все усилия, чтобы войти в другую реальность, не вызывающую у меня никакого доверия. О том, что это вполне может быть очередной ловушкой, старалась не думать. Потому что вырваться из неё у меня получится в любом случае, пусть и с не самыми приятными ощущениями для тела в настоящей реальности.

Вот только проникать в странную реальность неожиданно отпала необходимость. Книга сама по себе открылась на середине и вспыхнула кроваво-красным светом, выплюнув наружу мужскую фигуру. Она была полностью облачена в чёрное, а сверху ещё и

прикрыта тeneвым плащом-артефактом, который не позволит мне разглядеть лицо нарушителя и при этом не раскрыть себя.

Мой взгляд тут же зацепился за стекающие по его штанинам струйки крови, тут же заливающие пол. И только после этого заметила крепко удерживаемый обеими руками шар, внутри которого энергия стала похожа на космос.

Мужчина, кем бы он ни был, тяжело дышал, словно побывал в тяжёлой битве, и едва держался на ногах, но при этом так крепко держан собственностью Обителя Равновесия, словно она была для него спасительным кругом посреди бескрайнего океана. Надеждой на спасения... И я решила понаблюдать, что произойдёт дальше.

Зря...

Не прошло и секунды, как шар покрылся трещинами и разлетелся на мелкие осколки в разные стороны, световыми лучами проходя сквозь стены, пол и потолок, а меня и вовсе мощной волной энергии в мгновение ока вернул в собственное тело так, что воздух выбило из лёгких и я зашлась диким кашлем.

Преподавательница подбежала ко мне и начала о чём-то спрашивать, Луис крутился вокруг беспокойным вихрем, не зная, что делать. Даже оборотень и трекрятый дроу ошивались рядом и пытались понять, что происходит со мной, а я опустила ошарашенный взгляд на руку, крепко сжимающую один маленький осколочек от целого артефакта Равновесия из нашей обители и понимала, что трудности только начинаются.

Глава 9

Меня всё-таки повели к лекарю и начали проверять здоровье, как ни пыталась отделаться от лишней заботы вредного преподавателя. Даже сказала, что могу ответить на вопросы по пройденному материалу, только бы никуда не идти. Все без исключения посмотрели на меня как на умалишённую, а аристократишка со своими друзьями ещё и посмеялся надо мной и сказал какую-то гадость, за что был послан далеко и надолго. Тут даже братец со своими аргументами и уклонами на расовые особенности не смог меня защитить. Когда появился ректор и со своим «Ну раз она столь необычной расы, не помешает и провериться лишний раз. Мало ли, может заразу какую подхватила», никто больше и слова против сказать не смог.

Так я сейчас и оказалась под бдительным присмотром лекаря, водящего над моим телом руками с энергетическими нитями, которые проверяли состояние моего здоровья. И это всё было ещё и под прицелом взглядов одноклассников, вредной идо жути настойчивой преподавательницы, а так жеректора альма-мастер. Куда уж без него? Луис стоял недалеко от меня, закусив нижнюю губу и сложив руки на груди, указательный палец нервно отбивал дробь по локтю. Кто-то уже начинал думать, что меня просто так возьмут и вычислят, когда тело ближе к человеческому из-за поставленных ограничителей на силу и возможности. Вот дурак...

Подмигнула братцу и широко улыбнулась, тем самым давая понять, что всё будет нормально и ничего серьёзного этот осмотр не даст магам, так что можно не беспокоиться лишний раз. Бог лишь кивнул, но напряжение из его тела никуда не ушло.

— Не знаю почему, но с вами всё в порядке, — с сомнением заключил целитель так, чтобы его слова услышали все. — Возможно, у вас было перенапряжение и стоит как-то сбросить остатки энергии половым путём или же на тяжёлой тренировке, — а вот на этом моменте поперхнулась, никак не ожидая подобного совета.

У Луиса после слов лекаря правая бровь изогнулась, из-за чего на лице очень чётко можно было прочесть саркастическое «Да неужели?!». Альвасдин насмешливо фыркнул и переглянулся со

своими дружками, его пассия гаденько улыбнулась, сверкнув на меня своими завистливыми глазами. Вилмар же нахмурился, а я не сдержалась и закатила глаза.

— Прошу прощения, но ваш совет в данном случае не корректен, потому что энергии во мне в последнее время не так много, как вам показалось, — бесстрашно указала врачу на его ошибку. — Если не знаете, что сказать, лучше не говорить ничего, иначе в будущем можно схлопотать из-за однажды неправильно вынесенного вердикта уйму проблем, от которых будет сложно избавиться.

— Что? — нахмурился мужчина, с укором смотря на меня. — Вы мне угрожаете?

— Нет, это был всего лишь совет на будущее. Просто внимательнее проверяйте своих пациентов и не совершайте ошибок. Своими словами я хотела сказать только это и никакого скрытого смысла в них не было.

Поднялась с кровати, поправила одежду и вместе с братом отправилась на выход. Специально проигнорировала ректора, который мне не понравился ещё с первого знакомства, даже не посмотрела на заносчивого дроу. Уже почти прошла мимо, как он схватил меня за локоть и дёрнул на себя, потянув в пустынный коридор в противоположной от нашего маршрута стороне, а остальные, даже Луис, словно не заметили моего исчезновения и продолжили что-то обсуждать или идти дальше по своим делам.

Понимая, что даже при всём своём желании блондинчик ничего мне сделать не сможет, решила промолчать и понаблюдать, что именно он собирается сделать. Жизнь в академии начинает меня забавлять, а этот ушастик всё больше нарываться на неприятности с моей стороны.

Оказавшись в пустом, словно бы даже заброшенном коридоре, тёмный эльф выпустил из захвата мой локоть и встал напротив, внимательно посмотрев на меня и словно бы даже удивившись, что перед ним стою я, а не кто-то другой.

— Что, ошибся юбкой? — насмешливо интересуюсь, прислоняясь к стене и скрещивая руки на груди. — Ещё не поздно вернуться и схватить ту самую, а я просто пойду своей дорогой обратно.

— Кто ты на самом деле такая? — спросил парень, подходя ко мне ближе и расставляя руки по обе стороны от меня, таким образом

нависнув в опасной близости от моего лица и заблокировав все пути отступления.

Мои губы растянулись в предвкушении, я чуть наклонила голову назад, сократив между нашими губами расстояние, оставив около сантиметра между ними, а сама посмотрела прямо в серо-фиолетовые глаза, в которых время от времени вспыхивали маленькие ярко-зелёные спиральки. Странные глаза для представителя тёмных эльфов. Кто-то у нас полукровка? От этой догадки губы растянулись ещё шире.

— А в чём проблема, блондинка коронованная? Информаторы никак не могут нарыть на меня информацию, которая могла бы тебе помочь надавить на меня или унижить?

— Ты такого плохого обо мне мнения? — глаза потемнели от злости и сузились, руки сжались до хруста в кулаки.

— А ты только с этой стороны себя и показываешь, даже сейчас жимаешь бедную хрупкую девушку в безлюдном месте, — продолжала издеваться над ним я, даже в голос добавила как можно больше жалости и грусти, стараясь не переборщить.

— Бедную хрупкую девушку? — насмешливо спросил темнокожий, отчего-то посмотрев на мои губы, с которых никак не сходил предвкушающий оскал. — Что-то о тебе ни разу не создано такого впечатления, особенно на тренировке с утра. Зато твои странные проблемы со здоровьем уже не раз вызывают у меня вопросы. Странные закидоны и попытка не то всё уничтожить, не то самоубиться ранним утром, тяга к подглядыванию за отношениями других, кровь из носа уже второй раз просто так, без особой причины...

— И когда это я подглядывала за кем-то? — перебила его.

— В тот день, когда проводила странные махинации на крыше, а потом шла мне с моей девушкой навстречу. Неужели скажешь, что не было такого?

— А, это... Мне до вас не было никакого дела, просто нужно было на свежий воздух и проверить одну из своих способностей, так что можешь не переживать на этот счёт. Ни ты, ни твоя пассия мне не интересны. Это всё, ради чего ты уводил меня от посторонних глаз подальше? Или есть что-то ещё? Если ты не забыл, мне ещё братца готовить к дуэли...

— Так не терпится поскорее избавиться от меня? И чем же я тебе так противен?

— Противен? — я удивлённо вскинула брови. — Ты меня скорее бесишь и раздражаешь. Слово «противен» сюда не подходит. Так что, блондинка коронованная...

Договорить мне не позволили, нагло заткнув поцелуем. Я только и успела, что дернуться, а он уже всю хозяйничал у меня во рту. Одна его рука лежала на талии, не давая вырваться и теснее прижимая к себе, а вторую он запустил в волосы, удерживая за затылок. Он целовал одновременно властно и осторожно, словно я могла растаять прямо в воздухе или лишиться его чего-то важного. Я чувствовала его коктейль эмоций, и затерявшийся необъяснимый страх в нём меня заставил напрячься.

Моя растерянность долго не задержалась. Всего пара секунд, и я уверенно отстранила от себя парня, разрывая этот безответный поцелуй. Обхватила обеими руками лицо дроу и посмотрела в его глаза, стараясь увидеть в них причину этого испуга. Глаза — зеркало души смертных существ. В них всегда можно увидеть всё, что творится у существа внутри. Но я почему-то не смогла в них отыскать ответ на свой вопрос, из-за чего нахмурилась.

— Чего или кого ты боишься? — решила всё-таки задать интересующий меня вопрос без толики насмешки.

Парень нахмурился и тут же отстранился, напряжённо посмотрел на меня несколько иным взглядом, словно пытаюсь осмыслить произошедшее и соотнести с моими словами. Я недовольно поджала губы, стараясь при этом повлиять на эльфа своей энергией и всё-таки заполучить желанную информацию.

Альвасдин Дэгос Вазарда имеет высокое положение в обществе. Если не ошибаюсь, его семья родня повелителя тёмных эльфов. Сам блондинчик носит титул герцога, терять его пока не собирается, а значит дело вовсе не в семье. Тёмные эльфы превосходные воины и временами умелые убийцы. Чем выше положение в обществе, тем выше защита членов семьи и уровень навыков в магии, больше артефактов с защитными и атакующими заклятиями, так что стопроцентно дело в чём-то другом.

В академии тоже его доставать не должны, по крайней мере на прямую, да и вряд ли кто-то сможет переплюнуть в гадостях меня. Не

сказать, что мне есть дело до этого ушастого, но то, чего не понимаю, стараюсь решить сразу, чтобы потом не забивать себе голову. И не важно, что это может оказаться тем, чем смертные не захотят делиться даже со своей богиней.

— Это тебя не касается, — грубо ответил Альвас, каким-то образом поборов моё воздействие. Похоже, оно оказалось слишком слабым с учётом всех установленных на силу запретов.

— Вот как... — задумчиво проговорила, понимая, что в этот раз придётся отступить.

Не могу рисковать своим положением в академии и глупо позволить нарушителю раскрыть мою личность только из-за глупой прихоти. Тем более, появилась проблема куда серьёзнее: гадёныш, кем бы он ни был, разбил артефакт равновесия и мне придётся их собирать по всем углам училища. Лучей было так много в тот момент, что не могу даже определить, сколько именно таких маленьких осколочков необходимо собрать. Тот, что оказался у меня в руке, своим размером навевает только угнетение.

— Как знаешь, — теряя всякий интерес к аристократу, пожимаю плечами и разворачиваюсь, чтобы уйти.

Меня никто не остановил, но после разговора осталось смешанное впечатление о парне. Кажется, я успела даже немного разочароваться в нём и это почему-то меня разозлило. Возможно потому, что так и не удалось узнать, что способно напугать высокомерного тёмного эльфа с высоким положением в обществе. Пусть я ему не друг или та, которой можно рассказать о появившейся проблеме, но на него не подействовало даже моё внушение. Если бы хотел рассказать, то без проблем это сделал, ему бы даже сомнения не помешали, а так...

Кстати, Обжора куда-то опять запропастился. Что удивительно, делает он это с завидной частотой и так, что я замечаю его исчезновение далеко не всегда. Даже могу не вспоминать о наглom дракоше достаточно долго, пока не задумаюсь над чем-то, как сейчас, и не подумаю, что кто-то не комментирует мои мысли или не мозолит глаза своим присутствием с уже привычным «есть хочу».

С тяжёлым вздохом вернулась в комнату, где с удивлением обнаружила мило беседующих Луиса и Аннет. Стоило мне только войти, как они набросились на меня с вопросами о моём таинственном

исчезновении без всяких предупреждений. Особенно меня отчитывал Луис, который до самой двери в комнату думал, что я иду рядом с ним и никуда не исчезала.

Он просто не понял, в какой именно момент я пропала. Это заставило меня ещё сильнее задуматься о произошедшем и странном поведении Альвадина, а также не работающих на нём моих способностях. Чувствую, что-то здесь не так. Нужно присмотреться к нему: либо на нём какой-то артефакт, либо он не так прост, как кажется.

— К дуэли готов? — задумчиво интересуюсь у брата, усаживаясь на свою кровать и закидывая ногу на ногу. — Постарайся продумать каждую атаку и все защитные заклинания, чтобы не проиграть. Я не хочу потом из-за твоей выходки быть кому-то обязанной, особенно после случившегося сегодня...

— Не нервничай так, я не проиграю какому-то там тёмному эльфу, — фыркнул бог и тут же посерьёзnel.

Как раз в этот момент удачно зазвонил артефакт связи соседки и она решила выйти, чтобы не мешать нам разговаривать. Я взмахнула рукой и поставила на дверь заклинание-предупреждение. Было необходимо обсудить один не самый приятный факт об артефакте с братом и при этом узнать заранее, когда Анн будет возвращаться в комнату. Не хотелось бы, чтобы у кого-то появились подозрения раньше времени касательно моей личности. У них итак вопросов до небес, но недостаточно доказательств и фактов, чтобы уличить меня во лжи. Конечно, я могу воспользоваться своей силой и заставить их забыть обо всех неприятностях, доставленных мной. Однако это оставляю на крайний случай, когда окончательно надоест подозрительность, направленная в мою сторону. Ректор станет первой жертвой амнезии. Слишком много проблем от него в последнее время.

— У меня две новости, — начала с не самым хорошим настроением.

— Начни с хорошей, — пожал плечами парень, на что я усмехнулась.

— И обе плохие. Первая — мы здесь застряли надолго и нам необходимо связаться с Обителью Равновесия. Вторая — артефакт разбит и придётся искать все его осколки, которые очень-очень маленькие, по всей академии.

— И насколько они маленькие? — мрачно спросил братец.

Вместо ответа достала из кармана оказавшуюся у меня частичку. Глаза блондина нехорошо блеснули, а затем последовала многоуровневая брань, которой только можно было описать сложившуюся ситуацию. И я была полностью с ним солидарна. Но теперь мы с нарушителем на равных условиях: ни он, ни я не знаем точно, сколько осколков и где их искать. На ряду с этим у него достаточно много свободы, если учитывать сегодняшнюю вылазку, когда у всех стояли занятия. Я же могу отправить импульс самому артефакту и примерно понять, где именно его искать. Во всяком случае, очень надеюсь на это, иначе придётся облазить всю академию сверху донизу, чтобы почувствовать хотя бы малейшее присутствие осколков и откапать их непонятно откуда.

— И когда ты собираешься рассказать обо всём старшим? Надеюсь, ты понимаешь, что по возвращению с нас двоих снимут три шкуры, потому что допустили сей неприятный факт? — с обречённой миной спросил Луис, посмотрев в окно.

— Артефакт можно собрать, главное отыскать все его части. А шкуры с нас снимать не будут, они изначально должны были понимать, кого отправляют на столь ответственную миссию без всякого опыта и подробной информации. Мне сразу сообщили только то, что нарушитель в моём мире и вероятнее всего где-то в этой академии. С первого дня моего появления в академии я всеми возможными путями отправляла зов реликвии и не могла понять, где именно она. Только недавно до меня дошло, что здесь существуют другие межпространственные реальности, сильно осложнило поиски.

— И к какому выводу ты пришла?

— Мы имеем дело не с простым смертным. Возможно, полубогом из другой обители. Вероятно, даже самим богом, который мастерски притворяется обычным адептом или преподавателем. Кто-то, кто без проблем может незамеченным попасть в мой мир и уйти из него.

— А если ты ошибаешься и это простой смертный?

— Значит, он где-то откопал запретные знания для Антазеля, потому подвергнется забвению и полной потере памяти, но еред этим я её ещё и проверю, чтобы не было у него союзников. Если будут, их постигнет та же кара, что и главного.

— Справедливо...

— Сейчас нужно начать поиски осколков, но для начала стоит разобраться со всеми мешающими помехами, — на этих словах я сняла все наложенные на комнату заклинания. — Мне не нравится, что Альвасдин вызвался на дуэль вместо своего друга. Он даже сейчас не сомневается, что может победить.

— Знаешь, если ещё перед твоим рассказом о появившейся проблеме я ещё подумывал, как бы всё свести если ни к поражению, то хотя бы к ничьей, то теперь никаких сомнений в победе не осталось, — честно ответил бог и тут же удостоился уничижительного взгляда с моей стороны.

Не удержалась и в итоге запустила засранцу в лицо подушку, но гадёныш тут же её поймал и довольно ухмыльнулся, призывно вскинул бровь и бросился наутёк, чуть не сбив с ног возвращающуюся иризару. Та лишь удивлённо посмотрела сначала на него, а потом на меня, ринувшуюся за ним следом с криком: «Стой, идиот!».

Конечно, останавливаться самостоятельно никто не собирался, даже наоборот, только сильнее начал дразнить. Повернулся, продолжая бежать, соорудил кривляющуюся рожицу и показал язык, а затем ускорился и начал сбегать по ступенькам. Он ловко лавировал между волочащимися студентами, которые не выглядели особо дружелюбными и не очень обрадовались таким довольным жизнью и полным энергии нам.

Я же ещё в комнате умудрилась потерять обувь, потому сейчас бежала по нестандартному и дикому для этого мира — босиком. Запрыгнула на перила и начала спускаться вниз, кидаясь угрозами в спину прыткого божка, которому было всё ни по чём.

Так мы выбежали из общежития, даже не заметив вахтёршу, а её явно позабавили наши догонялки, как и некоторых случайно проходивших мимо зевак. Среди них даже дроу оказался и проводил нас странным взглядом, а я в тот момент только сильнее от очередной кривляющейся рожицы ускорилась и даже специально отрастила крылья, чтобы догнать гада и повалить на землю. Правда, никак не ожидала, что меня потянут на себя и дальше мы покатаемся кубарем вместе, стараясь зацепить друг друга, словно маленькие дети.

В конце концов цапаться руками нам надоело, и мы быстро отцепились друг от друга, сгруппировались и приняли боевые стойки, чтобы было удобно меряться магической силой, как обычно это делали

в Обители Равновесия. Не прошло и секунды, как одно заклинание за другим начало находить идентичную противоположность и самоуничтожаться из-за бессилия в молчаливом поединке.

Ни одно заклинание не было опасным и, что удивительно, не нарушало уставы академии. Просто маленькие шалости, которые мы умело дезактивировали, стараясь не выдать в себе другую, более сильную и первородную магию создателей миров.

Преподаватели вышли на шум и начали наблюдать за нашей молчаливой перепалкой вместе с заинтересовавшимися адептами. А слова нам были и не нужны, итак прекрасно понимали, смотря друг другу в глаза. За столько лет и битв в обители уже запомнили каждую фразу наизусть и можем даже предсказать последовательность.

Наши заклинания становились всё сильнее и пакостливее. Иногда, что удивительно, Луис не успевал понять происхождение очередного летящего в него сгустка странного цвета и получал по полной, наслаждаясь эффектом неотражённой магии. Недовольно пыхтел, возвращал себе прежний образ и снова защищался, стараясь перехитрить меня и задеть чем-нибудь своим.

— Да может хватит уже?! — взвыл он, когда очередное заклинание достигло его, а в качестве наказания он получил ослиные уши, свинячий пяточок, куриные ноги вместо человеческих, а на голове осиное гнездо. — Где ты только такой гадости понабиралась? И я уже сказал, что всё исполню на высшем уровне, а что было раньше, то прошло...

— М-м-м-да? — протягиваю слащаво-лилейным голоском, слегка наклоняясь вперёд и зажигая в руке сгусток синего пламени. — А может проверим? Как думаешь, а? — опасно подбрасываю огонь в воздух и растягиваю губы в издевательской усмешке.

— А-а-а-а! — неожиданно раздалось надо мной, привлекая всеобщее внимание.

— Да вы издеваетесь? — мрачно интересуюсь, смотря на стремительно приближающуюся ко мне, так и не научившуюся правильно летать на метле ведьму, встреченную ещё во время зачисления.

Тяжело вздыхаю, бросаю на брата предупреждающий взгляд, чтобы не смел удирать раньше времени, и оборачиваюсь в дракона. Всё снова повторяется. Лечу спасать всю ту же несчастную ведьму,

которая непонятно какого чѐрта летает так высоко со своими-то некудышными умениям. Она специально летает надо мной или просто совпадение?

Хватаю одной лапой за шкурку и резко пикирую вниз, из-за чего девушка начинает противно верещать, широко раскрыв глаза и начав глупо махать в воздухе руками. Метла уже давно полетела вниз и даже чуть не ударила по голове зазевавшегося ученика, решившего посчитать ворон в другой стороне. Не долетев до земли, сбросила ношу Луису, а сама обернулась обратно в человека, сделала кульбит в воздухе, чтобы случайно не впечататься лицом в землю, и приземлилась на ноги. Только после этого посмотрела на ведьму, отчего-то доверчиво прижавшуюся к моему братцу.

А ему это даже понравилось, вон как заинтересованно разглядывает брюнетку, аккуратно держа у себя на руках, словно она хрупкий цветок, который может сломаться от одного лишь дуновения ветерка. Однако стоило присмотреться и я увидела кое-что интересненькое. Едва заметное светло-розовое облачко, окутавшее младшенького, начало отходить от него. Блондин проморгался и удивлённо уставился на свою ношу, а затем на меня, старающуюся не расхохотаться.

Ведьма тут же была резко поставлена на землю и начала непонимающе хлопать глазами, явно гадая, почему её приворот не подействовал и «принц» не бросился к её ногам в ту же секунду, когда уже должен был подействовать дурман. Кто бы мог подумать, что одна глупая ведьмочка сможет продумать каждый мой шаг. Видимо, запомнила ход моих действий ещё с первого раза и начала изучать круг моего общения, а тут подвернулся такой красавчик, как мой брат. Даже момент удачный подобрала, вот коварная ведьма... И такая наивная, что просто смешно.

Она старалась, и приворот использовала малозаметный и сильный, но всё равно просчиталась: мы не простые смертные и привороты нам ни по чѐм. Пусть сейчас наши тела больше близки именно к человеческому организму, даже самое сильное приворотное зелье если и повлияет на нас, то буквально на несколько секунд. Максимум — на минуту, не больше. Но ей знать об этом не стоит, иначе начнѐт подбирать только самые сильные привороты. Есть одно поверье даже среди богов: по чуть-чуть каждый раз и даже нас когда-

нибудь что-то да возьмёт. Не стоит шутить с такими опасными штуками...

— Ну вот ты и размялся, надеюсь на дуэли не оплошаешь, — благодушно заявила подошедшему братишке.

— Кстати о ней, а во сколько и где она состоится?

Я повернулась к Альвасдину, внимательно прислушивающемуся к нашему разговору, и вопросительно вскинула бровь, переадресовывая вопрос ему.

— Можно здесь и прямо сейчас, — скучающе хмыкнул он, засунув руки в карманы.

Кому-то было не лень спуститься вниз, чтобы начать наблюдать за нашей детской дракой в первом ряду. И ведь даже не потерял интерес, в отличие от своей пассии, которая снова была чем-то недовольна и жаловалась своим подругам, метая злые взгляды то на меня, то на своего кавалера. Я прищурилась и даже усилила слух, чтобы понять, о чём же там болтает эта брюнеточка.

Спасённая ведьма же всё ещё стояла недалеко от меня и почему-то решила заострить своё внимание на мне. Проследила за моим взглядом и понятливо улыбнулась, вновь посмотрела на меня, я в свою очередь на неё и вскинула бровь. В ответ она покачала головой и направилась к толпе, тут же затерявшись и больше ни разу не показавшись, пока два соперника обсуждали ограничения и спорили из-за определённых деталей.

Особенно сильно выступал дроу, явно не привыкший, что его будут сильно ограничивать в бою. А Луис молодец, решил назначить дуэль на магии, а не в рукопашную, трезво оценивая свои возможности. В боевых искусствах, в отличие от меня, он не был силён и не особо любил физическую силу, отдавая полное предпочтение магии и даже не задумываясь, что могут случиться моменты, когда она будет заблокирована. Пусть мы боги и всегда подпитываемся за счёт веры народа своих миров, но во время подобных миссий можно ожидать всего.

Я за эти дни столкнулась со странностями уже много раз. Подозрительные реальности, о которых была ни слухом, ни духом. Подозрительный нарушитель, умудрившийся разбить артефакт Равновесия и проникнуть в мой мир так, чтобы я не заметила. Даже сейчас у него получается успешно скрываться... Моё внушение,

которое не подействовало на дроу, а сейчас ещё и приворот... Что-то тут не так и я это обязательно выясню это!

Пока я обдумывала всё произошедшее за время, как приступила к исполнению возложенной на меня миссии, бойцы успели сойтись на условиях, устраивающих обе стороны, и встали друг напротив друга. Приняли стойки и начали изучать друг друга с минуты, а после резко сорвались со своих мест и перешли в атаку. Закружили по полю в танце магии и клинков, из-за чего я в первые несколько секунд просто опешила.

Луис улыбался, но в глазах его читалась твёрдая уверенность, пусть при подобных обстоятельствах он сражался впервые, а вот мне стало не по себе. Магия против клинков, ещё и на столь близком расстоянии на непонятных условиях, которые я прослушала. Даже не знаю, что сейчас думать: Луис дурак или просто решил бросить себе вызов и победить любой ценой ради меня?

Бой напрягал меня всё сильнее. Магия напарывалась на два клинка из серебряной стали и развеивалась, оружие сталкивалось с магией и отскакивало, временами трескаясь и тут же восстанавливаясь, словно и не было только что повреждено. Многие начали делать ставки на победителя, а я продолжала внимательно следить за боем, не понимая, чего именно Луис добивается.

Многие считают, что вскоре он выдохнется и израсходует весь свой резерв, но я-то знаю, что они не правы. И не атакует он серьёзными заклинаниями далеко не потому, что копит энергию на главный шаг, а потому, что не хочет случайно убить аристократа, да и сейчас волны выпускаемой им энергии не так слабы, как кажется. Даже оставшиеся преподаватели задумались и смотрят на делающих вид, что всё понимают адептов, как на идиотов. А те ничего не замечали и словно бы даже не видели магистров и профессоров.

А потом я почувствовала на себе чей-то взгляд и тут же отыскала его обладателя. Им оказалась та самая тёмная фея, которая принимала у меня экзамен и ненароком заинтересовалась моей персоной. Сейчас она смотрела на меня странным нечитаемым взглядом, словно уже успела что-то понять и это её позабавило, я же сделала вид, что просто осматриваю собравшихся, вскользь мазнув по ней взглядом и словно бы не заметив её. В итоге вернулась к дерущейся паре парней как раз в тот момент, когда дроу оказался в незавидном положении.

Он стоял уже намного дальше моего брата, а вокруг него кружило пять энергетических шаров, искрящихся и вибрирующих с хорошо слышимым скрежетом от заключённой в них энергии. Один из продуманных способов уничтожения врагов лично Луисом. Ещё один такой шар и тёмному эльфику крышка. Похоже, это поняли и преподаватели, чьи лица вдруг заняло беспокойство и, судя по удивлению адептов, они все вдруг стали видимыми для всех без исключения.

— Дуэль окончена. Победа за Луисом Дарвадаром, — усиленным магией голосом объявила тёмная фея, заставив всех содрогнуться от ужаса.

— Что? Но я ещё могу победить! — опешил от такого решения Альвасдин, всё ещё не успевший понять, в каком положении оказался.

— Ты действительно так думаешь? — фея вскинула бровь, из-за чего в своём чёрном платье стала похожа на смерть, только без косы. Её губы растянулись в милой улыбке. — Твой трупик в этой академии, поверь, будет лишним, так что прекращай сопротивляться и прими поражение достойно.

И ему больше ничего не оставалось, кроме как смиренно склонить голову и до побеления поджать губы так, что они стали напоминать тонкую полоску. Кулаки сжались, а по щеке, пусть никто этого уже и не видел, бурно обсуждая бой, потрясший всех присутствующих, побежала одинокая слеза. Она скатилась по подбородку и тут же была поймана отчего-то дрожащей рукой. А после в меня вперились взглядом, потерявшим всякую надежду. И от этого мне стало не по себе.

Однако всего пара мгновений — и парень пришёл в себя, вновь став высокомерным аристократом. С прямой спиной он подошёл ко мне и сказав, что теперь он обязан мне услугу или любое желание, прошёл мимо, оставив в глубоком смятении и с чувством, будто я совершила ошибку одной лишь убедительной просьбой своему брату, чтобы даже не думал проигрывать.

Глава 10

Луис с довольной улыбкой подошёл ко мне и начал расхваливать себя, как младшего брата, который сумел защитить честь сестры даже в такой рискованной категории дуэли. Преподаватели, откуда-то знавшие нюансы его техники или просто почувствовавшие, что это далеко не обычное заклинание, заинтересованно наблюдали за нами, а я... Я просто смотрела на удаляющуюся спину дроу, потрясшего меня своим поведением.

Сначала мне казалось, что воин просто не желал признавать своё поражение и собирался и дальше пытаться безуспешно выбраться из умело расставленной братом ловушки, чтобы победить. Но сейчас, после пророненной скупой слезы и последнего взгляда на меня, дошло. Я поняла, что эта победа была нужна ему далеко не для того, чтобы потешить своё самолюбие и унижить меня на глазах у всех.

Ему нужна помощь и поэтому он отчаянно надеялся на услугу с моей стороны. Похоже, он почувствовал, что я действительно могу помочь. И даже тогда в коридоре он действовал на инстинктах, искал помощи, но пошёл не тем путём. Просто не смог сказать мне, что именно его приводит в тот дикий ужас. Возможно, его порывы даже сдерживает какая-то клятва, которую он не может преодолеть.

И сейчас я, не желая лишней раз терять время, лишила его возможности освободиться от чего-то невыносимого. Не убедил я Луиса, что победа нужна нам любыми способами, их шансы были бы равны, а так конец был предрешён с самого начала, ещё и таким способом. Его честь, как воина знатной семьи, пострадала. Возможно, его за это ещё и ждёт наказание.

Почему-то только сейчас мне пришло в голову вспомнить всё, что знаю о дроу в собственном мире. И первое, что пришло в голову, это установленный на их землях матриархат. Они обязаны подчиняться женщинам, принимая их за сильнейших. С рождения дают клятву правительнице, что будут бесстрашно сражаться, если придётся, и ничем не запятнают свою честь.

Фактически, у мужчин нет своих прав, пока рядом находится кто-то из представителей женского пола их народа. Иногда это

распространяется и на другие расы, но очень редко. Взять хотя бы к примеру наёмников, которые издевались над несчастными девушками, а после уродовали их или убивали, чтобы те не могли никому пожаловаться и воздать нахалам по счетам. Но Альвасдин Дэгос Вазарда, чувствую, не такой.

Наверное, только эта мысль заставила меня броситься за ним, ничего не объяснив брату, ждавшего похвалы. Я бежала по коридорам, полагаясь лишь на интуицию, потому как не знала, куда именно он мог отправиться в учебном корпусе академии. Далеко он уйти ещё не мог, я не так много времени потеряла на раздумья.

К счастью, я налетела на спину тёмного эльфа за следующим крутым поворотом четвёртого этажа, чуть не сбив его с ног и сама не потеряв равновесие. Парень обернулся и на автомате придержал меня за талию, отрешённо смотря мне в глаза, словно бы даже не узнавая и не понимая, что я вообще тут делаю. Всего пара секунд и в глазах появилось узнавание вместе с хорошо скрываемым удивлением.

— Зачем тебе нужно было это желание? Если не расскажешь, клянусь, ответ я из тебя просто вытрясу! — заявила ему в лицо прежде, чем на меня вывалилось очередное отнекивание и «не твоё дело».

— Ты... — он недовольно поджал губы и отстранился, отходя на несколько шагов назад.

— Не стоит притворяться сильным и отпираться. Я прекрасно почувствовала твой страх тогда и заметила эмоции во время поражения на дуэли. Я не раз видела, как люди теряют всякую надежду, а затем совершают одну ошибку за другой. Пусть я тебя недолюбливаю, но готова помочь. Соглашайся, пока предлагаю, потом может быть уже поздно, и ты сам это понимаешь.

Я прислонилась к стене и согнула ногу в колене, ожидая решения аристократа. И он уже было решился, как вдруг за мной что-то щёлкнуло и за спиной пропала опора, а следом и земля ушла из-под ног. Уже падая в кромешную тьму, ощутила присутствие осколков артефакта Равновесия и заметила бросившегося следом Альвасдина, не испугавшегося неизвестности.

— Мэйлирана!

Буквально сразу же открывшийся проход захлопнулся, оставив нас в абсолютной тьме. Я не стала медлить и зажгла универсальный

светляк, позволив блондину притянуть меня к своему напряжённому телу. Он воспользовался заклинанием левитации, чтобы мы не разбились. Дна, что удивительно, всё ещё не было видно, и это не на шутку напрягало.

— Хм, впервые вижу девушку, которая не испугалась настолько неожиданного падения в непонятное место, — хмыкнул парень, стараясь контролировать полёт.

И я уже думала, что всё пройдёт хорошо, как сбоку раздался странный свист и мой светляк резко погас. В следующую секунду нас чем-то сбило, ощутимо хлестнув по бокам и ногам, а эльфа ещё и по спине. Он зашипел от боли, теряя контроль над заклинанием — и мы камнем полетели вниз.

Грохот нашего падения и мы раскатываемся в разные стороны, царапая кожу ладоней и колен, но всё же оставаясь живыми. Выругавшись, тряхнула головой, отгоняя противное головокружение и стараясь не замечать колющей боли в рёбрах и груди. Рядом раздалось тихое шипение дроу, что означало, что он тоже остался жив и не особо пострадал.

Кряхтя, поднялась на ноги и создала ещё один светляк простого типа без всяких выкрутасов, а то что-то мне не понравилось в этом помещении. Маленькая комнатка без какой-либо мебели, полностью сделанная из камня, впитывающего магию, а прямо над нами простиралась магическая вуальная сеть, пропускающая внутрь, но не выпускающая наружу никого. И камень оказался далеко не обычным... Он постепенно будет пожирать наши заклинания, а после понемногу возьмётся и за резерв, пока не выпьет его до дна. Замечательная ситуация.

И ладно бы, если бы сюда я попала одна, но один несносный дроу решил увязаться следом и значительно осложнить мне задачу по нашему спасению. Так что придётся сохранять своё инкогнито до самого конца и стараться ничем себя не выдать. Чувствую, Альвасдин тоже далеко не так глуп, как остальные. Даже та ведьма умудрилась заподозрить что-то неладное, что уж говорить о тёмном эльфе, почувствовавшем, что из всех ему известных магов помочь в его явно непростой ситуации смогу я.

Парень выругался, изучив нашу «клетку», и явно пожалел о своём благородном поступке сотню раз, повернулся ко мне, зло сощурил

глаза. Всего мгновение — и меня вдавило в стену, а бледная рука сдавила шею. Камень тут же принялся поглощать мою внутреннюю энергию, но я сохраняла спокойствие, прекрасно понимая нервозность блондинчика.

— Куда ты меня притащила?

— Заметь, ты сам прыгнул за мной и даже при падении успел подхватить, я тебя за ручку с собой не тянула, — вцепившись ногтями в его руку, причиняющую ощутимый дискомфорт, начала издеваться над ним.

— Что это за место?!

— А мне по чём знать? Я в академии всего ничего, это ты тут у нас провёл здесь не один год, потому тебе должен быть прекрасно известен каждый угол любимого училища. Не так ли, ушастик? И отцепись уже от меня, пока я эту руку не открутила тебе и не засунула в одно место!

Моё требование тут же было выполнено. Старшекурсник, не сводя с меня пристального взгляда, отошёл на противоположную часть комнаты. Этого расстояния было достаточно, чтобы случайно не сцепиться друг с другом и нормально общаться. Я потрогала шею, стараясь отделаться от неприятного ощущения и очень надеясь, что синяков не будет.

— Я здесь впервые, — уже спокойнее сообщил ушастый, проследив за моими движениями.

— Просто чудесно, — не смогла сдержаться от сарказма. — Мы непонятно где и ещё непонятно с кем, сбившим нас сверху. Уверена, оно сюда может войти и выйти без всякого разрешения, в отличие от нас с тобой. Мы окружены камнем, поглощающим энергию, а над нами кое-что похуже, что ни за что не выпустит нас отсюда живыми.

— Что?!

Парень бросился к единственному выходу отсюда, через которым сюда и попали. Я-то сразу определила, что нам отсюда тем же путём не уйти, но, видимо, кто-то посчитал себя очень умным, а меня глупой и решил удостовериться лично. Даже безрассудно запустил несколько боевых заклинаний в сеть, поверхность которой поглотила их все и в ответ выплёвывала струи свободной силы, сбивающие с ног и местами обжигающие.

Вот только его это не проняло, и он продолжил впустую тратить свой резерв, выпуска всё новые и новые заклинания. Наверняка пришёл к выводу, что рано или поздно заклятие насытится и не сможет поглощать энергию дальше, потому и старается дальше. Мой комментарий о бесполезной трате времени был грубо проигнорирован.

Кажется, кое-кто решил, что всё произошло по моей вине и сейчас сильно бесится из-за этого досадного инцидента. Пусть он отчасти и прав, я действительно немислимым образом умудрилась активировать эту чёртову ловушку и даже не стала сопротивляться, почувствовав присутствие частиц артефакта, которые, к слову, больше не дают о себе знать ни коим образом и не отзываются на зов. Хотя, вероятнее всего, дело в здешнем материале стен, не пропускающем магию за пределы помещения.

Дроу всё же устал и уселся на пол на противоположной стороне комнаты напротив меня, вытер выступившую испарину со лба и с ненавистью уставился на сеть над нами, словно там вот-вот могла появиться брешь. Я же начала взглядом изучать стены и думать, как обойти такую непростую защиту. Тут, боюсь, даже если сниму несколько печатей со своей силы, ничем особо не улучшу наше положение. Разве что заставлю камень поглощать магию быстрее, так как стану для него ярким досадным лучиком среди крошечной тьмы, который нужно немедленно уничтожить.

В конце концов так ни за что и не зацепившись, что бы более-менее напоминало ключ к новому выходу, решила пройтись по комнате и размять мышцы, а заодно постучать стены. Академия эта стоит уже далеко не одну тысячу лет и является достаточно древним замком. Тем более, ранее была родовым поместьем одного из древних знаменитых родов, который вошёл в историю и был вырезан в ночь кровавой луны предателями из собственной родословной. Потому всё ещё существовала вероятность, что где-то здесь есть запасной выход или тайный ход помимо основного.

Моё странное занятие привлекло внимание блондина, которому пришлось ещё и разъяснить теорию моего предположения. Парень отнёсся к объяснению скептически и посмотрел на меня, как на идиотку. Однако уже через пару минут принялся мне помогать.

— Это так же бесполезно, как и ты сама! — недовольно проговорил Альвасдин Дэгос Вазарда, а я разозлилась.

— Ну так снеси к чёрту стену! — предложила с желчью в голосе, стараясь сдержать порыв и не обернуться в дракона, чтобы придушить невыносимого гада.

— С ума сошла?!

— И правда? О чём это я? Такой нежный и всего боящийся милый эльффик точно не станет уничтожать стену, потому что силёнок, не дайте небеса, не хватит. А то, что нас могут высосать до капли и заживо сожрать — так, ерунда!

Я резко развернулась и свела руки вместе, решив всё-таки рискнуть и приоткрыть одну из печатей. Начала медленно разводить руки, создавая одно из самых разрушительных заклинаний с вплетённой божественной энергией. Учитывая обстоятельства и окружающий нас материал, эту вспышку никто и не заметит, а дроу можно и память подправить.

— Что ты задумала? — опасливо взглянув на формирующийся чёрно-серебряный шар в моих руках, начав создавать что-то странное.

Я его проигнорировала, полностью сконцентрировавшись на магии хаоса и разрушения, вплетая свою цель и чёткое желание, а после отпустила, надеясь, что стены не успеют сожрать большую часть энергии. Но моя магия не успела долететь до стены: её тут же снесло энергетической волной Альваса.

— Ты что наделал, идиот?! — взвилась я.

От злости подскочила к нему и ударила кулаком в грудь со всей физической силы, на которую сейчас была способна в человеческом теле. Не ожидавший от меня такого, он охнул и перехватил моё запястье, собираясь сказать какую-то гадость, но тут нас отвлекло странное шипение.

Синхронно повернулись на шум и увидели, как заклинание начало только сильнее бесноваться и пружинить от одной стены в другую, пролетая совсем рядом с нами, пока и вовсе не впечаталось в, казалось бы, самую прочную из всех стен и не начало странно вспениваться, а после полыхнуло чёрным пламенем. Что-то заскрежетало, и внизу открылся узкий проход, уходящий вниз. И я как раз ощутила то самое присутствие артефакта, которое было ещё при нашем падении.

— Бесполезная, да? — скептически интересуюсь, косо глянув на ошарашенного сим действием дроу, и отправляюсь прямо в проход, создавая на ходу новый светляк вместо затухающего старого.

— Подожди, — меня аккуратно взяли за локоть и развернули к себе. Иногда я поражаюсь прыткости этого парня: только что был на другом конце комнаты, а через один вздох уже бесшумно оказался за моей спиной. С раздражением посмотрела на него, отчего он сначала поморщился, а после замялся: — Прости за это, — смущённо коснулся своей шеи и посмотрел на мою из-за чего я скривилась. — У нас так не принято, просто в последнее время столько всего навалилось, и я не смог сдержаться...

— Забудь, у тебя бы всё равно бы не вышло меня убить. Нам пора выбираться отсюда, пока оно, — я кивнула на светящиеся жёлтые глаза на над нами, становящиеся всё ближе со своей скрюченной тёмной тушкой, — не достало нас.

— Хорошо, тогда я первым пойду. Мы не знаем, что нас поджидает внутри.

От такого заявления мои брови от удивления взлетели вверх, а после губы растянулись в насмешливой улыбке. Тем не менее не стала спорить и даже отступила в сторону, позволяя дроу войти первым, после двинулась следом. Погрузившись во мрак туннеля, со всей силы ногой ударила по стене, задействовав физические возможности второй ипостаси. Грохот выдался знатным, с потолка посыпалась каменная крошка и пыль, а после завалило вход, буквально в самый последний момент не позволив твари кинуться за нами.

Вот только я прекрасно успела рассмотреть эту гадость и успела заподозрить неладное. Настолько опасное существо здесь находиться не должно, потому вывод напрашивается сам собой. Его сюда специально притащили для защиты чего-то важного, и уже достаточно давно... Остаётся надеяться, что в узком тоннеле нас не поджидает что-нибудь идентичное или похуже.

Альвасдин зажёл светляк одновременно со мной и я успела заметить его взгляд, брошенный на грудь камней за нашими спинами. Похоже, не только меня посетили малоприятные догадки и блондинчик тоже успел во всей красе рассмотреть тварюшку.

Мы продолжили плестись вперёд, в основном пришлось идти боком из-за слишком узкого коридора. Я уже успела тысячу раз пожалеть о своём решении докопаться до правды и безрассудном желании помочь тёмному эльфу. Потому когда всё-таки вышли в небольшой просторный зал, окутанный мраком и подозрительной

тишиной, не сдержала облегчённого вздоха. Но стоило почувствовать посторонний запах, как резко напряглась и даже успела вцепиться в руку дроу, собиравшегося продолжить идти в эту тьму.

Он скосил на меня глаза, а после выпустил вверх несколько светляков, осветляя помещение всё больше и загоняя тьму в дальние углы. Светляки поднимались всё выше, а мне постепенно становилось не по себе. Странный шорох где-то спереди, а после скрежет когтей по камню. Уже предчувствуя беду, дёрнула за руку парня.

— Гаси светляки, быстро! — ушастый без всяких вопросов выполнил требуемое, но было уже поздно: перед нами в четырёх метрах над полом вспыхнули красным огромные глаза, а следом снизу около сотни маленьких. — Твою ж поднебесную... Надеюсь, клинки всё ещё при тебе!

Вместе с этими словами создала около пяти светляков простого типа, продемонстрированный на занятии, и отрастила когти на руках. Скинула обувь и обзавелась дополнительным убийственным оружием и там, после чего правой ногой снизу по диагонали вверх полоснула по кинувшемуся на меня волосатому монстру, разбрызгивающемуся зелёными ядовитыми слюнями.

Проследив за отточенными долгими тренировками движениями Дина, бросилась навстречу бегущим ко мне тварям, питающимся плотью и кровью, а также магией. Кто-то целенаправленно поселял здесь монстриков, чтобы случайно попавшие сюда ничего не увидели и уж точно не смогли никому ничего рассказать, а заодно подкормили собственной тушкой здешних обитателей. А судя по валяющимся вполне себе человеческим костям, таких было немало. Возможно, кто-то даже специально отправлял сюда неугодных на верную смерть и «благое» дело.

Тварей было очень много, ещё больше, чем казалось с самого начала. И самое ужасное, что нельзя было просто спалить всех гадов разом магией, чтобы зря не тратить время. Я прыгала в самую гущу тварей, изворачивалась и изгибалась, как могла, только бы с первого раза убить, а не просто ранить. Работать приходилось сразу всеми конечностями, чтобы обезвредить сразу толпу, в которой оказалась.

По полу редко ходила, в основном находилась в воздухе, делая кульбиты и отталкиваясь уже от поверженного монстра, и сразу бросалась в новую. Заранее готовилась одним ударом ноги убить сразу

троих, затем одновременно когтями правой руки и левой ноги рассечь ещё четверых. Альвасдин тоже неплохо справлялся, умело уходя от лап монстров и уклоняясь от ядовитых плевков.

Не знаю, как долго это продолжалось, но в один момент мелких тварей больше не осталось, а самый главный завизжал на всё помещение так, что задрожали стены. Выход, который я успела заметить ещё во время сражения, завалило. Я выругалась, смотря на огромного драконоподобного монстра с бивнями, полностью покрытого шерстью вместо чешуи. Хотя ладно, с драконом я погорячилась... От дракона у него только голова, а дальше части тела словно бы были взяты от разных существ: передние когтистые лапы, задние отсутствуют. Длинный мохнатый хвост, которым он обвился вокруг сталактита и сейчас свисал головой вниз.

От одного взгляда меня, богиню этого мира, охватил дикий ужас. Руки сами собой опустились, на автомате делаю шаг назад, не в силах поверить своим глазам. Это всё больше похоже на чью-то западню. Такой твари в моём мире не должно было водиться: я специально истребила их всех, загоняла и убивала без возможности на перерождение. Неужели упустила из виду последнюю выжившую?..

Оно начало приближаться ко мне, а у меня не получалось сдвинуться с места, только медленно отступать назад, с ужасом смотря на набравшего силу монстра, всем своим естеством желавшего моей смерти. За время боя, пока я занималась мелкими гадами и решила просто пока не терять из виду главного, он успел взять мой эмоциональный фон под контроль и сейчас нагоняет страх и дикий ужас, заставляя сердце замедлять свой ритм, а кровь стечь в жилах.

Это было впервые, когда я опрометчиво недооценила врага и даже не пожелала в самом начале присмотреться к нему и полностью оценить обстановку. Впервые ощутила на собственной шкуре это ужасное, всепоглощающее чувство — страх. И оно мне жутко не понравилось, но почему-то перебороть его не получается, как и взять себя в руки и перестать вести себя, как маленькая испуганная девчонка. Ещё и как на зло начала проявляться связь с Обжорой, который сейчас где-то далеко от меня и мучается от длительной разлуки.

Как не вовремя... Но от этого меня ещё спас барьер, мелкому пакостнику поможет Луис, а вот страх...

— Мэй! — отчего-то злобно и явно не в первый раз окликнул меня Альвас, но я делаю ещё один шаг назад, смотря на расплзающийся кровожадный оскал твари и горящее желание отомстить, возвращенное не за одно столетие. — Дура!

Дроу метнул в уже тянущую ко мне свои алчные лапы тварь боевым заклинанием и бросился ко мне, попутно ослепляя тварь. Не останавливаясь возле меня, схватил за запястье и потянул за собой, прямо в тоннель, оказавшийся позади твари, способной пожирать не только магов, но и самих богов.

За спиной раздался дикий визг ослепшей твари, потерявшей нас из виду. Она свалилась на пол и случайно задела своим хвостом вход, тем самым лишив себя возможности догнать нас, но вряд ли ей что-то помешает идти напролом, потому мы бежали без оглядки. Не разбирая дороги петляли по коридорам, не расцепляли рук, избегая вверх или спускаясь куда-то вниз.

Мы успели наткнуться не на один тупик и далеко не раз услышать мерзкий визг твари, из-за чего только сильнее ускорились и быстро бежали в другой коридор, ища новые пути. Так продолжалось, пока о твари больше ничего не давало знать, а рядом не было даже лишнего шороха.

К этому моменту у меня уже нещадно покалывало в обоих боках, всё тело вспотело, растрепавшиеся в бою волосы и провонявшие кровью убитых ранее тварей прилипли к лицу. От усталости я прислонилась к стене спиной и съехала на пол, стараясь отдышаться. Из рта вырвался нервный смешок, стоило только вспомнить, отчего именно мы сбежали.

Запрокинула голову назад, касаясь стены и тут же зашипела, почувствовав колющую боль. Недовольно запустила руку в волосы и зацепилась за что-то мелкое. С досадой выплела это из волос и едва сдержалась, чтобы истерично не расхохотаться от такой находки. Во время нашего приключения не я нашла осколок, а он меня. И не один, а целых два. Даже не могу себе представить, в какой момент они могли попасть мне в волосы и надёжно там запутаться.

Спрятала находку в карман, пока ушастый, усевшийся в метре от меня, не заметил и не набросился с ненужными вопросами. Прикрыла глаза и постаралась почувствовать осколки в этом месте ещё. К моему счастью, больше тут ничего такого не было, а я поняла, что просто

обязана запрячь Луиса отправиться на поиски частей артефакта вместе со мной. Потому что постоянных столкновений с такими опасными тварями, как сегодня, могу и не пережить.

Похоже, в этой академии тайн ещё больше, чем в самой мне для этой альма-матер. И вот не понимаю, что можно было здесь такое спрятать, чтобы набрать таких «охранников» для места, что даже бог может не отделаться одним испугом. И ведь если бы со мной не было аристократа, кто знает, что бы со мной произошло в тот момент перед убийцей богов...

Вспомнив о том героическом поступке, открыла глаза и посмотрела на сидящего парня, уже успевшего выровнять дыхание и просто начавшего отдыхать. У меня неприлично заурчало в животе, напоминая об очередной нужде моего почти человеческого тела. Дроу нервно усмехнулся, а я попыталась втянуть живот, только бы заглушить этот звук.

— Спасибо тебе, — поняв тщетность своих действий, проговорила я, когда организм перестал возмущаться. — Если бы не ты, я...

— Спасибо на хлеб не намажешь, — как-то обречённо перебил меня старшекурсник с кислой миной.

— Тогда проси, чего хочешь, — вновь прикрывая глаза, на полном серьёзе отвечаю. — Ты же и на дуэль эту целенаправленно шёл, чтобы о чём-то попросить в случае победы. И даже стремился одолеть моего брата всеми силами. Может быть, у тебя бы это даже вышло... — не сдержала грустной улыбки, вспоминая его поражение и безвыходное положение.

— Твой брат изначально не собирался проигрывать, — покачал головой Альвас. — Это было ясно ещё тогда, в столовой, когда он вызвался вместо тебя...

— Если тебе действительно нужна помощь, не отказывайся от моего предложения. Пусть по мне и не скажешь, но я способна на многое и вероятнее всего смогу помочь тебе. У тебя есть время подумать...

— Хорошо, я подумаю, но при одном условии, — насмешливо сообщили мне, на что я скептически вздёрнула бровь. — Мне обещали, что наша с тобой война будет незабываемой для обоих,

может начнём её и объявим перемирие лишь на время совместных занятий?

От такого предложения я посмотрела на напарника по сегодняшним приключениям как на сумасшедшего идиота. Вспомнила все свои уже придуманные проказы в ответ на его и предвкушающе улыбнулась, как только в голове всплыл засевший там хвост с серебристой кисточкой специально для этого ушастика.

Наше обоюдное решение было скреплено пожатием рук, а после мы поднялись на ноги и поплелись дальше искать выход, только на этот раз я решила немного схитрить и создать невидимое заклинание, которое обязано было привести нас к выходу, потому оставшийся путь нас вела именно я. Дроу пришлось сказать, что привыкла доверять своим инстинктам и предчувствию, а оно, как мы оба успели убедиться ранее, пока не подводило, пусть тогда я и поздно сообщила о присутствии беды.

Что удивительно, вышли мы в женском общежитии в одном из пустынных коридоров, недалеко от двери, соединяющая все башни, отведённые под жильё для учащихся. Крутой же крюк мы сделали в том лабиринте, раз оказались здесь... Как оказалось, пока мы плутали под академией, успела наступить глубокая ночь и все уже давно спали в своих комнатах.

— Ну что, войну начинаем с завтрашнего дня? — насмешливо поинтересовался Альвасдин, остановившись у той самой двери.

— Как пожелает наша коронованная блондинка, — не сдержалась от подколки и, стараясь скрыть оставшийся осадок после встречи с ирвизином, той самой тварью, способной убивать богов, созданной мной лично в процессе одного из экспериментов, направилась в свою комнату, напоследок одарив ушастого довольным оскалом.

Глава 11

Этот бесконечно долгий день наконец-то подошёл к концу. Осторожно входя комнату, мечтала упасть в кровать и забыться крепким сном, но меня снова ждали и встретили укоряющими взглядами. И только сейчас я вспомнила о выставленном блоке на сознание, чтобы связь с дракошей меня не отвлекала, а он, бедненький, развалился на столе, словно умирающий, и не подавал никаких признаков жизни. Но я-то слышала его сердцебиение и нарочно затаенное дыхание, потому не предала особого значения «трупика».

Вот только стоило богу и иризаре оценить мой внешний вид, как укор на их лицах сменился беспокойством, а я с мрачным лицом отправилась в ванную, не желая ничего говорить сегодня о приключениях и пережитых минутах страха, о котором мне, как создателю того существа, сейчас очень стыдно. На сегодня мне уже с лихвой хватило приключений и эмоций, так что разговор придётся перенести до завтра. Сейчас мне нужен отдых и крепкий сон, даже несмотря на возмущающийся желудок, так и не получивший еды с обеда.

Душ принимала долго, остервенело оттирая от себя все следы борьбы в подземном лабиринте. Кровь монстров будто намертво въелась в кожу и никак не хотела отмывать. В конце концов меня это достало, и я воспользовалась магией, так как усталость всё сильнее проявляла себя, а перед глазами уже всё начало расплываться. Надевала ночнушку на уже благоухающее свежестью тело с мысленным облегчением, что долгожданный отдых уже вот-вот настанет.

Покинув ванную, нагло отправилась в свою кровать, с головой укрывшись одеялом, тем самым выражая мою позицию в данной ситуации и всё своё нежелание что-либо рассказывать. В этот момент для меня было совсем неважно, что обо мне подумают. Просто хотелось спать, а остальное осталось словно там, в лабиринте с монстрами.

Услышав, как Луис покинул комнату, вздохнула с облегчением и наконец расслабилась, а потом почему-то вспомнила необычное и даже

забавное предложение дроу. Кому-то очень сильно захотелось повоевать со мной перед тем, как попросить помощи, словно это могло дать ему возможность точно определиться со своим решением. Мысленно усмехнулась перед тем, как уплыть в объятия Морфея.

Как и ожидалось, утром комнату завалился Луис и вместе с Аннет начал ждать моего пробуждения, специально не будя раньше времени, помня свой последний опыт в этом деле. Но тогда я была богиней, которой сон не особо-то и нужен, но сейчас человек и эта часть повседневной жизни стала необходимой её частью. В такой ситуации уже не отделается простой взбучкой, там будет что-нибудь похлеще.

— Ну и что вы хотите от меня услышать? — не вытерпев их внимания даже с закрытыми глазами, досадно спрашиваю, приоткрыв один глаз и примерно определив время до первого занятия.

— Что вчера произошло? — мрачно поинтересовался брат. — Я тебя перестал чувствовать буквально через пять минут после того, как ты вместо благодарности за моё заступничество сбежала в неизвестном направлении.

— А ты волновался обо мне? — хитро улыбнулась, смотря на его каменное лицо и холодные глаза.

— Ты же побежала за Альвасдином? — с неким придыханием спросила Анн. — Между вами что-то есть и поэтому вы скрываете ваши отношения? — от такого предположения я скептически приподняла бровь, смотря на представительницу одной из сильнейших разумных рас моего мира.

— Не говори глупостей, мы несовместимы и не подходим друг другу.

— Но почему? Вы оба из знатных семей. Конечно, о тебе мало, что известно всем, но твои действия, а временами и речь далеки от образа простолюдинки. Твой уровень дара тоже достаточно высок, а ещё ты изучала боевые искусства, чего бедные себе позволить не могут. Значит твоя семья занимает далеко не последнее место в высшем обществе, но отчего-то не любит показываться и живёт скрытно...

От очередных догадок девушки я переглянулась с Луисом. В какой-то мере иризара была права, но также далека от правды. Знала бы она, кто на самом деле сидит с ней в одной комнате и кому она в первый день заселения начала грубить... Хм. Как бы она

отреагировала? Восхищалась или ужасалась своей раскрепощённости со мной? Я уже давно не появлялась в собственном мире и даже не представляю, как именно на меня будут реагировать собственные создания. Чувствую, от народа дроу посыплются возмущённые вопросы, всё-таки не самая любимая мною раса.

— Аннет, иногда лучше не знать части правды, чем потом забивать себе голову чужими проблемами, — на полном серьёзе ответила девушке. — Нам пора собираться на занятия.

Поднявшись с кровати, аккуратно заправила её и взяла первую попавшуюся одежду из шкафа. Заодно проверила наличие всех трёх осколков от артефакта и для надёжности спрятала их в пространственный карман, из которого вещи достать могу только я. Их только, так ничтожно мало, по сравнению с целым артефактом... Надо бы сегодня сообщить об этой плохой новости Совету.

Наскоро расчесав волосы и собрав сумку, открыла входную дверь и только и успела сделать один шаг за порог, как на меня сверху выплеснулась чёрная густая жижа, а затем ещё и обсыпало белыми перьями. Сбоку раздался хохот тёмного эльфа, его дружков и успевших в этот момент выползти зевак из своих комнат. Что-то я заметила, что в последнее время контроль посетителей женского крыла отсутствует: заходят все, кому не лень, а некоторые парни здесь и вовсе поселились в свободных комнатах.

Похоже, одному ушастому приспичило начать нашу оговоренную вчера войну с самого раннего утра и доставить мне неприятности уже на первом занятии, которое как раз ведёт противный преподаватель по боевым искусствам. Что ж, пока что один ноль, в пользу бледнокожего, но я это уже очень скоро исправлю. В этом мне даже поможет его гадость и опоздание на первое занятие.

Предвкушающе улыбнулась, смотря на веселящегося аристократа и его улыбающуюся пассию, к которой он всё больше теряет интерес. Но даже сейчас, глядя на эту девушку, насквозь вижу её прогнившую душонку и понимаю, что вскоре и от неё мне стоит ждать гадости.

Не говоря ни слова, вернулась в комнату и под изумлёнными взглядами брата и соседки отправилась снова в ванную. Но они прекрасно заметили, как горели мои глаза и видели желание отомстить. Вот только моя месть будет немного пострашнее, чем

досталась от эльфа. Его жижу смыть ещё не проблема для богини, а вот то, что я приготовила для него останется надолго.

От этой мысли моё настроение поднялось и я активнее начала тереть тело, не особо заботясь о времени. Быстро натянула чистую одежду и искала среди своих интересных вещичек нужный флакончик в пространственном кармане. Если захотеть, то там можно найти много чего полезного, особенно в такие моменты. В частности удобно, когда умеешь создавать отдельные полки в этом кармане и сбрасывать всё по похожим свойствам вместе.

На удивление, на всё ушло не так уж и много времени, как я думала с самого начала. Пусть пропустила завтрак и занятие уже как пять минут идёт, но это не беда. Ведь в моих руках подарочек, который обязательно «понравится» друу.

Повертев в руках заветный флакон, довольно оскалилась и отправилась на полигон, попутно свернув в раздевалку, где блондинка коронованная всегда оставляет свои вещи. И, как я поняла, после тренировок там же принимает душ, поэтому все подручные средства хранятся у него в шкафчике. К счастью, моя жидкость не обладает ни цветом, ни запахом, а также не меняет структуру и субстанцию, в которую будет добавлена, поэтому моя выходка останется незамеченной, пока одна особа не посмотрит в зеркало.

Воображение тут же подкинуло эту картинку и улыбка стала на лице шире. Пусть у меня и совсем детская выходка, но такая забавная, что всеобщее внимание и аплодисменты ему обеспечены на долгое время. А также море насмешек и подколов. И за этим сразу последует ответная гадость мне за такое обилие внимания к своей персоне.

Мысленно потирая руки от предвкушения, по запаху определила, который из шкафов принадлежит Альвасдину. Магией взломала замок и быстро проделала задуманное, после чего закинула единственную улику против меня в пространственный карман и побежала на занятие, где уже бесновался магистр, отчитывая какую-то девицу.

К их счастью, на этот раз все пришли в правильной одежде и им не придётся бегать на каблуках, проклиная всё, на чём только этот свет стоит из-за своей глупости. Меня сразу смерили уничижительным взглядом, но промолчали. Луис, оказавшийся со мной в группе, озорно подмигнул, тем самым намекнув, что всё уладил и сильно ругать меня не будут.

Хоть и было заметно, что орк недоволен, но помнит о моих вывертах на прошлом занятии и понимает, что среди своей группы я пока что самая одарённая и действительно не собираюсь валять дурака на его занятиях. Что удивительно, окончательно убедилась в расе мужчины только сейчас.

С длинной рыжей шевелюрой, постоянно собранной в боевую косу и раскосыми карими глазами он зачастую вгонял меня в смятение, потому как орки редко встречаются с такой внешностью. Передо мной стоял полукровка, но больше наследственных генов у него именно от орков. Оттуда же и сила, и такой воинственный настрой.

— Раз уже все в сборе, то обрадую вас: у вас три дня, чтобы начать понимать своего напарника, потому что по истечению этого срока начнутся настоящие тренировки. Боевые искусства будут совмещены с магическими и-за резких изменений в программе обучения по приказу правительства, — недовольно сообщил мужчина. — Пусть у нас было всего одно занятие и весьма неудачное, — он поморщился от воспоминаний, — но за эти три дня вы будет потеть и потеть, так как увеличены часы на наше занятие в течение трёх дней. Потом боёвка будет длиться по четыре часа в день одновременно с двумя преподавателями и вашими напарниками.

— А что будет с другими занятиями? — задал кто-то вопрос из нашей шеренги.

— Расписание поменяют, уберут предметы, которые вам в будущем не понадобятся или которые можно изучить самостоятельно в свободное время. Так будет даже лучше, больше времени станете уделять действительно полезным вещам. Те, кто не будет справляться с объёмом упражнений, будут оставаться после занятий на дополнительные тренировки, а если и это не поможет, то последует исключение. Вы сразу понимали, на что шли, когда мысленно стремились на боевой факультет.

— Но это же было решение артефакта распределения! — возмутилась одна из высокородных девиц, заливавшая мне вчера о воспитании, пока я отдыхала на траве.

— Если бы у вас не было даже мысли попасть на этот факультет, то артефакт бы вас сюда не распределил. Сами виноваты. Не нравится — идите собирать вещи и готовьтесь возвращаться домой. Насильно вас никто не тянул сюда, и вы могли изменить факультет ещё во время

экзаменов. А теперь отставить все разговоры и марш шестьдесят кругов вокруг полигона!

От этой цифры многие взвыли в голос, а я переглянулась с братом. Похоже, всё оборачивается далеко не в нашу пользу и скоро придётся мухлевать в человеческом теле по полной, иначе у нас просто не будет сил на поиски осколков артефакта с такими занятиями. Как же не вовремя кому-то взбрело в голову вместо убранных часов ненужных предметов добавить это время к тренировкам и начать изматывать бедных детей, словно заранее готовя к войне.

Надеюсь, ничего серьёзного не произойдёт. Лишние события в собственном мире при моей миссии будут сильно мешать. Я не могу беспричинно испариться и начать исследовать каждый угол академии вдоль и поперёк, пока не соберу все осколки, а ещё нужно как-то незаметно связаться с Обителью Равновесия.

Пока бежала наравне с Луисом, старалась здраво оценить, как правильно тратить время в сложившихся обстоятельствах. Брат сохранял молчание и тоже что-то обдумывал, судя по постоянно хмурающемуся лицу. В итоге мы перешли на мысленную связь и начали переговариваться, пока никто нас не мог услышать и у нас был шанс сделать это без всяких подозрений и лишних вопросов.

— Так что на самом деле вчера произошло? Почему от тебя несло кровью и страхом? Ты вчера так ничего и не сказала, — в первую очередь поинтересовался брат.

— Просто нашла одно замечательное местечко под академией, а за мной увязался эльф. Чуть не погибла от лап собственно созданным давно существом, а потом непонятным образом поймала волосами где-то два осколка артефакта, — как можно более непринуждённо поведала о вчерашних приключениях без подробностей.

— Как всегда информативно...

— Этой ночью мы обязаны рассказать обо всём страшим и отправиться на поиски других осколков. Чем больше соберём, тем лучше будет для нас.

— И когда собираемся начать?

— Сразу после тихого часа. Создаём иллюзии своих тел, которые будут мирно спать вместо нас в кроватках и отправляемся навстречу очередным не в меру опасным приключениям. Только, ради всего сущего, сделай что-нибудь с моей связью с Обжорой. Я не могу

постоянно брать его везде с собой, а страдать из-за разлуки и не усвоившейся связи особого рвения не испытываю.

— Сегодня придумаю что-нибудь, но пока придётся взять его с собой. Если захочешь, можем совместить силы и превратить его в полноценного дракошу, а не оставить твоей частью.

— Так и поступим!

Далее начали разрабатывать план по проникновению в подземелье и слаженных атаках в случае нападения очередных тварей. Под академией однозначно что-то спрятано, потому таких монстриков мы будем встречать очень часто. После перешли к обсуждению снятия с себя определённых ограничений, чтобы не испытывать человеческих слабостей и позволить себе позабыть о них хотя бы на короткий промежуток времени.

Правда, при этом пришлось всё-таки вдаваться в подробности своих приключений на пару с аристократом. Тогда-то его посетили такие же мысли, что и меня. Возможно, в мой мир проник кто-то извне и пытается незаметно по всяким мелочам поменять устрой мира под себя. Но это лишь догадки, так и не нашедший пока своего подтверждения.

Стоило только сойтись во мнении, как неожиданно нас остановил преподаватель и странным взглядом обвёл нас, словно не понимая, что именно мы делаем. Как оказалось, за нами уже давно наблюдали, а мы спокойно пробежали больше отведённых преподавателем кругов и даже не запыхались. Что удивительно, это не вызвало у орка раздражения, даже наоборот, какое-то уважение, на мгновение проскользнувшее в его глазах. Похоже, он всё-таки нашёл себе любимчиков, над которыми будет издеваться...

— У вас что, равноценный обмен энергии? — насмешливо спросил магистр, осмотрев нас с ног до головы. — По одиночке не такие выносливые и шустрые, а тут даже темп один держите.

Мы переглянулись, и я вспомнила внеплановую пробежку под академией, когда пробежала намного меньше, но устала, словно тягала тяжести на протяжении целого дня. Сейчас мы сняли некоторые ограничения с себя и, похоже, это улучшило физические показатели. Корчить из себя хиленьких учеников уже поздно, все видели своими глазами, как мы бежали, как дышали и сейчас видят, что нам от этого

ни холодно, ни жарко. Если бы нас не остановили, мы бы так и продолжили бежать.

— Просто организм Мэйлины уже почти восстановился после одного не самого приятного инцидента, вот и начинает проявляться её активность, — ляпнул братец.

— И насколько хватит этой активности? — начал допытываться мужчина. Пришлось ощутимо толкнуть родственничка в бок, чтобы не болтал лишнего. — Адептка Дарвадар, может сами в таком случае ответите, раз не даёте своему брату?

— Не имею ни малейшего представления.

Меня смирили нечитаемым взглядом и отстали, возвращая себе привычный образ магистра. Луис кинул в меня какую-то шутку на этот счёт, но был проигнорирован, а нам уже сказали разбиваться на образовавшиеся на первом занятии пары и отрабатывать изученные приёмы ещё с прошлого занятия.

Посмотрев на довольное выражение лица Альвасдина, явно вспоминающего свою подстроенную утром гадость, состроила недовольную моську и поплелась к нему. Старалась не думать о своей выходке, чтобы ушастый заранее не заподозрил неладное. Не хочется обломать себе всё веселье и вынудить несчастного по сто раз проверять все свои вещи, а также почаще оглядываться и смотреть под ноги. Сюрпризов для него у меня много и, пожалуй, начала я далеко не с самого безобидного, но тут он сам натолкнул меня на эту идею своей жижей.

Пусть теперь сам помучается над результатом и придумает что-нибудь новое в отместку, чтобы довести меня до той самой грани, когда не смогу сдержаться и всё-таки наколдую ему хвост! Этого момента уже жду не дождусь и мысленно потираю ручки от предвкушения. Смеяться буду не только я, но и вся академия, смотря на наши постоянные стычки. Ещё ничего особо не началось, но уже знаю наперёд: скучно не будет.

— И как тебе утренние водные процедуры? Понравилось? — насмешливо поинтересовался дроу, стоило только встать напротив него.

— О-о-о, — нарочно протягиваю с желчью, — ты даже не представляешь насколько! — делаю выпад вперёд и проделываю захват, чтобы перекульнуть парня через себя и уронить на землю.

Кажется, это только повеселило тёмного эльфа. Он вскочил на ноги, сделал мне почти успешную подсечку и принял боевую стойку, с вызовом посмотрев на меня. Надменно вскинула бровь, не понимая, чего он таким образом добивается, когда сейчас именно его очередь нападать на меня.

Мы начали ходить по кругу, эльф продолжал в той же манере задавать вопросы и стараться вывести меня из себя. Вот только не на ту напал, так просто поддаваться не собираюсь, как и совершать ошибки на занятии. С таким напарником рискованно расслабляться, нужно следить за каждым движением и не упускать из виду даже мельчайших деталей.

Он напал первым. Резко сорвавшись с места, проскользнул мимо меня, ловко заходя за спину и скрутил пойманную руку мне за спину. Насмешливо фыркнул и тут же отскочил, уходя от удара ногой. Поманил рукой, призывая к нападению, но так и не дождался ожидаемого, потому снова бросился ко мне, стараясь испробовать недавно показанную серию ударов руками по противнику, чтобы на короткое время лишить возможности двигаться.

Удары должны приходиться на определённые точки тела, чтобы всё сработало, как надо. Однако многие не видели сути взмахов и отточенных движений мастера. Просто увидели, как и примерно куда нужно бить, а дальше подумали, что оно и само получится. Преподаватель, конечно, у нас от бога. Показал, как выполнять, рассказал о результате этих движений и ни словом не обмолвился, что бить нужно не наобум, а точно и без промахов, иначе ничего не получится.

Смотря на жалкие потуги адептов повторить эту серию ударов, магистр довольно скалился, прикрикивал на тех, кто вообще бездарно махал кулаками в воздухе, и явно был доволен собой. А его коллега стоял рядом и закатывал глаза, но продолжал сохранять молчание и с жалостью смотреть на нас. Пусть он и выглядел намного старше орка, но, судя по всему, не ходил в любимчиках ректора, потому из этой парочки главным был младший садист.

Однако тренировки показались орку сейчас слишком лёгкими для нас, потому вскоре нас запрягли ещё сильнее. Заставили отжиматься сорок раз, затем подтягиваться на турниках ещё пятьдесят. Бег с препятствиями и тяжёлым грузом на спине, а ещё браслетом,

блокирующим возможность использовать магию. А фантазия у нашего тирана оказалась изощрённой!

Бедные смертные едва волочились по земле после отжиманий, а их отправили на турники. Девушки чуть ли не бились в истерике. Парни обливались потом, но всеми силами старались держаться на ногах и не казаться слабаками. Даже Альвасдину было непросто, а ведь тёмных эльфов с самого детства подвергают сложным тренировкам.

Бег с препятствиями и лишними шестью-десятью, кому как повезло, килограммами на спине оказались просто ужасной пыткой. Особенно когда нужно было идти по тонкой доске над импровизированной, но такой реалистичной пропастью и при этом не быть задетыми качающимися вперёд-назад валунами и лезвиями. А потом ещё пришлось с грузом пытаться карабкаться чуть ли не по абсолютно гладкой стене и ползти по потолку. Вот это, кстати, получилось лишь у единиц, у которых с рождения были расовые способности к таким выкрутасам.

На меня с Луисом браслеты не подействовали и этот этап мы вполне могли пройти, но нарочно правдоподобно свалились после нескольких шагов по потолку, чтобы магистр поверил в наш спектакль. Он итак не перестаёт внимательно следить за нами и ставить свои личными эксперименты, постоянно разделяя нас и проверяя свои догадки. Мне начинает напрягать этот мужик...

Думаю, после сегодняшней тренировки, когда у всех болели все мышцы в теле и ноги едва-едва переставлялись, все присутствующие возненавидели магистра ещё сильнее, чем прежде. Он вообще здесь популярностью и особой любовью со стороны учащихся не блещет. Даже не представляю, кто в итоге сможет полюбить такого тирана и как непросто будет той, что приглянется ему...

Зато к концу занятия не могла нарадоваться: тело тоже нещадно ныло и ничего больше не хотелось, кроме как упасть на кровать и закрыть глаза, чтобы больше ничего не делать ни сегодня, ни завтра, вообще никогда. А потом как ведро ледяной воды на головы нахлынуло нехорошее предчувствие. Я даже забыла о своей мести блондинке коронованной, даже не обратив внимания, что он отправился в душ вместе со своими вялыми друзьями.

Ещё и Луис внезапно заявил, что ему позарез нужно куда-то срочно отлучиться и он захватить с собой Обжору. У Аннет сегодня не было такой же замечательной первой пары, как у нас, и она наверняка уже идёт в другую аудиторию, наслаждаясь лёгкой жизнью и не мучается из-за перенапряжения мышц... Вилмар поплёлся в лазарет с поникшими ушами и не захотел, чтобы я его сопровождала и видела, насколько сейчас он слаб и как ему плохо.

Не любят здесь парни показывать свои слабости и до последнего упрямятся, вот так вот.

Потому в комнату поплелась одна, мечтая наконец-то забыться крепким сном и перестать думать об очередных хитростях с божественной энергией и скорейшем избавлении от боли нечеловеческим путём. Но стоит вспомнить своё расписание и каждодневные тренировки с одним и тем же учителем, всю прелесть ощущений на следующий день и фантазию тирана, как хочется взвыть в голос и задаться вопросом: «Какого чёрта богиня страдает такой ерундой?!».

Риторический вопрос, на который ответ итак всем понятен, как и тщетность моих попыток что-либо сейчас изменить, чтобы улучшить своё положение. Но цвести, словно цветок, и радоваться после открытия божественных каналов, окажется слишком подозрительным для окружения и как всегда привлечёт слишком много внимания, потому остаётся только страдать.

Уже на подходе в свою комнату почувствовала неладное и начала внимательно осматривать пустые коридоры, ожидая подставы с любой стороны. И почти успела вовремя: сзади подкралась чересчур ревнивая пассия Альвасдина, попытавшаяся ударить меня по голове чем-то достаточно увесистым и острым. Острое лезвие пришлось буквально в нескольких миллиметрах от лица, а следом мне попытались длинными ногтями выцарапать глаза.

Уклоняться в моём состоянии с всё сильнее болящим телом было проблематично. Едва сдерживалась, чтобы не зашипеть. Стерва что-то говорила, но слова до меня долетали со странным смыслом. Я старалась отбиться от гадины и не ударить по ней магией от досады, но, как оказалось, зря жалела дуру.

У змеюки с самого начала был план испоганить мне жизнь этим днём, и она основательно подготовилась, прихватив с собой кислотный

разъедающий раствор. О да, после такого подарочка жизнь любого смертного пошла под откос из-за полученных ожогов и изуродованной внешности. В очередной раз поморщилась от боли.

— С ума сошла? — прошипела, выбивая магией сосуд с содержимым из рук девицы и для подстарховки отправляя его куда подальше от академии.

Внезапно она бросила мне под ноги странный бедно-фиолетовый порошок, быстро поднявшийся вверх и, похоже, сразу же проникнувший мне в организм, начиная ослаблять итак вымотанное тело.

— Ты! — глаза брюнетки сузились от злости и ещё сильнее запылали от ненависти. — Клянусь самой первозданной тьмой, что убью тебя, а Альвас будет целиком и полностью моим! Ты ни за что не получишь его!

— Дура! — крикнула ей. — Остановись, пока не поздно, ты умрёшь! — прорычала, делая шаг вперёд, но замирая на месте из-за навалившейся слабости и давящей боли на висок. Что-то пошло не так... Даже кровь потекла из носа.

Стерва же с безумным выражением лица отскочила ещё на шаг назад, дико расхохоталась и остервернело расцарапала себе руку. Окропила пол кровью, после чего за окном грянул гром и сверкнула молния. Вспыхнула чёрным воронка небытия из той самой первозданной тьмы, которой поклялась смертная, а я поняла, что уже ничем не смогу ей помочь, даже если успею снять блокирующие печати со своего тела и явить всему миру свой божественный лик.

Девушку начало затягивать внутрь, и она противно завизжала, но это крик не привлёк ничего внимания. Похоже, эта дура успела установить полог тишины перед нападением. И сейчас её душу раздирает на части из-за данной совсем невыполнимой для неё клятвы. Первая часть по крайней мере была именно такой...

Я отвернулась, чтобы не видеть, как загребушие руки смерти протянулись к бывшей пассии аристократа, обхватывая её со всех сторон и резко затаскивая в свои владения... После данной ею клятвы я уже ничего не могла поделать: закон для всех богов в такой ситуации один. Есть четыре столпа, которые сильнее богов. Мы не можем с ними спорить, и не виноваты, что большинство смертных настолько глупы, что поступают так безрассудно...

Что происходило дальше, я уже не видела: моё сознание резко решило покинуть меня и оставить в полном смятении от происходящего. Человеком быть мне не нравится и надеюсь, всё это скоро закончится. Я слишком слаба в этом облике.

Глава 12

Первое, что собиралась сделать, как только открыла глаза, — лететь на поиски брата и выполнять всё, о чём договорились ещё на занятии. Физическое состояние оставляло желать лучшего: тело болело невероятно, было больно пошевелиться. Живот крутило, организм издавал странные звуки, а я проклинала свою забывчивость, из-за которой уже второй день не принимала пищу внутрь почти человеческого тела. Голова кружилась, с трудом вспоминались недавние события.

Со стоном приподнялась и тут же рухнула назад, поморщилась от боли и звона в ушах, показавшегося слишком громким и невыносимым в этот момент. Как только смертные терпят все эти недуги и не жалуются? Если вдруг однажды умру, ни за что не хочу становиться смертной. Хотя, о чём это я? Боги, если и умирают, то отправляются в отдельное пространство, откуда наблюдают за своими, но больше не могут вернуться в реальный мир. Зато другие могут посетить это место и недолго поговорить с нами, если у них для этого достаточно сил. Поле эфира далеко не всех туда пропустит.

Попасть туда — одна проблема, а вот найти там кого-то — уже другая. Главное ещё не заплутать в пространстве и не остаться там навечно. Ни один бог не захочет коротать вечность непонятно где, потому с погибшими или теми, чья сила возросла до такой степени, что обители богов не могут выдержать этой энергии, мало кто рискует увидеться в эфире. О них помнят, их уважают, но стараются трезво оценивать свои возможности и не застрять непонятно где.

Конечно, наши обители способны выдержать достаточно огромный объём энергии, а вот наши собственные миры могут и не впустить такую силу даже с учётом, что ты являешься его создателем и имеешь на это полное право. Очередной закон в мире богов... Я знаю уже двоих, кто коротает время в обители и просто питает своей энергией умирающие миры и постоянно создаёт новые, ищет, куда там вылить энергию, только бы не уйти в эфир.

Если бог уйдёт в эфир, это ещё не значит, что он мёртв. Просто время там уже полностью в твоём распоряжении и тебе остаётся

только валять дурака. У тебя есть возможность пользоваться своей силой, создавать дворцы в своей «камере» и даже целые миры, по которым будешь блуждать, но на деле это будет чем-то вроде иллюзии. Не настоящим, обманом для тебя, чтобы поверить, что ты можешь покинуть это место. Также можешь открывать «окна» в любые точки реального пространства и наблюдать за всем и каждым, коротая свои дни.

Конечно, мне ещё ни разу там не доводилось бывать, потому многого не знаю и сейчас сужу лишь по словам побывавших там смелых богов, пожелавших встретиться со своими близкими или знакомыми. Однако ничего из этого меня не прельщает, чтобы стать слишком сильной богиней или погибнуть непонятно где. В эфир мне пока что рано отправляться, так что и думать о смерти нечего.

— Мэйлинера! — повысил голос Луис, наконец привлекая к себе моё внимание и вынуждая в очередной раз поморщиться.

— Не ори так, — прохрипела, смотря на него. — Итак голова раскалывается. Лучше воды дай.

Братец заткнулся, хотя явно собирался сказать что-то не самое приятное, и подал стакан воды. Внимательно проследил, как осушила его, забрал стакан и вернул его на стол, после чего сел на кровать и взял мою руку в свою, посмотрел на меня серьёзным взглядом. На секунду показалось, что он собирается сообщить важную новость, но сомневается до последнего. И эти сомнения победили.

Тряхнул головой, поднялся с кровати и молча вышел, оставив меня удивлённо смотреть на закрывшуюся дверь. Таким странным мне довелось его увидеть впервые, даже не знаю, как на это реагировать. Я привыкла видеть в нём шута, который постоянно издевается над другими, подкидывая им «подарочек», а после наблюдая за результатом своих действий. Как-никак, бог розыгрышей и иллюзий. И шутки не всегда смешные для «жертвы», взять хотя бы в пример Обжору, который раздражал меня буквально каждой своей фразой и нашей связью.

В последнее время от Луиса не понять, чего стоит ожидать. Он мог проиграть на дуэли, но победил только потому, что я попросила. Большую часть времени задумывается о серьёзных вещах и пока при мне ни над кем не подшутил. Эти странности начинают меня напрягать. Даже сейчас он слушается и сильно беспокоится, когда не

может найти свою старшую сестру или со мной что-то происходит. Сейчас он пытался это скрыть, но я видела беспокойство в его глазах...

Не прошло и пяти минут, как брат вернулся в комнату с целым подносом еды и поставил его на стол рядом с кроватью. Удивительно, но меня несколько не озаботило, что я нахожусь не в своей комнате с Аннет, а в совершенно другом месте. И Луис подозрительно молчит, лишь недовольно поджимает губы. Готова поспорить, едва сдерживается, чтобы не закидать меня вопросами, но видит моё состояние и останавливает себя.

— Съешь всё это, тогда и поговорим, — пресёк он мою попытку задать интересующий меня вопрос и наконец разобраться в странной, напрягающей меня ситуации.

Нахмурилась, почувствовав неладное, но промолчала и взяла в руки столовые приборы. Посмотрела на дрожащие руки и скривилась, приоткрыла ещё одну печать, чтобы немного облегчить себе жизнь и вынудила запуститься регенерацию, чтобы та избавила меня от ненужных дефектов человеческого тела. Чувство голода и переутомления уже успели порядком надоест, а я не настоящий смертный человек, чтобы всё это терпеть. В конце концов, всегда можно отмахнуться особенностями расы и особыми лекарствами из редких растений по секретному семейному рецепту.

Расправляясь с едой, постоянно посматривала на родственника, стараясь понять, что именно он собирается мне сообщить и насколько сильно это повлияет на мою миссию. Чувствую, ничего хорошего ожидать не стоит и это сильно осложнит жизнь, как и добавит лишней работёнки. С самого начала этой миссии чувствовала: это затянется надолго. Вот теперь и начинаются все мои трудности. И лучше не заморачиваться заранее, мучаясь догадками, иначе накручу себя до невозможности, буду лишний раз беспокоиться.

Надеюсь, что дело касается не той глупой человечки, которая так опрометчиво поклялась убить бессмертную и поплатилась собственной жизнью в тот же момент, как завершила своё обещание на крови перед самой первозданной тьмой. Жалко ли мне её? Возможно. Глупая ревность всегда приносит одни беды, а эта девчонка ещё и начала на пустом месте строить воздушные замки, хотя со стороны любой бы заметил, что у дроу на неё нет никаких серьёзных планов.

Кое-кто оказался наивным, придумал себе хорошую жизнь с наследником одной из богатых и высокопоставленных семей аристократов, хоть заранее и понимал, что со своим статусом ни за что не станет ему невестой, а после и женой. Альвасдин тоже хорош: даже не пытался донести до неё настолько очевидный факт словами, а не действиями. Порой, влюблённая женщина на многое не обращает внимание, а после из-за недостатка внимания превращается в алчное чудовище, готовое ради своего счастья пуститься во все тяжкие.

Брюнетка попыталась изуродовать меня в коридоре, а после выставить в таком виде на всеобщее обозрение и явно продемонстрировать «своему» дру, чтобы он во мне разочаровался. Не вышло, и бросилась царапать глаза — снова пропал. В дело от эмоций и глупости пошла клятва, которая при невозможности выполнить обещанное забирает жизнь и лишает возможности переродиться. Тогда приходит он — один из столпов.

Тот, кто стал выше и сильнее богов, но при этом не ушёл в эфир. Возвысился над нами и стал абсолютным повелителем чего-то определённого. Девушка глупо обрекла себя стать жертвой одного из самых жестоких столпов — Карвос. Тот, кто управляет первозданной тьмой и забирает тех, кто так глупо попадает в безнадёжные ситуации, обрекая себя на верное чувство разочарования, боли, разрушения всех заветных надежд и вечную смерть в адских муках. Пусть душа уничтожается быстро, пожираемая столпом, зато время для неё останавливается. Всё, что она испытывает, подпитывает хозяина первозданной тьмы, когда-то носимой имя Смерть, и делает его сильнее.

Но не стоит путать повелителя и истинного сутью Смерти, который занимается переправкой душ на перерождение или мук в качестве наказания за все совершённые при жизни души злодеяния, с Карвосом. Это два совершенно разных существа, пусть и носящих один титул. Боги смерти же являются помощниками этой самой Смерти.

Самое главное — я не мешала столпу забирать смертную, а значит не должна была вызвать у него недовольство своими действиями и дело заключается в другом. Это одновременно и радует, и напрягает. Незнание порой пугает сильнее, чем мы можем себе представить...

— Что случилось? — наконец-то покончив с едой, спросила у мрачного Луиса, отставляя пустой поднос с тарелками на стол.

Как и было сказано, съела всё до последней крошки и, убедившись, что моему телу больше не угрожает ничего серьёзного, а вся слабость пропала и возвращаться не планирует, вновь перекрыла ход своим божественным силам. Не полностью: не стала ограничивать себя также сильно, как в прошлый раз, чтобы потом также глупо не докатиться до подобного состояния. Итак потеряла слишком много времени из-за недуга.

— Я связался с Обителем Равновесия и сделал полный отчёт по твоей миссии, — сообщил он. Я заинтересованно выгнула бровь, тем самым подталкивая его продолжить. — За это время, пока мы тут находимся, они успели провести расследование и понять, что нарушитель не был простым смертным. Это был один из изгнанных богов других обителей.

— Просто чудесно! — мрачно прокомментировала, не особо удивляясь новости. Мы уже предполагали такой исход событий. — И как же нам вычислить этого треклятого божка? Он умело скрывается и даже то, что я богиня и истинная хозяйка Антазеля, не особо поможет в нашем деле. Может, они дали хоть одну подсказку?

— К сожалению, нет. Не удалось даже понять, какой из изгнанных заявился к нам, но есть новость ещё похуже: Обитель Равновесия не первая столкнулась с подобной проблемой. Кто-то намеренно крадёт артефакты и уносит их в неизвестном направлении. Нам ещё повезло, что нарушителя непонятным образом затащило в твой мир при побеге. Понимаешь, о чём я?

— Ещё как... Выходит, мои подозрения всё больше находят своё подтверждение. Воришка до этого проник в мой мир и там подготавливался к произошедшему нападению, время от времени прощупывая защиту обители. Но не учёл того, что пусть я и не особо пекусь о своих мирах, но в каждом присутствует свой отпечаток хозяйки. Он наверняка что-то сделал, потому его и притянуло обратно... А сейчас, когда все входы и выходы мною заблокированы, у него не получится сбежать отсюда. И самое главное, он где-то в академии, но время от времени уходит в другую реальность и проводит там неизвестные ритуалы, — начала рассуждать в слух, стараясь найти закономерность и понять, что делать дальше.

К сожалению, даже если и начну проверять всю статистику мира, это займёт очень много времени, которого у нас не так уж и много. Даже сейчас, пока мы тут прохлаждаемся, нарушитель ищет осколки артефакта, явно разбившегося не по плану. Уверена, он нужен ему зачем-то целым и невредимым. Зачем именно — уже другой вопрос. Это уже можно выяснить у преступника лично, когда наконец-то поймает его и отберём собранные им осколки артефакта.

Не сомневаюсь, он только этим и занимается сейчас. Осколки очень маленькие, потому уже на одни поиски придётся потратить демонову кучу времени. А с учётом того, что ему ни за что не почувствовать присутствие этих самых осколков, то намного больше, чем нам с Луисом. Загвоздка лишь в том, что потом придётся как-то прятать все части разбившейся реликвии и никому не дать возможности их увидеть.

Конечно, как вариант, допускается пространственный карман, но нет гарантии, что божок не вычислит нас и не станет следить за каждым шагом, а после сам не поймает нас в свою ловушку. Мы слишком выделяемся, чтобы не привлекать внимания, поэтому затаиться уже будет слишком подозрительно для остальных. Хотя, из нашей парочки самая ярка именно я со своими выкрутасами за последнее время. Сейчас ещё и война с родственником повелителей дроу, воюю у всех на глазах, так что море внимания обеспечено по полной.

— А что они сказали насчёт разбитого артефакта? — задала очередной вопрос, потому как блондин почему-то об этом и словом не обмолвился.

— Они сказали, что это лучше, чем полностью потерять из виду реликвию, — пожал плечами брат, вводя меня в ступор.

— То есть как? Им вообще на это всё равно?

— По сравнению с другими обителями, у нас всё складывается как нельзя лучше. Артефакт в твоём мире, изгнанник тоже застрял здесь надолго и выйти не сможет, пока не отвяжется от клейма твоего мира и не вынудит тебя открыть выход. А это у него вряд ли получится, он уже должен был это понять. Скажет, что разрушит твой мирок — ты плюнешь и создашь новый. Начнёт угрожать уничтожением собранных осколков — ему самому это не выгодно, потому ты велишь начинать это делать на твоих глазах. Если раскроет

нас и начнёт угрожать моей жизнью, как последним рычагом давления на тебя, ты скажешь, что и сама не против меня отправить в эфир и больше никогда не видеть. И да, даже если здесь будет крыться ложь, он поверит, потому что о тебе складывается именно такое впечатление. Ленивая, жестокая и бессердечная богиня, не жалеющая даже собственных созданий, приходящихся тебе практически детьми.

— О-о-о, как лестно, — протянула, нисколько не обижаясь на его слова, потому как да, я действительно могу создать расу и полностью уничтожить её, ни разу не пожалев об этом. Я уничтожала даже собственные миры, оставшись недовольной результатом. — В таком случае одному бессмертному с такими-то слухами стоит поостеречься встреч со мной, а то могу случайно и унюхать его божественную суть, а после убить самым зверским способом, — довольно сообщила, оскалившись, словно серийный маньяк, увидевший очередную жертву.

— М-да... — выдал Луис, смотря на меня и немного бледнея. — Обязательно продемонстрируй ему это выражение лица, точно испугается. Гарантирую!

Не сдержавшись, фыркнула, а после расхохоталась, откидываясь на кровать. Луис обиженно надулся, теряя всю напускную серьёзность, и закатил глаза, но уходить не стал. Сидел и ждал, пока отсмеюсь и буду способна нормально разговаривать. А у меня в голове начал созревать план. Безумный, но способный спровоцировать нашего потеряшку на ошибку и скорую поимку. И даже делать особо-то ничего и не придётся.

Нужна лишь небольшая приманка. Вот тут да, придётся очень постараться, чтобы сделать всё правильно и правдоподобно. Так, чтобы ничего не заставило гадёныша засомневаться в подлинности и затаиться ещё на неопределённое время. Пусть я ещё слишком молода и не так изобретательна и опытна в этом деле, но вместе с Луисом у меня обязательно всё получится.

Пусть этот оболтус кажется ребёнком и порою хочется его придушить на месте после очередного розыгрыша, но его изобретения действенны. Одного почти использованного заклинания против друу на дуэли хватит, чтобы сделать соответствующие выводы. У моей идеи есть все шансы, чтобы воплотиться в жизнь.

Перестав смеяться, начала рассказывать план брату. Он отнёсся к этому скептически и не поверил ни на секунду, что из этого выйдет

что-то стоящее. Пришлось придумывать тьму тьму доводов, почему я считаю, что это хорошая идея. А ведь создать искусственный осколок артефакта и идентичной аурой, а внутрь засунуть незаметный и никак неопределимый маячок казалось такой хорошей идеей. И я ведь даже придумала, куда и как спрятать этот осколок, чтобы враг не заподозрил, что к этому причастен кто-то из богов, а сама ситуация — хорошо спланированная ловушка.

Да, у плана много рисков: враг же может не так уж и быстро найти этот осколок, не заметить его или найти и отложить куда-то, лишив нас возможности отслеживать его местоположение. Но велика вероятность, что все осколки он складывает в одном месте, а мы успеем засечь это самое место, а после выждать там гада и поймать, чтобы отвести для дальнейшего разбирательства в Обитель Равновесия. Так как пострадали и другие обители богов, то его судьба пока что окутана туманом. Но он сам выбрал свой путь и пошёл не той тропой. Не думаю, что его могли шантажировать: у изгнанников нет ничего. Только жажда мести, если посчитает, что наказание оказалось несправедливым.

— Не думаю, что тот, кто смог обчистить столько обителей, окажется настолько глупым, чтобы не суметь определить фальшивку от оригинала, — продолжал стоять на своём брат. — Давай пока отложим твою идею на потом? Нам нужно отыскать как можно больше осколков, пока не началась практика за пределами академии, а она уже скоро. Как видишь, не всё играет в нашу пользу, а постоянно мотаться с одного места порталом в другое и при этом ни разу не попасть в неприятности не получится. Рано или поздно, наши порталы засекут. Например, не вовремя решат поднять и отправить на тренировку ночью, чтобы посмотреть на наши способности ориентироваться по местности и принимать верные решения. Мы не можем просчитать всё, поэтому нужно делать сейчас всё, что в наших силах.

Его слова о скорой тренировке за пределами академии напрягли. Такое просчитать я не могла, потому не особо обрадовалась шикарной во всех смыслах новости. Пришлось расспрашивать братца обо всём, что он знал на эту тему и мрачнеть всё больше с каждым новым известием.

Наверное, не будь у нас важной миссии и такой серьёзной конкуренции, я была бы рада отправиться вместе со всеми непонятно

куда и наблюдать, как смертные тренируются в подобных местах, но сейчас... У нас не будет шанса вернуться в академию в течение двух недель и это ой, как нехорошо. Мы до сих пор не знаем, за какой личиной скрывается вор и как долго он уже в моём мире. Не думаю, что уже успел полностью освоиться и провести здесь достаточно много времени, чтобы занять место преподавателя, но с богами шутки плохи. Никогда не знаешь, чего от них ожидать. Особенное, если твой противник самый настоящий изгнанник, о котором ничего не удалось вычислить старшим.

Что-то наша миссия становится всё более сложной и запутанной. И не сказать, что это радует и заводит меня. Мне никогда не доводилось встречать изгнанников, да и не интересовалась я ими, потому что знаю о них поверхностно. Их не лишают силы, но ставят клеймо, из-за которого больше не имеют права вернуться в Обитель, а в другую его просто не примут без веской причины. Как правило, к изгнанным богам относятся с подозрением. Если выгнали, значит было совершенно что-то очень серьёзное, перечашее нашим законам. Так что даже от самого на вид безобидного бога, выгнанного из родного дома, не стоит ожидать ничего хорошего.

За всю историю существования нашей Вселенной, ни один из них не одумался и не вернулся обратно. Потому что даже не стоит думать, что наш нарушитель похищает реликвии, являющиеся почти сердцем каждой обители, для благого дела. Скорее задумал что-то, чтобы достичь господства во всей Вселенной, а после отомстить обидчикам и сделать других богов своими слугами. Не знаю, возможен ли такой вариант, но думая о всех артефактах, на ум приходит только это.

— Странно, что старшие отнеслись к этой ситуации настолько спокойно, — не выдержав, высказалась в слух. — Изгнанники намного старше и явно обладают опытом и знаниями, пока недоступными нам! Как охотиться за тем, о ком ничего не знаешь? Мы для него можем показаться детьми, в особенности ты, пока не достигший второго совершеннолетия.

— Зато старшие уверены, что никто не выйдет из твоего мира, ровно как и не войдёт, — хитро улыбнулся Луис. — Так что даже если враг и опередит нас, мы всегда успеем отобрать у него все осколки.

— Ты противоречишь сам себе, — фыркнула в ответ. — Ещё недавно говорил, что стоит поторопиться и опередить его. Чувствую,

чего-то ты мне не договариваешь...

— Может быть, — не стал он отпираться. И мне очень не понравилось, что есть что-то, чего мне сообщать не хотят и, вероятнее всего, не станут из-за потребованной старшими клятвы. Они могли пойти и на такой шаг.

И ведь такая осторожность с их стороны вполне оправдана: я создатель мира, в котором мы застряли надолго. Враг может выследить меня и попытаться воздействовать на разум, узнать что-то, чего говорить мне не следует. У Луиса же врождённая способность от ментального воздействия и проникновения к нему в голову. Так уж вышло, что ему, как богу розыгрыша и иллюзий, полагается ещё и внутренний мир, полный ловушек и иллюзий, которые нельзя отличить от реальности. Попасть в такой мир даже на пять минут мне бы не хотелось, а то зная своего брата, ничего хорошего там ждать не стоит. Возможно, даже с эфиром наравне пойдёт этот мирок, а сам «хозяин» владений даже не почувствует вторжения.

На такой ноте тема свернулась и настало время разбираться, где сейчас я нахожусь. Как оказалось, наш противный ректор в очередной раз упёк меня под лекарское крылышко, чтобы проверить моё «слабое» здоровье. К счастью, мелкий сумел выбить для меня лучшие условия и ограничить проверки. Лично следил за каждым осмотром и не позволял брать кровь на исследование, хоть лекарь сильно возмущался по этому поводу.

Чёртов глава академии не оставляет надежд избавиться от меня и раскрыть что-то. Этот смертный начинает напрягать не на шутку. Чувствую, скоро заработает амнезию, иначе не оставит меня в покое до конца моих дней в альма-матер. Не хочу даже представлять, что случится, когда узнает, что одна из адептов погибла отчасти из-за меня. И ведь чёрта с два докажу, что она сама дала ту клятву и именно это убило её. Зелье правды на меня не подействует, а вот насчёт проникновения в мои воспоминания начинаю сомневаться со всеми выставленными ограничениями на способности.

Не стоит допускать ни единого шанса, чтобы попасть на такую проверку, иначе, не дайте небеса, выяснится обо мне очень многое, а там и наш преступничек всё разузнает и начнёт действовать активнее. Такого счастья мне и даром не надо.

— Ладно, пора убираться отсюда, пока не пришли меня снова проверять, а то ещё потребуют объяснить, как я так быстро прихожу в себя и выгляжу, словно отдыхала месяц.

От такого заявления, бог розыгрышей и иллюзий скептически осмотрел меня с ног до головы, придирчиво осматривая каждый доступный сантиметр.

— Ты не особо похожа на резко выздоровевшую, особенно после двух дней сна, — заявил он.

— Что?! Я спала целых два дня? — сказать, что это меня удивило — ничего не сказать.

Вскочила с кровати и посмотрела в окно, словно это могло мне помочь. Бросила взгляд на висящий на стене календарь и чуть не застонала в голос. Проспать целых два дня, это же сколько времени потеряно! Чёрт возьми, пусть рухнут единые небеса! Называется, человеческое тело решила взять и по быстрому решить все проблемы. М-да, поспешила я с выводами и сильно недооценила возможности смертных. От одного лишь голода и переутомления вот так просто потерять два дня... Да что б их всех!

— Ах, да, к тебе очень сильно рвался дроу с шикарной яркой малиновой шевелюрой и грозился убить, потому что «эта хренова штука не смывается и с каждой попыткой становится только ярче!», — насмешливо сообщил Луис, напомнив о моей последней выходке. — Он был очень недоволен и в тот момент я уже действительно решил, что он тебя закопает под каким-нибудь кустом прямо у академии, чтобы далеко идти не пришлось. Мне пришлось сторожить тебя и внимательно следить, чтобы никто не входил, кроме целителя. А рвались многие...

Представив парня с выдающейся яркой шевелюрой, расплылась в блаженной улыбке от понимания, что моя месть удалась на славу. Аристократ разозлился даже больше, чем я ожидала... А ведь краситель оказался тоже необычным. Сегодня волосы малиновые, завтра будут очередного яркого девчачьего цвета и вызовут новую волну хохота. Сиреневые, розовые, алые, фиолетовые и тому подобные цвета с каждым разом будут приводить коронованную блондинку в ужас. Возможно, я немного переборщила, но помогать тёмному эльфу не стану. Пусть помучается. Может, привыкнет...

Скоро стоит ожидать от него гадости и самой воплощать новую. Вот, пожалуй, я и нашла себе развлечение на время отлучения из академии. И ведь по рассказам мелкого, напарник всегда будет находиться рядом и мы вместе будем выполнять задания, проходить испытания, охотиться и приучаться к жизни в неизвестной местности, полной хищников и других опасностей.

— Знаешь, иногда я начинаю сомневаться, кто из нас двоих бог розыгрышей на самом деле, — выдал братец, смотря на мою полную предвкушения физиономию. — Ты порой в этом плане ещё более жестока, чем я. Бедняжка не отмоет свои волосы ещё очень долго, если ты ему не поможешь, — с наигранным сочувствием вздохнул парень, бросая мне сменную одежду.

— Да ладно, он сам предложил продолжить войну. Пусть теперь жалеет о своём решении, — усмехнулась в ответ.

— Он ни за что не отступит. Такой воин второй раз не станет проигрывать, потому легко не сдастся.

— Так даже веселее! Как раз опробую всё, что задумала, — мило улыбнулась, стараясь скрыть огонь в глазах. Не-е-ет, я эту войну тоже проигрывать не собираюсь. Посмотрим, насколько хватит ушастика.

Глава 13

Академия гудела от новостей. Адепты, кто восторженно, а кто с паникой, обсуждали предстоящую практику в неизвестной местности. Старшекурсники, смотря на первогодок, насмешливо кривили рты и всячески их подкалывали, иногда переходя на оскорбления, запугивая ещё сильнее. Конечно, были и те, которые отнеслись к этому спокойно и начали готовиться к путешествию и выживанию на открытой местности. Напарники старались поддержать своих товарищей и вразумить их до начала практики, чтобы потом без всяких проблем закончить задания.

В такой суматохе даже моё возвращение осталось незамеченным, зато где-нигде обсуждалось таинственное исчезновение герцогини. У всех были свои предположения: загуляла, сбежала от участи выйти замуж и скрылась от родителей с любимым, похищена тайным поклонником и тому подобное. Но ни один не предположил, что она может быть мертва и исчезла навсегда из этой Вселенной.

Конечно, это вполне ожидаемо, ведь при других она старалась строить из себя милую, но сексуальную белую и пушистую овечку, а на деле была самой настоящей ревнивой стервой. Эту сторону никто не видел, потому вряд ли додумаются, что ей могло хватить безрассудства, чтобы дать настолько опасную клятву с невыполнимыми условиями.

Однако до этого не додумаются простые ученики, им обычно плевать на пропажу друга. Но вот когда родители девушки обратятся за помощью к соответствующим органам ради её поисков, многое может всплыть. Меня не раскроют, но могут начать подозревать в убийстве или похищении, что не есть хорошо. Человеческая магия при правильном использовании вполне способна привести к тому, с кем пропавшая особа общалась в последний раз, а там дальше дело и до менталистов дойдёт или тех, кто способен заглядывать в прошлое, находясь на нужном месте.

Правда, мне, как богине этого мира, будет легко обмануть каждую проверку, но и тут нужно быть осторожной, чтобы не накликасть на себя проблему похуже. Бог, который проник в мой мир и скрывается в

нём и по сей день, может уловить мою энергию. Если только уже не уловил, пока я в первые дни здесь использовала свою магию ради поисков и не раз частично видела его. И те ловушки в последний раз... Теперь становится понятно, зачем они там были.

Простой смертный маг не способен отделяться от тела и путешествовать так, а те ловушки специально были предназначены для поимки нематериального тела. Значит, он либо предполагает, что я уже здесь, либо это знает и пытается найти меня. Как-то мне раньше в голову не приходило, что всё может оказаться ещё сложнее из-за мелких деталей, которые многие стараются просто не замечать.

Мне казалось, что будучи в собственном мире, он сам меня скроет от посторонних, пусть и при сильной концентрации энергии выдаст моё присутствие смертным. Другим богам, не имеющим со мной никакой связи, это не удастся даже при близком контакте, пока я сама того не пожелаю. Однако наш враг может оказаться одним из опаснейших изгнанников, которые умело скрываются в просторах Вселенной и продолжают приносить неприятности другим богам.

И вот тут появляется небольшая загвоздка: почему тогда он не пытается что-нибудь мне сделать? Он понимает, что не сможет покинуть мой мир, пока я жива или пока не уберу границы. Если на самом деле смог увидеть во мне богиню, то понял, что я ещё далеко не самая опытная. Что в этот раз старшие отправили на миссию не самого сильного противника и с ним можно расправиться в два счёта. Неужели из-за этого не воспринимает меня всерьёз, потому даже не поприветствовал хозяйку, в чьих владениях оказался и застрял надолго? Или действительно ещё не понял, под чьей личиной я скрываюсь?..

— Эй! — меня резко дёрнули за руку, вырывая из размышлений.

Мрачно посмотрела на высокого шатена, решившего зажать меня под лестницей. Его похотливый взгляд блуждал по моей фигуре, в то время как руки расположились по обе стороны от моей головы, готовые в любой момент меня схватить и предотвратить любую попытку моего предполагаемого побега. Надменно вскинула бровь, смотря в чёрные глаза, оторвавшиеся от моих губ. Похоже, у них тут зажимание девиц по тёмным углам вошло в традицию. А этот ещё и смотрит на меня так, словно я уже принадлежу ему и не посмею отказать ни в чём.

— И какого дьявола ты сейчас делаешь? — леденящим душу голосом интересуюсь у нахала, слегка наклоняя голову влево, чтобы придать своему образу опасности. Поднимаю руку с отросшими чёрными когтями и отвожу её в сторону прямо под насмешливым взглядом тёмных глаза. Мои губы растягиваются в насмешливой улыбке. — Язык проглотил или смиренно дожидаясь своей смерти?

— Наглая, как мне и обещали, — довольно оскалился парень. — Ну что, невестушка, как насчёт немного пошалить?

Последний вопрос мне очень не понравился. Сначала подумала, что это Альвасдин придумал такую месть мне за свои яркие волосы, однако это было совсем на него не похоже. Вряд ли бы он после всего пережитого при нашем приключении и том факте, что я его напарница на очень важных занятиях факультета, поступил бы так подло. Во всяком случае хотелось бы в это верить.

— Хм... — нарочно провожу когтем по обтянутой рубашкой груди когтем указательного пальца, слегка нажимая, чтобы парень понял, что воспринимать меня стоит серьёзно и я в любой момент могу продырявить его дрянное тело, если что-то не устроит. — Интересно, когда это я успела стать невестой неизвестного задохлика и почему узнаю об этом только сейчас?

— Неизвестного задохлика?! — смазливое лицо перекоилось от злости, а его обладатель отстранился от меня, с неприязнью осмотрев с ног до головы, словно я только что смертельно оскорбила его своими словами. — Да ты хоть знаешь, кто я такой?! Я выше тебя статусом, а моя семья купила тебя у твоей!

— Да ты что? — скептически выдаю, смотря на неприятного собеседника как на умалишённого. — Может, ещё чек предъявишь и продемонстрируешь всей академии, умненький ты наш?

После этих слов тёмные глаза «жениха» полыхнули яростью и сузились, руки сжались в кулаки, а на лице заходили желваки. Вокруг его тела заколыхалась энергия и начал колебаться магический фон, пока в руках формировалось какое-то заклинание. Но меня таким было не напугать. Что он сможет мне сделать, если не сможет защитить даже самого себя? Богиня ему не по зубам, пусть об этом он даже и не догадывается.

— Неужели готов нарушить устав академии и напасть на адепта без веской причины? — отлипая от стены, делаю уверенный шаг к

нему с хищным оскалом на лице. — Кажется, за такое не только отчисляют, но и отдают под суд, где твои родители не смогут отмазать тебя пачками денег или повесить всю вину на другого. Всё равно готов рискнуть?

Я решила запугать его, чтобы больше было неповадно обвинять других не пойми в чём и нести всякую чушь, как то, что меня продала ему собственная семья. Возможно, будь я простой смертной, такой трюк и возымел какой-то эффект. Вот только при всём своём желании насолить мне или унизить перед всеми, он никак не мог найти тех, кто остался от рода Дарвадар и купить меня. Его уверенность в такой ситуации и блеф кажутся смешными, при этом вызывают вопросы о вменяемости смертного.

Специально частично покрываю тело чёрной чешуёй и обнажаю восемь клыков, делая очередной шаг к парню. Протягиваю когтистую руку к лицу замершего шатена, внимательно следящего за моими движениями и как-то разом растерявшего всю свою смелость и спесь. Обхватив его подбородок, наклоняю голову вниз, сама поднимаюсь на носочки и тянусь к уху, чтобы тихо прошептать, не скрывая угрозы:

— Если не уверен, что противник тебе по зубам, лучше сиди в своей норе и носа оттуда не высовывай! Женихом решил мне стать? — не сдержала смешка. Отстраняюсь от напрягшегося парня и отступаю на шаг, выпуская его лицо из пальцев. — А рассказали ли тебе, что такие, как я, поглощают энергию своего избранного, пьют его кровь, пока «игрушка» не надоест? А знаешь, что случается с такой игрушкой? — очередной вопрос, от которого парень бледнеет, не в силах отвести взгляда от моих глаз с вытянувшимся зрачком. — Её выбрасывают так, чтобы потом никогда не найти и больше не слышать о ней. Ну так что, всё ещё будешь утверждать, что купил меня?

Я посмотрела в его глаза, ища там страх и понимание, что я нисколько не шучу. Однако адепт больше не был бледен, как сама смерть. Оценивающе смотрел на меня и что-то прикидывал в голове, из-за чего моя правая бровь от удивления полетела вверх. В голову закралась неприятная мысль, что одному парню глубоко плевать на мой рассказ и он нисколько не поверил моим словам, а может и вовсе пропустил всё мимо ушей.

— Занятно... — задумчиво выдал этот ненормальный. — Мне рассказывали несколько иную версию развития отношения с такими, как ты.

— И кто же этот умник? Боюсь даже представить, что именно тебе наговорили. Наверняка какой-то бред, — нахмурившись, хмыкнула. — Не забивай голову ерундой и ищи кого-нибудь, кто действительно тебе будет подходить. Я не заинтересована в отношениях. И по поводу моей расы, я не соврала. При желании, мы поглощаем энергию партнёра и можем избавиться, если чем-то не угодит, — решила окончательно отвадить от себя этого странного типа. — Можешь расспросить моего брата, если встретишь его. Думаю, он скажет тебе тоже самое.

После моих слов парень словно бы расслабился, облокотился на противоположную стену так, чтобы ничто не мешало ему смотреть на меня. И вёл он себя так, будто пару минут назад и не зажимал меня у стены, неся всякую чушь и намекая на непотребства. Как-то разом изменился, нацепил другую маску, став иным человеком. Похоже, статус обязывает постоянно менять своё поведение перед другими, чтобы найти выгоду или не испоганить дружеские отношения с собеседником. Вот только почему сейчас он решил так вести себя со мной? Не сказать, что я похожа на ту, что может помочь незнакомцу в любой ситуации, насколько бы сложной и безвыходной она не была.

— Отношения тебя не интересуют, зато детские препирательства с дроу голубых кровей, являющимся племянником повелителя тёмных эльфов, приводят в восторг, — с недовольством и укором заметил смертный, следя за выражением моего лица. — Вон как оба развлекаетесь. И как-то ни его, ни тебя не интересует, что вы можете находиться в разных слоях общества и такая связь может оказаться неприемлемой. Сейчас вы забавляетесь, а завтра тебя могут отправить на казнь из-за оскорбления отпрыска, принадлежащего правящей семье.

— В таком случае их ожидает далеко не самый приятный сюрприз, — насмешливо ответила на это заявление, полностью проигнорировав слова о моей войне с Альвасдином.

— Тогда получается, что ты можешь притворяться другим человеком, а на деле твой статус куда выше, чем мы предполагаем?

Странный парень с уже порядком надоевшими мне вопросами с грацией хищника сделал уверенный шаг ко мне. И что-то было в нём такое, что мне стало не по себе. В этот момент от шатена исходила некая опасность, заставившая меня напрячься и посмотреть на него под другим углом из-за закравшихся подозрений. Чувство опасности у богини так просто не проявляется, если перед ней не стоит кто-то сильнее или выше по рангу.

Однако передо мной стоял лишь вампир с большим резервом и потенциалом к магическим способностям. Намного выше, чем у меня с выставленными ограничениями и ослабшим телом с соответствующими физическими возможностями. Это многое объясняет. Я слабее и чувствую подавляющую ауру противника, потому и ощущаю себя не в безопасности. Собеседник мне не друг, но и пока не враг. Подозрительный тип со странными вопросами и невероятным способностями, ещё и кровосос, способности которых я значительно улучшила, пока создавала этот мир.

Они быстрее, чем есть на самом деле. Сильнее, чем их заклятые враги — оборотни. С самого рождения в них заложено стремление к поставленной цели до самого конца, даже если на это придётся потратить всю жизнь или она невыполнима. Их главный девиз — нереальное реально, а невозможное всегда возможно, если постараться. Потому их раса славится успешными достижениями, поставленными перед собой с точными целями.

Правда, когда дело доходит до ссор в своём кругу, этот закон перестаёт работать и им остаётся надеяться только на удачу или тех, кому они доверят свою защиту и раскроют всю правду. Вот за ними всегда было интересно наблюдать и коротать скуку в Обители Равновесия. Противостояние между вампирами происходит буквально раз-два в неделю. Порою из главной причины «следователь» находит ещё одну, которая только сильнее подпитала первоначальную и усугубила всю ситуацию, доведя обоих представителей кланов до исходного положения. И каждый раз всё запутаннее и запутаннее...

— Какое интересное предположение, — я даже не сдвинулась с места, пока он медленно, но верно приближался ко мне. Даже наоборот, сложила руки на груди и с вызовом приподняла бровь, без тени страха смотря в его глаза. — Кем же тогда я могу быть, если даже сейчас, пока нас никто не видит, ты не пытаешься присосаться к моей

шее и насладиться тёплой кровью, а ведь тебе явно хочется... Даже больше, чем ты показываешь, — каждое слово было произнесено отстранённо, словно на самом деле происходит не со мной.

— Так ты поняла, кто я, — довольно оскалился кровосос, вплотную приближаясь ко мне в очередной раз. Мы словно играем в кошки мышки, постепенно меняясь ролями. Загоняем друг друга в мнимый угол и отступаем из-за нового всплывшего факта со стороны противника. — Странно: обычно простые люди не могут понять нашу природу и ошибочно принимают за простых смертных с потенциалом к магии. Но ты с самого начала показалась всем другой... Твои способности как у наших потенциальных врагов, но я не чувствую в тебе оборотня. От тебя не исходит их отвратительный запах псины... Ты намного сильнее и опаснее их, и это заводит куда сильнее, чем вечная война без определённого победителя против блохастых... Наша богинька постаралась на славу, решив поиздеваться над собственными созданиями и устроив такую западню, а после даже ни разу не показала признаки своей жизни. Неужели ты стала этим самым знаком?..

— Знаешь, — с сомнением протянула, отстраняясь от тянущейся к моим волосам руки вампира, — похоже, ты сам уже запутался в своих словах. Придумывать то, чего на самом деле нет, ссылаясь на божий знак, — первый признак безумия. Конечно, я не просто оборотень, а перевёртыш с куда более полезными способностями. Но это ещё не повод для твоей расы объявлять меня своим врагом без очевидных фактов и доказательств. Советую в следующий раз хорошенько подумать прежде, чем разбрасываться такими громкими словами, как сейчас при мне. Но будет куда лучше, если этого следующего раза и вовсе не будет. Хочется и дальше копаться в чужом белье и докопаться до правды, пожалуйста, мешать не буду, но не переходи мне дорогу. Я очень не люблю, когда в моём списке врагов есть хоть один индивид... Надеюсь, мы друг друга поняли.

Даже не дожидаясь ответа, прошла мимо замершего существа, так и не встретив препятствий на пути. Он не пытался остановить меня, как и дальше нести какой-то несусветный бред, как с первых секунд моего перемещения под лестницу. Просто стоял и молча смотрел, как я ухожу, больше не удостоив его даже взглядом.

Возможно, понял, что с самого начала выбрал неправильную тактику разговора со мной, чтобы выведать хоть что-то у меня.

Пусть многие в академии уже и догадываются о чём-то и приходят к разным выводам, наблюдая за каждым моим шагом, но до правды им далеко. Пока я не раскрываю свой истинный уровень силы, никто из присутствующих на Антазеле не поймёт мою природу, а потому будут вести себя рядом со мной естественно и воспринимать как простую зарвавшуюся смертную. Моя война с аристократом вызывает много вопросов и непонимания, что делает в глазах окружающих сумасшедшей чудачкой, обожающей пакостить и доставлять серьёзные проблемы, как в случае с волосами Альвасдина.

От представления в голове его яркой шевелюры, губы растянулись в довольном оскале, но тут же вернулись в прежнее положение, стоило только вспомнить о странном вампире с кучей странных вопросов. Чувствую, это не первая наша встреча, и его нисколько не проняли мои слова, пусть и были произнесены на полном серьёзе. А ведь он вполне мог почувствовать момент, когда я блефовала, чтобы запугать его ещё больше...

Вот так всегда: создаёшь свои лучшие творения, делаешь для них как лучше, развивая чутьё, а потом сам же страдаешь от этого, как сейчас я. Не дай я такие способности вампирам, сейчас бы вряд ли тот кровосос начал допытываться с таким пристрастием и не смог бы отличить разницу между мной и обычными оборотнями. А так чувствуют и видят, что я не их потенциальный враг и это вызывает большой интерес ко мне, как и желание узнать всю мою подноготную и прощупать характер и терпеливость, самоконтроль и умение не раскрыть свои секреты...

Впереди показалась мелькнувшая ярко-фиолетовая шевелюра, отвлёкшая от роя мыслей. Похоже, у той сцены был ещё и свидетель, который даже не захотел помешать нам «общаться» и смиренно ждал, когда мы разойдёмся. Правда, судя по всему, тёмный эльф всё ещё надеется остаться незамеченным, а после сделать вид, что случайно мимо проходил и мельком увидел нас.

— Ну и как, тебе понравилось обжиматься с тем типом в тёмном углу? — насмешливо спросил дроу, выйдя из-за поворота, подтверждая мои догадки. Я же внимательно осмотрела его волосы и постаралась не расхохотаться. Да-а-а, ему определённо шёл этот цвет...И ведь

каждый раз он будет разным, что явно не придётся по душе нашей коронованной блондинке.

— А что, ревнуешь? — в тон ему нагло задаю вопрос и не удержалась от шутки: — Прости, на сегодня лимит исчерпан, придётся тебе ждать следующего раза, чтобы проверить тоже самое.

— Больно надо, — фыркнул он, надменно заломив бровь. — Ты придаёшь себе больше значения, чем стоило бы...

— А ты всё такой же засранец, только теперь с яркой и непревзойдённой шевелюрой.

— Шутки в сторону, у нас на носу важное «путешествие» в межпространственную реальность с не самым лучшим куратором. И самое ужасное, что никто его нам не поменяет, так как на эту должность к нам он вызвался сам, опередив даже жуткую тёмную фею.

— И кто же это? — заинтересованно приподнимаю бровь, вспоминая ту самую фею и её повышенный интерес ко мне.

Она знает, что тогда, во время дуэли между моим братом и Альвасдином, я видела всех скрывающихся преподавателей, пришедших посмотреть на это событие. Однако я уверена, что об этом она никому не рассказала и предпочла наблюдать за мной дальше. Но нашим наблюдателем во время внеплановой практики будет не она, а кто-то другой и, судя по недовольному лицу аристократа, это кто-то из такого же разряда, как и та занимательная особа, а может и похуже.

— Профессор Валгордом, — мрачно ответил напарник, внимательно следя за моей реакцией, но явно не увидел желаемого. Не понимая, о ком именно идёт речь, вопросительно смотрю на него, ожидая пояснений. — Ты серьёзно не знаешь, кто это? — на меня посмотрели, как на умственно отсталую. Закатили глаза, мол, кто же мне достался в товарищи на эту сложную вылазку. — Преподаватель по контролю магии, который ненавидит всё и всех! Так понятно?

— Более чем, — согласно кивнула, задумчиво посмотрев в окно.

Хм... Кто бы мог подумать, что мрачному типу взбредёт в голову сопровождать нас непонятно куда и наблюдать за выполнением заданий. По нему можно сказать, что подобные «мероприятия» его не интересуют и в это время он находит занятие поинтереснее, чем нянчиться с адептами, постоянно попадающими в неприятности. А тут он ещё и сам напросился курить нашу парочку, будто в нас есть

что-то особенное, что смогло-таки заинтересовать такого особенного мага.

Так некстати вспомнилось, что он заметил, как я просматривала его ауру, и понял, что кое-что удалось увидеть, но ему об этом не сказала, сбежав первой из кабинета и искренне порадовавшись, что его отвлекла какая-то влюблённая дурочка. Похоже, вот и причина всему, но недостаточно веская, чтобы так просто в это поверить. Что-то тут не так... Да и сама практика в межпространственной реальности напрягает: не помню, чтобы что-то подобное создавала в собственном мире. Побочный эффект от создания тонких тканей пространства в некоторых уголках планеты?..

— И это всё, что ты можешь на это сказать? — скептически интересуется Альвас, так и не добившись от меня больше ни слова.

— А что ты хочешь ещё услышать? Мне нет никакого дела до того, кого к нам приставят наблюдателем, главное справиться со своей задачей и со спокойной душой вернуться обратно.

— Наивная... — покачал он головой. — Поговаривают, что он проклят, потому сейчас ищет кого-нибудь, кто сможет перенять на себя этот недуг или ценою своей жизни исцелить его.

— Что за бред? Прежде, чем лечиться, нужно понять, что за заразу подхватил, и только потом уже делать предположения и искать путь спасения, — недовольно проворчала себе под нос, даже не думая, что Дин прекрасно расслышит каждое оброненное слово и заинтересуется начатой темой.

— Так это не проклятие? — с непонятной мне настороженностью уточнил дроу, из-за чего я подозрительно прищурилась.

— Нет, — так ничего странного и не заметив в нём, всё-таки решила ответить. — Жертвоприношение здесь точно не поможет. Захочет жить, сам поймёт, что за гадость такая. Возможно, потому и отправляется с нами сейчас: уже предполагает что-то и ищет ответ. Давай закроем тему. Не люблю обсуждать чужие слабости. Нам ещё нужно готовиться к предстоящим приключениям и собирать вещи.

— Надеюсь, ты не потащишь с собой десять громадных чемоданов и ещё шесть маленьких сумочек на такой случай? — язвительно поинтересовался он, явно недовольный моим нежеланием продолжать разговор. И это поведение только больше порождало во

мне сомнения. Словно передо мной стоит одновременно дроу и одновременно кто-то другой, но я не могу рассмотреть этого...

— Нет, только всё самое необходимое для выживания в экстремальных условиях, — без тени сарказма ответила ему, всё также безрезультатно всматриваясь в ауру и магический фон, а также ища следы морока или иллюзии.

Открыла чуть больше проход для моей магии и взгляделась в лицо тёмного эльфа ещё раз, пока мы не разошлись. Вот тут-то и заметила странное: моего напарника контролировали и это отнюдь был не наш новоиспечённый куратор, а кто-то другой. И вовсе не наш искомый божок-изгнанник, а один из преподавателей или адептов, заинтересованных в профессоре Валгордоме. Интересненько...

Словно почувствовав, что «кукловод» оказался замеченным, странная магия с аристократа спала, словно её и не было. Простой смертный не заметил бы разницы и даже не стал бы предполагать, что разум дроу был под контролем другого мага, потому что никакой магии при этом не ощущалось. Даже я, пока не сняла немного ограничений на свои способности, не могла понять, что же с этим парнем не так, но на интуитивном уровне уже подозревала. Честно говоря, ожидала увидеть, что «кукловодом» окажется сам преподаватель, о котором у меня спрашивали, но увы — аура совсем другая и спрашивала, похоже женщина.

Альвасдин изумлённо моргнул несколько раз, огляделся и с подозрением уставился на меня, явно не поняв, как тут оказался и что вообще собирался делать. А ведь я так и не разобралась, был ли он с самого начала собой или марионеткой... Ну да ладно, раз кого-то так сильно заинтересовало состояние здоровья странного типа, пусть сам с этим и разбирается, хоть без разрешения потенциального «больного» ничего толкового не добьётся.

— Так во сколько завтра встречаемся перед отправлением и где? — спросила так, словно ничего странного не произошло. Даже пощёлкала пальцами перед лицом парня, словно он задумался о чём-то и не реагировал на мои слова.

— Завтра в шесть утра у фонтана, — с небольшой заминкой ответил тёмный эльф, решив ничего не уточнять и не задавать лишних вопросов, пусть сам так и не смог понять, что произошло на самом деле.

На этом и разошлись. Уходя, чувствовала на спине его подозрительный взгляд, но ни разу не обернулась, чтобы не выдать ничего странного. Мало кому понравится, что его без позволения на время околдовали и использовали в своих целях, а если дело касается аристократа, лучше не думать о последствиях и вовсе. Сейчас молчание на вес золота. Не охота ввязываться в чужие распри.

Помня свой прошлый опыт с игнорирование естественных нужд, сытно поужинала, приняла водные процедуры и собрала только всё самое необходимое. Для наглядности свернула два комплекта сменной одежды, непортящейся еды, которая не должна была привлечь к нам хищников и других опасных животных. В пространственный карман закинула плед, чтобы в случае чего укрыться ночью, если вдруг мои подозрения окажутся верны, и мы действительно всё время будем проводить в несельской местности. Конечно, оно не особо и поможет мне, но на всякий случай прихватить стоит.

Немного подумав, обвела комнату взглядом, стараясь понять, что нужно с собой ещё взять, кроме средств гигиены и хоть какой-то безопасности. Проверила сумку ещё раз и только после этого отправилась спать. К счастью, организм не стал сопротивляться желанию хозяйки заснуть пораньше и тут же уплыл в мир сновидений, обещая на утро заряд бодрости и полностью здоровое и отдохнувшее тело.

Глава 14

Утро началось с отборного мата со стороны Аннет, которая умудрилась встать раньше меня, хотя вчера в комнате её не было, когда я уже ложилась спать. По моим ощущениям рассвет ещё только занимался, потому возня со стороны девушки вызвала не только глухое раздражение, но и непонимание. Приоткрыла один глаз, чтобы разобраться, что так сильно возмутило иризару, что она перешла на настолько красочные эпитеты.

Секунда осознания и подсказиваю с кровати словно ошпаренная, бросаюсь к соседке и направляю волну очищающей магии на надвигающуюся на нас от двери волну пены, которая пожирает мебель, до которой умудрилась добраться. Чёртов дроу решил долго не ждать и отомстить за волосы подобным образом, вот же засранец! Ну погоди у меня, две недели практики тебе покажутся сущим адом, как вы привыкли говорить в такой ситуации! Устрою тебе незабываемый курорт в опасном местечке, да ещё и с огоньком. На всю жизнь запомнишь! Даже поспать нормально не дал, а ведь я живу не одна и соседка далеко не самое безобидное существо. О чём и чем только думал — хороший вопрос. Но месть моя будет непревзойдённой в ответ на такую шутку.

И так по горло хватает придинок со стороны ректора, теперь ещё и штраф выпишет за испорченную комнату и выговор сделает, наплевав на разбирательства. А всё потому, что я уже в печёнке у него сижу и не нравлюсь до такой степени, что любой удачный момент избавиться от меня активно приветствуется, а тут ещё и обвинение против аристократа, когда обо мне ничего неизвестно и туманно, а сама не собираюсь о себе ничего рассказывать. У-у-у!

Но ладно, с главой альма-матер ещё разберусь как-нибудь, давно пора ему мозг на место вправить и заткнуть, чтобы не мозолил глаза и не доставлял лишних проблем. Возможно, придётся даже раскрыть перед ним свой истинный облик, чтобы припугнуть, и он даже не смел думать, что сможет провести меня. Если сотру ему память — будет слишком подозрительно и начнётся очередное разбирательство со стороны адептов и преподавателей, а там и божок сразу поймёт, что к

чему. Так что остаётся ещё придумать месть одному темнокожему гаду — хвост пока что побережём на крайний случай.

— Почему сразу не разбудила? — спрашиваю у Анн, уничтожая последние признаки выходки аристократа. Где он только эту гадость раздобыл?

Осмотрела комнату, оценивая масштаб ущерба. К счастью, из мебели пострадало лишь два кресла и небольшой столик, который сейчас напоминал огрызок от яблока, а кресла превратились в обрывки ткани и щепки. Здорово же тут порезвилась та пена... Что это вообще такое было? И зачем было мстить именно таким образом? Неужели больше идей не было? А мне казалось, что у него очень большая фантазия, как разнообразить нашу войну и при этом не наскучить друг другу. Видимо, ошиблась.

— Не хотела, чтобы ты потом снова из-за недостатка сна отправилась в лазарет, особенно во время практики, да ещё с таким напарником и куратором, — честно ответила девушка, спокойно глядя на уничтоженную мебель. — Как думаешь, сколько платить придётся за порчу имущества?

— Возможно, платить даже не придётся, — задумчиво ответила, стараясь придумать, что сказать ректору.

Однако в голове крутился только один вариант событий, как донести до него, что меня трогать не стоит и пора бы заняться тем, что действительно входит в его обязанности. Ему не понравится это... Очень не понравится, но пока что я не вижу другого способа отвязаться от навязчивого смертного, беззастенчиво пользующегося своим положением и ищущего во всём выгоду для себя. Чувствую, даже за ущерб комнаты деньги сдерёт с нас обеих, а потом ещё и с виновника.

— С чего бы? — скривилась блондинка. — Наш ректор такую возможность пополнить собственный карман не упустит, да ещё и к тебе постоянно придирается.

— Похоже, его тут многие не любят, — усмехнулась в ответ. — Но всё же велик шанс, что заменят испорченное нам без затрат с нашей стороны. Альвасдин, конечно, мог уже и заплатить, так как именно он и причастен к этому, но с нашей стороны ничего не потребуется.

— А ты меня так и не послушала, — сокрушённо покачала головой блондинка, смотря на меня. — Не нужно связываться с этим дроу, у него уже даже невеста есть, а свадьба — дело времени. Его

семья может посчитать тебя за соперницу выбранной девушки для ритуала, а потом доставить столько проблем, что за всю жизнь не разгребёшь.

— Анн, не я это начала, а он. И недавно сам же предложил продолжить нашу войну. На его сердце не претендую, так что его семейка с огромным величием может спать спокойно, — насмешливо фыркнула. — Он не привлекает меня как мужчина, да и не совместимы мы, — вот тут я немного слукавила.

Богиня может выбрать себе избранника даже среди смертных, а после выбрать один из путей: стать такой же смертной, что невероятно сложно и долго по человеческим меркам, или же сделать смертного бессмертным. Но боги редко связываются с простыми магами, отдавая предпочтения своим сородичам. Конечно, мы можем поразвлечься несколько ночей с любимым существом, будь оно хоть тысячу раз человеком, но в нашу обитель на моей памяти пока никто не приводил своего избранника, когда-то бывшего смертным.

Допускается возможность, что истинное происхождение многих богов скрывается, любой из них мог когда-то быть человеком и привлечь внимание создателя собственного мира или же зашедшего на огонёк гостя из царства богов, но это нигде не записывается. Потому что божества не ведут записи на этот счёт. Есть вероятность, что это сохраняется на одном из артефактов, но их никто не проверяет, потому что никто из нас не интересуется прошлым своих собратьев.

Вот только я не собираюсь связываться со смертным и приводить его в Обитель Равновесия в качестве своего избранника, как и дарить ему бессмертие. Пусть Альвасдин Дэгос Вазарда и красив, зараза, буквально с первого знакомства привлёк моё внимание и попал в список раздражающих меня факторов, а потом заставил частично поменять о нём мнение, но нет. Он не станет моим мужем ни сейчас, ни в будущем. Тем более, я не определилась на его счёт: наша последняя вылазка вызвала смешанные чувства и много вопросов. Он по-прежнему остаётся тёмной лошадкой, которую одновременно хочется узнать поближе и при этом обходить стороной, забыть и не вспоминать.

— Знаешь, от тебя всегда несёт такой уверенностью и силой в подобные моменты, что невольно начинаю задумываться, что твой статус куда выше, чем у племянника повелителей дроу, а ведь он

герцог... Не удивительно, что о тебе уже столько историй ходит по академии, — сообщила она, падая на свою кровать и накрывая лицо подушкой.

— Будь у меня настолько высокий статус, не думаешь, что меня сразу бы узнали? И ведь наличие морока и иллюзии обнаружили бы ещё с первого дня моего поступления в это заведение, ведь одним из правил является отсутствие магии и артефактов, скрывающих настоящую личность поступающего, — усевшись на свою кровать, закинула руки за голову и облокотилась на стену.

— И то верно... — согласилась иризара, сбрасывая с себя подушку. — Но всё же твоё поведение отличается от других. Ты не боишься меня, хотя другие стараются лишней раз не вздохнуть в моём присутствии. Вспомни нашу первую встречу. Уверена, попытайся я тебя убить, и ты бы выкинула меня в окно без всяких раздумий, потому что, пусть этого и незаметно с первого взгляда, превосходишь меня по силе. С того самого дня я начала уважать тебя, стараться подружиться и узнать о тебе побольше, — говорила она, задумчиво смотря в потолок. — И ещё ни разу не пожалела об этом, пусть с тобой постоянно и происходит что-то странное. К тебе привязался Вилмариэлис, а ведь он тоже далеко не последнее место занимает в высшем обществе... Кажется, до этих статусов тебе вообще нет дела. Ты не спрашиваешь о нём и при этом не бахвалишься своим, выдавая себя за простого человека. При это разговариваешь с другими как с равными себе...

— И что в этом плохого? — растягиваю губы в довольной улыбке. — В академии же есть устав: «Статусы здесь не имеют значения. Будь ты принц или бедный фермер — все равны». Я всего лишь следую ему и стараюсь ни над чем не заморачиваться. Так легче жить и не забивать голову посторонними вещами. Ну, а касательно тебя, — замолчала, стараясь подобрать правильные слова. — Я сразу поняла кто ты и мне было на самом деле интересно узнать, как ты себя поведёшь, потому что вживую встретила впервые представителя расы иризар.

— И всё же... Большинство аристократов уже виделись в прошлом и знают друг о друге всё, а тут появляешься ты, вся опутанная тайнами, и привлекаешь сразу внимание и преподавателей, и адептов... Прости, я просто многого о тебе до сих пор не понимаю,

потому и говорю всё это. В будущем у тебя могут возникнуть проблемы, если вдруг одному из зарвавшихся аристократов захочется доказать другим, что он лучше других. В такой ситуации чаще под удар попадают такие выделяющиеся, как ты... Я просто беспокоюсь, пусть и понимаю, что в случае чего ты и сама сможешь себя защитить, а те, с кем ты уже успела более-менее подружиться, обязательно встанут на твою сторону. Даже тот оборотень, что прицепился к тебе на занятия профессора Валгордома. Сейчас ещё и эта практика, а у тебя напарник как раз окольцованный Альвасдин Дэгос Вазарда.

Я тяжело вздохнула, понимая, к чему клонит соседка по комнате. Даже не думала, что за такой короткий период времени нашего знакомства она так сильно привяжется ко мне и начнёт переживать из-за подобной ерунды. Но и посмотреть на всю ситуацию с её стороны могу.

Не пойми откуда появляется странная девица с ранее невиданными способностями и сразу вступает в конфликты со всеми. Даже с теми, кто пытается принизить и указать на место, полагающееся бедной человечке, у которой нет сил постоять за себя. Однако тут шаблон разрывается: я достойно даю отпор, при этом зачастую показываю всем свою безумную сторону и время от времени раскидываюсь угрозами, которые могут быть исполнены, учитывая сложное обо мне мнение в академии. А сейчас появился ещё и брат с подобными талантами и также опутан тайнами, как и я.

О нас ищут информацию, наверняка поручают это дело опытным и уже доверенным в этой сфере наёмникам, но даже те либо приходят с пустыми руками, либо с не сходящейся информацией с другими собранными материалами. Всё непонятное всегда хочется разгадать и вытянуть на свет, а если не получится — придумать что-то самому. По академии уже ходят обо мне какие-то истории, но до них мне нет никакого дела.

Наша война с Альвасдином веселит народ и при этом вызывает массу вопросов и возмущения. Если Аннет права и он действительно уже обручен, то наша перебранка всё больше кажется странной, ведь мы наслаждаемся самим процессом пакостей друг другу и не обращаем внимания на прелюдии. Многие начинают подумывать, что вскоре это может перерасти от ненависти до любви, как часто бывает в любовных романах. Но то книги, а это жестокая реальность, где я —

высшее существо и создатель миров, как и всех их обитателей, а Альвасдин всего лишь один из них и просто развлекает меня, пока разбираюсь со свалившейся мне на голову проблемой.

— Между нами не может ничего быть, кроме дружбы и связи в качестве напарников на занятиях, — без тени сомнения уверяю девушку. — А наша война рано или поздно закончится, и даже предполагаю, на какой ноте. Не стоит беспокоиться по пустякам, тем более, ты сама сказала, что у него уже есть невеста, а дроу в этом плане верны своему долгу и не заглядываются на других девушек.

— Но он с каким-то дефектом... — зачем-то произнесла она. — Не знаю, правда это или нет, но именно это стало главной причиной, почему его так поспешно обручили с какой-то девушкой из соседнего правящего дома. Возможно, вскоре его даже заберут из академии, и он больше не сможет продолжать обучение, как и быть твоим напарником. Но это лишь слухи.

— И что же? — заинтересованно вздёргиваю бровь. — Ты хочешь, чтобы я помогла ему здесь остаться, я правильно понимаю?

— Это уже тебе решать, — она серьёзно посмотрела на меня. — Я же вижу... Пусть ты и разозлилась из-за сегодняшней и прошлой выходки дроу, но тебе нравится сам процесс вашей непонятной битвы между друг другом. Уверена, ты бы очень хотела увидеть реакцию на его лице, когда он увидел свои волосы. А ведь он носился по академии, искал тебя и едва сдерживался, чтобы не придушить на месте. Даже бегал по полигону и выполнял упражнения до потери пульса, чтобы успокоиться и не навредить тебе из-за столь глупой выходки. А потом его не пустил в палату Луис. Если хочешь продолжить войну с ним, тебе придётся что-то сделать с появившейся у него проблемой... Но это решать тебе, я затронула эту тему только потому, что вы оба получаете восторг от каждой полученной гадости друг от друга. Не хочу, чтобы ты потухла только потому, что твоё самое лучшее развлечение покинуло академию и больше не вернётся. Мне даже всё равно, что он потухнет после свадьбы. Просто не смогу постоянно смотреть на мрачную тебя. Почему только своим развлечением ты выбрала его?.. — недовольно спросила она, будто сама хотела оказаться на месте дроу. — От дроу всегда одни проблемы, а ты собираешься их смело встретить с распростёртыми объятиями... Чёрт! Не понимаю, зачем я вообще это говорю? Собиралась же отговаривать

от всех глупостей и совместных с Альвасдином прогулок, — она раздражённо откинула подушку в сторону, поднялась и вылетела из комнаты.

Мне оставалось лишь удивлённо смотреть на захлопнувшуюся за ней дверь, потому как всё сказанное ею носило в себе очень много противоречий и я так и не смогла до конца понять, что именно она от меня хочет. Единственное, что дошло до меня, так это то, что одного ушастого могут забрать из академии против его воли и больше не выпускать в свет, лишив его права выбора и сделав своей куклой для плотских утех. У женщин этой расы ведь может быть и целый гарем из красивых мужчин, а вот что она с ними будет делать уже на её усмотрение, потому как они становятся её собственностью и не имеют права сказать слова против. Скажут терпеть боль — значит будут, как бы сильно им это не нравилось.

Только сейчас я задумалась, насколько жестокой сделала расу дроу и как несправедлива к ним оказалась. И ведь сейчас не смогу уже ничего исправить за короткий промежуток времени. Нужно больше времени, которого у Альвасдина может и не быть. Но, как я понимаю, на практику он отправляется и исчезать с неё не собирается. Вот там и решу стоит ему помогать или нет, потому что в положительном случае весь мир узнает, что богиня всё-таки посетила мир, а наш нарушитель убедится в своих выводах и может подумать, что этот дроу значит для меня больше, чем просто временное развлечение, чтобы избавиться от скуки.

И пусть это неизбежно — враг уже догадывается, что я на Антазеле, но своими действиями я дам ему подсказку, где меня искать и кто в этом может ему помочь. Стоит ли так рисковать только потому, что мне нравится бесить дроу? В академии можно найти и другого кандидата на эту роль, в крайнем случае есть мой брат, от которого можно многого ожидать, а после всерьёз увлечься и не умереть от скуки... И всё же я сомневаюсь, при том сильно. Не похоже на меня... Но и симпатию к аристократу не испытываю, чтобы можно было скинуть все странности своего поведения на дурацкую влюблённость.

Тяжело вздохнула, прикрыв глаза. Постаралась ещё раз переварить всю полученную информацию, и даже те противоречия расставить по полочкам, чтобы в первую очередь разобраться в себе и здраво оценить ситуацию. С одной стороны, выяснилось, что, как

создатель этого мира, была неправа по отношению к дроу из-за своей нелюбви к ним и давней обиде на подругу, которая искренне любила их. С другой — не подходящее время для спасения коронованной блондинки, которая, похоже, именно об этой проблеме и хотела мне рассказать. Почему-то те, кто тесно общаются со мной, понимают на интуитивном уровне, что мне подвластно многое, и даже такая, казалось бы, безвыходная проблема просто ничего серьёзного и решается буквально одним щелчком пальцев. И ведь окажутся правы...

Однако загвоздка в том, что я нахожусь внутри мира, а перестройка отдельных его частей или вбитых с рождения в голову норм обычно проводится снаружи. Это для незаметности моих махинаций, а так придётся в любом случае себя раскрыть. А ещё из-за неожиданно всплывшей практики мы теряем почти две недели на то, чтобы искать осколки расколовшегося на мелкие частицы артефакта. Мы уже много потеряли возможностей отправиться на поиски из-за моей безалаберности и невнимательности к своему почти человеческому телу, которому в обязательном порядке нужно употреблять пищу и отдыхать. Пусть сейчас я чуть исправила этот недочёт со своей стороны, но произошедшего не изменить, а значит придётся как-то действовать по-другому.

С одной стороны, моё вмешательство в жизнь и устои дроу могут заставить врага занервничать, потому что это не то, чем я должна сейчас заниматься, а ещё это может как-то в будущем мне помочь. У нарушителя будут подозрения и вопросы, которые непонятно чем могут обернуться в будущем. Это заставит его ещё усерднее собирать осколки и не тратить время впустую. С другой — просто посмеётся над тем, что необученная богинька занимается совсем не тем, чем должна и сама даёт ему возможность взять преимущество в сборе артефакта.

А если не раскроюсь и буду просто бездействовать, пустив всё на самотёк, то потеряю из виду одну тёмную лошадку и объект, на котором можно выплеснуть все эмоции через проделки, пакости и стычки в коридорах. Зато потеряю время на практике, так как с Луисом мы в разных командах и не сможем вместе отправляться на поиски, да и уже успели прийти к решению, что никуда не отправляемся в течение ближайших двух недель, тем более у меня куратор не ахти.

Если феечка точно бы следила за каждым моим шагом, то от этого можно ожидать чего похлеще.

А значит, придётся всё же рискнуть и после возвращения в академию отправиться спасать аристократа под предлогом изменения установленных норм дроу, которые мне в очередной раз не понравились. Заодно припомню все выявленные их нарушения, о которых узнала в первый день моего появления на Антазее. Унижение слабых, унижение своих же — чем не повод для недовольства? А то, что это я виновата в таких правилах, уже не имеет никакого значения. Мне они не посмеют перечить и будут обязаны исполнить мою волю, даже если будут после этого ненавидеть всем сердцем.

Остановившись на этом решении, поднялась с кровати и начала одеваться к двухнедельной практике. Ещё раз на всяких случай проверила собранную сумку и то, что засунула в пространственный карман. Убедившись, что ничего не пропало, а гадкое утреннее явление не затронуло её и ничего не уничтожило, кроме уже известных предметов мебели, закрыла сумку и поставила её на кровать. Сама же собрала волосы в высокий хвост, чтобы не мешали. Может же и такое случиться, что придётся бежать в первые же секунды переноса на место практики.

В данном случае удручает лишь то, что нужно притворяться слабой человечкой, не знающей как правильно сражаться против нечисти, которая может встретиться у нас на пути. Нас не особо-то и учили боевым заклинаниям, а учитывая, что я всего лишь первый курс и знания у меня где-то на базовом уровне, многого ожидать от меня не будут, потому и не стоит их удивлять в этом плане без крайней на то необходимости. Пусть я и прочитала учебник по магии, и наш куратор в этом даже не сомневается после первого занятия, лучше лишний раз не выделяться своими знаниями. Мне ещё отбиваться от вопросов мрачного типа и не оплошать во время практики.

С такими мыслями попрощалась с вернувшейся в комнату уже совершенно спокойной Аннет и отправилась к назначенному месту ожидать оставшихся членов нашей группы для «путешествия». Честно говоря, это даже будет полезным опытом: я наконец-то пойму, что это такое и какое имеет влияние на мой мир, да и как вообще появилось без моего ведома. Что-то слабо верится, что смертные додумались до

создания настолько сложных пространств всего лишь из простой книги. Вообще, чем больше нахожусь в собственном мире, тем больше появляется вопросов и странных явлений, к которым я не прилагала руки. Непорядок!

Похоже в столь раннее время решила отправляться только наша группа, да и то только из-за куратора. Черноволосый маг уже ждал нас возле фонтана и недовольно зыркал на приближающуюся меня, пока другие адепты отсыпались в своих кроватях и просыпаться пока что не планировали. Альвасдина на месте ещё не было, да и до назначенного времени оставалось ещё минут тридцать-сорок, так что оно и не удивительно. Зато преподаватель смотрел на меня так, словно опоздала на это же количество минут и из-за меня мы пропускаем что-то невероятное важное.

Да ещё и погода совсем не радовала. Тёмное утреннее небо затянули огромные могучие чёрные тучи, закрыв собой яркие лучи солнца, не позволяя тому выглянуть, чтобы показаться смертным и порадовать их хотя бы своим видом. Гулял холодный ветер, что забирался под одежду и пробирал до костей. Кроны деревьев покачивались от его силы, грозясь накренить их до земли и сломать толстые стволы. Всё указывало на приближение сильного дождя.

— Доброе утро, адептка Дарвадар, — первым заговорил мужчина, стоило только приблизиться.

— Не такое уж оно и доброе, — мрачно заметила, ожидая волны ненужных вопросов прямо сейчас, пока рядом нет свидетелей и никто не мешает, а я бежать не собираю без веской на то причины.

На мой ответ он лишь хмыкнул и отвернулся, чем удивил. К счастью, моего состояния не выдал ни один мускул на лице, потому что я тоже повернулась к мрачному типу спиной и стала дожидаться напарника. Похоже, в этот раз меня пронесло или же я с самого начала ошибалась... Хотя нет, учитывая разговор с неизвестным через тело Альвасдина, профессор Валгордом точно знает, у кого спрашивать и вне всяких сомнений понял, что я что-то увидела. Тогда почему же сейчас молчит? Или за нами кто-то наблюдает и прослушивает?..

Сомневаюсь, что дело в неподходящем месте. Лучше не придумай, чтобы не привлекать внимания. Просто разговор с одной из подопечных на время практики, которую отправимся вот-вот отрабатывать. Мало ли, правила поведения объясняет и рассказывает,

что может встретиться у нас на пути, а также поясняет суть нашего задания. Была же причина, почему так резко изменилась учебная программа и все адепты вынуждены страдать раньше времени.

Так мы и стояли отвернувшись друг от друга, занятые своими мыслями, пока не появился дроу. Вот тогда-то нас и начали посвящать в тонкости предстоящего путешествия и нашего поведения. Правда, почему-то при каждом пункте казалось, что всё это было больше обращено ко мне, чем к аристократу. Пришлось сделать вид, что ничего не заметила и продолжила слушать, стараясь запомнить каждую деталь. Мало ли, потом пригодится. В таких ситуациях, как правило, нередко дьявол кроется в мелочах. Так что даже самая, казалось бы, незначительная, случайно оброненная фраза может в будущем стать ключом к заветной двери.

Дав нам инструкции и всё, что требовалось от куратора, мрачный тип сделал пас в воздухе и в следующую секунду в его руке появилась книга с режущим глаз ярко-красным пятном посреди чёрного и мрачного, как сам наш преподаватель, леса. А из-за одного из кривых деревьев с тёмной листвой выглядывала жуткая морда неизвестной мне твари, а на противоположной стороне раскинулась странная тень. Чем-то эта книга напомнила мне ту, из которой вылез бог с уже начавшим раскалываться артефактом. Чего мне только стоило сдерживать рвущиеся эмоции на лице — словами не передать, но я заметила, как внимательно за мной следил профессор.

— Мы перенесёмся в эту реальность? — с неким затаённым опасением уточнил Альвас, мрачно смотря на книгу в руках темноволосого мужчины, словно это самая уродливая и ядовитая змея.

— Да. Какие-то возражения? — тоном, не терпящим отказа, ответил профессор Валгордом и резко вскинул руку, подкидывая вверх обсуждаемый объект переноса.

Я и моргнуть не успела, как нас ослепило ярко-красным светом, больно резанувшим по глазам и вынудившим с силой зажмуриться. В следующую секунду пространство затопил дикий вой оголодавших тварей.

Глава 15

— Надеюсь, ни одному из вас не взбрѣдет в голову советовать нам бежать... — мрачно прокомментировала, смотря на то, как нас мастерский окружают со всех сторон, загоняя в постепенно сужающееся кольцо из каких-то тварей.

— Нет, адептка Дарвадар, бежать в данной ситуации слишком поздно и уже невозможно, — в тон мне вторил преподаватель, напряжѣнно вглядываясь в оскаленные морды и держа в руке кинжал из серебристой стали, а вторую выставив перед собой на подобии щита. — Хотя, если вы обернѣтесь и покромсаете их всех, у нас появится шанс выжить.

— Или быть раздавленными моей огромной тушкой, — едко заметила, здраво оценивая отрезок времени, который нужен для оборота в воздухе. — Вы же квалифицированный маг и прекрасно должны понимать, что произойдет при вашем варианте развития событий.

Стоит мне только взмыть вверх, как эта свора оголодавших монстров набросится на смертных. Мои действия только сильнее разозлят их и станут верным шагом к их смерти. Я не успею вовремя приземлиться и отбросить всех тварей в сторону, чтобы никто при этом еще и не пострадал. Слишком мало времени, мой оборот тоже длится не мгновение, а порядком тридцати секунд. Может, двадцати, если терпеть боль ломающихся костей и быстро перестраиваемого организма.

Если обернуться прямо здесь, на земле, то хищники сразу учуют формирующуюся опасность и набросятся на нас, а я еще и придавлю кого-нибудь из смертных одной из конечностей. В таком тесном пространстве лучше не рисковать и не надеяться на удачное стечение обстоятельств.

Так как никакого оружия при мне не было, а создавать из ничего и вызывать лишние вопросы строго мною же запрещено, наглядно отрастила длинные черные когти на руках и покрыла тело чешуей, активируя половину из своих способностей нечеловеческой сущности. Зрение и слух тут же стали острее, позволяя уловить каждое быстрое

движение и едва различимый звук. Для того, чтобы ничто не сковывало мои движения и не замедляло во время нападения, сбросила с плеча сумку и приняла боевую стойку так, чтобы твари не среагировали на резкие движения. Приходилось всё делось нарочно медленно и плавно, но при этом с грацией коварного хищника, способного в любой момент перегрызть глотку врагу, неверно подобравшего момент для нападения.

Вот раздаётся утробное рычание ближайшего порождения этой реальности, тягучая слюна стекает по подбородку и с протяжным щелчком капает вниз, в маленькую лужу от недавно прошедшего дождя. Этот тихий звук словно стал для существ командой для приготовления к финальному броску. Слегка прищуриваю глаза, перенося весь вес тела на правую ногу так, чтобы сохранялся баланс, а я смогла прыгнуть как можно выше, оттолкнувшись от земли максимально сильно. Рычание становится громче и выразительнее.

— Сейчас! — предупреждаю своих за мгновение до того, как монстры словно по команде срываются с места.

В ту же секунду каждый из нашей тройцы бросается в разные стороны, тут же переходя в наступление. Не сговариваясь, пришли к выводу, что профессор Валгордом будет нас прикрывать магией, а мы убивать тварей физической силой, чтобы зря не тратить магию. Тем более, мне с Альвасдином уже доводилось работать в паре в подземелье, потому примерную тактику нападения друг друга мы уже знали и понимали, как поддержать напарника в случае чего.

Я, ловко лавируя между высвобождаемыми сферами магии преподавателя, рвалась то к одной куче тварей, то к другой, разрывая их на части и время от времени поджигая выдыхаемым изо рта пламенем, когда монстры были далеко и я не рисковала задеть своих. Дроу метко целился холодным оружием в слабые точки тварей, быстро перемещаясь с места на место и сноровисто уворачиваясь от острых клыков и кривых когтей, чтобы поражать цель с первого удара и больше не беспокоиться о ней. Заклинания мрачного типа оказались с сюрпризом: приближаясь к цели, пространство расширялось, а после мгновенно сужалось, уничтожая попавший в его поле действия жертв.

Твари сыпались снова и снова, призванные воем своих сородичей. Они больше не задумывались, как правильно стоит нас уничтожить, просто нападали, не боясь собственной смерти. Монстры не

чувствовали ни боли, ни страха, потому действовали как заведённые и бросались снова и снова, пока окончательно не лишились жизненных сил. Кровь уже успела впитаться в землю, а её запах начать распространяться в воздухе, привлекая всё больше опасных хищников.

Костеря всё, на чём только свет стоит и ректора, который подкинул нашему преподавателю эту чёртову реальность. В том, что это была именно его идея, сомнений не оставалось. Продолжала сжигать дотла и разрубать на части монстров с ещё большим остервенением и желанием поскорее избавиться от надоедливых паразитов. Уже чувствую: практика, учитывая уже «счастливое» начало будет просто незабываемой! Наш преподаватель, пусть и не обязан, но помогает нам за неимением другого выбора и, судя по выражению его лица, также мечтает придушить одного прожорливого чародея. Хорошо хоть, что Луис пока что погрузил Обжору в сон для его развития и дракоша со своими вечными комментариями сейчас не путается под ногами, иначе сейчас бы точно откинул бы лапы.

Я уже говорила, насколько обожаю сражения? Нет? Тогда сейчас скажу: я их просто ненавижу, если враги постоянно выскакивают из, казалось бы, бездонного леса и им не видно ни конца, ни края! Я уже с ног до головы была забрызгана кровью убитых, моя сумка потерялась в неизвестном направлении. Одежда была местами изодрана и больше восстановлению не подлежала. Спасибо и на том, что хотя бы не сползала, открывая другим все стратегически важные женские прелести. Тёмные волосы были одновременно и в поте, и в крови, противно прилипали к лицу и спине, вызывая далеко не самые приятные ассоциации, временами стягивала кожу, и это бесило только сильнее.

В конце концов, счёт времени в неравной битве был потерян. Каждый выкладывался по полной и становился на защиту друг друга. Не смотря на всю нашу прыткость, от всех когтей и клыков уклониться не удалось даже мне: на левой ноге уже во всю красовался след от смачного укуса. Если бы не чешуя, которую тварь умудрилась прокусить, лишилась бы её и вовсе. Невероятно сильные монстрики нам попались, ещё и рвутся до самого конца. Оторви им все лапы — всё равно будут изо всех сил ползти или прыгать к тебе, используя мышцы оставшегося тела.

Когда весь этот ужас закончился: на нас больше никто не бросался, рядом не раздавался протяжный вой, а из лес не выбегали новые твари, мы ещё несколько минут стояли в напряжённых стойках, внимательно осматривались вокруг и прислушивались к постороннему шуму. Было сложно поверить, что наконец-то пала последняя тварь и больше ни одна гадость не выскочит из соседнего куста, чтобы попытаться перегрызть нам глотки и сытно перекусить.

— Отличное начало двухнедельной практики! — не удержался от нервного комментария куратор. — Надеюсь, сегодня мы убили всех тварей или хотя бы несколько дней у нас будет заслуженный отдых, — без всякой веры в собственные слова, проговорил он.

Мы мрачно переглянулись и двинулись в лес, переступая через разброшенные трупы. Я всеми силами старалась не замечать отвратительного запаха, въедающегося в кожу с каждой секундой. Хотелось поскорее оказаться возле ближайшего водоёма и начать до покраснения тереть кожу, пока от вони не останется и следа. Однако не думаю, что в таком месте будет безопасная река или озеро, в котором можно спокойно искупаться и не быть сожранным какой-нибудь водной тварью.

— Эти ваши русалки хоть обитают не в этом лесу? — поморщившись от тянущей боли в ноге, с раздражением поинтересовалась у профессора Валгордома.

— Если и обитают, то далеко не те, о которых нам рассказывали, — без энтузиазма ответил тёмный эльф, когда преподаватель метнул на меня предупреждающий взгляд, словно своими словами я могла накликать ещё большую беду.

Похоже, с нашими условиями для выживания придётся временно объявить перемирие с дроу и пока что забыть об ответной мести за испорченную мебель в комнате. Хорошо хоть, что уже примерный план спасения для него придумала и потом не придётся ломать голову, как правильно поступить в сложившейся ситуации. А ведь по парню и не скажешь, что у него возникли серьёзные проблемы. Возможно, не увидь в день его поражения все отразившиеся на смуглом лице эмоции, не поверила бы сегодняшним словам Аннет и ни за что бы не подумала, что пора исправлять расу дроу, испорченную собственными руками и ненавистью к ним.

А вот наше задание начинает меня напрягать всё больше, особенно поиск русалок, которых в моём мире быть не должно. А значит, либо я что-то упустила, пока вносила коррективы, либо божество, которое помогало мне при создании этого места во вселенной вместе с эльфами добавила сюда ещё парочку существ, на которые я не обратила своё внимание. Бывает же так: кажется, что всё знаешь, уверен в этом и даже не возникает никаких сомнений, а потом всплывает, что многое упустил из виду, а ещё хозяин называется!

Словами не передать всё моё недовольство. Одних этих межпространственных реальностей по горло хватает, и ведь даже времени на полное изучение нет: всегда хожу под носом у двух тёмных лошадок, которые следят за мной и подмечают каждую мелочь. Вон, даже сейчас оба странно посматривают на мою раненную ногу, которой я ступаю как здоровой и стараюсь никому не показать, насколько мне больно. Бесят!

А ректора пора выгнать с насиженного места, раз так рискует собственными подопечными, за которых должен нести ответственность. Или он решил, что раз с нами отправился этот окутанный загадками профессор, то ничего с нами не случится? Чешуя русалок и жемчуга ему понадобились? Что за бред?! Каким местом это похоже на настоящую практику? Что нам вообще обещали? Выживание на неизвестной местности и умение приспособиться к любым условиям? Что-то мне кажется, глава альма-матер перестарался!

От досады пнула попавшийся под правую ногу некрупный камень, совсем забыв о ране. Тут же приглушённо зашипела и матернулась себе под нос, стараясь не упасть. Весь вес из-за одной оплошности чуть не ушёл на больную ногу, если бы не моё умение сохранения баланса, случился бы перелом и сильное кровотечение, которое привлекло бы к нам новую волну хищников, а я далеко не в том состоянии, чтобы повторить это снова спустя каких-то дурацких пять минут.

Вот только на этот раз полностью скрыть свою травму не получилось. Смотритель достался слишком глазастый: сразу заметил, как я скривилась и досадно посмотрела на след от укуса. Помрачнел и посмотрел на меня, как на самую настоящую дуру. Развернулся и подошёл вплотную. Жестом приказал остановиться и молча опустил

на одно колено под ошалевшим взглядом аристократа. Аккуратно задрал штанину и недовольно цыкнул.

— Почему сразу не сказала, что ранена и не можешь идти? — в меня вперились злым взглядом, словно я допустила одну из самых больших глупостей, которые только можно совершить.

— Ты серьёзно ранена? — тут же нахмурился Альвасдин, подходя ближе.

— Это всего лишь царапина, не стоит задерживаться из-за такой мелочи, — холодно отреагировала, отступая на шаг от мужчин и вновь закрывая рану. — Она скоро затянется, в обработке не нуждается.

— А ты казалась куда умнее, — разочарованно хмыкнул преподаватель, теряя ко мне всякий интерес. А у меня от его слов нервно дёрнулся глаз. Глупой прямо в лицо меня ещё никто не называл! — Идём дальше, раз нет никаких проблем, — после этого он развернулся и пошёл дальше, словно ничего и не произошло.

— Вы тоже не особо умом блещете, хоть и строите из себя не пойми кого, — едко выдала, тонко намекая на его «болезнь».

Он, поняв, к чему были мои слова, резко остановился и обернулся. Альвас замер, не догадываясь, о чём идёт речь и что нас связывает с преподавателем. Я сохраняла невозмутимое выражение лица, в то время как у профессора Валгордома напрягся каждый мускул на лице. Было видно, что он хочет спросить, поведясь на мою уловку, но гордость не позволяет. А я и не собираюсь ничего рассказывать, даже если устроит допрос с особым пристрастием и кровавыми пытками. Точнее, попытается устроить. В любом случае, желаемого результата ему не добиться, а я знаю о его слабом месте.

Ничего не ответив, лишь недовольно поджав губы, мрачный тип отвернулся и ускорился в одном ему известном направлении. Нам ничего не оставалось, кроме как послушно следовать за ним и не отставать. После тяжёлого боя с, казалось бы, идеально подстроенной засадой все были вымотаны и нуждались в небольшом отдыхе, однако подходящего места для этого не было. Потому упрямо двигались вперёд, даже не переговариваясь между собой.

Наши дорожные сумки были потеряны, потому сейчас при себе ничего не было, а ведь практика только началась. Мы находимся в непонятном, богом забытом месте, где обитают непонятные чудища, желающие полакомиться свежим мясом и горячей кровью, текущей по

нашим жилам. Рядом нет ни одного дерева с плодами, которые бы внушали доверие. Идём среди густых деревьев, не видя ни края, ни конца леса, что уж говорить о жилых поселениях и ближайшей возможности избавиться от неприятного запаха и спокойно передохнуть часок, другой. Просто чудесно! Лучше места для практики не придумать!

И ведь даже теперь не обернуться, чтобы взмыть в небо и знать хотя бы примерный ориентир, как покинуть это жуткое место и оказаться в безопасности. Русалок здесь мы точно не найдём, разве что только прожорливых сирен или банши. Ну, а что? Идеальное место для их обитания, а также встречи смерти одного из этих смертных! Мне-то всё побоку — богиню так просто не убить, да и в крайнем случае я смогу уничтожить эту реальность, даже не став искать создателя.

Недовольно посмотрела на толстые ветви деревьев над головой, что, словно издеваясь надо мной, прочно перекрывали небо, не оставляя даже небольшого места, через которое смогла бы пролезть моя драконья тушка. В такие моменты очень жалею, что не могу уменьшиться до размера Обжоры. Вот кто бы точно смог пролезть через эти небольшие прорезы между листвой, даже не смотря на свой откормленный зад! А так остаётся лишь идти пешком и не капризничать, ещё и смотреть в оба, а то мало ли какой-то тварюшке взбредёт в голову выползти из своей норы и полакомиться случайными путниками.

Первые часа два мы ещё как-то шли, а дальше плелись. Запасов воды с собой больше не было, как и еды. Это я в свой пространственный карман не засунула, там даже пачки печенья не нашлось, которое у меня постоянно требовал драконша. Вот так везение! Что-то с самого начала у нас всё идёт наперекосяк. Даже не удивлюсь, если нас действительно пытались убить, отправив в это место. Но ничего, стоит только выбраться отсюда, как один толстопуз получит своё и ещё очень долго не сможет причинить никому вред. И плевать, что его могли использовать в своих целях и сделали марионеткой. Хотя уверена, такой мерзкий человек мог согласиться и сам, если бы предложили хорошо заплатить за «труд».

Моя рана, к моему счастью и облегчению других, за прошедшее время успела затянуться. Мы так ни разу и не остановились на перевал, пусть и было заметно, что для мужчин сейчас это

необходимо. Однако рядом постоянно раздавался вой и рычание тварей, поблизости виднелись их тени. За нами следили, но пока не трогали, несмотря на наше измотанное состояние. Ещё казалось, что сам лес причиняет нам вред: вытягивает из нас всю влагу и силы, отчего мы чувствуем себя только хуже. Тёмные водоёмы манят к себе и буквально шепчут: «Испей из меня водицы, станет легче...».

Профессор сразу предупредил нас, чтобы не поддавались и продолжали идти вперёд, не оглядываясь назад, даже если покажется, что кто-то зовёт на помощь. Видимо, у него появились догадки, в какое место мы попали, потому мы слушали его и выполняли каждую команду. Я, несмотря на все свои способности, тоже старалась лишний раз не делать лишних движений, внимательно прислушивалась к лесу и вглядывалась в тёмные места, в которых копошились твари.

До самого конца ожидала подвоха и очередного нападения, но вот мы уже невероятным чудом спустя чуть ли не целую вечность достигли границы чёртового леса, а на нас так никто больше и не напал. Но я знала, что всю дорогу сюда за нами следовало опасное существо, которое тяжело дышало и смотрело мне в спину. Ни дреу, ни куратор его не заметили, но наверняка шестым чувством понимали, что от нас ждали роковой ошибки, потому осторожничали и не оглядывались.

Стоило только покинуть негостеприимную местность, как словно гора с плеч упала, а постороннее присутствие за спиной исчезло. И я всё-таки решила обернуться и посмотреть в морду это твари, прекрасно осознавая, что со мной ничего не случится, а смертные сейчас не станут смотреть назад и проверять не потерялась ли я по дороге случайно. Пусть граница леса и пересечена, мы не до конца покинули владения здешнего хозяина...

Огромное уродливое серо-белое существо с выпученными жёлтыми глазами с двумя вытянутыми зрачками оскалилось на самой границе между полем и лесом, смотря в мои глаза. Тут же по ушам резануло приглашающей мелодией, которая обычно пеленала жертву и вводила в стадию гипноза, после чего тот сам шёл в пасть хищнику. Я оскалилась, обнажая восемь клыков и показывая свои драконьи глаза, какие могут быть только у настоящего божества. С превосходством посмотрела на не шелохнувшегося монстра, после чего одними губами прошептала: «Ещё раз увижу — убью!». Оно противно зашипело,

странным образом ссутулилось и начало отползать, не разрывая зрительного контакта, пока окончательно не скрылось за деревьями.

Убедившись, что возвращаться монстр не собирается, бросилась догонять преподавателя с напарником, которые уже более уверенно направлялись в виднеющуюся деревушку с покошенными домиками, из труб которых весело валил дым. Хоть одна хорошая новость за сегодня! Главное, чтобы жителями оказались не каннибалы, а то уже и этому не удивлюсь. От этой межпространственной реальности не стоит ожидать ничего хорошего.

— Думаю, сегодня попросимся переночевать у кого-нибудь из деревни. Завтра отправимся на поиски русалок, и вы уже действовать будете самостоятельно, — с сомнением сообщил мрачный тип, нервно проведя рукой по грязным чёрным волосам. Даже его проняло наше путешествие.

И всё же мы сделали перевал. Слишком устали от долгой ходьбы и без запасов. К счастью, среди нас не было людей, потому всё было не настолько плохо, как могло бы быть. Благодаря их природной выносливости и способностям, лес не выкачал из них все силы и не сломал волю, чтобы потом отдать на съедение своим обитателям. Вот же пир у них был бы! Целая богиня, до последнего не хотевшая своего разоблачения, друу и ещё одно существо с огромным резервом магии. Представляю, как было бы радо то существо...

Передёрнувшись, легла спиной на траву и прикрыла глаза, вспоминая всё произошедшее за весь день. И ведь да, этот злополучный день почти подошёл к концу, а впереди ещё ждёт деревенька, которая ничего хорошего нам не принесёт, пусть и выглядит совершенно обычно. Жаль, сколько не вглядывалась в неё, так и не смогла понять, что в ней мне не нравится. Видимо, тоже переутомилась в битве и сейчас из-за приближённости к человеческому организму нуждаюсь в хорошем отдыхе.

— Скажите, это же ректор дал вам распоряжение отправиться в эту реальность? — чуть приоткрыв глаза, чтобы видеть лицо профессора, задала вопрос, чтобы убедиться в своих догадках.

— Да, — с небольшой заминкой ответил мужчина, напряжённо посмотрев на меня. — Чем же вы ему так не угодили, что он решил проучить вас таким безжалостным образом? У обычной девицы уже нервный срыв и истерика случились бы прямо там, нам месте.

— Боюсь, это был никакой не урок для перевоспитания, а умышленное покушение в убийстве, при том сразу троих. И им глубоко плевать, что мы далеко не бедные крестьяне, которых могут забыть и не броситься искать из-за долгого отсутствия, — на полном серьёзе заявила, зачем-то посмотрев на Дина.

— Нет доказательств, которые бы прямо указывали на это. Вы не сможете обвинить его в покушении.

— А зачем нам доказательства? — хитро улыбнулась. — Достаточно подать жалобу и уже те, в чьи обязанности это входит, сами сделают всё, что необходимо. Нужно лишь описать сам процесс получения нашего задания, дальнейшие приключения и всё. Очереди? Не проблема. Статус этого недомага тоже роли не сыграет, потому что среди нас есть те, кто выше него и у чьей семьи власти куда больше.

После моих слов Альвасдин нахмурился, напряжённо смотря на меня. Судя по реакции куратора, он тоже далеко не простолюдин и имеет не последнее положение в обществе, пусть и не распространяется о нём. О моём статусе им остаётся только гадать, хотя даже по здешним меркам и уже подготовленным мною источникам у меня есть собственное имение и тоже полагается титул при дворе. Правда, другим об этом знать не стоит. Пусть и дальше мучаются в неведении и строят догадки.

Эта тема никому не зашла, потому и продолжать не стала. Ещё немного посидев на месте, направились в сторону деревни, чтобы успеть до того, как опустятся сумерки, и мы не сможем разобрать дороги без светляков. Что-то не особо хочется разгуливать по улицам, находящимся в относительной близости от жуткого леса.

Глава 16

В деревушке нас встретили настороженными взглядами и острыми копьями, приняв за разбойников или живых мертвецов. На нас смотрели как на тех, кого стоит немедленно убить, но почему-то медлили с этим. Мне это всё настолько осточертело, что обнажила восемь клыков, приведя ближайших воинов, которые могли во всей красе рассмотреть мои глаза с вытянувшимся зрачком и другое, в ужас. Уж я-то знаю, что может напугать. Мой образ при большом желании превзойдёт даже всех монстров из того леса, из которого ещё только недавно выбрались. И я уж очень надеюсь, что обратный путь через него держать не придётся.

— Нечисть! — с ненавистью выплюнул один из копыеносцев, направив на меня острый наконечник.

Альвасдин тут же попытался загородить меня собой, но я выставила руку, останавливая его благородный поступок. Профессор лишь мрачно смотрел на своё окружение и непонятно о чём думал, но явно не собирался предпринимать какие-либо действия, оставив окончательное решение за нами. Похоже, теперь и начинается наша настоящая практика, а куратор может просто взять и исчезнуть из нашего поля зрения, чтобы наблюдать на расстоянии и составлять подробный отчёт для уже бывшего ректора.

От мысли, что эту практику мы сдадим на отлично, несмотря на все козни этого мерзкого человечешки, губы растянулись в полном предвкушения оскале. Вот же он удивится, когда к нему заявятся соответствующие органы и нацепят кандалы на руки за нарушение собственных полномочий и покушение на знать. Ради такого я готова и свой полученный статус смертной раскрыть всем. У меня уже есть договорённость со здешними носителями фамилии Дарвадар, так что остальное лишь глупая формальность.

Ничто так не радует, как избавление от главной помехи на своём пути. Вот тут я понимаю ректора, хоть и не знаю его мотивов и причин ненависти ко мне. За всё время моего пребывания в академии не увидела с его стороны ни одного доброго дела, как и простой человеческой солидарности. Пожалуй, впервые слышу, чтобы глава

альма-матер начал так усердно искать информацию на какую-то адептку, а потом ещё и так люто реагировать на каждую её выходку. И ведь я даже не взорвала академию, чтобы меня так старались выдворить отсюда, а не получив долгожданного результата — убить вместе с остальными членами моей команды.

— Нечисть? — скептически уточняю, заламливая правую бровь и насмешливо смотря на жителей деревни. — А вы сами хоть не каннибалы? — киваю на вполне себе человеческие черепа на столбах забора.

Человечинкой тут воняло знатно. И черепа только сильнее подтверждали мои изначальные догадки. Вот р-р-ректор! Ну, погоди! Выберемся только отсюда, сразу возьмусь за тебя! Так что лучше тебе уже собирать монетки и бежать с насиженного места, чтобы хотя бы самого себя убедить, что с тобой ничего не будет, а иначе... Если убьёт не заказчик, то палачом стану я, и никто за это не осудит: божественная кара, как правило, сама по себе не проявляется. А разбирательства и суда он больше не заслуживает, я была слишком великодушна, раз позволила себе подумать, что с ним разберутся смертные и вынесут справедливый вердикт. Хотя с каждой новой западней у меня будет всё больше идей, как правильно с ним поступить.

Может, тоже закину в эту же реальность. Если не ошибаюсь и изученные данные этого пространства верны, то его ждёт весь тот ужас, пережитый нами в лесу, с самого начала. Вот пусть сам и попробует выжить в своих же условиях. Магии в нём не так много, как у нашего куратора, да и рядом не будет верных товарищей, так что шанс выживания стремительно падает к нулю. А я уж прослежу, чтобы у него не было преимуществ к собственному спасению, тем самым проявив всю свою жестокость. Уж простите, но терпеть не могу таких личностей и не собираюсь изменять своим принципам!

Даже если во всём этом окажется замешан наш нарушитель-изгнанник, смертного это не спасёт. Потому что наказаны будут оба. Божка, вломившегося на мою территорию, тоже ждёт далеко не самая радужная участь. И он не принимает во внимание, что я в собственном мире могу оказаться куда сильнее, чем есть на самом деле. Потому что это моё творение с моими правилами, которые всегда могут

измениться, а врагу придётся смиренно подстраиваться под них и либо терпеть до конца, либо показаться мне...

— Каннибалы? — мрачно переспросил дроу, с отвращением взглянув на черепа, а после на дикарей.

Провести хотя бы ночь с ними в одном месте больше не казалось такой уж хорошей идеей, но нам был просто необходим душ и тёплая мягкая постель. Сумерки уже наступили и неизвестно, что может поджидать в темноте этой реальности. Может, даже что-то и похуже той последней твари из леса, а я ещё не готова раскрыть свою суть перед куратором и напарником, тем более они тоже что-то темнят, и я не могу утверждать, что это что-то хорошее и мне придётся по душе.

— Конечно, как раз их хватит мне на отличный ужин, — протянула с безумным блеском в глазах и, несмотря на ближайших воинов, готовых нас растерзать на месте, оттолкнулась от земли и прыгнула как можно выше в небо, попутно оттолкнувшись от кончика одного из копей.

На меня смотрели с опаской, тут же переводя всё внимание с оставшихся членов команды. Убедившись, что никого не задену, напоследок хищно улыбнулась напрягшимся каннибалам и подмигнула, после чего начала оборот. Тут же пространство огласил громкий хруст ломаемых костей и мой звериный рык.

Пусть было темно и многие могли не рассмотреть, что именно со мной происходит, но стремительно выросшую тушу с огромными крыльями, одним взмахом поднимающими сильную волну ветра, было сложно не заметить. Как и не услышать предупреждающее рычание, а также не ощутить исходящую от меня опасность. Драконы в моём мире пусть и неизученное явления, а в этой реальности и вовсе о нём ничего не известно, но выглядят достаточно внушительно, величественно и устрашающе, чтобы понять, в какую западню попали враги этих поистине могущественных существ.

Мои длинные рога, слегка завитые назад, казались невероятно острыми и блестели под блеклыми лучами луны. Когти острые, словно лезвия, способны рассечь всё, чего только коснутся, если того пожелать. Прочная чешуя, покрывающая всё жилистое тело, готова защитить от любой угрозы и куда прочнее, чем при частичной трансформации. Длинный шипастый хвост, гибкий и сильный — таким легко раскидать даже дюжину упитанных орков, словно

новорожденных котят, а также оплести врага за талию и поднять над землёй. Из чуть приоткрытой пасти можно заметить пляшущие языки обжигающего пламени. Огромные фиолетовые глаза смотрят хищно на цель, словно заглядывают в самую душу, вызывая парализующий ужас и не позволяя сделать и шагу назад, чтобы сбежать.

Со всей возможной грацией для такого огромного тела опускаюсь на землю рядом с дроу, который с опасением и восторгом осматривал меня, а после чуть ниже опускаю голову и выдыхаю струи горячего пара из носа. Нарочно медленно обвожу жителей деревушки надменным взглядом, сразу давая понять, что принимаю их за насекомых под своими лапами и не больше.

— Ну и что дальше? — насмешливо прорычала. — Недолгая кровавая резня или выделите нормальный дом, в котором не побывал ни один человеческий труп? Сразу заверю: я почувствую запах убитого и съеденного, так что, если нет такого места, советую сознаться сейчас.

В принципе, можно было бы и долететь до другой деревни с этими двумя у себя на спине, но я тоже устала и не уверена, что выдержу долгий полёт, при этом никого не уронив. Однако я ещё могу постараться и продержаться хотя бы большую часть пути, но тёмный эльф и надзиратель могут случайно заснуть: слишком много сил потеряли в той схватке с монстрами. Не стоит рисковать и надеяться на удачное стечение обстоятельств, когда за всё время не произошло ничего хорошего.

Здраво оценив свои шансы при таком раскладе и противнике, как я, аборигены, всё ещё с огромным опасением посматривая на меня, начали медленно расступаться, пропуская вперёд старосту. Пожилая женщина, аурой напоминающая ведьму, бесстрашно встала передо мной под протестующими возгласами своего племени. Смерила меня тяжёлым взглядом, осмотрев с ног до головы, после то же проделала и с моими спутниками. Я в предупреждающем жесте окружила их своим хвостом, хищно оцетинившись и вновь выдохнув струи дыма.

— Я вижу, что ты превосходишь нас по силе, — серьёзно сообщила старуха, вновь переводя на меня всё своё внимание. — Уверена, мои люди не успеют и шага сделать, как превратятся в угольки, а деревня сравняется с землёй. Пусть мы и грешим, но это путь, который мы выбрали и менять его пока не стремимся. Мы живём

далеко от людских поселений, потому вырезать нас сейчас просто не за что, — на такое заявление насмешливо фыркнула, но не стала комментировать. Староста недовольно поджала губы, но продолжила: — Мы выделим вам на эту ночь целый дом на краю деревни и не тронем вас до утра.

— То есть, если мы не уйдём до того, как вы проснётесь и проголодаетесь, мы станем вашей едой? — уточнила с затаившейся угрозой в голосе и случайно вырвавшимся языком пламени из пасти.

Огонь вспыхнул буквально у самых ног главы деревни, из-за чего та в ужасе отскочила, смотря на всё сильнее разгорающуюся стихию и её отражение в моих звериных глазах. Уже словами не передать, как мне всё надоело, хотя бы так старалась донести до никчёмных людишек, чтобы не злили меня ещё больше, потому что даже не в звериной ипостаси способна доставить им большие проблемы. Выдыхать пламя я могу в любом облици, и им стоит это понимать.

Ведьма видит и осознаёт, что шутки со мной плохи, как и чувствует, что я едва сдерживаюсь, чтобы от злости и негодования не разнести здесь всё к дьяволу. Стоит им только утроить утром то, о чём прозрачно намекнула женщина, и я без тени жалости и сожаления сотру здесь всё с лица земли. Так что кому-то лучше не испытывать моё терпение и принять правильное решение прежде, чем сорвусь. Для устрашения выдыхаю ещё струи пара, уже куда более осязаемые.

Женщина побледнела, хватаясь за сердце и падая на колени. Начала низко кланяться и извиняться за непозволительную дерзость, продолжая убеждать, что и в мыслях ничего подобного не было. Что мы такие благородные, не стали их убивать сразу, как поняли, кем они являются на самом деле. Я поморщилась от всей слащавой лести, льющейся из уст падшей смертной. Уже в который раз пожалела, что решила в первую очередь заняться переговорами, в которых лидировали мои условия, а жертвы не имели другого выбора, кроме как подчиниться. Пусть и другая реальность, но каким-то образом принадлежит моему миру, потому, несмотря на то, что она была создана не лично мной, я имею полное право уничтожить её полностью вместе со всеми обитателями.

Остановив поток её слов, приняла человеческий облик и велела вести в наш временный дом. Настроение окончательно было испорчено, а желание оставаться в деревне каннибалов и вовсе

исчезло, но ради двоих смертных была готова потерпеть несколько часов сна в настолько омерзительном месте. За неимением лучшего, выбирать не приходится, и сейчас это куда лучше, чем ночевать под открытым небом в неизвестной местности.

Судя по реакции людоедов, нечисть здесь нередкое явление, и она постоянно сюда заглядывает. На сей факт указывает даже запах, витающий в воздухе. Надеюсь, с завтрашнего дня у нас всё пойдёт куда удачнее, чем сегодня. В который раз мысленно благодарю Луиса за его предусмотрительность и временное отстранение от меня Обжоры. Чувствую, он бы только сильнее меня раздражал и заставлял идти на жестокие поступки. В последнее время слишком многое навалилось, надо бы ещё связаться с Обителью Равновесия и убедительно попросить поискать ещё информацию на нашего изгнанника.

Я не собираюсь надолго задерживать на Антазеле, полном непонятных и ненужных вещей. Уже так и вижу, как быстро соберу все осколки разбитого артефакта, сдам врага и вплотную займусь перестройкой своего мирка. И да, я всё-таки исправлю расу светлых и тёмных эльфов, потому как оказалась к ним несправедлива и сделала ещё хуже, чем представляла себе. С матриархатом, пожалуй, для дроу переборщила. И эти межпространственные реальности нужно подчистую стереть отсюда!

Конечно, есть многое, что не по силам исправить даже богу. Во всей вселенной всегда будет существовать зло и добро, невозможно сделать всех приверженцами одной из этих сторон. Покуда есть зло, всегда будет и добро, и наоборот. Это закон, который никому не по силам исправить. Каким бы не был идеальным мир, в нём всегда найдутся такие, как ректор нашей академии, а если убивать каждого из них и представлять это в качестве божественной кары, рано или поздно собственные создания разочаруются в тебе и потеряют всякую веру, из-за чего бог ослабнет и когда-нибудь потеряет власть над собственным детищем. В подобных ситуациях смертные придумывают себе новое божество, которое и рождается за счёт их веры. Кому такое понравится? Точно не мне!

Поэтому, как только закончу со своей миссией, займусь исправлением собственных ошибок.

С такими мыслями вошла в выделенное нам на ночь жилище. Тщательно принялась, ища следы пребывания здесь человеческого трупа, но, к счастью для жителей деревни, их действительно не было. Напоследок бросила на них предупреждающий кровожадный и голодный взгляд, как бы говоря, что с ними станет, если нарушат оговоренные условия, и закрыла дверь. Молча подошла к окну, смотря на их удаляющиеся напряжённые спины, пока те не скрылись из поля зрения.

— Вы всегда силой решаете подобные вопросы, адептка Дарвадар? — холодно поинтересовался куратор, за что удостоился мрачного взгляда.

— А вы всегда придираетесь в таких ситуациях или это только ко мне такое особенное отношение? — с желчью цежу сквозь стиснутые зубы. Перевела взгляд на осуждающе смотрящего на меня дроу. — Что? И ты туда же?!

И это ему-то я собиралась помочь с невестой?! Несносный тёмный эльф заставляет меня жалеть о поспешно принятом решении и всё больше разочаровывать своим поведением. Где тот парень, который был со мной в подземелье академии и бок о бок сражался против тварей, спасая собственную жизнь, а после помогал мне сбежать от чудовища пострашнее? Очередная маска притворства?! Всё! С меня достаточно! Думаешь тут о других и искренне желаешь помочь, несмотря на собственные риски, а они потом плюют в душу!

Недовольно поджав губы, молча по дуге обошла две напряжённые фигуры и отправилась на поиски ванной комнаты, всем сердцем желая двоим снобам провалиться куда поглубже. К счастью, неприметная дверца нашлась быстро и я, закрывшись на ключ и для гарантии безопасности накрыв вход магией, скинула с себя испорченные тряпки, чудом продержавшиеся на теле до этого момента. Похоже, засохшая кровь и грязь стали для них этим самым чудом.

Сожгла непригодную одежду, чтобы не мозолить себе глаза и не портить настроение ещё сильнее, а после взяла душистое мыло и мочалку, залезла под душ и включила воду. По телу тут же забили крупные холодные капли, из-за чего смачно выругалась. Прорычала что-то нечленораздельное, в очередной раз упомянув ректора недобрым словом и обласкав его всеми доступными эпитетами с его практикой и алчностью. Мерзкий человечиска!

Мысленно представляя, как буду проучивать причину моего отвратного состояния, начала остервенело оттирать кожу, игнорируя боль и сильное покраснение. Хотелось поскорее отмыть с себя все следы недавнего боя, который мог лишить каждого из нас жизни, не среагируй мы вовремя и не обладай нужными навыками, способными совмещать в тандеме. От этого только сильнее разозлилась, а стоило вспомнить наглых каннибалов и намёк старосты, что нас могут сожрать, если не успеем покинуть их территорию к определённом времени, только больше негатива нахлынуло. Еле сдержалась, чтобы не швырнуть несчастную, ни в чём неповинную мочалку от себя подальше, а после испепелить.

Тяжело вздохнув, облокотилась на прохладную стену, задрала голову, позволяя постепенно теплеющим каплям падать на лицо, и прикрыла глаза. Сейчас не та ситуация, когда можно дать волю эмоциям. Если мои догадки верны и враг чужими руками попытался избавиться от меня, то после такого незабываемого двухнедельного приключения будет ждать от меня глупых ошибок и поспешных действий, которые загонят меня в угол и дадут ему фору. Этого нельзя допустить, нужно взять себя в руки и спокойно оценить ситуацию, чтобы составить примерный план действий и нигде не оплошать. Возможно, Луис попал в такую же западню, что и я. Не стоит забывать, что здесь мы вдвоём, а значит и шансов у нас куда больше.

Стараясь продумать каждый свой шаг хотя бы на время практики, продолжила отмываться. Так пролетело около часа, пока с меня окончательно не смылся запах крови и грязи, а тело и волосы не стали чистыми. Насухо вытерлась полотенцем и переоделась в закинутый в пространственный карман комплект одежды, уже наплевав на вопросы других. Я имею право сохранять молчание и не отвечать на их вопросы, пусть сами думают, что хотят.

Когда вышла довольная своим трудом, на лице не отразилось ни одной эмоции. Мне никто и слова не сказал, словно своей выходкой я испортила наши отношения, а для них такой вариант решения сложившейся проблемы был неприемлем. Глупцы...

Куратор указал на стол с принесённой едой. Судя по запаху, каннибалы всё-таки решили позаботиться о нашем благоустройстве и притащили ужин, даже не поленились подогреть, чтобы еда была горячей. От такой подозрительной доброты приняухалась, стараясь

уловить запах яда, даже звериным и магическим оком проверила. Чисто, нас действительно соизволили накормить без злых умыслов. И, самое главное, притащили нам мясо птицы, а не человечинку. К ней прилагалась картошка и компот. Неплохо...

Молча начала есть свою порцию, не обращая внимания на мужчин, по очереди отправляющихся принимать водные процедуры. Они оказались куда расторопнее меня. Хотя, возможно, дело было ещё и в том, что у меня острое обоняние, которое улавливало каждый мельчайший запах даже среди бесчисленного множества других, а в голове ещё и мысли роились.

Дроу, освободившийся по времени намного раньше меня, благоухал в новой одежде, явно принесённой всё теми же аборигенами, и, сев рядом за стол, начал наполнять желудок, время от времени напряжённо посматривая на меня. Ему не терпелось что-то сказать, но не оговоренный бойкот и гордость не позволяли нарушить повисшую тишину и недосказанность, а я не собиралась ему в этом помогать. Если сильно припечёт, наступит на горло своей гордыне и скажет прямо, а не будет и дальше строить из себя непонятно кого. Раньше я ожидала от него многого, но сейчас не уверена, что даже то хрупкое и неустойчивое мнение и доверие к нему оказалось ненапрасным.

Также молча встала и оправилась в соседнюю комнату. Разложила три матраса и кинула каждому по одеялу и подушке. О нашем визите словно знали заранее и подготовились... Или просто совпадение? Слишком странно, чтобы быть совпадением! Возможно, та ведьма способна предсказывать будущее. Здравомысленно оценила, на что я способна, и просчитала все варианты моих действий, а может сразу поняла, кто именно перед ней стоит и начала испытывать своими словами. Тогда многое встаёт на свои места...

Нас не связали сразу, как только увидели, а приняли за нечисть, да и то, не особо поверив своим словам. Не бросились сразу убивать, а делали вид, что разбираются в ситуации и думают, как с нами правильно поступить. Выходит, староста действительно предупредила их о нашем скором визите, потому ни один из них даже не отправился спать. Иначе у ворот стояло бы только два-три охранника, один из которых делал бы обход и смотрел, чтобы не было нарушителей.

Вот же ведьма! И ведь ни словом не намекнула, что всё поняла, не выдала меня перед другими. Возможно, она рассчитывала, что как только до меня всё дойдёт, решу сохранить им жизни. Хм! Точный расчёт!

Приготовив своё временное ложе, не снимая одежды, укрылась одеялом и закрыла глаза, мечтая поскорее провалиться в сон, а на утро оказаться от этого места подальше. Хотя стоит проснуться пораньше и пообщаться со старой ведьмой, да узнать что-нибудь полезное. Должна же она знать о реальности, в которой обитает, хоть что-то. Да и уже сама упоминала, что люди отсюда далеко поселились. Может, тогда и подскажет, где русалок искать и далее по нашему списку. Нам же нужно добраться до некоего острова, где эти хвостатые обитают, и там провести время вплоть до конца далеко не радужной практики или хотя бы до того момента, пока не выполним все задания.

Сама не заметила, как заснула. Лишь на задворках сознания почувствовала на себе чей-то задумчивый взгляд, а после лёгкое, едва ощутимое касание по волосам и щеке. Не поняла, к чему это было, но и просыпаться, чтобы увидеть лицо мага, не стала. Если мне будет угрожать опасность, всё равно проснусь, потому можно спать спокойно и ни о чём не беспокоиться.

Мужчины со мной сделать точно ничего не смогут: во-первых, друг за другом присмотрят, во-вторых не похожи они на тех, кого будет интересовать спящее женское тело, не давшее своего согласия на серьёзные действия. После нашего разногласия и вовсе вряд ли их заинтересую в этом плане.

Утром, как и планировала, поднялась раньше всех. Первые лучи солнца только начали пробиваться из-за горизонта. Мрачный тип и Альвасдин спали, отвернувшись от меня и просыпаться пока не планировали ближайший час. Аккуратно выползла из-под одеяла и бесшумно покинула комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Выходя, накрыла дом дополнительной защитой на случай, если здешним обитателям приспичит перекусить спутниками, пока самое страшное существо решило оставить их на неопределённое время. Они-то уже проснулись и внимательно следят за домом, прячась за углами и выглядывая из окон ближайших строений.

Не смогла сдержаться и угрожающе оскалилась, посмотрев на одну из хижин. Тут же услышала, как несколько сердец забились

быстрее, а ужас сковал их тела. Применила частичную трансформацию и высунула раздвоенный язык, провела по каждому клыку и по губам нарочно медленно, растягивая каждый момент и внушая ещё больший ужас. Уж лучше казаться жестоким кровожадным чудовищем, чем белым и пушистым зайчиком, не способным дать отпор.

С чувством выполненного долга, направилась по запаху старосты уже зная, что она меня ждёт. Обычно предсказатели не видят своей смерти, но, когда в дело вступает божество, всё кардинально меняется. Рядом с ним смерть может наступить в любую секунду и дар подкидывает сознанию все возможные варианты смерти, потому ведьма со мной будет осторожничать и тщательно подбирать слова, а также делать всё, чтобы угодить каждой, даже самой дурацкой прихоти.

На улице было прохладно, потому те, кто попадался на глаза, удивлённо смотрели на меня, одетую в лёгкую кофточку и обычные облегающие штаны. Сами они были облачены в тёплые меховые шкуры с ног до головы. И как только не тяжело таскать их на себе постоянно? Здесь вроде бы не настолько отсталое время, чтобы опускаться до далёких первобытных годов, когда человек только начинал развиваться и принимать все дары от природы в нужном виде.

Староста встретила меня у дверей своего дома с хитрой улыбкой и чуть прищурив глаза. Приглашающим жестом предложила войти и грозно посмотрела мне за спину, присмиряя своих подопечных. Выдержала мой подозрительно-насмешливый взгляд, дождалась, пока соизволю войти и закрыла за мной дверь, после чего гостеприимно предложила выпить с ней малинового чаю с пирожками. Тут же заверила, что с ягодной начинкой, без всякой человечинки, на что я фыркнула. И ведь не скажешь, что передо мной сидит женщина, питающаяся человеческой плотью, когда появляется такая возможность... Случайные путники тоже наверняка не видели в жителях деревни ничего плохого, а шкуры животных... Ну подумаешь, мало ли, у кого какие правила.

— И чего же богиня хочет от бедной старухи? — скрипучим голосом интересуется каннибалка, серьёзно посмотрев в мои глаза.

— Мне нужно найти остров с русалками, — пожимаю плечами и отпиваю чай из кружки, тут же зажмуриваясь и наслаждаясь вкусом,

но быстро беру себя в руки. — А ещё информацию обо всех опасностях, которые мы можем встретить на пути.

Меня смерили задумчивым взглядом, медленно отбили нервную дробь указательным пальцем по столу, словно принимая решение, а после отпили из кружки свой чай. Понимая, что времени ещё много, не стала торопить старуху, спокойно пила чай и ела любезно предложенные пирожки, ожидая ответа. Сначала показалось, что смертная специально тянет время, чтобы её соплеменники успели сделать свои подлые делишки и убить членов моей команды, не побоявшись гнева, но позже выяснилось, что людоедка всего лишь вспоминала координаты нужного мне места.

Молча встала из-за стола, взяла из шкафа огромный лист белой бумаги и карандаш. Дождалась, пока я заинтересованно посмотрю на неё и отставлю чашку в сторону, а после поманила за собой в гостиную. Там на большом столе разложила лист и принялась рисовать кротчайший путь до грота русалок, попутно объясняя, что и где может выскочить и попытаться убить нас. Я магией ставила заметки на листе в нужных точка, показываемых ведьмой.

Видя её потуги, сделала её карандаш на время магическим, чтобы отражал её мысли на бумаге и ей не пришлось ничего вырисовывать, иначе это бы заняло слишком много времени. Так дело пошло в разы быстрее, и я получила много информации, которую успела переварить и сделать свои выводы.

Разрабатывали два маршрута, учитывая способности моей второй ипостаси и человеческого облика. Старуха очень хотела спросить, почему я так усердно притворяюсь простой смертной и что занесло меня в этот умирающий мир, но так и не осмелилась озвучить ни один из вертящихся в её голове вопросов.

Обсудив ещё несколько деталей и особенностей всех здесь обитающих тварей, пришла к не самому утешительному выводу: нас без всяких сомнений отправили на верную смерть. Если бы я была простым человеком, то мы вполне могли бы пережить первую схватку с теми тварями в лесу. Возможно, пройти то проклятое место до самого конца и не попасть в лапы очередной твари, которые испугались исходящей от меня ауры и сидели в своих норах или прятались в тенях. Но дальше мы бы обессиленные дошли до

каннибалов и вероятнее всего погибли бы. Если нет — нас бы добились дальше.

Даже остров с русалками таит в себе много видов опасности и легенд. А ещё там обитает огромная тварь — хозяин острова, который не жалуется гостей. И этот монстр будет страшнее уже встреченного в лесу, опаснее в несколько раз и умеет принимать любую форму жизни. Вот весело нам будет! Особенно если не заметим эту гадость у себя под носом и пойдём ей на корм. И наш куратор ещё сомневался, что это может оказаться никаким не покушением, а простой практикой высшей сложности? Похоже, он ничего не знает о настоящей практике адептов!

— Может ты способна увидеть моё будущее? — с сомнением поинтересовалась у ведьмы, на что она покачала головой.

— Ты высшее существо, твоё будущее всегда будет покрыто туманом и неопределённым даже среди своих же. Никогда не знаешь, к чему приведут собственные амбиции: сегодня ты простой человек, а завтра уже проклятая ведьма и каннибал, — грустно усмехнулась она. — Также и с богами. Они могут влюбиться в смертного и стать человеком, а могут отправиться туда, откуда выхода нет и стать для своих же мёртвым. Всё зависит только от тебя, поставленных целей и силы воли, которая движет тобой.

Кивнув, принимая её ответ, ещё раз прошлась задумчивым взглядом по карте. Если постараться, за два дня полёта и местами недолгой ходьбы сможем добраться до места назначения. Чудовищ, что будут нападать в воздухе, можно сжечь или подбить магией, а вот на земле придётся туго. Возможно, мне даже стоит всё время пути оставаться в звериной ипостаси. Так будет удобнее и, в случае чего, отпугну тварей своей аурой и ложным желанием убивать или защищу смертных.

Ведьма собрала нам в дорогу еды и дала с собой ещё сменной, на удивление нормальной, одежды. Я сложила карту и запихнула себе за пазуху, чтобы случайно не потерять, как было с сумкой во время боя. Потом отдам Альвасдину, так как не уверена, как именно будет передвигаться профессор Валгордом. Судя по его вчерашним словам, с этого дня он будет держаться от нас на расстоянии. Это и хорошо, и плохо одновременно. Я не всегда смогу держать его в поле зрения и прийти на помощь в случае чего, а с другой — он хороший

квалифицированный маг и способен прикрыть нас сзади, если враг окажется силён, а мы в засаде.

Поблагодарив ведьму и заверив, что сейчас убивать их не буду, взяла сумку и покинула её дом. Немедля, отправилась в выделенную нам хижину, где уже места себе не находил Альвасдин. Куратор, в отличие от него, спокойно сидел за столом и лишь лениво скользнул по мне взглядом.

— Собираемся, — швырнула на стол сумку, собранную старостой. — Быстро едим и отправляемся. Лететь будем на мне. Профессор Вылгордом, вы как: на своих двоих или с нами? — интересуюсь у него, чтобы потом не было недопонимания. — Вчера вы сказали, что с сегодняшнего дня приступаете к своим прямым обязанностям.

— Так и будет, потому не с вами, — монотонно ответил он.

Ответ был принят и возражений ни с моей, ни со стороны аристократа не прозвучало. Мужчины быстро перекусили бутербродами с крольчатинной, перед этим бросив на меня настороженный взгляд, и мы покинули деревню людоедов, обойдясь без особых приключений. Преподаватель сразу исчез, стоило оказаться на поляне, где я обернулась в дракона.

Наш долгий полёт на остров начался... Надеюсь, всё обойдётся и не окажется настолько плохо, как в красках расписала ведьма, предупреждая о вездесущих опасностях.

Глава 17

Первые несколько часов полёта, несмотря на мрачное небо, грозящееся вот-вот извергнуться дождём, пролетели без столкновений с монстрами, хотя периодически я видела их, ползающими и бегущими по земле. Что удивительно, моя аура не особо-то их и пугала, скорее наоборот, привлекала, и это напрягало. Буквально всем телом чувствовала, как они плотоядно смотрят на меня своими маленькими наглыми глазёнками и облизываются, провожая до того, пока не скроюсь из их поля зрения. И ведь жалеют, заразы, что не умеют летать, а потому и добраться до желанной цели не смогут при всё своём желании.

Куратор постоянно был рядом, но я так и не смогла понять его принцип перемещения, потому что он то приближался к нам, то находился рядом, то снова отдалялся. Всё моё внимание было уделено дороге и тщательному осмотру окружения, чтобы не было внезапного нападения. Ведьма предупредила, что здесь водится разная дрянь, способная помешать нам и заставить сильно попотеть, при этом в некоторых ситуациях даже я могу не успеть помочь союзникам. Приходилось смотреть в оба и ни на что не отвлекаться, а заодно костерить профессора, не желающего определяться со скоростью передвижения. Упёртый баран, который вроде бы и понимает, в каком опасном месте мы оказались и что надо бы держаться вместе, но при этом делает только хуже. Сам себя делает лёгкой мишенью для тварей. К счастью, ни одному монстру пока не приспичило напасть на него.

Возможно, он прикрывается магической завесой и отгородился от них, не позволяя себя обнаружить, Маг его уровня вполне способен на такое, как и на уплотнение собственной ауры под ногами для левитации без сильных затрат резерва, но для этого нужно постоянно держать контроль. Далеко не каждый смертный даже с большим потенциалом к магическим способностям осилит подобное. Это годы усердных тренировок с чётко заданной целью и невероятной силой воли. Похоже, мрачный тип, несмотря на весь свой напускной вид жуткой зазнобы, относится именно к этому типу, но старается никому не открывать такую свою сторону.

Дроу тоже не расслаблялся. Сидел на моей спине, плотно обхватив ногами бока, насколько это было для него возможно, и вцепившись руками в наросты на спине, чтобы не свалиться. Он также, как и я, посматривал по сторонам и был готов обнажить свои клинки и вступить в бой, если возникнет необходимость. Видел спящих тварей и продолжал хранить молчание, из-за чего воздух между нами накалялся из-за напряжения и ожидания опасности. Но разговаривать мы не собирались: в этом не было надобности, особенно в таких условиях.

Тем не менее, мы преодолели очередной лес, над которым пришлось лететь ещё выше: многие твари любят затаиться среди веток деревьев, а потом в самый неподходящий момент выпрыгнуть и напасть на ближайшую цель в небе. Профессора в этот момент я перестала ощущать рядом, но шестое чувство говорило, что он всё ещё жив и продолжает за нами наблюдать на расстоянии, всё время оставаясь в стороне. Сейчас, если на нас нападут, он не станет вмешиваться, пока не настанет критическая ситуация, из которой самостоятельно ни за что не выберется. Но мы не лыком шиты!

На зло врагам выживем и вернёмся с идеально пройденной практикой. Нашим достижениям итак будут завидовать простые смертные, попавшие в другие группы. Со слов, конечно, это будет звучать впечатляюще, а не настолько эпично, как было на самом деле, но факт остаётся фактом. Наша практика получится «веселее», чем у других. Им-то, небось, и сражаться особо не придётся. Отправили в какую-нибудь деревеньку, подвергающуюся постоянным нападениям восставших с кладбищ трупиков, которые и нужно только упокоить или уничтожить. У нас будут твари пострашнее зомби...

Скривилась от гремучей смеси запахов гнили, словно где-то поблизости сдохла сотня огромных вонючих тварей, и плесени, которую годами специально растили в отвратительных условиях. Вот и одно из самых опасных мест, которое нам нужно преодолеть, — болото синего слизня, кишашее опасными тварями со способностями на любой цвет и вкус. И кто после этого будет продолжать утверждать, что наша практика никакое не покушение?! Если бы не моя способность обращаться в дракона, пришлось бы проходить зловонное место пешком, встречая на каждом сантиметре очередную тварь, желающую откусить тебе конечность, а после и всё тело проглотить.

— Сейчас будь внимательнее: слишком опасное место, — предупредила Альвасдина. — Лететь выше ещё опаснее. Лучше заранее подготовь оружие. Как-то только приблизимся, твари будут выпрыгивать со всех сторон.

— Хорошо, — последовал незамедлительный ответ со спины.

Прищурилась, начиная замедляться в полёте, внимательно смотря по сторонам и прислушиваясь к посторонним звукам. Казалось, в этот отрезок времени, как я влетала на территорию синего слизня, с которым очень надеялась не встретиться, мир замер, ожидая этого самого момента. Звери замерли, мысленно потирая лапы от предвкушения. Даже ветер затих, перестав колыхать растения и гулять по густым кронам деревьев с высокими кривыми стволами и жуткими бороздами на них от чьих-то острых когтей.

Сделала глубокий вдох, чтобы при первой возможности выдохнуть огромную струю пламени. Хищники, стрекоча и рыча, уже начали высовывать свои морды из вонючей воды и смотреть на меня, как на потенциальную жертву, очень скоро превращающуюся в сытный обед. В этой реальности как будто специально создавали только голодных хищников, которых морили голодом на протяжении нескольких лет, чтобы сделать ещё сильнее и кровожаднее.

Не сдерживая себя ни в чём, чуть наклонила голову и подожгла болото, к счастью все условия позволяли это сделать, но взорвать к чёрту топь с силами смертной не выйдет, а выдавать себя не охота, как бы не был велик соблазн выместить всю злость хотя бы на этом месте. Потому просто распространяла пламя по округе, не боясь зацепить кого-то живого. Людей здесь давно нет, а обитатели болота далеко не безобидные тварюшки, чтобы испытывать к ним жалость.

Однако пламя их нисколько не напугало. Конечно, были те, кто попал под его воздействие и сейчас визжали от боли, ныряли глубже, стараясь потушить обжигающую стихию на собственной шкуре или потопить с собой сородича, чтобы тому ничего не досталось. Другие же бесстрашно расправляли крылья и летели нам навстречу, разинув свои огромные пасти с несколькими рядами острых клыков. Косо глянула в сторону, в которой примерно находился наш наблюдатель, и вы очередной раз выпустила струи пламени, очерчивая вокруг себя огненное кольцо и давая нам время на побег.

Принимать участие в очередном сражении не было никакого желания, да и при таких условиях особо не разгуляешься. Рядом с болотом всегда шутки плохи: можно легко потерять всадника и вместо него обрести другого, который остервенело вгрызётся в спину и будет пробираться до позвоночника, причиняя адскую боль, пока его собратья будут отвлекать. Перспективы совсем не радуют, а мне всё больше хочется кого-нибудь убить.

Блондинка коронованная на этот раз бил магией по монстрам, которых я не успевала подпалить или отбросить хвостом. Не будь со мной тёмного эльфа, преодолеть расстояние до конца болота не составило бы труда, но для этого пришлось бы много изворачиваться и резко уклоняться. Ушастик может не перенести такой тряски и выплюнуть всё, что желудок ещё не успел переварить. Быть в блевотине тоже такая себе затея, потому только страдать и медленно пробираться...

Как на зло, в самом центре мутной жижи начали появляться пузыри, а после и синяя спина здешнего слизня. Вот только этот слизень далеко не такой, каких все привыкли видеть в природе. У него ещё и щупальца имеют, а в придачу идёт несоизмеримых размеров пасть с завидным количеством здоровенных зубов! И эта пасть может разинуться во весь рост твари, так что дела наши ещё хуже, чем казалось с самого начала. Потому что слизня огонь не возьмёт и сражаться нужно оружием или когтями, а для этого придётся спуститься вниз.

Заревела на всю округу, заставляя землю задрожать, а после выплонула несколько сгустков яркого синего пламени. Пока монстры отвлеклись на его свет, а слизень не появился полностью, велела аристократу крепче держаться. Резко взмыла вверх, наплевав на все возможные риски, и на всех парах рванула вперёд. Пока время есть, нужно пользоваться моментом и уходить, иначе мы здесь застрянем надолго. Куратор сразу понял мой замысел и двинулся следом по дуге.

Не оглядываясь, неслась вперёд, лишь поглядывая вверх, чтобы на нас не напала какая-нибудь рептилия или стервятник размером со взрослого дракона. Но уж лучше биться против них, чем со слизнем и его армией оголодавших чудищ непонятного происхождения. Но лучше, чтобы нам никто не повстречался...

Сзади раздался мерзкий визг слизня, и я буквально почувствовала, как в нашу сторону тянулся его щупальца, способные увеличиваться в пространстве настолько сильно, насколько пожелает их обладатель. Не успеваем, ещё может поймать меня и притянуть назад... Придётся использовать магию разрушения и хаоса, иначе не уцелеть. Эльф однозначно пострадает, если нас сейчас зацепит, а мрачный тип, несмотря на все свои выдающиеся способности, не сможет в одиночку преодолеть весь путь.

Альвас вцепился в меня крепче и прижался к спине, словно услышав мои мысли или просто поняв замысел. Приняв вертикальное положение, начала стремительно набирать высоту, по пути подбив какую-то тварь и отгрызя другой крыло. Складываю крылья и камнем падаю вниз, концентрируя нужные потоки магии в груди и надеясь, что один глазастый преподаватель не заметит ничего подозрительного и не станет задавать глупые и ненужные мне вопросы.

Вижу, как слизня, хищно распахивающего пасть и тянущего ко мне свои загибающиеся конечности, а после начиная ловко лавировать между ними, время от времени разрезая когтями бросающихся на меня тварей. Ещё чуть-чуть. Пара метров напряжённого падения — выдыхаю накопленную энергию прямо в хозяина болота и резко взрываю вверх, полоснув левым крылом по воде. Тут же почувствовала колющую боль: одна из тварей уличила момент и из-под воды вцепилась в меня своими маленькими острыми зубами.

Раздражённо дёрнулась, попытавшись сбросить с себя заразу и при этом не потерять равновесие, чтобы угодить под удар собственного заклятия. Начинаю быстро махать крыльями, с силой преодолевая расстояние и игнорируя не отлипающего гада с крыла, отсчитываю секунды до взрыва. Визг и рычание режут по слуху, боль немного отвлекает, но я не сдаюсь. Секунда... Вторая... Третья!

Успела!

Задрожала земля, покрылась трещинами, вынудив всех тварей в разную сторону зареветь от испуга и начать разбегаться в разные стороны, словно это ещё могло им спасти жизнь. Чувствуют, что именно сейчас произойдёт, и пытаются удрать как можно дальше, но поздно. Они не я, которая может всего за несколько секунд взмыть настолько высоко, что другим и не снилось. Им не убежать от того, что уже запущенно и направленно на их полное уничтожение без всех возможных поблажек.

Снизу раздаётся мощный взрыв, а после появляется ослепительно яркая вспышка. Прикрываю заслезившиеся глаза, переворачиваюсь в воздухе, делая опасный кульбит с пассажиром на спине. Новый взмах — незваный гость падает вниз, прямо в образовавшуюся яму невиданных размеров на месте, где ещё недавно было огромное болото. Сейчас от него осталась лишь обугленная земля на дне глубокого провала с уже начавшей выступать лавой из самых недр земли.

Сделала несколько кругов над плодами собственной магии, убеждаясь, что после такого точно ни одна гадость не выжила и не отправится по нашему следу, чтобы отомстить. Конечно, после такого-то процент выживания равен нулю. Даже от слизня, сильнейшей твари бывшего болота не осталось даже мокрого места, что уж говорить о мелких сошках, прислуживавших ему или просто обитавших рядом на птичьих правах, пока хозяин не обращал на них никакого внимания и не принимал никаких мер на их счёт.

— Какого чёрта это было?! — удивлённо выдохнул дроу, взобравшись мне на голову и ухватившись за рога. — Мэйлинару, что это было? Ты должна знать!

— Всего лишь быстрая ликвидация назойливого врага, — спокойно прорычала ему, направляясь дальше по маршруту.

— Но что это за магия была? Что ты сделала? — не отставал он, а я поморщилась. Знала же, что всё так будет.

— Меньше знаешь — крепче спишь. Лучше думай о том, как нам вскоре не попасть в западню. Впереди нас ждёт пешая прогулка по землям гоблинов, — с мрачными нотками перевела тему на более важную сейчас.

— Гоблины? — в шоке переспросил парень, словно сам не поверил, что именно это слово произнёс только что. — Но они же только в легендах.

— В межпространственных реальностях большинство легенд становится явью, чем тебя только учили на занятиях? — недовольно проворчала, оценивая всю «радость» наших дальнейших приключений.

Гоблинов я терпеть не могу и считаю поистине похотливой и омерзительной расой. А ведь многие за варваров принимают именно орков с их обычаями и традициями. В сравнении с этими мерзкими и

кровожадными зелёными тварями орки кажутся самыми обычными людьми, хотя мне итак не понятно, почему к ним плохо относятся другие. Как по мне, самые обычные воины со своей верой и традициями. У всех рас свои законы и правила, так что нет никакого смысла обвинять не пойми в чём других разумных. Вот гоблины не разумны и приносят одни беды, хотя на сто процентов отнести их к категории нечисти нельзя, а жаль. Некоторые из богов их даже любят...

Мелкие гады частенько селятся рядом с деревнями и грабят их потихоньку, постепенно исследуя обстановку, а после нападая всем скопом. Убивают всех мужчин, а женщин похищают и тащат в свои пещеры или норы, где насилуют их, а после убивают или заставляют вынашивать своего спиногрыза. «Инкубатор» тщательно охраняют и пресекают все возможности смерти ребёнка или же самого носителя этого отродья. При всём своём желании женщина, угодившая в лапы этих тварей, не сможет покончить собой и прекратить эти пытки и издевательства.

Они загоняют свою жертву и лишают её всякой надежды на спасение. Убивают ради своего удовольствия, а дальше резвятся, как настоящие животные, а ведь на деле являются куда хуже них. Даже странно, почему их так никто и не причислил общим голосованием к нечисти или хотя бы к её подтипу опаснейших. Это только кажется, что их можно легко побить и убить, а на деле всё наоборот. Когда гоблин один — да, можно его попинать и прогнать, камнем в голову запустить, но когда их много — смотри в оба и главное не будь один, иначе тебя ждёт летальный исход.

Дроу, оценив всю серьёзность, с которой я говорила, напрягся ещё больше, забыв о недавнем инциденте. Надеюсь, он к нему и не вернётся больше. Чувствую: легко отделаться от него не получится и придётся придумывать правдоподобную ложь, подкрепляя её фактами, чтобы не к чему было придраться. Но все эльфы дотошные, как бы сильно ты их не менял, так что тут стоит быть осторожной и не переусердствовать с лапшой, вешаемой им на уши.

С такими мыслями пошла на снижение. Терпеливо дождалась, пока аристократ спрыгнет с меня, приземлившись на обе ноги. Он даже не пошатнулся, словно всю свою жизнь летал на драконах. А ведь

ящеры и лошади сильно отличаются в качестве ездового животного. Похоже, сама природа приспособила эльфов практически ко всему.

Приняла человеческий облик и мрачно посмотрела на долину впереди. Дроу же смотрел на меня немигающим взглядом, полным сомнений и подозрений. И на этот раз это нисколько не касалось произошедшего на болоте. Не понимая, чем вызвано его беспокойство, посмотрела на него и вопросительно вздёрнула бровь.

— Ты же девушка, — непонятно к чему сказал он.

— Да ты что, а я до этого момента искренне верила и считала, что самый настоящий парень! — съязвила в ответ.

— Гоблины похищают женщин, если одна взбалмошная девица об этом забыла, — в тон мне отреагировал эльф.

— И что? Мне по мановению волшебной палочки стать мальчиком?! Хватит нести бред и пошли уже.

Я не стала слушать, что там ещё выдал этот заносчивый аристократ, начавший меня бесить уже одним лишь своим видом. Беспокоится из-за такого пустяка, чёрт возьми! Будто не понимает, что в драконье ипостаси не смогу пройти проклятую территорию омерзительных гоблинов, потому превратилась обратно в человека. И что бы изменили его слова? Не закинул бы он меня себе на плечо и в мгновение ока не преодолел же бы треклятое место с осевшими там тварями. Спасибо и на том, что долина небольшая. По крайней мере, она такой казалась с воздуха.

Сразу же сбросила обувь и отрастила когти на ногах и руках, сразу готовясь к бою. Биться магией буду в крайнем случае, пока что по старинке — когтями. На всякий случай высвободила ещё и крылья, чтобы защититься в случае осады. От этих маленьких отвратительных зелёных монстров можно ожидать любой подлости, так что расслабляться не стоит, как и надеяться на благополучный исход. Мы всё равно столкнёмся с гадостью на её территории, как бы не пытались скрыться. Тем более тут опять много деревьев и гор, которые не пропускают лучи солнца настолько, чтобы те стали раздражителем для здешних главных обитателей. Главное не наткнуться на короля гоблинов... Или всё же лучше наткнуться и растерзать так, чтобы места живого не осталось? Заманчивая идея!

Уже с самого начала практики так и тянет убить кого-нибудь с особой жестокостью, но мысленно на этом месте пока оказывался

только наш пресловутый ректор. А тут целый гоблин, которых я ненавижу куда больше эльфов! Вот и подвернулся шанс выплеснуть всю свою энергию, пока не могу добраться до главного гада в своём мире, не раскрыв себя. Но специально искать никого не буду, они и сами с этой задачей прекрасно справятся!

Стоило только войти в лес, как услышала отдалённые приглушённые женские крики о помощи, стоны сквозь плач и мерзкий смех уже небезызвестных тварей. Скривилась, сжав кулаки так, что когти пропоролы кожу и вошли в ладони, пустив кровь. Сразу вспомнила, что неподалёку было порядком трёх деревень, до которых мерзким гоблинам ночью не составило бы труда добраться. И ведь даже им не обязательно грабить те деревни и убивать кого-то, достаточно ночью похитить женщину и развлекаться с ней, пока смертное тело выдерживает. О такой «самке» даже заботиться будут по их собственным дикарским обычаям, всё-таки какие-то зачатки разума у них ещё остались после того, как решили скрыться в пещерах и перейти на ночной образ жизни, пока не найдётся места, в котором даже днём можно свободно разгуливать по местности, не боясь ярких лучей светила на небе.

Дроу поравнялся со мной и начал идти шаг в шаг, прислушиваясь к окружению и морщась, как и я. Время от времени задумчиво посматривал на меня, но ничего не говорил, быстро теряя интерес. Я старалась игнорировать все неприятные звуки и определить примерное местоположение ближайших племён недонечисти. Что удивительно, рядом их нигде не было, хоть в радиусе километра и бродило по одиночке несколько особей.

Не отвлекаясь на них, продвигалась вперёд, сдерживая себя, чтобы не сорваться с места и не броситься на помощь несчастным. Ведь иногда даже эти крики о помощи могут оказаться очередной ловушкой похотливых существ, заманивающих к себе так блуждающих на их территории путников. Сидят в засаде и ждут момента, чтобы наброситься на жертву, а дальше уже действовать в зависимости от его пола. Даже если там и настоящие люди, стоит помнить, что сама реальность ненастоящая, а значит и силы тратить на чьё-то спасение бессмысленно, а ведь другие на моём месте на этот счёт бы и не задумались.

Надеюсь, у Луиса всё куда более радужно, чем у меня. Потому что не берусь судить, у кого из нас выдержка крепче, и кто действительно сможет продержаться в течение всей миссии в образе смертного и ничем не раскрыть свою божественную суть перед другими. Конечно, «любовь» ректора могла быть направлена только на меня и с братом сейчас всё лучше не бывает, но что-то мне подсказывает, что далеко не всё так хорошо, как кажется.

Хруст ветки справа, раздражительное копошение на дереве. Резко останавливаюсь, быстро обламываю ветку с дерева, когтями делаю конец острым и в следующую секунду со всей силы швыряю получившееся оружие в юркодвигающуюся зелёную гадость. Неполноценное и полное изъянов копьё насквозь пробило голову твари, сразу лишив ту жизни и не вырвав у неё предсмертного крика. Похоже, с оружием у меня пока не так плохо, как я думала...

Альвасдин одобрительно хмыкнул, увидев результат моего броска, но остался верен себе и комментировать не стал, бесшумно продолжив следовать за мной. Похоже, стоит учесть и такой вариант, что зелёные гады могут быть и под нами, подземный народ как-никак. Им всё равно, где спать, главное, чтобы была абсолютная темнота и даже капля света не смогла туда проникнуть, а остальное неважно. Мы же должны стараться обходить те места, где этих тварей слишком много, а то могу увлечься боем и упустить из виду ушастого аристократа.

За его умение владеть оружием не беспокоюсь, но, повторюсь, гоблины — подлый народец. Сам не заметишь, как окажешься безвыходном положении и жизни лишишься. От их лап погибло немало опытных воинов, даже тех, кто специально подготовлен к их зачистке. Для моего мира эти монстры и вовсе легенды и страшилки на ночь, чтобы пугать непослушных детей и жён, любящих гулять с подругами ночью. Естественно, для каждого своя история, чтобы не портить несчастным крохам психику. Детей ведь зелёные гады тоже воруют, а потом своими махинациями превращают в себе подобных, тем самым пополняя свои ряды. И ведь во многих мирах моих собратьев такое происходит зачастую, а они просто наблюдают за этим и их всё устраивает. Не у всех, конечно, особо нежные и любящие боги тщательно заботятся о своих созданиях и стараются не допускать

подобных гадостей, но вполне могут развязать войну между двумя расами. Вот такие они непонятные...

— Подожди! — Альвасдин поймал меня за руку и притянул к себе.

Приложил палец к своим губам и кивнул в сторону ближайшей горы, в которой уже давно заприметила пещеру и парочку выглядывающих плоских морд с жёлто-лимонными похотливыми глазёнками. Также слышала их мерзкое хихиканье и стоны отчаяния где-то в глубине пещеры. Просто отличное место для битвы с самым отвратным настроением и несдерживаемым желанием убивать! Вот только зелёные твари не догадываются, кто тут на кого решил устроить охоту и насладиться запахом крови и криками боли и отчаяния.

Хищно оскалилась, обнажая восемь клыков, смотря прямо в глаза одной из моих потенциальных жертв и уже слыша топот маленьких ножек вокруг нас и под землёй. Провожу раздвоенным змеиным языком по нижней губе, предвкушая отличную резню и желанное освобождение от накопившейся злости. Безошибочно нахожу расслабленно развалившегося на толстой ветке профессора, решившего понаблюдать за нами с безопасного места и ничем себя не выдать. В который раз поражаюсь его находчивости и умению правильно пользоваться магией, полностью вживаясь в роль наблюдателя за практикантами.

Переглянулась с дроу, выразительно посмотрела нам под ноги, а после на месте засады, откуда вот-вот от нетерпения выпрыгнут монстры. Парень сразу понял, на что ему намекают. Нахмурился, кивнул и встал ко мне спиной, я тут повторила это же и чуть пригнулась, принимая удобную позу для нападения. Это уже третий раз, когда нам с ним приходится сражаться спина к спине, пусть на этот раз он немного и сомневается в моей безопасности из-за легенд об этих мерзких существах. Похоже, вбитое с детства в голову воспитание сейчас встаёт поперёк горла и разрывает между долгом защищать женщину и необходимостью сейчас воспринимать её как напарника и доверить свою спину.

Медленно загибаю пальцы, вслушиваясь в приближающиеся шаги под нами. Как только последний возвращается в строй к своим соседям, Дин и я отскакиваем от земли, стремясь оказаться как можно

выше. Отскакиваем от стволов деревьев, пока вновь не сходимся в воздухе, где он хватает меня за руку и с силой не сбрасывает специально вниз, чтобы я на большой скорости, не раскрывая крыльев, оказалась в самом эпицентре мерзких тварей, как и планировалось.

Ещё не успев приземлиться, разрезаю монстров когтями на ногах, сразу задевая несколько особей. Те, которым не повезло умереть с первого раза, с диким воем и рычанием начинают кататься по земле, держать за бьющую фонтаном крови рану и изгибаясь от боли. Другие бились в предсмертной агонии, а третьи так и не успели понять, когда умудрились потерять голову и лишиться жизни. Твари не успевали уследить за моими движениями, как тут же замертво падали, истекая кровью.

Тёмный эльф стоял спина спине и рубил их с другой стороны, стараясь надолго не оставлять мою спину открытой. А я не тратила время зря, использовала всё, что только могла: шипами на крыльях по диагонали рассекала тушки зелёных монстров, руками пробивала их мерзкие сердца и перерезала горла, если получалось, ногами отсекала головы. Временами отращивала хвост и им отбрасывала от нас тварей, пока Альвас активно отбивался магией и клинками, нисколько не отставая от меня.

А твари звали подмогу, их становилось всё больше. И снова повторялось то же, что и в лесу. Горы трупов, реки крови и нескончаемые волны врагов, только сейчас бились мы вдвоём, а куратор что-то помечал в своём блокноте, даже не думая помогать, видя наши успехи. Пламя на это раз не выдыхала, отдав полное предпочтение когтям и физической силе.

Враги появлялись и сразу замертво падали, их место занимали другие, а мы продвигались всё дальше, наслаждаясь боем. Кровь лилась и лилась, брызгала нам на лица и портила одежду. Мы снова полностью ею провоняли, но это нас нисколько не волновало: впереди ждал ещё главный гоблин, а может даже и не один. Вот с ним быстро расправиться не получится, придётся немного поднапрячься и, возможно, всё-таки задействовать огонь.

Возможно, со стороны мы напоминали безумцев, отчаянно сражающихся за свою жизнь, у которых это получалось, что удивительно. Время было потеряно, но выход из этого проклятого места становился всё ближе, как один не в меру огромный гоблин,

напоминающий смесь между огром и хобгоблином высшего класса. Существо с досадой смотрело на нас, словно мы никчёмные мухи под его ногами, потревожившие покой и не давшие спокойно насладиться своей жизнью повелителя никчёмных гоблинов. Сейчас он лишь тщетно надеялся, что до того, как доберёмся к нему, выдохнемся и не будем способны нормально сражаться.

От его напрасных надежд со всего маха полоснула ногой по пяти гадам и хвостом отбросила ещё семерых, довольно оскалилась и хищно посмотрела на него, вновь заставляя пятую конечность исчезнуть. Ни дроу, ни я пока не выдохлись, специально рассчитывая силы для главного противника, к которому уже вот-вот подберёмся и уничтожим. Пусть мы снова и измазаны с ног до головы в мутного чёрно-багрового цвета крови тварей, нас уже ничто не остановит. Это читалось в каждом нашем шаге и ауре, исходящей от тел.

Не сговариваясь, уже привыкшие к движениям друг друга, сорвались с места, добывая последних мелких гоблинов, и помчались к королю, лениво достающему огромную дубину из-за спины. Блондин перовым бежим в атаку, принимая удар на себя и позволяя мне оказаться под монстром, чтобы полоснуть когтями по брюху и сухожилиям, оставляя кровавые борозды на прочной шкуре и лишая опоры. Тут же проскальзываю между ног, чтобы не быть придавленной и крылом бью по спине, нарочно удлиняя наросты и задевая плечи в важных местах. Эльфы выбивают оружие из ослабших лап и проводят серию ударов, а в конце лишает чудище головы.

Остальные, увидев с какой скоростью мы разделались с одним из их вожаков, в ужасе разбежались, больше не смея показываться нам на глаза. Однако это не стало поводом для расслабления. Зато мы заметили подарочек от ведьмы: сумка пусть и была в крови, но её содержимое всё также оставалось целым и чистым. Хоть что-то хорошее за этот день!

Уже понимая, что никто нам ничего не сделает, подошли к подозрительно чистому озеру, в котором даже плавала вполне себе безобидная рыба, проверили его на наличие опасных тварей и решили по очереди отмываться. Аристократ велел мне идти первой, а сам остался караулить на всякий случай, пусть мы и отгородились магическим заслоном от постороннего вмешательства. Стоит гадам

приблизиться к контуру магического круга, который никак не стереть, и мы сразу об этом узнаем.

Вода была тёплой, потому грязь и кровь легко отмывалась, особенно с подачи магии, которой на этот раз я не преминула воспользоваться. Быстро переделась и постирала грязное, так же очистив её заклинанием и после высушив. Для выхода в свет она больше не подходила, но вот для поиска проблем на свою голову на острове идеально подходит. Да и до него уже всего-ничего осталось, буквально перелететь океан с морскими тварями, которые уж точно признают во мне высшее существо и носа своего не покажут!

Эпилог

Мы долетели до небольшой поляны всего лишь в нескольких километрах от океана, решив сделать себе небольшую передышку перед встречей с новыми приключениями на острове русалок. Уже отсюда я чувствовала, как много ящеров обитает в солёной воде. Профессор Валгордом как и прежде следит за нами на приличной дистанции и не приближается, время от времени чиркая в блокноте. Я же делала вид, что не замечаю его, но с каждым проведённым часом всё больше не понимала, что другим в нём не нравится. Не наводит ужас, пусть и ходит всегда мрачнее тучи, бесит немного и ненавидит учеников. Но когда вот так сидит далеко от нас и не показывается — просто сказка.

Альвасдин подбил камнем куропатку и сейчас готовил её на костре, перед этим попросив меня погулять где-нибудь и не мешать ему. Похоже, решил, что я не способна разделать птичью тушку и приготовить что-то съедобное, раз уже попадала в лазарет из-за своей забывчивости принимать пищу. Вот так и становишься глупой душой в глазах окружения, пусть в лицо они об этом и не скажут, делая вид, что всё в порядке. Решила не обижаться и воспользоваться моментом, чтобы связать с Обителью Равновесия.

Как и ожидалось, преподаватель за мной не последовал, уже успев понять, что со мной ничего серьёзного не случится и я куда сильнее, чем кажется. Уже давно заметила, что он воспринимает меня как маленького монстрика, который скорее сам убьёт, чем позволит ранить себя. Даже во время сражения с гоблинами смотрел на меня именно таким взглядом и задумчиво постукивал пальцем по ветке рядом.

Фыркнув, постаралась построить связь с домом. К счастью, для этого не нужно было делать бреши в защите, закрывающей мир от постороннего вторжения и блокирующую все выходы, потому проблем возникнуть не должно. Однако я безрезультатно прождала десять минут и отклика так и не получила, словно в Обители все вымерли. Недовольно пождала губы, попинала мелкие камушки под ногами, повалилась на травке, задумчиво смотря на прорезавшийся участок

ярко-голубого неба, который тут же был закрыт облаками. Хмыкнула и отправилась к небольшому пруду, чтобы помыть руки перед обедом.

— Ты вовремя, — посмотрев на меня, сообщил дроу, стоило только попасть в его поле зрения.

Он выделил мне один из самых румяных кусочков мяса и пожелал приятного аппетита, после чего оба молча принялись обедать, каждый погружившись в свои мысли. Я думала о дальнейших действиях в этой реальности и способе потом избавиться от неё, правда, перед этим сюда отправится ректор, но не суть. Иногда подумываю, что принятое решение будет слишком мягкой карой для настолько алчного смертного. Что он заслужил нечто похуже.

— Мэй, ты всё ещё злишься на меня? — привлёк к себе внимание Альвасдин.

— А мне есть на что злиться? — интересуюсь у него.

— Мы неправильно поняли друг друга тогда, в деревне каннибалов. Я ничего не подумал о тебе, просто тогда ты была очень похожа на женщин моего народа... — было видно, что ему сложно говорить об этом. — Такая же авторитетная и сильная, любящая командовать и наводить ужас, не терпишь отказов. Ты напомнила мне о моих проблемах... — он посмотрел на пасмурное небо невидящим взглядом и продолжил: — А ведь в академии ты казалась совсем другой. Взбалмошной и наивной, любящей вступать во все возможные драки и ссоры. Чего только стоит постоянный обмен колкостями в сторону ректору, которого возненавидела с первой встречи.

— Ага, и сейчас он отправил нас на верную смерть, — недовольно поморщилась и поджала губы, представив довольную рожу главы альма-мастер. — Какой он добрый и хороший, а я снова плохая и ничего не понимаю, — процедила сквозь зубы от злости.

— Он получит своё, — подсев ко мне и взяв мою руку в свою, заверил блондин, погладив запястье большим пальцем и задумчиво проследив за этим действием. — Если нападение в лесу при перемещении ещё можно было отнести к совпадению, то наши дальнейшие стычки с опасными тварями к случайному стечению обстоятельств уже сложно отнести. И ведь тогда, в лесу, за нами постоянно кто-то следовал, а ты шла последней и не позволяла никому поменяться с тобой местами, словно знаешь куда больше, чем

показываешь. Ты и сильнее, чем кажется. Даже ведьма-людоедка признала это и побоялась идти против тебя... Я уже не знаю, что думать. Ты как одна сплошная загадка, которая имеет много вариантов ответов, но ни один из них не раскроет весь смысл до конца.

— Если ты переживаешь, что наши отношения испортятся и повлияют в будущем на нашу способность работать в паре, то не стоит. Мы сдадим эту чёртову практику и многое другое, что нам подкинут наши придурковатые преподаватели. Я не обижаюсь и всё понимаю, — как можно искреннее произнесла, стараясь не затронуть тему о его проблемах в семье. Правда, сравнение с его народом мне не особо понравилось. Я не настолько жестокая ещё.

— Мир, но продолжающая война в академии? — широко улыбаясь, тёмный эльф протянул мне руку в знак примирения, на что я недоуменно вздёрнула бровь.

— Вот и кто из нас тут ненормальный? — фыркнула, пожимая в ответ.

— Ну я же так и не получил ответку за комнату, — насмешливо напомнили мне о не самом приятном пробуждении перед практикой.

— Обязательно получишь!

Больше ничего ответить не успела: почувствовала ответную связь со стороны обитателя. Быстро брякнув, что нужно срочно отойти, сбежала с поляны подальше, чтобы скрыться от чужих глаз и не быть услышанной. На всякий случай ещё наложила на себя иллюзию и укрылась пологом против прослушки, внимательно осмотрелась, чтобы рядом не было вездесущего куратора, и только после этого приняла «вызов».

Связь была ужасной и сильно барахлила, словно кто-то нарочно направлял на неё помехи и мешал разобрать слова. Пришлось выждать некоторое время, чтобы усилить канал собственной магией, и только после этого начать вслушиваться слова. Кратко и быстро рассказала свою версию о враге главе совета и рассказала о разбитом артефакте. Вот тут Луис, как оказалось, скрыл правду.

Старшие были недовольны моими нерасторопными действиями и нулевыми результатами в поимке врага. Начали читать нотации по тому, чему меня учили и как я докатилась до подобного, подсыпая яркие эпитеты и мою некомпетентность даже в том, чтобы сохранить целостность артефакта. Я стойко выдержала каждое оскорбление и

даже слова не сказала, когда мне заявили о том, что мою мать посадили в темницу. Недовольно поджала губы, понимая, что своими словами могу сделать лишь хуже.

Похоже, всё слишком серьёзно, раз дошло до этого. Вот только мне никто так и не объяснил, почему они не хотят отправить нам на помощь более опытного бога, потому что у нас недостаточно знаний и опыта. В очередной лавине недовольства старшего бога, имеющего самый большой авторитет в Обители Равновесия, так и не всплыло ничего членораздельного и доступно объясняющего их бездействие и такое давление на нас, ещё совсем зелёных богов.

— Ты настолько бездарна, что даже не можешь заметить бога, вертящегося у тебя подносом вот уже второй день! — проорал глава Совета и связь оборвалась, а меня словно молнией ужалило.

Помрачнела и посмотрела в сторону, из которой пришла. Один из моих спутников оказался богом, а я этого не замечала даже сейчас, хоть и постоянно просматривала их ауру и без лишних вопросов определяла расу. Однако, учитывая, что мрачный тип постоянно находится на расстоянии от нас, на эту роль идеально подходит только дроу со своим вагоном странностей. Вот и объяснение его необъяснимой ко мне ненависти с первой нашей встречи... Поиграть решил, значит? Ну, поиграем!

Конец первой части!